

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
ОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

Кафедра отечественной истории, социологии и политологии
Омское региональное отделение Российской ассоциации политической науки
Омское отделение Российского общества политологов

РАЗВИТИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ И ПРОЦЕССОВ: ЗАРУБЕЖНЫЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ

Сборник научных статей

© ФГАОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского», 2023

ISBN 978-5-7779-2645-6

2023

УДК 32
ББК 66я43
Р170

Рецензенты:

д-р полит. наук, доц. ОмГПУ *Е.В. Безвиконая*;
д-р ист. наук, проф. ОмГУ им. Ф.М. Достоевского *Д.И. Попов*

Ответственные редакторы:

канд. ист. наук, доц., доц. ОмГУ им. Ф.М. Достоевского *Ю.В. Попова*
канд. ист. наук, доц. ОмГУ им. Ф.М. Достоевского *Н.В. Кефнер*

Редакционная коллегия:

канд. полит, наук, доц. кафедры отечественной истории, социологии и политологии
ОмГУ им. Ф.М. Достоевского *И.К. Жуков*,
канд. ист. наук, доц. кафедры отечественной истории, социологии и политологии
ОмГУ им. Ф.М. Достоевского *Н.В. Кефнер*,
канд. полит, наук, доц. кафедры отечественной истории, социологии и политологии
ОмГУ им. Ф.М. Достоевского *Д.А. Коновалов*,
канд. филос. наук, доц. кафедры отечественной истории, социологии и политологии
ОмГУ им. Ф.М. Достоевского *И.В. Мельникова*,
канд. ист. наук, доц., доц. кафедры отечественной истории, социологии и политологии
ОмГУ им. Ф.М. Достоевского *Ю.В. Попова*

Р170 Развитие политических институтов и процессов: зарубежный и отечественный опыт :
сборник научных трудов / ответственные редакторы: Н. В. Кефнер, Ю. В. Попова. – Омск :
Издательство Омского государственного университета, 2023. – 1 CD-ROM. – Загл.
с титул. экрана.

ISBN 978-5-7779-2645-6

В сборнике собраны научные статьи – результаты прошедшей XIV Международной научно-практической конференции, ежегодно проводимой кафедрой отечественной истории, социологии и политологии Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского совместно с Омским региональным отделением Российской ассоциации политической науки и Омским отделением Российского общества политологов. В конференции приняли участие российские и зарубежные политологи, политики, социологи, историки. Среди авторов – доктора и кандидаты политических наук, а также и начинающие исследователи – магистранты, аспиранты.

В статьях участников конференции подняты вопросы политической коммуникации и социализации, проанализированы практики гражданского участия, государственного строительства и регулирования электорального пространства.

Сборник адресован научным сотрудникам, преподавателям, студентам и аспирантам и всем, кто интересуется проблемами развития политических институтов и процессов.

УДК 32
ББК 66я43

Текстовое электронное издание
Самостоятельное электронное издание

Минимальные системные требования:
процессор с частотой 1,3 ГГц или выше; ОЗУ 512 Мб;
Microsoft Windows XP/Vista/7/8/10;
Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше; CD-ROM; мышь

© ФГАОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, 2023

Издается в соответствии с оригиналом,
предоставленным организационным комитетом конференции.

Дата выпуска: 29.08.2023.
Тираж 8 копий. Объем 2,8 Мб.

Издательство
Омского государственного университета
им. Ф.М. Достоевского
644077, г. Омск, пр. Мира, 55а
тел.: 8 (3812) 22-25-71, 22-25-61, 64-13-07

Содержание

Раздел 1

УПРАВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННЫМИ ПОЛИТИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ PR

<i>Антонова Е.В.</i> Этническая самоидентификация и ценностные ориентации молодежи.....	7
<i>Зимин А.В., Андреев Д.С.</i> Генеральные Кортесы Королевства Испании в условиях вызовов XXI века: опыт политического анализа.....	14
<i>Зимин А.В., Леонов Д.А.</i> Внешнеполитическая стратегия Республики Сербии в контексте евроинтеграции.....	18
<i>Митрохина Т.Н.</i> Политическая закономерность как основа политического управления.....	22
<i>Николаева А.А., Морозова С.А.</i> Влияние СМИ на политические взгляды населения: социологическое исследование.....	28
<i>Рыбакова О.Д.</i> Роль сферы медиа в политическом мире.....	38
<i>Савченко И.А., Безносикова Д.О.</i> Управление политическим PR в России...44	
<i>Савченко И.А., Дворецкова А.Р.</i> Политический PR как средство повышения политической активности молодежи.....	50
<i>Самойленко П.Ю.</i> Особенности информационной повестки в современном общественном дискурсе.....	56
<i>Сулайман Сулайман Исмаил Мохаммед</i> Президентский режим и парламентский режим: сравнительный анализ.....	61
<i>Тарусин П.В.</i> Когнитивный контур принятия лидерских решений.....	65
<i>Юскаев Ф.Р.</i> Идентичность как концептуальная основа стратегии национального строительства.....	71

Раздел 2

ФИЛОСОФСКИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИКИ

<i>Артюхин А.С.</i> Философский спор о геополитическом статусе России: дилемма исторического выбора.....	80
<i>Балковская В.Г.</i> Использование исторических уроков противодействия коррупции в разработке современных антикоррупционных стратегий.....	87
<i>Ерохин А.К.</i> Политический проект Огюста Конта.....	95
<i>Иванова С.П., Иванов Г.А.</i> Был ли неизбежен октябрь 1917 года.....	102
<i>Мельникова И.В.</i> Константы и переменные ценностного преломления политики в оптике метамодерна: постановка проблемы.....	107
<i>Парфенов А.Д.</i> Сравнительный анализ коммунитарной и либертарианской моделей культурного консерватизма (на примере теорий Р. Скрутона и Х.-Х. Хоппе).....	118

<i>Попов М.Е.</i> Конфликт идентичностей как политический концепт: теоретико-методологические аспекты.....	123
<i>Танаев В.М.</i> Политическая власть как постнеклассический объект (1): микро-уровень динамической иерархичности.....	129
<i>Шебзухова Т.А.</i> Историческая политика России на Кавказе как предмет системного анализа.....	135

Раздел 3

АКТОРЫ (ИНСТИТУТЫ) И ПРАКТИКИ ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ И МИРЕ

<i>Аверьянова Е.В.</i> Общественные советы муниципальных образований в России как органы общественного контроля.....	140
<i>Ван Ю.</i> Большая стратегия развития Китая под руководством Си Цзиньпина.....	146
<i>Заманпулов Д.М.</i> Среды противоборства между США и конкурирующими державами: роль ССО.....	174
<i>Зимин А.В., Демина В.Д.</i> Парламентская элита Государственной Думы VIII созыва в условиях новой геополитической реальности.....	184
<i>Зимин А.В., Елисеева П.А.</i> К вопросу о феномене парламентской фракции «Новые люди» в Государственной Думе VIII созыва.....	190
<i>Кефнер Н.В.</i> Молодежная политика в субъектах Российской Федерации: нормативно-правовые аспекты.....	195
<i>Кобелева Х.А.</i> Социальное благополучие и социальное самочувствие жителей города Воронежа (итоги 2022 года).....	206
<i>Коновалов Д.А.</i> Политическая экономия эффектов нефтяной ренты в современных африканских диктатурах.....	213
<i>Попов Д.И.</i> Антиэлитизм в политическом дискурсе правопопулистских партий в Европе.....	219
<i>Турцева К.П.</i> Динамика интенсивности экологического регулирования на региональном уровне в России.....	224
<i>Юшков И.П.</i> Роль региональных проектов и общественно-политических организаций в гражданско-патриотическом блоке: Нижегородский кейс.....	231

Раздел 4

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НА ПОСТСОВЕТСКОМ И ПОСТСОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

<i>Какадий И.И., Изюмченко С.А.</i> Особенности демократических режимов в странах постсоветского пространства.....	236
--	-----

<i>Какадий И.И., Следнева А.А.</i> Политическая активность молодежи и формы ее проявления. к. воен. н., доцент, МГППУ, г. Москва, Россия.....	242
<i>Кандауров Б.И.</i> Динамика политических процессов на постсоциалистическом пространстве: анализ влияния глобализации и национальной идентичности.....	248
<i>Мартынов М.Ю.</i> Становление институтов гражданского общества в Югре.....	254
<i>Попова Ю.В.</i> Возможность и необходимость принятия избирательного кодекса в РФ.....	259
<i>Савченко И.А., Ефимов А.Н.</i> Формирование института власти в Казахстане в 1990-х годах. к. полит. н., МГППУ, г. Москва, Россия.....	265

Раздел 5

ПЕРВЫЕ ШАГИ В НАУКЕ

<i>Титов А.А.</i> СМИ как субъект публичной политики.....	270
<i>Шевченко К.А.</i> Связь между образованием и политическим режимом: образовательная проблема российской демократизации.....	275

**УПРАВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННЫМИ ПОЛИТИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ И
ПОЛИТИЧЕСКИЙ PR**

УДК 32.019

Е.В. Антонова

аспирант, Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск, Россия

**ЭТНИЧЕСКАЯ САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ
И ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ МОЛОДЕЖИ**

Аннотация. Этническое самосознание является ключевым компонентом этнического сознания в целом, играет ключевую роль в этногенезе и выстраивании стратегий этнокультурного взаимодействия. Сегодня, в условиях нарастающей этнокультурной нестабильности, знания специфики формирования этнического самосознания имеют особое значение и представляют собой актуальный и значимый информационный капитал.

Автор подчеркивает важность изучения роли образования в формировании различных типов идентичности и ценностных ориентаций молодежи для обеспечения ее устойчивого развития в современных условиях взаимосвязанных процессов глобализации социальной трансформации полиэтнического российского общества.

Ключевые слова: этнос, этническое самосознание, этноцентризм, идентичность, этногенез, «Я-концепция», этностереотип, нация, национальные меньшинства.

E.V. Antonova

postgraduate student, Research Institute of Humanities under the Government
of the Republic of Mordovia, Saransk, Russia

**ETHNIC SELF-IDENTIFICATION
AND VALUE ORIENTATIONS OF YOUTH**

Annotation. Ethnic identity is a key component of ethnic consciousness as a whole, plays a key role in ethnogenesis and building strategies for ethnocultural interaction. Today, in conditions of increasing ethnocultural instability, knowledge of the features of the formation of ethnic self-consciousness play an important role and represent an actual and significant information capital. The author emphasizes the importance of studying the role of education in the formation of various types of identity and value orientations of young people to ensure their sustainable development in modern conditions of interrelated processes of globalization of the social transformation of multi-ethnic Russian society.

Keywords: ethnicity, ethnic identity, ethnocentrism, identity, ethnogenesis, «self-concept», the ethnic stereotypes, nation, national minorities.

Проблема исследования этнической самоидентификации является чрезвычайно востребованной, интересной и одновременной в современной политической науке. Рассматриваемая предметная область аккумулирует несколько сфер научного знания: социальную психологию, этнополитику, культурную антропологию, политическую историю, социальную философию и др. Распространение глобализационных процессов, увеличение темпов иммиграции, миграции и территориальной эмиграции, а также культурного взаимодействия во всем мире способствует росту интереса к проблемам развития этносов, сохранения их культуры, самобытности, языка и традиций, выявления особенностей процесса самоидентификации.

В зарубежных научных исследованиях проблемы этнической идентичности и самоидентификации рассматривались в работах И. Г. Гердера, М. Лацаруса, Г. Штейнталя, В. Вундта, Ф. Боаса, Ф. Барта, Р. Инглхарта.

По мнению Р. Инглхарта, этнос — это не просто совокупность людей, а некая целостность, обладающая неповторимыми чертами, которые позволяют ее идентифицировать. Этнос не может быть объектом научного анализа, он может лишь быть предметом исследования.

Авторы предпринимали попытки осмысления особенностей этнической психологии и её влияния на действия отдельного индивида и этнических общностей.

В отечественной науке А. Г. Агаев, В. И. Козлов, С. М. Широкогоров, В. А. Тишков трактуют этническое самосознание как степень осознанности своей принадлежности к определенной этнической группе [1]. На форму этнического самосознания оказывают влияние внешние и внутренние факторы (социальные изменения, природные катаклизмы, исторические события) [2. С. 12].

Формирование этнической самоидентификации (самовосприятие своего образа как представителя этноса и определенной культуры) происходит под воздействием семейных и религиозных традиций, начиная с младенчества, и продолжается уже в осознанном возрасте через коммуникации с представителями других этносов, народов, групп, а также посредством государственной национальной политики того или иного государства.

Структурными компонентами этнической идентичности являются понятия о территории проживания, языке и культуре, а также миф об общих или единых предках. В целом они делятся на три группы:

- Этнокультурные факторы: экологические условия, климат;
- Этнокультурные факторы: язык, культура;
- Эмоциональные факторы: чувство гордости, униженности, обиды и т.д., а также социально-культурные установки (социальные установки, социальные установки).

Американский исследователь К. Роджерс выделил три уровня этнической самоидентификации: когнитивный, эмоционально-оценочный и поведенческий [3. С. 23]. Первый уровень – когнитивный, учитывает осознание отличительных особенностей своего этноса индивидом, его культуры и психологических особенностей. Понимание языковых, культурных, религиозных и духовных особенностей этнической группы позволяет людям построить обобщенный образ «свой – чужой» и «свой – свой». Этническое самосознание начинает формироваться в раннем детстве в процессе чтения детских сказок, прослушивания песен и колыбельных, а также изучения культуры и религии на уровне семьи.

Второй уровень самосознания – компонент оценки эмоций, который определяет самовосприятие субъекта этнического сообщества и формирование идентичности по отношению к этническому сообществу. На этом этапе человек понимает, насколько ему комфортно в той или иной группе, как он может существовать в той или иной группе и как он может оставаться в ней. На этом этапе на этническую идентичность также влияет ближайшее окружение, образовательные учреждения, а также семья. Именно в подростковом возрасте у человека формируется осознанное отношение к своей этнической принадлежности, которое впоследствии проявляется в различных формах позитивной или негативной идентичности.

Третий уровень – поведенческий, стереотипные образы этноненавистников как носителей определенной этнической культуры, отражающие реальные поведенческие установки. Все рассматриваемые уровни самовосприятия в идеале должны быть постепенно развивающимися, соразмерными и взаимодополняющими. Однако в реальности индивиды, особенно молодые люди, часто сталкиваются с многочисленными, навязанными или неоднозначными проблемами этнической идентичности. Возникновение таких проблем часто связано с ограниченным жизненным опытом молодого поколения, высокой чувствительностью, эмоциональной насыщенностью и интенсивными перепадами настроения. Процесс формирования этнической самоидентификации оказывает непосредственное влияние на возникновение ценностных ориентаций личности, особенно в молодом возрасте.

Ценностные ориентации – это компонент сознания личности, оказывающий влияние на восприятие общественно-политической ситуации, отношение к своему государству, социальной группе, этносу и самому себе. Ценностные ориентации выражают отношение личности к окружающей действительности, определяют образ мыслей и являются мотивами поступков.

Ценностная ориентация включает в себя три компонента:

- когнитивный, включающий в себя практический опыт личности;
- эмоциональный, определяющий личностный смысл отношения к общественным ценностям;

– поведенческий, определяющий действия личности в соответствии с усвоенными ценностями.

Ценностные ориентации молодежи формируются в процессе социализации каждого отдельного индивида. Совокупность сформированного мировоззрения множества людей, определяют особенности реализации целей, стоящих перед обществом

В процессе формирования этнической самоидентификации, особенно в подростковом возрасте, у личности устанавливаются ценностные ориентации по отношению к «своей» и «чужим» этническим группам. Значительную роль в данном процессе играет воспитание, социальная среда, опыт взаимодействия с представителями других этнических общностей, личное участие в социально значимых событиях. В контексте развития межэтнических отношений, этнокультурных контактов и взаимодействия происходят изменения в духовной сфере подростка.

В условиях глобализации, с одной стороны, усиливается тенденция к формированию общечеловеческих ценностей, а с другой стороны – происходит процесс «дегуманизации», «деидеологизации» общества.

Этническая идентичность становится основой для формирования мировоззрения, системы ценностей этноса, его самосознания, как составной части общечеловеческой культуры.

Для определения эффективности формирования ценностных ориентаций Н. Н. Ушакова выделяет следующие критерии:

– знание ценностей (усвоение ценностных ориентаций, возможность сравнения образцовых общественных отношений с другими понятиями, теоретическая и практическая возможность применять полученные знания в практической деятельности);

– дифференциация ценностей – способность делать собственный выбор, полагаясь на сформированную картину мира;

– действенность ценностных ориентаций [4. С. 37].

Тип этнической самоидентификации, оказывая влияние на ценностные ориентации личности, выражается в этнонигилизме, этнической индифферентности, позитивной этнической идентичности, этноэгоизме, этноизоляционизме и этнофанатизме.

В современном мультикультурном обществе индивиды обычно не задумываются о своей этнической самоидентичности, и рассматривают себя как представителей некой общности с неясными границами. В этой ситуации этническое самосознание выступает как средство самоидентификации.

Для этноса характерен своеобразный взгляд на мир, который формируется в результате восприятия им реальности, но при этом самоидентичность периодически проявляется в повседневной жизни: в интерьере дома, приготовлении блюд традиционной кухни, во внутрисемейных праздниках и обрядовых действиях (например, свадьба, крещение), следовании приметам,

общении в виртуальном пространстве и социальных сетях, которые позволяют принимать участие в разнообразном количестве форумов, групп и сообществ, посвященных традициям, культуре и самосознанию этнических общностей. Киберпространство объединяет жителей России и позволяет им "увидеть" регионы и города, где проживают определенные этнические группы. Общение в социальных сетях, участие в форумах и дискуссиях, комментирование культурных событий может повысить и поддержать интерес к этнической истории и народной культуре.

Например, в социальной сети «ВКонтакте» этническую культуру мордовского этноса представляют следующие группы: «Мордовия – МОРДВА (Эрзя, Мокша)» (численность участников более 6,5 тыс. человек), «МОРДВА всего мира – ОБЪЕДИНЯЕМСЯ!» (Численность участников более 1,7 тыс. человек), «Мордва впереди планеты всей» (численность участников более 1 тыс. человек) и другие [5]. Также необходимо отметить, что к этнографическим группам эрзян относятся — шокша и терюхане, а мокшан — каратаи, еми, кустомеры и конашевичи.

В начале XX века в Нижегородской губернии насчитывалось около 80 000 эрзян и мокшан. К концу XX века эта цифра значительно сократилась, но и сейчас эрзяне и мокшане по-прежнему живут в Нижегородской области, Пензенской области, Мордовии, Чувашии, Марий Эл, Ульяновской области и других регионах России.

Этноним «мокша» и «эрзя» происходит от названия реки Мокша (Мокши), которая протекает в Пензенской и Нижегородской областях.

В группах представлены визуальные и текстовые формы, транслирующие информацию пользователям, посвященные культуре мордовского этноса, проводятся опросы, затрагивающие проблемы самосознания /самоидентификации и форумы, посвященные различного рода событиям.

Группы в социальных сетях формируются не только по этническому принципу, но и подчеркивают регион проживания: «Мордва Тольятти и Поволжья: Мокша и Эрзя» (численность участников более 800 человек), «МОРДВА В ПИТЕРЕ» (численность участников более 600 человек), «Мордва в Москве» (численность участников около 400 человек), «Мордва Башкортостана» (численность участников более 300 человек) и многие другие [5].

Весомую роль в формировании этнической самоидентификации играют автостереотипы – мнения и оценки, относимые к данной этнической общности ее представителями. Посредством сравнения своей и чужой группы, индивид делает выводы о преимуществе принадлежности к своему этносу или осознает минусы выражения своей идентичности.

Ни в коем случае нельзя допускать преобладания явно негативной или слишком завышенной оценки или преобладания одной нации или одного этноса над другими, в виду того, что данное явление может привести к

агрессивным формам этноцентризма: этнодоминированию, этнофобии, этнофанатизму.

Этноэгоизм, этноизоляционизм и этнофанатизм представляют собой степени гиперболизации этнической идентичности, означающей появление дискриминационных форм межэтнических отношений. Они не могут существовать в отрыве друг от друга. Этноизоляционисты видят в этничности только изолированность, а этнофанатики - только этнонационализм. Но этноэгоисты, в свою очередь, могут быть либо этноизоляционистами, либо этнофанатиками. Налицо тенденция к гиперболизации этноидентичности, которая не может не порождать конфликтов и войн. В ряде случаев этноизоляционизм и этноэкстремизм могут проявляться в одной и той же стране. Как правило, это страны, которые не имеют выхода к морю. Общественная задача заключается в недопущении появления приведенный типов идентичности. Деятельность государственных, политических и социальных институтов должна быть направлена на исправления искажений в ценностном ориентировании молодежи, т. к. данные тенденции могут привести к развитию экстремизма, терроризма и даже геноциду по отношению к другим этническим группам.

С целью своевременного выявления усвоения отрицательных ценностных ориентаций по отношению к окружающему миру на уровне социальных институтов необходимо проводить мониторинг, уровня воспитанности и культуры подростков направленный на определение типа самоидентификации среди молодого населения, анализировать ценностные ориентации у молодых людей – представителей этнических групп. Вовремя выявленные отклонения успешно поддаются коррекции. Для этого необходимо проанализировать уровень воспитанности и терпимости к другим этносам учащихся, выявить основные показатели уровня восприимчивости, а также причины их изменения. Для полного понятия проблемы необходимо использовать следующие методики: диагностика толерантности, диагностика мотивационной сферы, самоотношение личности, самооценка, оценка уровня сформированности навыков межличностных взаимоотношений, уровня культуры учащихся. Только на основе полученных данных можно будет сделать выводы об уровне понимания и толерантности к другим народам у молодого поколения страны. Кроме того, исследование ценностных ориентаций позволяет обозначить актуальные потребности молодого поколения, что способствует эффективной реализации государственной молодежной политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Тишков В. А.* Историческая культура и идентичность [Электронный ресурс] – Режим доступа:

<http://www.valerytishkov.ru/engine/documents/document1569.pdf> (дата обращения 30.04.2020).

2. *Козлов В. И.* Этнос. Нация. Национализм – М.: Старый сад, 1999. – 341с.

3. *Маслоу А.* Экзистенциальная психология – М.: Ин-т общегуманитарн. исслед.; Инициатива, 2005. – 160 с.

4. Ценностные ориентации российской молодежи и реализация государственной молодёжной политики: результаты исследования / од общ. ред. С. В. Чуева. – М.: Издательский дом ГУУ, 2017. – 131 с.

5. Социальная сеть ВКонтакте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vk.com> (дата обращения 30.04.2020).

УДК 327

А.В. Зимин

к. полит. н., доцент, Тамбовский государственный университет
им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Россия

Д.А. Леонов

студент, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Россия

**ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ РЕСПУБЛИКИ СЕРБИИ
В КОНТЕКСТЕ ЕВРОИНТЕГРАЦИИ**

Аннотация: Данная статья представляет анализ внешнеполитической стратегии Республики Сербия в контексте евроинтеграции. Авторы уделяют внимание изучению ключевых аспектов, связанных с геополитическими приоритетами страны на пути присоединения к Европейскому союзу. В рамках исследования осуществляется анализ факторов, влияющих на внешнюю политику государства, а также проводится оценка перспектив дальнейшего развития отношений между Белградом и Брюсселем. Сербии выдвигаются жесткие политические, экономические и правовые критерии по поводу вступления в ЕС. По мнению авторов, сербской политической элите в ближайшей перспективе удастся преодолеть препятствия в процессе евроинтеграции. Тем не менее, существует немало причин, которые могут существенно осложнить присоединение к ЕС, в том числе, сохраняющаяся напряженность в Косово, тесные контакты с Россией и непростые отношения с рядом европейских государств.

Ключевые слова: Республика Сербия, Европейский союз, внешнеполитическая стратегия Белграда, европейская интеграция, международные отношения.

A.V. Zimin

PhD in political science, assistant professor, Derzhavin Tambov State University,
Tambov, Russia

D.A. Leonov

student, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russia

**FOREIGN POLICY STRATEGY OF THE REPUBLIC OF SERBIA
IN THE CONTEXT OF EUROPEAN INTEGRATION**

Abstract: This article presents an analysis of the foreign policy strategy of the Republic of Serbia in the context of European integration. The authors pay attention to the study of key aspects related to the country's geopolitical priorities on the way to joining the European Union. The study analyzes the factors influencing the foreign

policy of the state, as well as assesses the prospects for further development of relations between Belgrade and Brussels. Serbia is being put forward strict political, economic and legal criteria for joining the EU. According to the authors, the Serbian political elite will be able to overcome obstacles in the process of European integration in the near future. Nevertheless, there are many reasons that can significantly complicate the accession to the EU, including the ongoing tensions in Kosovo, close contacts with Russia and difficult relations with a number of European states.

Keywords: Republic of Serbia, European Union, Belgrade's foreign policy strategy, European integration, international relations.

Внешнеполитическая стратегия Республики Сербии в контексте интеграции в Европейский союз представляет ценный опыт как для политиков, так и для научного сообщества. Данная проблематика требует учета множества аспектов, включая адаптацию политических и экономических институтов государства к требованиям ЕС, а также развитие добрососедских отношений, в первую очередь, с Хорватией, Боснией и Герцеговиной.

Какие факторы влияют на внешнеполитическую стратегию Белграда в контексте евроинтеграции? На какие политические силы опирается президент А. Вучич в этом процессе? С какими трудностями и противоречиями сталкивается правящая элита страны на этом пути? Авторы работы, не претендуя на полноту изложения, попытались сформулировать ответы на поставленные вопросы.

Международные отношения Сербии с Европой охватывают значительный исторический период и носили противоречивый характер. Распад Югославии и последующие конфликты на Балканах в 1990-е гг. оказали значительное влияние на менталитет сербского народа. Республика, являвшаяся частью социалистической Югославии, оказалась в эпицентре драматических процессов. Этнические и национальные конфликты, сопровождавшие распад Югославии, привели к серьезным изменениям на геополитическом ландшафте региона. Война в Боснии и Герцеговине в 1992–1995 гг., стала причиной систематических нарушений прав человека и гуманитарной катастрофой. Подавляющее большинство руководства ЕС в данном конфликте заняло антисербскую позицию.

Сближение Сербии с ЕС началось при президентстве Б. Тадиче, занимавшим эту должность с 2004 по 2012 гг. Вместе с правительством он осуществил ряд реформ, направленных на улучшение экономической и правовой ситуации, реформирование национальных структур в соответствие с европейскими стандартами и взаимовыгодное сотрудничество с соседними странами. Кроме того, была подана заявка о членстве, получение статуса кандидата и начались переговоры о присоединении к данному объединению. Заявка на членство в ЕС была подана 22 декабря 2009 г., а статус кандидата в

члены был получен 1 марта 2012 г. Решение о начале переговоров присоединения Белграда к ЕС было принято 28 июня 2013 г. [1].

Нынешний президент А. Вучич продолжает политику на сближение с ЕС. Одной из ключевых проблем на этом пути является статус Косово, бывшей автономной провинции Сербии, провозгласившей независимость в 2008 г. Более 100 стран, включая США и Европу, признали независимость Косово, но сербская правящая элита продолжает считать эту территорию неподконтрольной провинцией. Признание независимости Косово является одним из необходимых условий присоединением Белграда к союзу. Данный процесс возможен только на основе диалога и учета интересов и позиций разных сторон.

Еще одной проблемой на пути евроинтеграции выступает коррупция и неэффективность правоохранительных органов в Сербии. Кроме того, стране выдвигаются жесткие требования по поводу вступления в ЕС, известные как "копенгагенские критерии". К политическим критериям относят: стабильность институтов, гарантирующих демократию, права человека, правовое государство и защиту национальных меньшинств. Подобное возможно только при соблюдении свободы слова и СМИ, независимости судебной системы и реальной борьбы с коррупцией. Экономические критерии предполагают эффективную рыночную экономику, конкурентоспособную на рынке ЕС. Поэтому необходимы реформы, направленные на стимулирование инвестиций, улучшение бизнес-климата, соблюдения европейских стандартов в области экономической и торговой политики. Правовые критерии обязывают Белград принять и реализовать законодательство и нормы европейского правосудия, включая правила и стандарты, которые утверждены в рамках ЕС. Это включает принятие и реализацию европейского права в различных областях, таких как правосудие, трудовое законодательство, защита окружающей среды и другие [2].

Выполнением данных мер активно занимается Белград, в рамках которых проводится работа по усилению влияния демократических институтов, улучшению правосудия, соблюдению прав и свобод человека. Подобное включает борьбу с коррупцией, обеспечение независимости средств массовой информации, укрепление роли парламента, поддержку гражданских инициатив. В экономической сфере государство проводит реформы, направленные на улучшение бизнес-климата, стимулирование инвестиций др.

Позиция Белграда в отношении ЕС и России заключается в стремлении позитивно развивать отношения с обеими сторонами. В тоже время нельзя сбрасывать со счётов, что интересы ЕС и России могут не совпадать. А. Вучич стремится найти баланс между ними, развивая партнёрские отношения. Кроме того, межгосударственные отношения Сербии с Хорватией, а также Боснией и Герцеговиной имеют сложную историю. Конфликт между ними в 1990-х г. имел тяжелейшие последствия для обеих сторон. По-прежнему не умолкают споры о

границах, наследии войны, защиты прав национальных меньшинств, а также множество других нерешенных вопросов. Развитие добрососедских отношений и сотрудничества между этими странами является одним из ключевых критериев для вступления в ЕС.

Несмотря на все трудности, сербская политическая элита вместе с представителями гражданского общества проводят целенаправленную работу на пути вступления в ЕС. Благодаря таким усилиям, страна в 2020 г. начала переговоры о выполнении главных условий к присоединению. На наш взгляд, начатый диалог в ближайшей перспективе завершится успешно, поскольку главные препятствия уже позади. Тем не менее, существует немало факторов, которые могут существенно осложнить этот процесс, в том числе сохраняющаяся напряженность в Косово, тесные контакты с Россией и непростые отношения с рядом европейских государств.

Республика Сербия, в качестве ключевого актора на Балканах, играет важную роль в международной политике и безопасности региона. Страна активно проводит реформы, направленные на соответствие европейским стандартам и ценностям, преследуя стратегическую линию на вступление в ЕС. Вместе с тем, Сербия тесно связана с Россией [3], что вызывает недовольство ряда европейских руководителей. Белграду необходимо учитывать сложившуюся ситуацию и стремиться найти оптимальный баланс между своими традиционными историческими связями и стремлением к евроинтеграции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Negotiations on Serbia's accession to the EU // Eu in Serbiya. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://europa.rs/accession-negotiations/?lang=en> (date of application: 14.05.2023).

2. European Neighbourhood Policy and Enlargement Negotiations (DG NEAR) // European commission. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://neighbourhood-enlargement.ec.europa.eu/index_en (date of application: 19.05.2023).

3. Акт министерств и ведомств "Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Сербии о военнотехническом сотрудничестве" от 16.10.2014 № 20140132 // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/44090/ (дата обращения 08.05.2023).

А.В. Зимин

к. полит. н., Тамбовский государственный
университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Россия

Д.С. Андреев

Студент, Тамбовский государственный
университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Россия

**ГЕНЕРАЛЬНЫЕ КОРТЕСЫ КОРОЛЕВСТВА ИСПАНИИ
В УСЛОВИЯХ ВЫЗОВОВ XXI ВЕКА:
ОПЫТ ПОЛИТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА**

Аннотация: В данной статье рассматриваются полномочия и расстановка политических сил в Генеральных Кортесах по итогам выборов, состоявшихся 10 ноября 2019 г. Сенаторы и депутаты испанского парламента стремились адекватно реагировать на вызовы XXI века, в том числе проблемы безработицы, миграции, распространения пандемии, энергетического обеспечения и др. Кроме того, парламентарии в своей деятельности значительное внимание уделяют внешнеполитическим вопросам, прежде всего многостороннему сотрудничеству с ведущими западными и латиноамериканскими государствами. Будучи членом НАТО и Евросоюза, Испания присоединилась к антироссийским санкциям, которые не всегда отвечают национальным интересам.

Ключевые слова: Генеральные Кортесы, Европейский Союз, Латиноамериканские страны, США, Китай, международные отношения, законотворческая деятельность, экзистенциальные вызовы XXI века, политический анализ.

A.V. Zimin

PhD in political science, assistant professor, Derzhavin Tambov State University,
Tambov, Russia

D.S. Andreev

student, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russia

**CORTES GENERALES OF THE KINGDOM OF SPAIN
IN THE FACE OF THE CHALLENGES OF THE XXI CENTURY:
EXPERIENCE OF POLITICAL ANALYSIS**

Abstract: This article examines the powers and alignment of political forces in the Cortes Generales following the results of the elections held on November 10, 2019. Senators and deputies of the Spanish Parliament sought to adequately respond to the challenges of the XXI century, including the problems of unemployment, migration, the spread of the pandemic, energy security, etc. In addition,

© Зимин А.В., Андреев Д.С., 2023

parliamentarians in their activities pay considerable attention to foreign policy issues, primarily multilateral cooperation with leading Western and Latin American states. As a member of NATO and the European Union, Spain has joined anti-Russian sanctions, which may not always meet national interests.

Keywords: Cortes Generales, European Union, Latin American countries, USA, China, international relations, legislative activity, existential challenges of the XXI century, political analysis.

Ключевая роль в политической системе Королевства Испании принадлежит Генеральным Кортесам. В XXI столетии Мадрид столкнулся с экзистенциальными вызовами и угрозами, от решения которых зависит будущее страны. В этих условиях опыт парламентской монархии весьма интересен не только зарубежным, но и отечественным исследователям. В силу ряда причин, российские политологи не уделяли должного внимания изучению испанского парламентаризма, за исключением исторических работ [1].

Как развиваются Генеральные Кортесы в условиях вызовов XXI века? Каковы возможности и перспективы Королевства Испании в составе Европейского Союза? Как отреагировали испанские парламентарии на события, произошедшие 24 февраля 2022г., в том числе и по линии межпарламентского сотрудничества? Каковы перспективы испано-российских отношений в условиях новой геополитической реальности? Ответы на поставленные вопросы попытались сформулировать авторы настоящего исследования.

Генеральные Кортесы (исп. *cortes* — дворы) – парламент Королевства Испании, состоящий из двух палат: верхней – Сената и нижней - Конгресса депутатов. Обе палаты формируются одновременно на основе избирательного права тайным голосованием. Депутатов выбирают по пропорциональной системе, а сенаторов по мажоритарной. Срок полномочий депутатов и сенаторов составляет четыре года. В испанском законодательстве не установлен точный количественный состав палат. Поэтому, согласно Конституции, в Конгресс депутатов может быть избрано от 300 до 400 депутатов, а в Сенат – 208 сенаторов, но при этом еще 46 – законодательными собраниями автономных сообществ.

К полномочиям нижней палаты относится утверждение состава правительства, в том числе право отправить его в отставку, обсуждение и принятие законопроектов и бюджета. В случае если Сенат отклоняет законопроекты, то Конгресс депутатов может преодолеть вето верхней палаты абсолютным большинством голосов. Согласно Конституции, Сенат выступает в качестве территориальной палаты, которая, в силу ряда причин, может дать разрешение правительству страны применить прямое правление в регионе и даже распустить городские советы.

Кроме того, Генеральные Кортесы формируют депутацию, состоящую из 21 парламентария и 2 председателей палат — Сената и Конгресса депутатов. Депутация работает в перерывах между сессиями, а также в период роспуска парламента. Последние выборы в испанский парламент проходили 10 ноября 2019 г. В настоящее время в Генеральные Кортесы входят 616 парламентариев. В настоящий момент в Конгрессе депутатов работает 349 депутатов, из которых наибольшее количество мест принадлежит правящей Испанской социалистической рабочей партии (ИСРП) — 120, оппозиционной Народной партии (НП) — 88, остальные голоса принадлежат другим оппозиционным партиям, как левого, так и правого толка. Премьер-министр избирается нижней палатой, а затем данную кандидатуру утверждает монарх. В настоящее время Премьер-министром избран Педро Санчес, благодаря поддержке не только ИСРП, но и других левых партий, представленных в палате. Практически все правительство состоит из социалистов. Последнее несет ответственность перед Конгрессом депутатов, который может выразить вотум недоверия. Сейчас Сенат состоит из 264 сенаторов, из которых наибольшее число парламентариев представляют ИСРП—113, НП—97, а остальные места— другим оппозиционным партиям.

Испанские парламентарии пытаются адекватно реагировать на вызовы и угрозы нового столетия. Одной из самых острых проблем стала безработица, уровень которой в 2014 г. достигал 25 % и в течение 5 лет не опускался ниже 20 %. С приходом к власти социалистов ее уровень снизился до 15 %.

Еще одним вызовом, с которым столкнулась страна, выступает миграция. Социалисты проводят «мягкую» политику в отношении нелегальных мигрантов, стремясь легализовать их положение. Правящей партии удалось провести решения, согласно которым нелегальным мигрантам необходимо иметь работу или прожить в стране 10 лет, чтобы легализовать свое положение. Правые — противники подобных мер, предлагающие высылать мигрантов из страны.

Одним из устрашающих вызовов для Испании стало распространение пандемии COVID-19. В стране несколько раз объявляли чрезвычайную ситуацию, нередко сопровождавшуюся принудительным карантином и изоляцией. Обе палаты Генеральных Кортесов в период пика пандемии поддержали установление всем гражданам базового дохода их семьям. Размер пособия варьировался в размере от 500 до 1000 евро. Кроме того, законодатели приняли решение о поддержке компаний, особенно пострадавших во время пандемии.

Одним из самых животрепещущих вызовов для Испании является импорт энергоносителей. Страна почти в полном объеме импортирует нефть и газ. Особую остроту данная проблема получила после начала событий 24 февраля 2022 г., потому что 80% всех энергоносителей Мадрид закупал у России. Поэтому присоединение страны к антироссийским санкциям лишь усугубило ситуацию.

Испания является членом Европейского Союза с 1986 г., занимая в этом объединении достаточно прочное положение. Начиная с 2000-х годов, Мадрид наращивает активность в рамках ЕС, рассматривая евроинтеграцию в качестве основного направления развития межгосударственных отношений. С 1 июля по 31 декабря 2023 г. Мадрид будет в пятый раз председательствовать в Совете ЕС. Кроме того, Испания, будучи членом НАТО, проводит солидарную с альянсом политику.

Таким образом, парламентарии Генеральных Кортесов значительное внимание в своей деятельности уделяют внешнеполитическим вопросам и, прежде всего многостороннему сотрудничеству с ведущими западными и латиноамериканскими государствами. П. Санчес выступает за необходимость диалога и сотрудничества ЕС с Китаем, заявляя, что его страна всячески будет подобному способствовать, особенно когда страна станет председателем в Совете ЕС [2]. Испания присоединилась к антироссийским санкциям, которые не всегда отвечают национальным интересам [3. С. 95]. Испано-российские отношения резко ухудшились после событий 24 февраля 2022 г. Межпарламентское сотрудничество и другие формы контактов фактически прекратились [4].

Подводя итог, следует отметить, что парламентарии обеих палат Генеральных Кортесов Королевства Испании стремятся оперативно реагировать на вызовы XXI века, оказывая существенное влияние на формирование внешне- и внутривнутриполитической повестки. Нынешнее правительство Испании сформировано в основном из социалистов, являющихся сторонниками евроатлантической солидарности и расширения НАТО и выступающих за активную роль Испании в системе международных отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Из истории Европейского парламентаризма: Испания и Португалия/ РАН. Ин-т всеобщ. истории, редкол. : Пожарская С. П. И др. - М. , 1996. - 136 с
2. Встреча Си Цзиньпина с Педро Санчесом. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.senado.es/buscador/page/senado-lista-simple/sensearch?sc=&sf=&is=tesauro&dp=20&tes=true&trel=USE&q=Rusia> (fecha de tratamiento 02.05.2023).
3. Испания: трудный выбор в условиях неопределенности. – М., ИЛА РАН, серия «Саммит», 2022. — 198 с.
4. Web oficial de las Cortes generales del Reino de España. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.congreso.es/es/busqueda-de-publicaciones?p_p_id=publicaciones&p_p_lifecycle=0&p_p_state=normal&p_p_mode=view&_publicaciones_mode=mostrarTextoIntegro&_publicaciones_legislatura=X&_publicaciones_id_texto=BOCG-10-D-283.CODI.&_publicaciones_template=PUWTZDTT.fmt (fecha de tratamiento 02.05.2023).

Т.Н. Митрохина

д. полит. н., профессор,
Саратовский государственный технический университет имени
Гагарина Ю.А., г. Саратов, Россия

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЗАКОНОМЕРНОСТЬ
КАК ОСНОВА ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ**

Аннотация: Считая современную политику одновременно и искусством, и наукой, в рамках статьи автор делает особый акцент на такой составляющей научной сферы деятельности как политические закономерности. На примере наиболее актуальных для современной политической теории и практики закономерностей проиллюстрированы сферы их действия, предложены варианты простой группировки по масштабу и уровням проявления. Автор приходит к заключению, что знание закономерностей политики является важным элементом и необходимым условием эффективного политического управления.

Ключевые слова: политическая закономерность, политика как наука, практика государственного управления

T.N. Mitrokhina

Doctor of Political Sciences, Professor,
Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Saratov, Russia

**POLITICAL REGULARITY
AS THE BASIS OF POLITICAL GOVERNANCE**

Abstract: Considering modern politics to be both art and science, within the framework of the article the author places special emphasis on such a component of the scientific sphere of activity as political patterns. Using the example of the most relevant patterns for modern political theory and practice, the spheres of their action are illustrated, options for simple grouping by scale and levels of manifestation are proposed. The author comes to the conclusion that knowledge of the laws of politics is an important element and a necessary condition for effective political governance.

Keywords: political regularity, politics as a science, public administration practice

Нередко политику определяют через такую категорию как «искусство» – искусство возможного, искусство жить вместе, усмирять противоречивые интересы людей и достигать общего согласия. Основу любого искусства составляет творчество, креативный и индивидуальный подход. Действительно, политика нередко предлагает ситуации, требующие искусного умения лавировать, достигать компромиссов, находить не стандартные решения.

В то же время политику определяют и как науку обеспечивать мир в обществе, сохранять его целостность, регулировать отношения между различными социальными группами, науку государственного управления, которая опирается на достоверное знание об объективных закономерностях общественного развития. Политические решения принимаются с учетом экспертных оценок, мнения консультантов, рекомендаций аналитических центров, изучения общественного мнения по проблеме, требующей решения.

Безусловно, современная политика – это и искусство, и наука одновременно. Однако, не умаляя значения политики как искусства, делаем акцент, прежде всего, на закономерностях функционирования политики, которые являются важной составляющей любого научного знания и основой государственного управления [1].

Существенных разногласий в определении феномена закономерности в литературе не просматривается. Закономерность определяется как устойчивая, повторяющаяся, существенная связь явлений и процессов в политике, которая материализуется в виде причинно-следственных отношений интересующих нас явлений и процессов. Одному и тому же следствию должна соответствовать одна и та же причина. Чтобы доказать наличие таких отношений, необходимо доказать их присутствие в различных контекстных, временных условиях или политических средах.

Сторонники научных поисков, ориентированных на политические закономерности, оценивают научную деятельность, прежде всего, с рациональных позиций – служить улучшению и совершенствованию политической практики [2. С.483].

Несмотря на то, что отношение к принципу причинно-следственных связей в политических науках было и остается противоречивым, во многом благодаря сформулированной Дж. С. Миллем «аксиоме множественности причин» [3. С.124], современная политическая наука доказала его продуктивность, даже в тех случаях, когда причинно-следственные отношения доказаны лишь с определенной долей вероятности [4. С.628].

Сегодня политическая наука оперирует далеко не единичным знанием о закономерностях политического развития, действие которых верифицировано в различных контекстных условиях и политических средах. Как зарубежной [5], так и отечественной [6] политической наукой накоплен существенный объем знаний относительно закономерностей, проявляющихся в различных сферах и на различных уровнях.

Наиболее масштабный подход группирует закономерности, действующие в политике, в зависимости от сферы их проявления. Источником интерпретации, происходящего в политике становятся либо экономические процессы, либо какой-либо аспект социальной сферы (культура, религия, право), либо психологические особенности лидеров, принимающих решения.

Так, например, политико-экономические закономерности, выявленные К. Марксом, по-прежнему имеют многочисленных сторонников и интерпретируют происходящее в политике с точки зрения доминирования факторов экономической природы. В этом контексте экономика рассматривается в качестве базовой, а политика – надстроечной структур.

Политико-социальные закономерности коренятся в идеях социального государства Л. Фон Штейна. Согласно этой закономерности, видимые преимущества обретают государства, осуществляющие социально-ориентированную политику, реализующие социально-ориентированные программы, относительно тех государств, которые такой политикой пренебрегают. Государственные инвестиции в социальную сферу создают предпосылки для обоснования политической эффективности таких вложений в человека, обеспечивая определенный уровень стабильности самого государства и его самосохранения.

Группа политико-психологических закономерностей полезна на уровне анализа и понимания психологии влиятельного субъекта политики, определяющего ее содержание. В этом контексте сохраняет актуальность закономерность, сформулированная Г. Лассуэллом на большом эмпирическом материале и названная им «человек политический». Основу составляет идея трансформации и перенесения личных мотивов субъекта, сформированных под влиянием различных эмоционально окрашенных фактов биографии политика, на мотивацию политической деятельности, оформленную в рациональных терминах.

Различают закономерности политической динамики, имеющие отношение к процессам, и статические, отражающие закономерности функционирования формальных структур. Динамические закономерности интерпретируют траектории политического развития – циклические, спиралевидные, волнообразные траектории, затухающие колебания и равномерное движение маятника, стремление системы к порядку и стабильности, хаосу и неопределенности, простому воспроизводству и инновационному производству, траектории эволюционной или революционной динамики [7].

Закономерности статического характера чаще имеют отношение к функционированию политических институтов. Классическим примером являются отношения, установленные М. Дюверже между разновидностью избирательных и партийных систем. К функционированию политических институтов имеет отношение и концептуальная карта Западной Европы Ст. Роккана, установившего взаимосвязь между социальными расколами в обществе, партийными предпочтениями граждан и типом оформившихся в странах Западной Европы партийных систем. Эта взаимосвязь определяет зрелость и стабильность партийных систем в этих странах и сегодня.

По масштабности проявлений многочисленны закономерности, имеющие отношение к функционированию политической системы в целом,

закономерности, касающиеся функционирования отдельных политических институтов, и закономерности, имеющие отношение к деятельности субъектов политики.

Примером универсальной закономерности, имеющей отношение к функционированию политической системы в целом, является «дуализм тенденций общественного развития», согласно которому, политике свойственен выбор между двумя противоположными позициями. Политические решения предстают в дуалистической форме, которая является следствием раздвоенности как индивидуального, так и общественного сознания. Общественное мнение кристаллизуется вокруг двух полюсов, тяготея то к одному, то к другому полюсу.

Закономерности, касающиеся функционирования политических институтов, можно проиллюстрировать не менее универсальной закономерностью, используемой в управленческой практике и в борьбе за власть, – «сопряжение политико-деловых и электоральных циклов». Необходим точный расчет, когда нужно начинать улучшать психологический климат в обществе, чтобы сохранить власть в своих руках. Первые годы после выборов нет необходимости тратить ресурсы, даже если они есть, их необходимо накапливать для предвыборного периода. Рекламирование своих достоинств, результатов и достижений, повышение заработной платы, снижение уровня безработицы или уменьшение налогов наиболее эффективно не ранее чем за год или полгода до выборов, в зависимости от накопленных для избирательной кампании ресурсов. При этом реальные доходы граждан за время между выборами могут и уменьшиться за счет инфляции. Избиратели наиболее чувствительны к происходящему в год перевыборов.

Закономерности, имеющие отношение к деятельности субъектов политики, хорошо известны со времен Н. Макиавелли. Автор понимал политику как особую сферу человеческой деятельности, имеющую свои закономерности, которые должны быть изучены и осмыслены». Работа «Государь» наполнена практическими рекомендациями из личного опыта – «чтобы управлять людьми, надо знать причины их поступков, их стремления и интересы»; «разумный правитель не может и не должен оставаться верным своему обещанию, если это вредит его интересам и если отпали причины, побудившие его дать обещание»; «если для укрепления своей власти правителю пришлось казнить много людей, то для блага государства после этого полезно казнить того из подчиненных, кто непосредственно руководил казнями: этим правитель отведет от себя обвинение в жестокости» [8. С.50]. Классическими являются и закономерности М. Вебера о мотивах подчинения вассалов – материальное вознаграждение, специальный почет, доходные должности, привилегии и страх все это потерять [4. С.644].

Не теряет актуальности закономерность, сформулированная в 60-х годах прошлого века Э. Ноэль-Нойман, известная как «спираль молчания». Суть

закономерности состоит в том, что в условиях политики, имеющей репрессивную направленность, граждане, опасаясь наказания и изоляции, озвучивают лишь те позиции, которые в обществе признаны социально одобряемыми. Публично граждане солидаризируются с мнением большинства, мнение, отличное от доминирующего в обществе, не озвучивается. Чем больше репрессий, тем туже закручивается «спираль молчания» [9].

Современная политическая жизнь усложняется, в политику в той или иной форме вовлекаются большие социальные группы, усложняется система политических институтов, процессов и процедур. Процессы цифровой трансформации государственного управления и других сфер общественной жизнедеятельности сводят к минимуму вероятность прихода к власти не профессиональных управленцев. Без опоры на результаты научных исследований в области политических отношений и процессов политическая деятельность может оказаться неэффективной. Знание закономерностей необходимо с точки зрения организации целеориентированной практической политики в интересах общества и государства. Незнание закономерностей, пренебрежение этим знанием или сознательное его игнорирование приводят к негативным последствиям, кризисам и иным нежелательным общественным явлениям, и эффектам политического управления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балабай С.В. Научное знание и современное образование: Трансформация взаимодействия // Право и общество в условиях глобализации.: перспективы развития. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. – Саратов: Изд-во «ССЭИ (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова". – 2020. – С. 10-15.
2. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. – М.: Прогресс, 1990.
3. Митрохина Т.Н. Методология политической компаративистики. – Саратов: Изд-во СГАП, 2008.
4. Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990.
5. Теория и методы в современной политической науке: Первая попытка теоретического синтеза. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2009.
6. Современная политическая наука: Методология. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2019.
7. Митрохина Т.Н. Некоторые закономерности политической динамики: дуализм тенденций в политике // 1917 год в истории России. – Саратов: СЭИ (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2017. С. 18-26.
8. Никколо Макиавелли. Государь. – М.: «Планета», 1990.

9. Ноэль-Нойман Э. Общественное мнение. Открытие спирали молчания. — М.: Прогресс-Академия, Весь Мир, 1996.

УДК 328

А.А. Николаева

кандидат социологических наук, доцент

Московский Государственный Психолого-Педагогический Университет,
Москва, Россия

С.А. Морозова

студент, Московский Государственный Психолого-Педагогический
Университет, Москва, Россия

**ВЛИЯНИЕ СМИ НА ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ НАСЕЛЕНИЯ:
СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

Аннотация: Важнейшим фактором взаимодействия власти и граждан является степень влияния политических структур на сознание общества, в особенности через средства массовой информации. Целью данной работы является анализ отношения населения к различным видам СМИ, освещающих вопросы политики. Предлагаются к решению следующие задачи: рассмотрение механизмов влияния СМИ России на население, оценка частоты обращения население к СМИ, как к фундаменту, формирующему его отношение к политической ситуации.

Ключевые слова: политика, PR, население, СМИ, взаимоотношения, информация

A.A. Nikolaeva

PhD in sociological sciences, associate professor
Moscow State University of Psychology & Education,
Moscow, Russia

S.A. Morozova

student, Moscow State University of Psychology & Education,
Moscow, Russia

**THE INFLUENCE OF THE MEDIA ON THE POLITICAL VIEWS OF THE
POPULATION: A SOCIOLOGICAL STUDY.**

Abstract: The most important factor in the interaction between government and citizens is the degree of influence of political structures on the consciousness of society, especially through the media. The purpose of this work is to analyze the attitude of the population towards various types of media covering political issues. The following tasks are proposed for solution: consideration of the mechanisms of influence of the Russian media on the population, assessment of the frequency of the population's appeal to the media as a foundation that forms its attitude to the political situation.

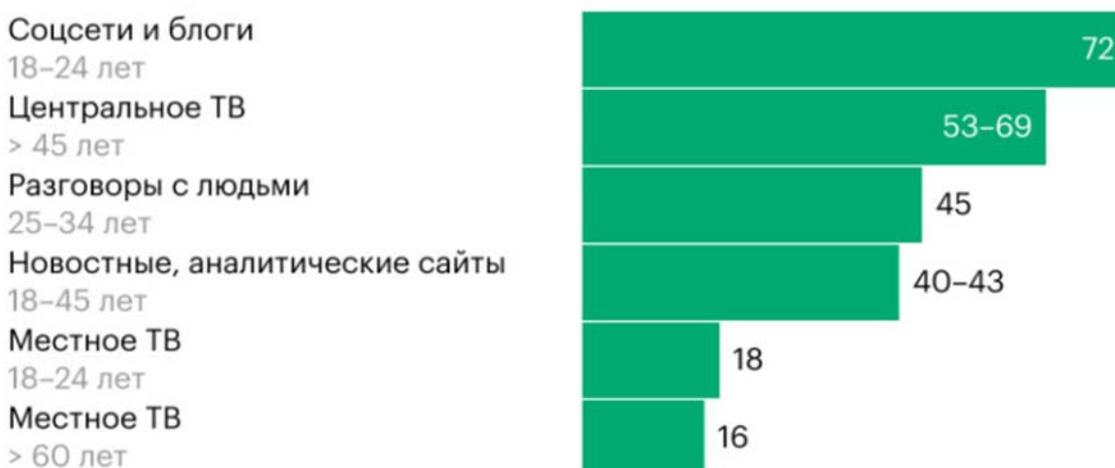
Keywords: politics, PR, population, media, relationships, information

Изначально термин «PR» (от англ. public relations) использовался для обозначения взаимодействия между двумя сторонами, одной из которых выступало общество, а второй – как правило, организация или какой-либо общественный институт. Политический PR — это составление общественного мнения на интересующие субъекта темы, управление политическими коммуникациями и информационными потоками. Одним из главных инструментов, помогающих выстраивать взаимодействие населения и власти, являются средства массовой информации.

В соответствии с законом Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 14.07.2022) «О средствах массовой информации» [1] под СМИ понимается «периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием».

Население, предпочитающее определенный тип СМИ, получает доступ к той части информации, которую этот самый тип СМИ предоставляет в рамках вещания.

Популярные источники у разных возрастов

* По 2% от всех респондентов выбрали ответы «ничего из перечисленного» и «затрудняюсь ответить»

Рис.1. Ответы на вопрос: «Откуда россияне узнают новости и какими источниками пользуются в разных возрастах»

Согласно статистике, предоставленной РБК [2] за 2021 год (рис. 1), выявляется следующая тенденция: выбор авторитетного для человека СМИ во многом обусловлен его возрастом. Это продиктовано совокупностью факторов, среди которых такие как: умение и желание молодежи оперативно получать актуальную информацию, при использовании современной компьютерной техники, а также их стремление иметь доступ к ней в удобное для них время, а

не во время транслирования; консервативные взгляды и привычки старшего поколения в отношении получения информации, а также высокий уровень доверия центральному телевидению. [3]

В связи с тем, что у разных типов средств массовой информации разная аудитория, методы воздействия на нее используются разные, среди них следующие:

- Метод дезинформации – подразумевает подачу информации, представляющую собой откровенную ложь.

- Метод семантического манипулирования – метод, взаимодействующий непосредственно с понятийным аппаратом и формирующий, благодаря нему, необходимый ассоциативный ряд у аудитории.

- Метод отвлечения – характерен для ситуаций, в которых необходимо переключение внимания аудитории с критической ситуации на менее значимое событие или же на событие, которое более подвержено контролю со стороны политической структур.

- Метод немедленной подачи информации – схож с методом отвлечения, однако, в отличие от него, не нацелен переключить внимание аудитории с одной новости на другую, а подает их непрерывным потоком, не акцентируя внимание ни на чем конкретном.

- Метод фрагментации – это подача информации в ограниченном объеме, связанная с недостатком эфирного времени, в контексте телевидения и радиовещания. [4]

Использование вышеперечисленных методов в различных комбинациях в совокупности с разными типами СМИ позволяет преподносить аудитории одну и ту же информацию с разных ракурсов и в разных объемах. Именно поэтому, предпочитая определенный вид средств массовой информации, человек обладает лишь долей правды о событиях, происходящих в мире [5].

Выборке из ста сорока респондентов был предложен опрос, по итогам которого можно выявить, какие СМИ являются наиболее авторитетными для населения России.

Для начала было необходимо узнать, пользуются респонденты СМИ в целом.

Рис. 2 Ответы на вопрос: «Пользуетесь ли Вы средствами массовой информации?»

Согласно данным, представленным на рис. 2, 60% опрошенных дают однозначный ответ «да» на данный вопрос, 20% отвечают «скорее да» и 20% - «скорее нет». Данная статистика показывает, что далеко не все население заинтересованно в целенаправленном использовании СМИ для получения информации о различных событиях.

Следующей задачей было узнать, с какой целью респонденты обращаются к СМИ.

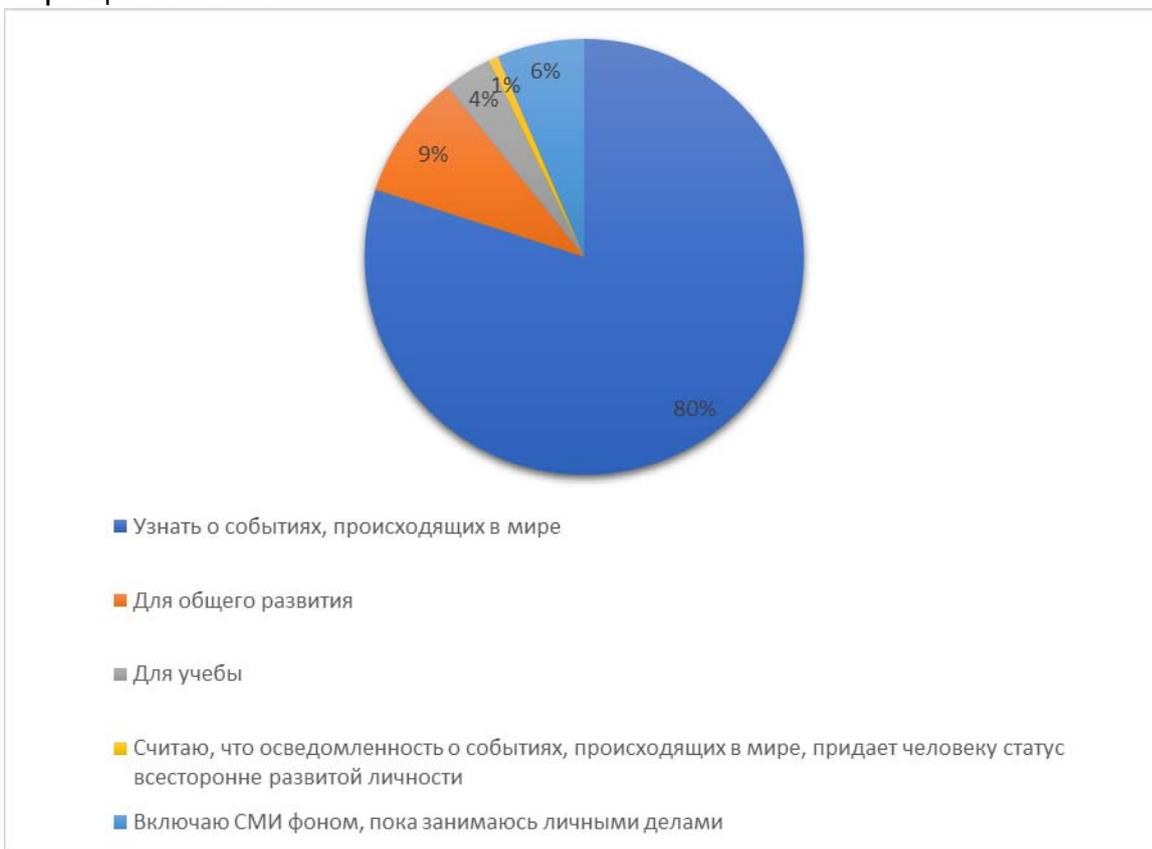

Рис. 3. Ответы на вопрос «Цель Вашего обращения к СМИ?»

Обращаясь к рис. 3, можно отметить, что 80% опрошенных используют СМИ для получения информации о событиях, происходящих в мире, что отражает факт того, что, хоть и не все заинтересованы в целенаправленном использовании СМИ, для большинства, СМИ являются главным источником информации. 9% респондентов используют СМИ «для общего развития», что отражает возможность СМИ давать населению различные типы информации, развивающей личность. И 4% опрошенных используют СМИ для учебы. 6% респондентов включают СМИ фоном, не слушая оглашаемую информацию. И только 1% опрошенных считает, что осведомленность о событиях, происходящих в мире, придает человеку статус всесторонне развитой личности.

Переходя к теме политики, было необходимо узнать, обращаются ли респонденты к СМИ целенаправленно именно для получения информации о политике.

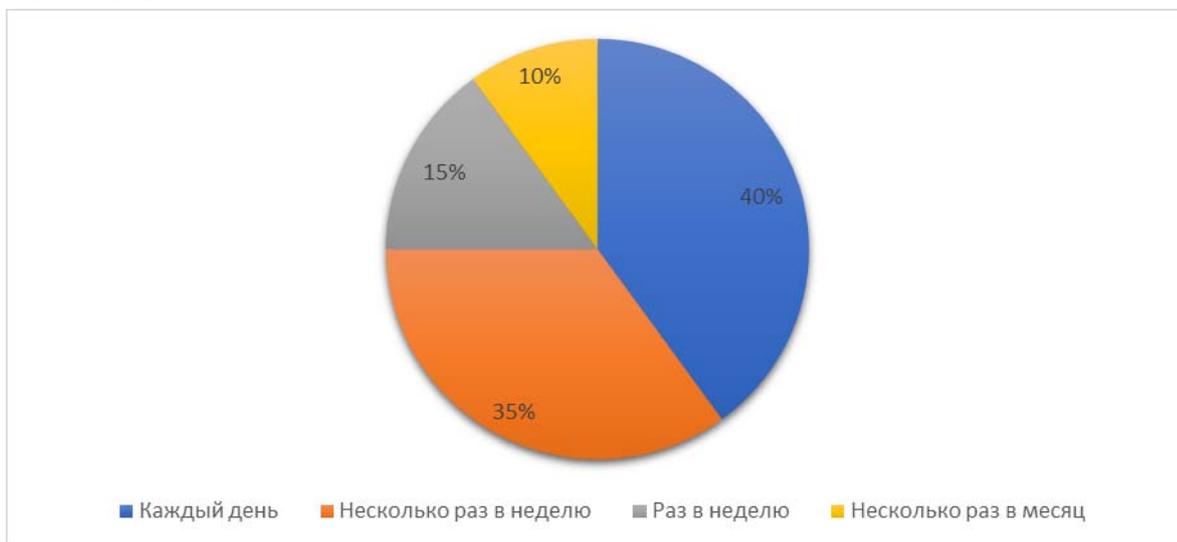

Рис. 4 Ответы на вопрос: «Как часто Вы обращаетесь за информацией в СМИ?»

Рис. 4 показывает, что частота обращений людей к СМИ неоднородна – 40% «обращаются каждый день», 35% - «несколько раз в неделю», 15% - «раз в неделю» и 10% - «несколько раз в месяц». В данном случае идет связь с первым вопросом, так как респонденты, ответившие на него скорее нет, чаще выбирали ответ обращаюсь несколько раз в месяц, что логично, ведь их заинтересованность ниже, чем у остальных респондентов.

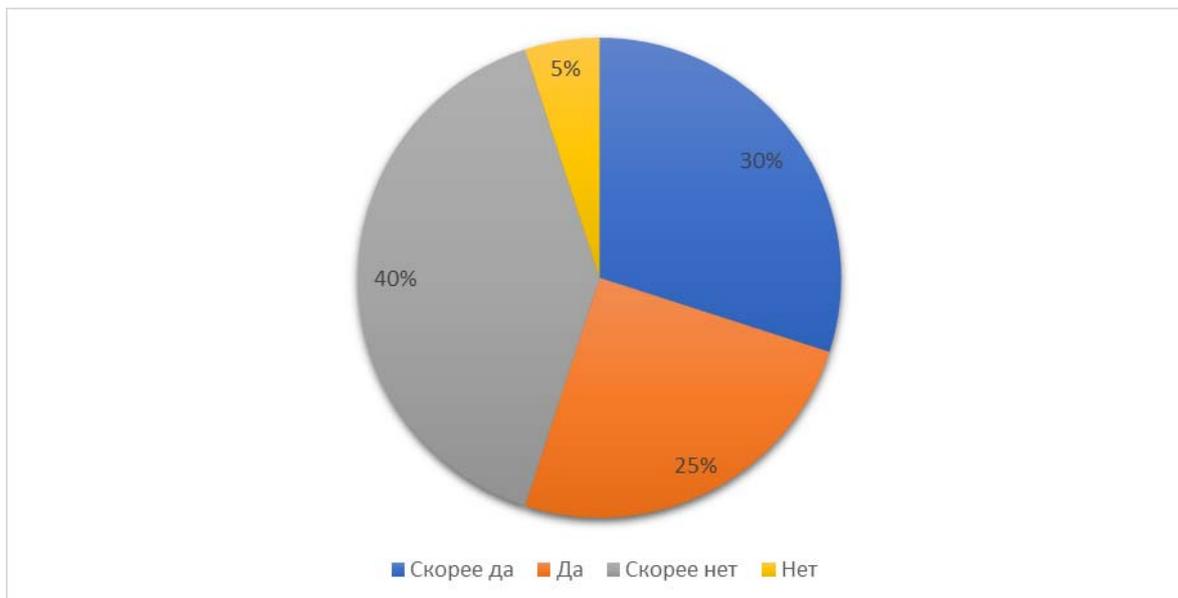

Рис. 5. Ответы на вопрос: «Обращаетесь ли Вы к СМИ для получения информации о политике целенаправленно?»

Исходя из данных, представленных на рис. 5, можно сделать вывод, что часть населения, которая использует СМИ для получения информации о политике значительно снижалась в сравнении с обращением к СМИ в целом. Процент однозначных «да» снизился с 60% на первом вопросе до 25%, «скорее да» – увеличился с 20% до 30%, «скорее нет» также увеличился с 20% до 40% в рамках данного вопроса, а также появились респонденты, 5%, которые дали однозначный ответ «нет». Сравнение данных результатов показывает, что политика не является основным интересом большинства населения в рамках использования СМИ.

Далее был предложен вопрос, к каким типам СМИ население обращается в рамках вопросов политики.

Все опрошенные отметили интернет-ресурсы, как используемый тип СМИ. Так как получение информации может происходить из разных типов источников, респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа, 20% помимо интернет-ресурсов отметили «телевидение» и 10% – «печатные издания». Данная статистика показывает, что интернет-ресурсы являются наиболее популярными у населения.

В качестве причин выбора того или иного типа СМИ, респонденты отмечают в первую очередь «привычность используемого типа» (60%), следующим по популярности идет ответ об «удобстве использования» (55%), также 40% респондентов отметили, что «не доверяют некоторым типам СМИ», а 10% «не имеют доступа к некоторым типам СМИ». И именно интернет-ресурсы, которые выбрали все респонденты подходят под все категории из-за их «мобильности» и возможности использования в тот момент, когда человеку удобно.

Важным фактором является и то, что 80% опрошенных предпочитают зарубежные СМИ. В качестве причин такого выбора выступает: недоверие Российским (30%), желание взглянуть на происходящее под другим углом (70%) и желание понять, как воспринимается Россия другими странами (55%). Это показывает желание населения иметь более полную картину событий. А самыми популярными изданиями являются BBC news с 25,2% голосов, the New York Times с 18,9% голосов и the Guardian с 12,6 %.

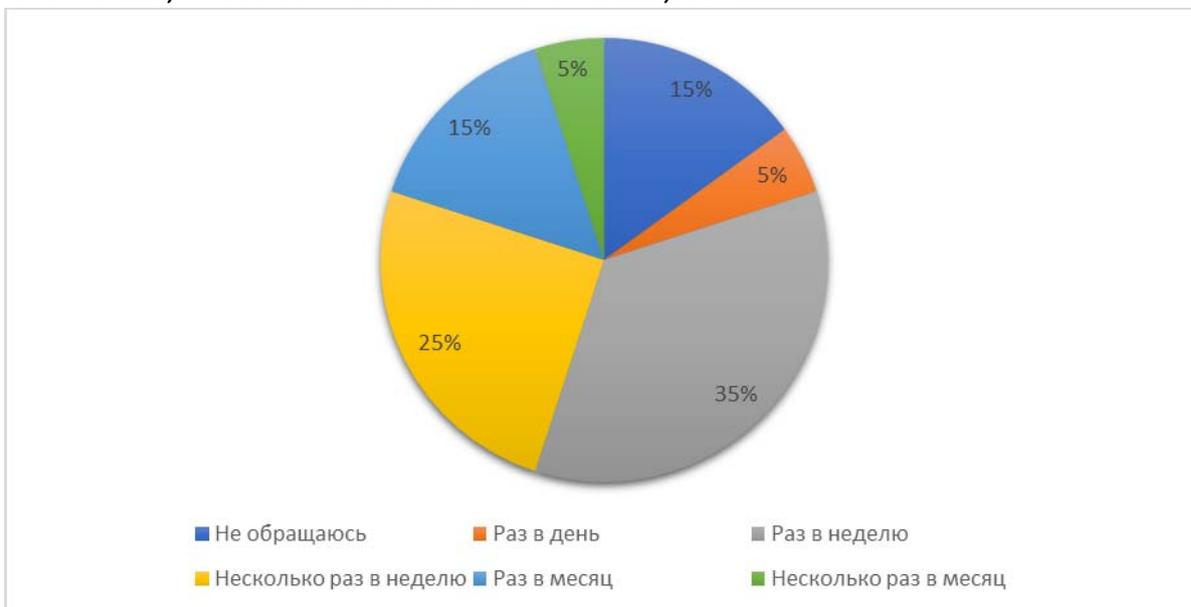

Рис. 6. Ответы на вопрос: «Как часто Вы обращаетесь к зарубежным СМИ?»

К которым, согласно рис. 6, респонденты обращаются наиболее часто «раз в неделю» (35% опрошенных), «несколько раз в неделю» (25% опрошенных) и «несколько раз в месяц» (15% опрошенных).

К общероссийским или же федеральным СМИ обращаются 60% опрошенных.

Рис. 7. Ответы на вопрос: «Как часто Вы обращаетесь к федеральным СМИ?»

В сравнении с частотой обращений к международным СМИ проявляется отрицательная тенденция, так как самым популярным ответом с 20% является обращение «несколько раз в месяц», далее идут «раз в день», «несколько раз в неделю» и «раз в месяц» с 10%. Соотношение частоты обращений к зарубежным и к федеральным СМИ показывает, что большее внимание идет именно к зарубежным СМИ, что навеивает на мысль о том, что доверие к СМИ России у населения меньше, чем к зарубежным.

Говоря о предпочтениях населения можно выделить РИА новости с 16,8 % голосов, РБК с таким же количеством голосов и Медузу с 11,2 % голосов. Важно отметить, что все наиболее популярные у населения СМИ, так или иначе имели конфликты с властными структурами за некоторые высказывания. Ни один из респондентов не использует СМИ, связь с политикой которых широко известна населению, например первый канал, Россия 1 и так далее, что наводит на предположение о шатком положении и уровня доверия к СМИ России.

Рис. 8. Ответы на вопрос «Считаете ли Вы, что некоторые типы российских СМИ слишком подвержены влиянию политических структур?»

Поднимая вопрос о достоверности информации, представленной в СМИ, и роли политических структур в данном процессе, можно отметить следующую тенденцию. Все участники опроса считают, что политические структуры, так или иначе, оказывают свое влияние на информацию, преподносимую СМИ. Лишь

10% опрошенных считают, что, «хоть политические структуры от части влияют на СМИ, информация не искажается». Большая часть опрошенных (65%) считают, что «часть СМИ полностью зависят от политических структур и показывают недостоверную картину мира». Оставшиеся 25% ответили крайне категорично, считая, что «все российские СМИ преподносят информацию так, как это выгодно политическим структурам».

Анализ данных ответов в совокупности в предыдущими показывает низкий уровень доверия населения к российским СМИ, в особенности к федеральному телевидению. Хотя и часть респондентов отметили, что влияние оказывается и на интернет-ресурсы, уровень доверия к ним больше. Это происходит за счет меньшего уровня цензуры, возможности быстро получить доступ к одной и той же информации с разных интернет-ресурсов и взглянуть на ситуацию под разным углом.

Говоря о самих механизмах влияния, можно отметить, что 42,1% опрошенных выделяют «дезинформацию», 78,9% «формирование убеждений, посредством подмены понятий», 31,6% - «подачу большого количества информации одним потоком, вызывающую невозможность сосредоточиться на чем-то конкретном», 36,8% - «освещение новости неполностью», а самый большой процент опрошенных (84,2%) считают, что «российские СМИ зачастую смещают акценты со значимой информации на менее значимую». Ни один респондент не отдал голос за ответ, что никаких механизмов влияния нет.

Рассматривая дезинформацию, можно отметить, что 65% опрошенных так или иначе сталкивались с ней в рамках взаимодействия со СМИ, 30% затруднились ответить и лишь 5% не считают, что сталкивались в данном явлением.

Мнения относительно смещения акцентов имеют схожую динамику, однако, в отличие от дезинформации, затруднились ответить лишь 10% опрошенных. Остальные встречаются с данным явлением с разной частотой, а именно 40% - «иногда», 30% - «часто» и 20% «постоянно». Эти данные показывают, что наиболее популярным методом воздействия со стороны СМИ является как раз смещение акцентов.

Большинство опрошенных считает, что «СМИ либо упускают незначительную часть информации» (35%), «либо не освещают важную долю» (45%), существуют и респонденты считающие, что «СМИ полностью освещают события, происходящие в мире» (5%), 15% опрошенных затруднились ответить.

Подводя итоги, можно отметить, что средства массовой информации играют ключевую роль в осведомлении населения, в том числе и по вопросам политики. По мнению опрошенных, найти достоверные СМИ является сложной задачей в силу того, что политические структуры воздействуют на СМИ так, чтобы информация преподносилась удобным для них образом. И больше всего подверженным такому влиянию является телевидение, подвергающееся наиболее жесткому контролю. Наименее контролируемым средством, по

мнению респондентов являются интернет-ресурсы, которые в силу своей специфики сложнее контролировать. Интернет-ресурсы также предоставляют доступ к зарубежным СМИ, которыми пользуется большой процент опрошенных по различным причинам, от недоверия к российским СМИ до простого желания узнать каким образом воспринимается Россия другими странами. Все это наталкивает на мысль о том, что воздействие политических структур на российские СМИ слишком явное и, с каждым годом уровень взаимодействия населения с федеральными СМИ в России снижается, отдаются предпочтения независимым ресурсам, население подробнее изучает ситуацию, получая информацию из нескольких полярных источников, чтобы избежать необдуманных действий и суждений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 05.12.2022) "О средствах массовой информации" [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/ (дата обращения: 12.05.2023).
2. Где и как россияне узнают новости. Инфографика [Электронный ресурс] – Режим доступа https://www.rbc.ru/society/23/09/2021/614c94149a794763cbf5c3db_-2021/ (дата обращения: 11.05.2023)
3. Гончаренко Я.В. СМИ и политика: теоретическая рефлексия // Русская политология – 2018. - №3 (8). – С. 10-14.
4. Башук М.С. Политические функции средств массовой информации // Молодой ученый – 2015. - №10 (90). – С. 991-993.
5. Вардикян М.С., Николаева А.А., Савченко И.А. Социологическое исследование протестных настроений современной молодежи // Власть. 2021. Т. 29. № 1. С. 118-122.

О.Д. Рыбакова

аспирант,

ФГБОУ ВО МГППУ, г. Москва, Россия

РОЛЬ СФЕРЫ МЕДИА В ПОЛИТИЧЕСКОМ МИРЕ

Аннотация: Медиа сфера в современном мире является важнейшей составляющей любой политической системы, которой необходимы средства коммуникации в среде субъектов политических взаимоотношений. Именно в контексте данного утверждения в статье рассматривается вопрос значимости сферы медиа в политическом пространстве, как инструмента влияния на общественное мнение и оценку деятельности политических лидеров, партий, а также органов государственного и муниципального управления, определяется ее роль в политическом мире.

Ключевые слова: медиа сфера, политика, средства массовой информации, общественное мнение.

O.D. Rybakova

graduate student

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

THE ROLE OF THE MEDIA SPHERE IN THE POLITICAL WORLD

Abstract: Media sphere is the most important component of any political system in the modern world, which needs means of communication among the subjects of political relations. It is in the context of this statement in the article discusses the importance of the media sphere in the political space, as an instrument to influence public opinion and assessment of the activities of the political leaders, parties, state and municipal governments, determines its role in the political world is determined.

Keywords: media sphere, politics, mass media, public opinion.

Сфера медиа – понятие очень всеобъемлющее и многогранное, к нему можно отнести как сами субъекты информационного пространства, включая средства массовой информации (СМИ), так и область их действия. Также ее можно понимать, как совокупность информации или носителей данных, которые помогают людям во взаимодействии с другими индивидами при помощи технических средств [1].

Субъектами информационного политического пространства в данном случае выступают все, кто владеют медиаресурсами, а также транслируют различную политическую информацию в открытом публичном виде для различных слоев населения, осуществляя перед этим ее сбор и обработку самостоятельно или через посредников [2].

По данным Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, в реестре Роскомнадзора на 2022 год зарегистрировано более 140 000 средств массовой информации, около 60 000 из которых - действующие, в их числе компании, входящие в состав 15 крупнейших медиахолдингов [3].

Вся информация, поступающая в медиасферу посредством средств массовой информации, имеет большой вес, ценность и значимость для политического мира. Так, например, контент, производимый крупнейшими холдингами и медиагруппами покрывает почти всю территорию нашей страны, доходя до 76 % населения. В связи с этим можно выделить следующие политические функции СМИ, они представлены на рисунке 1.

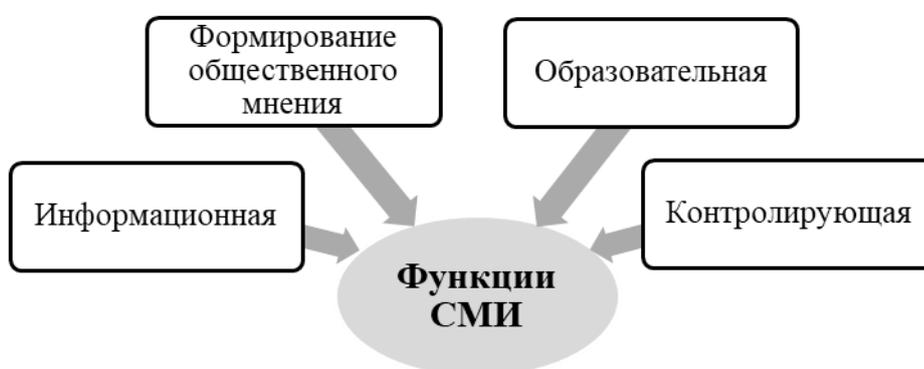

Рис. 1 Основные функции средств массовой информации

Информационная функция СМИ предполагает распространение политической информации, формирование тем самым мировоззрения у населения, удовлетворение потребности в различных точках зрения на происходящие в политическом мире события [4].

При помощи средств массовой информации происходит формирование общественного мнения у населения, путем оценки и комментариев всего происходящего, что является, так называемым, «направляющим» фактором [5. С. 17]. Влияние СМИ на общественное мнение может осуществляться как явными, так и скрытыми средствами пропаганды.

Сущность образовательной функции состоит в ознакомлении граждан с политическим миром в целом, а также с политической жизнью, политическими процессами и историей политики, посредством сферы масс-медиа.

Контролирующая функция СМИ основывается на авторитете общественного мнения, а также на законодательных актах. Одним из направлений выражения данной функции средств массовой информации можно считать журналистские расследования. По данным социологического исследования, которое было проведено корпорацией «ФОМнибус», 59 % опрошенных обращают внимание и изучают различные журналистские исследования, при этом наиболее интересующие аудиторию темы: криминал

(42 %), политика (30 %), качество товаров и услуг (28%). Из этого можно сделать вывод, что большое количество населения интересуется журналистскими расследованиями в сфере власти и политики [6].

Помимо основных функций, описанных выше, есть еще некоторые аспекты, которые стоит отметить. Благодаря медиасфере, становится возможен феномен общественного контроля за политическими действиями субъектов власти [7. С. 340-346]. Поскольку в демократическом государстве источником власти является население, которое в определенной степени передает власть в руки уполномоченных лиц, то получение информации о деятельности субъектов политического пространства посредством СМИ, является очень доступным способом наблюдения и контроля населения за происходящим в политике, оценивания работы органов власти, анализа их деятельности. Следствием этого может являться выражение общественных интересов и мнений через медиасферу.

Таким образом, можно сделать вывод, что средства массовой информации, а следовательно, и вся медиасфера в целом, являются влиятельным политическим институтом современного общества, который обеспечивает непрерывное транслирование политической информации и формирование общественного мнения по наиболее важным политическим проблемам и вопросам [8. С. 50-56].

Наблюдается зависимость всей современной политической системы от сферы медиа, поскольку политика нуждается в средствах коммуникации, чтобы контактировать с субъектами власти, населением, транслировать им информацию и результаты деятельности органов госвласти. Помимо этого, высокая роль сферы медиа в политическом мире определяется еще и ее способностью стимулировать развитие политики, влиять на политический имидж политических деятелей, партий и даже государств [9. С. 14-17]. В данном разрезе большую роль играет политическая реклама.

Например, после выборов в Государственную Думу в 2021 году был проведен опрос для статистического анализа политической рекламы партий и их лидеров, в котором приняло участие около 100 человек. Почти 100 % опрошенных получают политическую информацию посредством СМИ, 30 % из них помимо общей информации о политическом мире и процессах, в нем происходящих, интересуются частной жизнью политических лидеров, при этом 50 % отметили, что на их представление об имидже политического лидера влияют неформальные источники информации.

Но не только политика зависит от сферы медиа, но и наоборот. Политический мир оказывает влияние на то, как именно будет выглядеть медиасфера, по каким принципам будут осуществлять свою деятельность средства массовой информации внутри нее, какой уровень свободы действий и слова у них будет [10. С. 21-23]. Для дальнейшего рассмотрения этого аспекта,

необходимо обозначить какие виды систем масс-медиа бывают, они представлены ниже на рисунке 2 [11. С. 219-222, 9. С. 59-62].

Рис. 2 Виды систем масс-медиа

Коммерческая система предполагает под собой значительную степень свободы и независимости СМИ от государства, но в таком случае, масс-медиа должны прикладывать большое количество усилий, чтобы получать хорошую прибыль, так как финансирования из бюджета у них нет. Авторитарной считается система масс-медиа, построенная вокруг правящей группы, для транслирования ее идеологии, идей и принципов, которых придерживается власть. В данном случае недопустимо транслирование информации, противоречащей взглядам правящей элиты, а все средства массовой информации являются полностью государственными. Патерналистская система является частной моделью авторитарной системы масс-медиа, отличие состоит лишь в том, что при данной модели, ценности и цели правящей элиты не ограничиваются лишь на идее удержания власти, появляется элемент ответственности власти перед обществом за политику, которую она ведет. В данном случае, СМИ, хоть и являются полностью государственными, но не имеют столь строгих рамок и цензуры. Демократическая система, в теории, предполагает некий набор демократических принципов на которых строится взаимоотношение сферы медиа и государства, но по сей день, реального примера демократической модели в чистом виде нет ни в одной стране.

Таким образом, современная сфера медиа является действительно важной и неотъемлемой составляющей политического мира, оказывающей на него большое влияние. С помощью средств массовой информации может оказываться как положительное влияние на процессы политики (гласность,

отсутствие монополии при освещении событий и т.д.), так и отрицательное (политическое манипулирование). Важно понимать, что все политические процессы, происходящие сейчас в том виде, в котором мы привыкли их видеть, возможны лишь благодаря сфере медиа.

Подводя итог из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что роль медиа сферы в политическом мире зависит от многих внешних и внутренних факторов, например, направления государственно-информационной политики того или иного государства, вида самой модели масс-медиа и т.д., но в любом случае, ее влияние на политические процессы и общественное мнение очень многогранно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Савченко И.А. Современные методы осуществления диалога между государством и обществом // Социально-экономические и психологические проблемы управления. Сборник научных статей по материалам I (IV) Международной научно-практической конференции, проходившей в Московском городском психолого-педагогическом университете. Под общей редакцией М.Г. Ковтунович. - 2013. - С. 76-89.

2. Николаева А.А., Курлянчик А.А. Анализ показателей эффективности и результативности деятельности органа государственного управления // Экономика и менеджмент систем управления. - 2018. - № 3-2 (29). - С. 245-255.

3. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации // Официальный сайт [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://digital.gov.ru> (дата обращения: 10.03.2023).

4. Балынская Н.Р., Миронов Ю.В. Функционирование СМИ как субъекта политики в условиях новой России. // Судьба России: вектор перемен. – 2007. – С. 17.

5. Тertyчный А.А. Журналистские расследования в отечественных СМИ: современное состояние // Медиаскоп. – 2014. – Вып. 4. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/1547> (дата обращения: 10.03.2023).

6. Тешлек В. Социальные сети и новые медиа как средство продвижения информационной политики государства // Елайбарри. – 2022. – Номер 7-2 (37) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/> (дата обращения: 10.03.2023).

7. Соколова Ю.С. Медиасобытия в социальных медиа как фактор современной мировой политики // АСТРАПОЛИС: Астраханские политические исследования 2019-2020. // Елайбарри. – 2020. – С. 50-56. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/> (дата обращения: 10.03.2023).

8. Штейман М.С. Роль масс-медиа в формировании имиджа политика // Тенденции развития науки и образования. // Елайбарри. – 2020. – Номер 61-

9. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/> (дата обращения: 10.03.2023).

9. Антонова И.Б. Мир политики: власть, идеология, медиа // Учебник английского языка для студентов международных и политологических отделений. – 2020. – С. 21-23.

10. Сергеева Е.В. Социальные медиа в пространстве публичной политики // Молодой ученый. – 2020. – Вып. 14 (304) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/304/68549> (дата обращения: 10.03.2023).

11. Столбов Д.Р. Новые медиа в пространстве публичной политики // В сборнике: Риски и уязвимости современной социокультурной трансформации. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции // Молодой ученый. – 2022. – Вып. 21 (311) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/311/70389> (дата обращения: 10.03.2023).

УДК 32.019.5

И. А. Савченко

к. полит. н.,

МГППУ, г. Москва, Россия

Д.О. Безносикова

студ. МГППУ, г. Москва, Россия

УПРАВЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИМ PR В РОССИИ

Аннотация: В рамках темы обсуждаются такие важные аспекты, как роль PR-деятельности в управлении политическими процессами, инструменты использования PR-технологий для достижения политических целей, какие бывают подходы к формированию общественного политического мнения, какие есть примеры из политического PR в российской практике и основные тенденции в развитии политического PR. Важность темы заключается в том, что в современном мире эффективное управление общественным мнением и политическими процессами – одно из ключевых условий для успешной политической деятельности.

Ключевые слова: политический PR, тенденции, политические технологии, политика, общество.

I. A. Savchenko

PhD in Political Sciences

Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia

D. O. Beznosikova

student

Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia

POLITICAL PR MANAGEMENT IN RUSSIA

Abstract: The topic discusses such important aspects as the role of PR activities in managing political processes, tools for using PR technologies to achieve political goals, what are the approaches to forming public political opinion, what are the examples of political PR in Russian practice and the main trends in the development of political PR. The importance of the topic lies in the fact that in the modern world, effective management of public opinion and political processes is one of the key conditions for successful political activity.

Keywords: political PR, trends, political technologies, politics, society.

Политический PR – это деятельность, направленная на создание и управление отношений между субъектами политики (политические лидеры, партии, правительство) и населением с целью сформировать выгодное для PR-деятельность может быть реализована разными методами (техниками):

- создание медийных кампаний;
- организация пресс-релизов, публичных выступлений и дебатов;
- введение социальных сетей и т.д.

Как правило, успешное управление политическим процессом зависит от правильного определения главных проблем, потребностей и настроения общества, а также от использования правильной политической стратегии.

В сегодняшних реалиях роль СМИ и социальных сетей – крайне велика, потому что Интернет – это главный информационный ресурс для каждого. В зависимости от предоставленной информации у людей складывается определённое мнение, соответственно, настроение общественности. Поэтому тема PR-деятельности сейчас крайне актуальна, в особенности в сфере политики, поскольку это влияет не только на мнение населения в целом, но и, например, на результаты выборов в политических системах. Таким образом, чтобы государство достигло какой-либо цели, в том числе в области политики, необходимо взаимодействовать с обществом и контролировать его мнение и настроение.

Можно выделить следующие основные причины, которые обусловили возникновение в России PR-деятельности [2]:

1. Развитие информационных технологий, что привело к тому, что сейчас почти любая информация легкодоступна и стоит остро вопрос о том, как этот поток информации возможно проконтролировать, ведь не вся информация положительно воздействует на психику человека.

2. Увеличение конкуренции. С переходом на рыночную систему конкуренция стала неотъемлемой частью жизни каждого, и чтобы выделиться на фоне своих конкурентов, необходимо подобрать правильную информацию и донести её до широкой аудитории.

3. Глобализация политической (в целом – мировой) жизни. PR-деятельность – это один из способ российских компаний привлечения иностранных инвестиций и заключать сделки с иностранными партнёрами. Или как метод популяризации своей страны.

В рамках политического менеджмента PR-процесс призван решать следующие задачи:

Основные задачи PR в политической сфере

Изучение и формирование общественного мнения. Такой анализ проводится с помощью постоянного мониторинга СМИ.

Участие политических консультантов в процессе создания партии, движения, вхождения в политику новых политических лидеров и т.д., которые отвечают актуальным запросам общества

Организация взаимодействия государства со СМИ

Инициирование процесса трансформации принципов и основ государственного строя, а также политического режима как такового

Рис. 1 – Основные задачи PR в политической сфере

Однако есть и другая сторона воздействия PR-процесса на общество. Информация – это не только знания, но и сильное оружие в политике. Другими словами, тот, у кого есть информация, и умеет ею грамотно воспользоваться, имеет власть и влияние, а также может быть лидером общественного мнения и влиять на настроения граждан. Но вопрос состоит в следующем: «в чьих интересах будет действовать лидер? Насколько сильным должен быть контроль со стороны государства?» PR-техники могут быть использованы как метод принуждения людей вести себя в эгоистических интересах отдельных политических субъектов вопреки интересам и принципам самого общества.

Существует классификация технологий воздействия PR в политической сфере [3]:

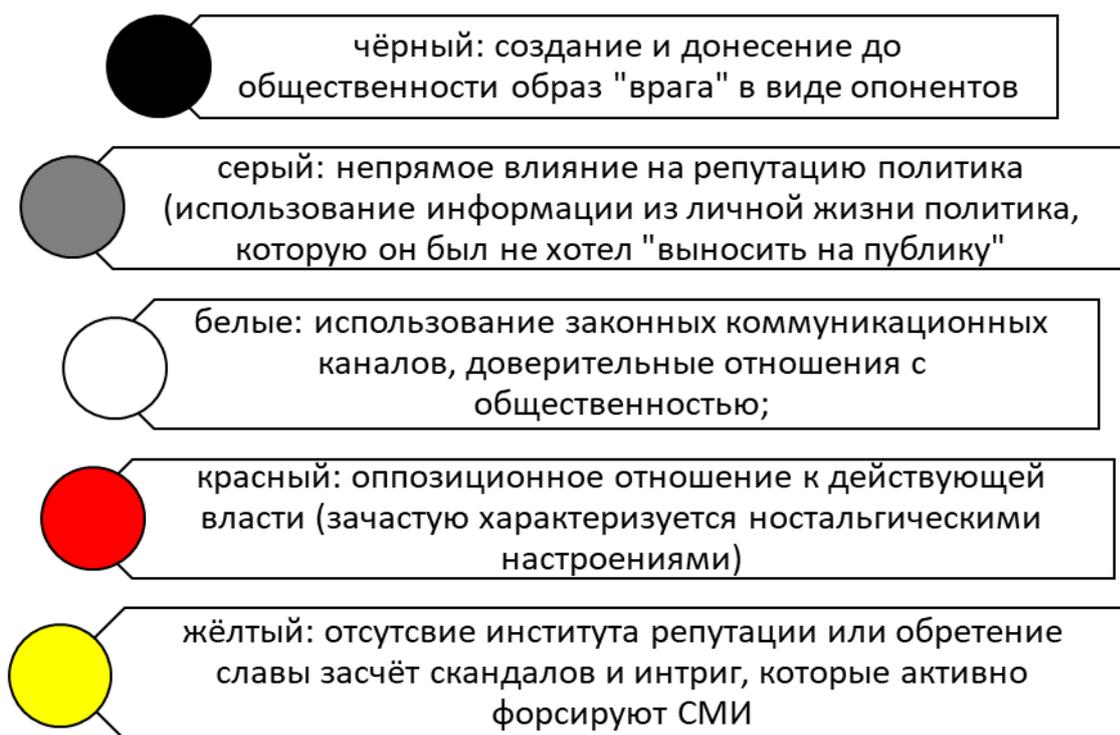

Рис. 2 – Классификация PR-технологий в политической сфере

На сегодняшний день считается, что Россия продолжает терять позиции в рейтинге свободы прессы. Международная организация «Репортеры без границ» выпустила ежегодный рейтинг свободы прессы. В 2023 году Россия заняла в нём 164 место из 180, опустившись на девять мест по сравнению с прошлым годом. Ниже России в списке 16 стран, среди которых Турция, Эритрея, Египет, Ирак и Китай. Последнее место в рейтинге занимает КНДР. Поэтому свобода прессы остаётся острым вопросом и поводом для споров, в особенности между старшим и младшим поколением, поскольку не всегда общество верит государству. В качестве примера можно привести федеральный канал «Россия 1», который имеет репутацию как наиболее контролируемого информационного источника со стороны правительства.

Также есть другие примеры из российской практики использования политического PR [4]:

1. Вот уже который год партия «Единая Россия» остаётся «партией власти». Для того чтобы не «сдавать позиции», партия использует масштабные медийные кампании для продвижения своей политической программы.
2. В 2014 году Россия провела кампанию по поддержке инициативы – включить в свой состав Крым. Были проведены масштабные медиа-кампании, митинги и акции в поддержку данной инициативы (например, митинг «Мы вместе!» в поддержку принятия Крыма в состав Российской Федерации).
3. В 2018 году была проведена программа «Цифровая Россия», созданная правительством РФ, чтобы улучшить экономические условия в стране и обеспечить развитие инноваций.

На сегодняшний момент существуют следующие положительные и отрицательные стороны политического PR в России (рис. 4):

Плюсы

Минусы

Плюсы	Минусы
☐ Увеличение известности политических кандидатов и партий.	☐ Использование манипуляции и ложной информации для манипулирования общественным мнением.
☐ Привлечение внимания избирателей к определенным политическим и общественным проблемам.	☐ Избирательные нарушения, включая незаконную рекламу и подкуп избирателей.
☐ Улучшение общественного имиджа политических партий.	☐ Распространение ненависти и контрпродуктивных политических идей.
☐ Контроль над информацией и ее распространением.	☐ Использование PR как оружия против оппозиции и критиков режима.
☐ Освещение политических и общественных событий в СМИ.	☐ Ослабление роли независимой журналистики и местных СМИ.

Рис. 3 - Минусы и плюсы политического PR в России

Поэтому переходя к основным тенденциям в развитии политического PR – это онлайн-кампании. Благодаря наличию Интернета, социальные сети глубоко внедрились в жизни людей. Онлайн-кампании помогают политическим партиям или кандидатам быстро и эффективно набирать целевую аудиторию, формировать и поддерживать свой имидж, а также транслировать необходимую информацию – быть в качестве «эксперта» в тех областях и вопросах, которые являются для них приоритетными.

Подводя итог вышесказанному, стоит снова отметить, что Интернет как главный информационный ресурс людей стал важным инструментом в политическом PR (социальные сети и онлайн-медиа). Поэтому важно помнить, что информацию можно использовать и как манипуляцию. Следовательно, важно, чтобы использование онлайн-средств в политической сфере было сопровождено «фильтрацией» со стороны законодательства для борьбы с недостоверной информацией или «манипуляциями».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Савченко И.А. Технологии формирования имиджа на примере государственных служащих разных уровней и видов // Вестник университета. - 2020. - №8. - С. 25-32. (в соавторстве). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-formirovaniya-imidzha-na-primere->

gosudarstvennyh-sluzhaschih-raznyh-urovney-i-vidov/viewer (дата обращения: 12.05.2023).

2. Артюхин, О. А. Роль PR-технологий и политической рекламы в политической сфере РФ / О. А. Артюхин, Ю. А. Муравьева. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 16 (411). — С. 401-404. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/411/90457/> (дата обращения: 12.05.2023).

3. Ананьева Л. Ю. PR в политической сфере // Справочник Автор24// Статьи от экспертов // Реклама и PR. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://spravochnick.ru/reklama_i_pr/pr_v_politicheskoy_sfere/ (дата обращения 12.05.2023).

4. Зайцев А.В. Диалогическая модель связей с общественностью К.Боцана и политический PR в современной России // Политика, государство и право. - 2013. - № 8. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://politika.snauka.ru/2013/08/915> (дата обращения: 13.05.2023).

И.А. Савченко

к. полит. н.,

МГППУ, г. Москва, Россия

А.Р. Дворецкова

студ. МГППУ, г. Москва, Россия

**ПОЛИТИЧЕСКИЙ PR КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ
АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ**

Аннотация: исследуя вопросы о политическом участии молодых людей в современной России, авторы раскрывают основные понятия политической рекламы и PR, показывают взаимосвязь между ними и непосредственным участием молодежи в политической жизни государства. В статье раскрываются результаты эмпирического исследования по теме «Влияние средств политического PR на политическую активность молодежи», на основе которых были выявлены негативные тенденции снижения уровня вовлеченности молодежи в политическую жизнь страны.

Ключевые слова: политическая активность молодёжи, средства политического PR, молодежная политика, политическая реклама, связи с общественностью

I.A. Savchenko

PhD in Political Sciences,

MSUPE, Moscow, Russia

A.R. Dvoretzkova

Student, MSUPE, Moscow, Russia

**POLITICAL PR AS A MEANS OF INCREASING THE POLITICAL ACTIVITY OF
YOUNG PEOPLE**

Abstract: exploring the issues of political participation of young people in modern Russia, the author reveals the basic concepts of political advertising and PR, looking for the relationship between them and the direct participation of young people in the political life of the state. The article reveals the results of an empirical study on the topic "The influence of political PR tools on the political activity of young people", based on which negative trends were identified in reducing the level of youth involvement in the political life of the country.

Keywords: political activity of youth, means of political PR, youth policy, political advertising, public relations

В современном обществе очень важную роль играет молодое поколение, оно является гарантом будущего для государства, так как составляет основу

трудоспособного населения в стране. Именно они в большинстве своем пополняют казну государства, становясь фундаментом для создания определенной системы экономической безопасности [1]. Исходя из этого очень важно мнение молодого поколения в формировании государственной политики, а следовательно, необходимо изучать возможности привлечения их в политическую жизнь страны.

Рассматривая поведение молодых людей в современном российском обществе, связанное с участием в политической жизни, можно столкнуться с определенным противоречием, так как большинство исследователей в данной области делятся на два лагеря:

— В одном представители утверждают, что молодые люди с меньшей долей вероятности пойдут голосовать на общенациональных выборах, что происходит сокращение членства молодежи в политических партиях и в целом их интерес к политической жизни падает [2].

— В другом исследователи пишут о вовлечении молодежи политическую жизнь государства, что представляет собой более оптимистичный взгляд на данную проблему, поскольку он основан на выводах в контексте исследования новых форм политического участия, которые более привлекательны для молодых людей и чаще используются ими.

Обе точки зрения поднимают вопросы о роли молодежи в современном российском государстве. И поскольку эти две упомянутые позиции представляют собой соответствующие конечные точки гораздо более детального направления исследований, в данной теме можно легко запутаться. Мы считаем, что обе точки зрения являются правдивыми, так как в действительности отражают суть происходящих на данный момент событий.

В настоящий момент происходит и снижение политической активности, и ее рост, так как определенные формы участия теряют свою актуальность для молодого поколения [3]. Осознавая данную проблему, государство в последние годы стало более активно использовать средства политического PR, чтобы вовлечь молодое поколение в политическую жизнь страны. Одним из основных средств, используемых государством, является политическая реклама, которая в контексте определенных изменений в государстве дает скорее негативный эффект, чем действительно вовлекает молодежь в политические процессы [4].

Дабы углубиться в изучение этого вопроса нами было проведено эмпирическое исследование по теме «Влияние средств политического PR на политическую активность молодежи». Собственно, исходя из контекста исследования логично сделать вывод, что в качестве респондентов выступали представители молодежи. Согласно федеральному закону Российской Федерации, молодежью считается социально-демографическая группа лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно, которые имеют статус гражданина Российской Федерации [5].

Исследование проводилось, опираясь на метод социологического опроса с использованием интернет-технологий. В выборку вошли граждане Российской Федерации в возрасте от 18 до 35 лет, а общее число респондентов – 102 человека.

В контексте исследования влияния средств политического PR на политическую активность молодежи нам было интересно узнать какова роль рекламы в этой сфере. А для этого необходимо понять, насколько данный механизм работоспособен на данный момент в политической системе PR.

Исходя из ответов на вопрос: «часто ли Вам встречается политическая реклама?» Можно сделать вывод, что в принципе сам механизм работает исправно, так как, по сути, каждый второй респондент ответил, что либо «часто», либо «довольно часто» сталкивается с ней. При этом отвечая на вопрос: «эффективна ли на Ваш взгляд транслируемая политическая реклама?» Лишь 11% респондентов ответили «В большинстве случаев да» и никто не отметил утвердительное «да».

Так как нас интересуют именно механизмы, направленные на работу с молодежью, мы задали соответствующий вопрос (Рис. 1).

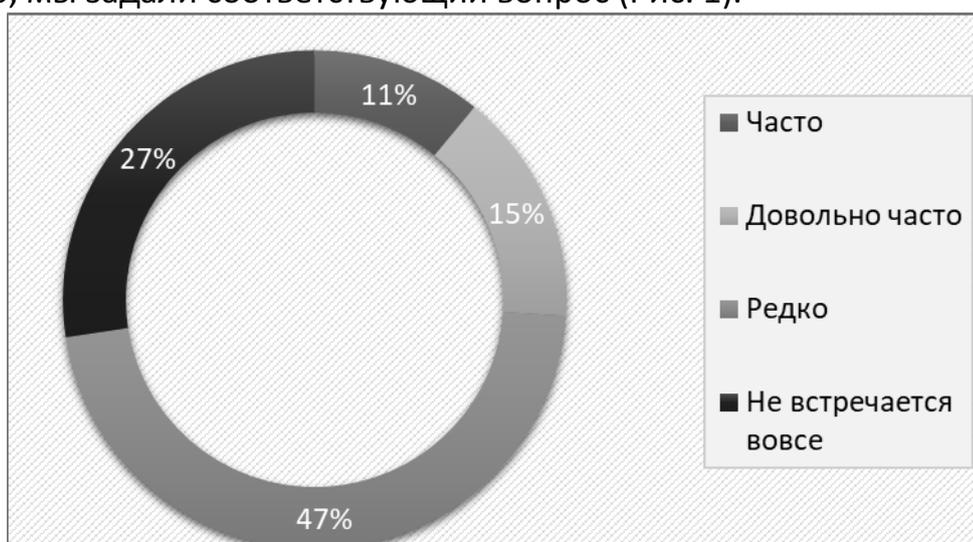

Рис. 1 Результаты ответа на вопрос: «часто ли Вы видите призыв молодёжи стать более политически активными в СМИ/интернете/публичных выступлениях?»

Как мы видим по результатам ответов, политическая реклама, направленная на привлечение молодежи к деятельности в данной сфере, встречается по большей части редко, хотя на наш взгляд у данного механизма есть огромный потенциал [6]. Так как мы считаем, что если попытаться выстроить позитивный образ участия в политической жизни посредством ненавязчивой и интересной политической рекламы, то система политического PR в сфере работы с молодежью даст свои плоды. Привлечение молодежи через социальные сети и контент как образовательный, так и развлекательный

– это хороший способ привлечь молодое поколение или хотя бы обратить на себя внимание [7].

Далее нам необходимо было узнать, какие стимулы участия в политической жизни выделяет молодое поколение (Рис. 2).

Рис. 2 Результаты ответа на вопрос (Представлен в количестве человек): «Что может послужить стимулом к проявлению своей активной политической позиции именно для Вас?»

Как мы видим самый популярный ответ – это люди, которых привлечь будет сложнее всего, так как их просто не интересует данная деятельность. Остальные респонденты говорят о политическом застое, в лице правящей элиты. Также мы видим, что большое количество людей говорят о страхе потенциального вреда, то есть у них нет ощущения, что, то пространство, в которое они хотят вклиниться, безопасно. Еще одна весомая часть, набравшая тоже достаточно большое количество ответов, это поддержка близких. В данном случае государство не может как-то заставить людей поддерживать друг друга и все только в их руках.

Глядя на такой большой процент людей, абсолютно не заинтересованных в политической жизни, складывается вопрос, а действительно ли государства заинтересованы в том, чтобы молодежь участвовала в политической жизни? Результаты были следующие (Рис. 3).

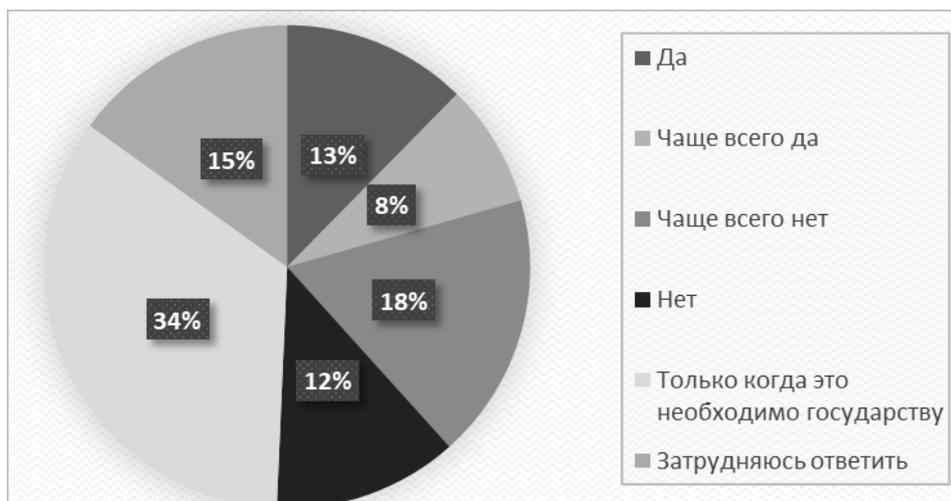

Рис. 3 Результаты ответа на вопрос: «Считаете ли Вы, что государство заинтересовано в политической активности молодёжи?»

Как мы видим большая часть респондентов считают, что заинтересованность государства в вовлечении молодежи в политическую жизнь продиктована какими-то личными побуждениями. Во-первых, нам это говорит о высоком уровне недоверия к власти, а во-вторых, вскрывает еще более глобальную проблему – непонимание цели участия в политической деятельности относительно государства.

Если говорить о том, заинтересовано ли государство в участии молодежи в политической жизни, то вопрос будет однозначно утвердительным, и об этом и говорили еще в самом начале. Однако сами молодые люди не осознают важности их собственного вмешательства в данную отрасль, что говорит нам о проблеме в работе структуры связей с общественностью.

Подводя итоги хочется сказать о том, что мы смогли выявить некие негативные тенденции в области работы системы политического PR, однако все еще считаем эту отрасль деятельности наиболее эффективной для работы с молодежью.

Реклама и социальные сети – это то, что сопровождает всех молодых людей в современном обществе, поэтому не воспользоваться данными средствами было бы весьма недальновидно [8]. Однако результаты проведенного нами исследования говорят о том, что на данный момент эти средства хоть и используются, но не в полном объеме и не особо эффективно, а значит у данной системы до сих остается огромный нереализованный потенциал.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лутфуллин Ю. Р., Бейдерман С. Б. Финансовая грамотность как фактор обеспечения экономической безопасности населения // Эпоха науки. - 2020. - №23.

2. Кузнецова О. Ю., Шляпников В. В. Исследование политической активности студенческой молодежи // Гуманитарные исследования Центральной России. - 2021. - №3 (20).

3. Стризое А. Л. Пути политической модернизации России и традиции политической культуры // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. - 2021. - №3.

4. Николаева А.А., Яковлев Д.Ф. Современные общественные движения как форма взаимодействия государства и общества // Научный результат. Социология и управление. - 2022. - Т. 8. - № 2. - С. 73-83.

5. Подъячев К. В., Халий И. А. Государственная молодежная политика в современной России: концепт и реалии // Вестник РУДН. Серия: Социология. - 2020. - №2.

6. Баглышева З. В., Кострома Т. А. Политическая реклама: рынок и использование стереотипов // Вестник науки. - 2023. - №4 (61).

7. Калабанов В. А., Сквиков А. К., Шумилов А. В. Государственная молодежная политика в России в социальных сетях // PolitBook. - 2021. - №4.

8. Дьяченко Ю. В. Политическая реклама как стратегия формирования высокого уровня культуры демократии граждан // Социальные нормы и практики. - 2023. - №1.

П.Ю. Самойленко

к. полит. н., доцент,

Дальневосточный федеральный университет (ДВФУ), г. Владивосток,
Россия

**ОСОБЕННОСТИ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОВЕСТКИ В СОВРЕМЕННОМ
ОБЩЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ**

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы современного общественного дискурса через призму информационной повестки, формируемой СМИ, блогосферой и социальными сетями. Автор уделяет внимание таким значимым аспектам как увеличивающийся общественный запрос на патриотические коммуникации, растущее обсуждение проблем социального и экономического развития, более активное обсуждение вопросов общественного форсайта и формирования картины мира ближайшего будущего, обсуждения вопросов общественной и национальной безопасности, мира и стабильности.

Ключевые слова: общественные процессы, средства массовой информации, блогосфера, социальные сети, общественный дискурс, патриотизм, безопасность, социальные проблемы, экономика, стабильность, форсайт, информационная повестка.

P.Yu. Samoilenko

PhD in Political Sciences, Associate Professor,

Far Eastern Federal University (FEFU), Vladivostok, Russia

FEATURES OF THE INFORMATION AGENDA IN MODERN PUBLIC DISCOURSE

Abstract: The article deals with the problems of modern public discourse through the prism of the information agenda formed by the media, the blogosphere and social networks. The author pays attention to such significant aspects as the increasing public demand for patriotic communications, the growing discussion of the problems of social and economic development, a more active discussion of issues of public foresight and the formation of a picture of the world in the near future, discussion of issues of public and national security, peace and stability.

Keywords: social processes, mass media, blogosphere, social networks, public discourse, patriotism, security, social problems, economy, stability, foresight, information agenda.

Современное российское общество стоит перед достаточно непростой проблемой стабильного и поступательного развития в условиях достаточно серьезных внешних факторов влияния, рисков и неблагоприятной

внешнеполитической и внешнеэкономической конъюнктуры [1]. В таких условиях существенным становится формирование адекватной информационной повестки, связанной с вопросами развития общества, экономики и государства, содержательный общественный дискурс, связанный с этими вопросами [2].

К числу наиболее актуальных тем, которые в той или иной степени затрагиваются в ходе общественного диалога, следует отнести целый перечень вопросов, напрямую в той или иной степени связанных с запросами российского общества, которые либо сформировались уже давно, либо активно формируются в настоящих условиях. В первую очередь, по мнению автора, необходимо выделить следующие:

Безопасность. В современных условиях безопасность в самом широком смысле стала основой для многочисленных публикаций в средствах массовой информации и сетевых ресурсах сети Интернет, в блогосфере, является основой для достаточно широкого общественного дискурса [3]. В рамках информационной повестки современного российского социума мы можем говорить о таких связанных с этим направлением тематиках как военная, военно-политическая и территориальная безопасность, большое внимание уделяется вопросам экономической и продовольственной безопасности, в особенности на фоне массовых западных антироссийских санкций [4]. Существенную роль в информационной повестке продолжает стабильно играть общественная безопасность, прежде всего в разрезе таких деструктивных антиобщественных проявлений как киберпреступность, мошенничество с применением технических средств. На повестке дня остаются и вопросы экологической безопасности, связанные с широким спектром вопросов – промышленным загрязнением окружающей среды, деятельностью полигонов по сбору бытовых отходов, необходимостью переработки мусора и многими другими вопросами.

Можно говорить о том, что в действующих условиях во многом тематику вопросов безопасности определяет именно внешняя конъюнктура, которая сказывается на информационных потоках. Очевидно также, что многие вопросы безопасности в информационной повестке оказываются объединенными, «замиксованными», имеют в основе смешанные причины если исходить из внешней и внутренней конъюнктуры. Ярким примером, по мнению автора, являются проблемы кибермошенничества в отношении российских граждан, которые, судя по информации СМИ, тесно связаны как с общеуголовной национальной преступностью, так и с активными действиями из-за рубежа, направленными на подрыв российской экономики.

Патриотизм. Патриотизм становится все более актуальным запросом современного российского общества [5]. Прежде всего речь идет как о повышении общего гражданского сознания, усилении роли национальной идентичности, а также о патриотическом воспитании на уровне любых

образовательных учреждений. Анализ данных практически любых мониторингов тематического содержания средств массовой информации в настоящее время показывает, что проблематика патриотизма является «топовой» в рамках как новостной повестки, так и информационной в целом [6]. В рамках данной тематики возникает целый ряд прочих актуальных вопросов, в том числе таких как сохранение исторической памяти, а также региональный патриотизм, который в масштабах России как федеративного государства имеет огромное значение и влияет на многие проблемы социального-экономического характера, такие как миграционный отток населения из многих российских регионов, развитие туризма и производства брендированных товаров на уровне регионов, которые в свою очередь повышают известность территории и являются инструментом территориального брендинга [7].

Стабильность социума. Стабильность в обществе в целом на сегодняшний момент тоже является одной из трендовых тем информационной повестки. Среди прочих достаточно широкое и стабильное обсуждение получают такие темы как ситуация на рынке труда и показатели безработицы, уровень потребительских цен на основные товары и услуги массового потребления, вопросы рынка недвижимости, особенности рекреации и туризма в современных условиях [8]. Условно указанные вопросы можно разделить на два тематических сопредельных направления, которые в целом характеризуются неодинаковой частотой упоминаемости исходя из основной темы. Чаще упоминаются темы, непосредственно касающиеся основных групп населения – это ситуация на рынке недвижимости, тренды в ипотечном кредитовании, труд и занятость. Меньшую упоминаемость имеют такие темы как возобновление и развитие туризма (как въездного, так и выездного), вопросы трансформации в системе образования и здравоохранения и так далее. В качестве «остаточного» информационного повода в информационной повестке присутствует «постковидная» тематика, которая в основном касается вопросов профилактики распространения острых инфекционных заболеваний. В целом, тема стабильности социума является наиболее спокойной, по данным вопросам публикации и сюжеты в медиа носят наиболее повседневный, «обыденный» характер.

Развитие экономики. Вопросы ситуации в экономике, которая оказалась в непростой ситуации в рамках массовых западных антироссийских санкций, являются темой, которая в течение последнего года имеет тренд на постепенное развитие [9]. Указанная часть информационной российской повестки постепенно обрастает новыми аспектами и сопредельными темами, поскольку и государство, и бизнес, и общество постепенно адаптируются в сложившихся условиях и в своем видении ситуации идут «вглубь» подобных проблем. Так, наиболее часто встречающимися темами являются импортозамещение, появление новых российских товарных брендов,

изменения на крупных потребительских рынках в пределах национальной экономики, таких как автомобильный рынок или рынок бытовой техники и электроники. К числу подобных тем также можно отнести вопросы параллельного импорта, эффективности предпринимаемых властями антикризисных мер, экспертные оценки ситуации в экономике и хозяйстве бизнесом и экспертами.

Осознание картины будущего. Указанная тема является находящейся в стадии развития, поскольку любое конструирование образа будущего в медиа и блогосфере связано с двумя основными составляющими: новостями и прогнозными оценками, в том числе и со стороны экспертов. Кроме того, такое видение явно находится на стыке крупных областей знания и понимания – внешней политики, глобальной и национальной экономики, социальной ситуации в обществе, технологического развития и прогресса [10. С. 97-98]. Указанная тема явно будет становиться более доминирующей, особенно в части прогнозов на среднесрочную перспективу ближайших 3-5 лет, поскольку отражает запросы общества на предсказуемость существования в ситуации большого количества внешних негативных факторов влияния.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Статья Владимира Путина в «Жэньминь Жибао» «Россия и Китай – партнёрство, устремлённое в будущее». // Президент России – официальный сайт. 19.03.2023. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70743>. (дата обращения: 22.03.2023).
2. Владимир Путин назвал шесть ключевых задач на 2023 год и объявил о новых решениях в социальной сфере и экономике // «Российская газета», 15.12.2022. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rg.ru/2022/12/15/strategiia-prosta-kachestvo-zhizni-kazhdogo.html>. (дата обращения: 14.02.2023).
3. Россия в 2023. Главные проблемы и возможности // Российский совет по международным делам (РСМД), 03.01.2023 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/rossiya-v-2023-glavnye-problemy-i-vozmozhnosti/> (дата обращения: 14.03.2023).
4. К началу 2023 года возможно усиление запроса на стабильность и социальную повестку // «Ведомости», 29.11.2022, [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2022/11/29/952543-k-nachalu-2023-goda-vozmozhno-usilenie-zaprosa-na-stabilnost>. (дата обращения: 14.02.2023).
5. Лубский А. В. Патриотизм и гражданственность в российском обществе, или как преодолеть дефицит гражданственности в российском

патриотизме // Гуманитарий Юга России. - 2019. - Том. - 8. № 2. - С. 47-66. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://doi.org/10.23683/2227-8656.2019.2.3>. (дата обращения: 28.02.2023).

6. Патриотизм в России: как привести в порядок свой душевный мир // «Московский комсомолец», 12.03.2023. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.mk.ru/social/2023/03/12/patriotizm-v-rossii-kak-privesti-v-poryadok-svoy-dushevnyy-mir.html>. (дата обращения: 18.03.2023).

7. Самойленко П.Ю. Патриотизм молодёжи и имиджевые составляющие в развитии Приморского края // Реформы конца XX — начала XXI в. на постсоветском пространстве, региональный аспект: сб. науч. Статей / отв. ред. А. С. Ващук. — Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2020. — 448 с. ISBN 978-5-6040735-6-8. С. 425-433. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44739125>. (дата обращения: 14.02.2023).

8. Методологический конструкт изучения эффективности распространения патриотических ценностей в массовой культуре средствами PR. // Образовательная социальная сеть 04.03.2020. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://nsportal.ru/shkola/osnovy-bezopasnosti-zhiznedeyatelnosti/library/2020/03/04/metodologicheskij-konstrukt>. (дата обращения: 11.02.2023).

9. Неуправляемая трансформация: как российская экономика будет меняться в 2023 году // «ForbesGlobalRussians», 08.01.2023. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/mneniya/482900-nepravlaemaa-transformacia-kak-rossijskaa-ekonomika-budet-menat-sa-v-2023-godu>. (дата обращения: 21.03.2023).

10. Яновский Р.Г. О смысле созидющего служения человеку, народам России и Отечеству. М.; Книга и бизнес, 2021. - С. 95-100.

С.И.М. Сулайман

аспирант, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, Казанский (Приволжский) Федеральный университет, г. Казань,
РФ - Государство Палестина

**ПРЕЗИДЕНТСКИЙ РЕЖИМ И ПАРЛАМЕНТСКИЙ РЕЖИМ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ
АНАЛИЗ**

Аннотация. В данной работе представлено сравнительное исследование двух политических Режимов: президентский и парламентский, а также преимущества и недостатки каждой из них, а также сравнение между странами, которые следуют президентским режимом, и странами, которые следуют парламентским режимом.

Ключевые слова: Президентский режим, парламентский режим, правительство, государство, Российская Федерация, Соединенные Штаты Америки, Великобритания, Германия

S.I.M. Sulaiman

postgraduate student, Institute of Social Philosophical Sciences and Mass Communications, Kazan (Volga Region) Federal University,
Kazan, Russia - State of Palestine

**PRESIDENTIAL REGIME AND PARLIAMENTARY REGIME:
A COMPARATIVE STUDY**

Abstract. This paper presents a comparative study of two political regimes: presidential and parliamentary, as well as the advantages and disadvantages of each of them, as well as a comparison between countries that follow the presidential regime and countries that follow the parliamentary regime.

Keywords: Presidential regime, parliamentary regime, government, state, Russian Federation, United States of America, Great Britain, Germany.

В политической сфере существует разнообразие форм правления, которые страны выбирают для организации своей политической системы. Два наиболее распространенных режима - президентский и парламентский - представляют собой две разные модели политической системы. В данной статье проведем сравнительное исследование этих двух режимов, рассмотрим их основные характеристики, преимущества и недостатки, а также проанализируем примеры стран, применяющих каждую из этих систем.

Основная часть.

1. Президентский режим: это форма правления, в которой исполнительная власть сосредоточена в руках президента,

выбираемого народом

- **Определение и принципы:** Президентский режим представляет собой форму правления, где исполнительная власть сосредоточена в руках президента, избранного народом. Он является независимой от парламента ветвью власти.

- **Роль президента:** Президент в президентской системе обладает широкими полномочиями и является главой государства и правительства. Он назначает министров, принимает важные решения и может иметь право вето на решения парламента.

- **Преимущества:** Президентский режим позволяет принимать быстрые решения в ситуациях, требующих оперативности. Президент обладает сильной властью и может эффективно управлять страной без привязки к парламенту.

- **Недостатки.** Однако, президентский режим может приводить к концентрации власти в руках одного человека, что может создать условия для авторитаризма и нарушений демократических принципов. Также возможны проблемы с балансом власти между президентом и парламентом [См.: 1].

2. **Парламентский режим:** — это форма правления, в которой исполнительная власть осуществляется парламентом, который выбирает главу правительства (премьера) из своих членов.

- **Определение и принципы:** Парламентский режим представляет собой форму правления, где исполнительная власть осуществляется парламентом, который избирает главу правительства (премьера) из своих членов.

- **Роль парламента:** Парламент в парламентской системе играет ключевую роль в принятии решений и контроле за исполнительной властью. Премьер-министр и его кабинет министров зависят от поддержки парламента.

- **Преимущества:** Парламентский режим обеспечивает более широкую репрезентацию различных политических сил в системе принятия решений. Власть распределена между различными институтами и подвержена большей проверке и балансу.

- **Недостатки:** однако, парламентский режим может приводить к политической нестабильности и частым сменам правительств. Процесс принятия решений может быть медленным и затрудненным из-за необходимости согласования различных политических партий [См.: 2].

Примеры стран с разными политическими режимами.

- **Президентский режим:** Соединенные Штаты Америки, Российская Федерация.

Соединенные Штаты Америки:

В Соединенных Штатах Америки президентский режим имеет долгую историю. Президент США является главой государства и правительства.

Президент США избирается народом через выборы, которые проводятся каждые четыре года. Президент обладает широкими полномочиями, включая возможность назначать членов своего кабинета и принимать важные решения.

Система разделения властей в США предусматривает наличие исполнительной, законодательной и судебной ветвей власти, что обеспечивает баланс и контроль между различными институтами.

Президент США также обладает правом вето на решения Конгресса, что является важным механизмом контроля и баланса между исполнительной и законодательной властью [См.: 3].

Российская Федерация:

Российская Федерация также является примером страны с президентским режимом. Президент России является главой государства и обладает значительной исполнительной властью.

Президент России избирается народом на шестилетний срок. В отличие от США, в России президент назначает премьер-министра и формирует правительство.

В России также присутствует Федеральное Собрание, состоящее из Государственной Думы и Совета Федерации, которые являются законодательными органами и участвуют в принятии решений.

Президент России обладает значительными полномочиями в области внешней политики, обороны и экономического развития страны.

В обоих примерах президентских режимов, Соединенных Штатах Америки и Российской Федерации, президент обладает широкими полномочиями и играет ключевую роль в принятии решений. Однако, стоит отметить, что конкретные особенности и организация власти могут различаться в каждой из этих странах [См.: 4, 5].

- Парламентский режим: Великобритания, Германия.

Великобритания:

Великобритания является одним из наиболее известных примеров парламентского режима. Здесь парламент, известный как Парламент Соединенного Королевства, играет ключевую роль в принятии решений.

Премьер-министр Великобритании является главой правительства и выбирается из парламента. Обычно премьер-министр является лидером партии, имеющей большинство мест в Палате общин.

Парламент Великобритании состоит из двух палат: Палаты общин и Палаты лордов. Палата общин играет более активную роль в законодательном процессе и принятии решений.

Великобритания также известна своей системой партийного плюрализма, где различные политические партии участвуют в выборах и влияют на политическую жизнь страны.

Германия:

Германия также имеет парламентскую форму правления. Здесь федеральный парламент, известный как Бундестаг, играет важную роль в принятии решений.

Канцлер Германии является главой правительства и выбирается Бундестагом. Канцлер обычно является лидером партии, имеющей большинство мест в Бундестаге или лидером коалиции партий.

В Германии существует принцип коалиционного правления, где партии должны формировать коалиции для достижения большинства в Бундестаге и образования правительства.

Система выборов в Германии основана на пропорциональном представительстве, что способствует широкому представлению различных политических партий.

В обоих примерах парламентских режимов, Великобритании и Германии, парламент играет ключевую роль в принятии решений и формировании правительства. Различия могут существовать в организации парламента и процессе формирования правительства, но общая идея заключается в том, что исполнительная власть зависит от поддержки парламента [См.: 6, 7].

Заключение: Президентский режим и парламентский режим представляют две разные модели политической системы с собственными преимуществами и недостатками. Выбор между этими режимами зависит от исторических, культурных и политических особенностей каждой страны. Важно обеспечить баланс власти и гарантировать соблюдение демократических принципов в любой из этих систем, чтобы обеспечить стабильность и развитие государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Elgie R. Semi-Presidentialism: Sub-Types and Democratic Performance. - Oxford Research Encyclopedia of Politics, 2020.
2. Presidents and assemblies: Constitutional design and electoral dynamics / Eds.: Shugart, M. S., & Carey, J. M -. Cambridge University Press, 2013
3. Mainwaring S. Presidentialism, multipartism, and democracy: The difficult combination. // Comparative political studies. 1993. - № 26(2). – P. 198-228.
4. Blondel J. Comparative Government and Politics: An Introduction. Palgrave Macmillan, 2016.
5. Lijphart A. Patterns of democracy: Government forms and performance in thirty-six countries. Yale University Press, 2012.
6. Linz J. J., & Stepan A. Problems of Democratic Transition and Consolidation: Southern Europe, South America, and Post-Communist Europe. JHU Press 2017.
7. Political parties and democratic linkage: How parties organize democracy / Eds.: Dalton R. J., & Farrell D. M. Oxford University Press, 2011.

П.В. Тарусин

кандидат политических наук, научный сотрудник
Военный университет Министерства обороны
г. Москва, Россия

КОГНИТИВНЫЙ КОНТУР ПРИНЯТИЯ ЛИДЕРСКИХ РЕШЕНИЙ

Аннотация: В статье предлагается толкование процессов принятия решений главой государства как коллективной когнитивной деятельности по формированию и выбору альтернатив саморегуляции человекообразных систем. Используя синергетический и когнитивный подходы, автор обосновывает введение категории «когнитивный контур лидерских решений» и оценивает ее эвристический потенциал. Рассмотрены возможности и ограничения на применение технологий искусственного интеллекта в процессе принятия решений.

Ключевые слова: саморазвивающиеся человекообразные системы, общенациональный лидер, принятие решений, когнитивная деятельность, искусственный интеллект.

P.V.Tarusin

PhD in Political Sciences, researcher
Military University of the Ministry of Defense
Moscow, Russia

COGNITIVE CONTOUR OF LEADERSHIP DECISION-MAKING

Abstract: The article offers an interpretation of decision-making processes by the heads of states as a collective cognitive activity for the formation and selection of alternatives to the self-regulation of human-sized systems. Using synergetic and cognitive approaches, the author substantiates the introduction of the category "cognitive contour of leadership decisions" and evaluates its heuristic potential. The possibilities and limitations of the use of artificial intelligence technologies in the decision-making process are considered.

Keywords: self-developing human-sized systems, national leader, decision-making, cognitive activity, artificial intelligence.

Текущая конфронтация великих держав продемонстрировала, в числе прочего, что игнорирование национально-культурной самобытности механизмов принятия решений и когнитивных аспектов их функционирования ведут к неверной оценке мотивов, устремлений и возможностей оппонентов, соответственно, к постановке недостижимых политических целей, напрасной

трате ресурсов и упущенным возможностям.¹

Принимаемые общенациональными лидерами решения - с учетом природы государства и общества как саморазвивающихся, человекоразмерных систем - выступают формой их самоосмысления и выбора реакции на внешние воздействия и внутренние флуктуации. Реакций не механистических, подразумевающих наличие «жестких» закономерностей и взаимосвязей, а осознанных. Обдумывают их и совершают выбор не обезличенные структуры и институты, а конкретные люди, руководители, обладающие сознанием, убеждениями и волей. В своих замыслах и действиях они, руководствуясь, в первую очередь, государственными интересами, не отождествляют себя с какими-либо групповыми субъектами, их позициями и притязаниями. Современные же теории оперируют терминами объективного анализа: структуры, сети, институты, акторы и т.п., которые не являются субъектами решения.²

В принятие решений включены множество мыслительных коллективов, отличающихся стилями мышления [3] и действующих в паттернах стратегической культуры [4. С. 380]. В совокупности их коллективная мыслительная деятельность составляет *когнитивный контур*, представляющий решенческий процесс, не как совокупность действий его участников в рамках институализированных структур, площадок и правил, а с точки зрения используемых форм и образцов мышления. По своей сути он одновременно материален и идеален, объективен и субъективен. Идеальные по своей сути идеи и замыслы, будучи облечены в формат решений, «материализуются» в действиях по их реализации.

Для человекоразмерных систем существует множество альтернатив их регулирования, а не одна, «единственно верная». Единоличный выбор между ними, агрегирование позиций и требований сторон возложены на главу государства, чьи замыслы и представления о ситуации направляют функционирование решенческих механизмов.³ Именно он аккумулирует совокупно производимый когнитивный продукт и обобщает его в форме решения. Речь не идет о делегировании полномочий с визированием предложенных проектов, либо о принятии решений в условиях ограниченного государственного суверенитета, что превращает их в средство реализации

¹ «Лидеры при формировании и реализации решений руководствуются не столько глубинными политическими соображениями, сколько реакцией социальных сетей и масс-медиа <...> Безумие в механизмах формирования западной политики следует прекратить, нельзя себе позволить роскошь потакать фантазиям <...> Нужно незамедлительно вернуть в употребление разум и стратегическое планирование». [1]

² «Процедуру описания извне в терминах законов ... превращают в суть дела, то есть предполагают, что в действительности так оно и происходило <...> Термины внешнего описания не суть термины сознания действующего лица <...> такие понятия как «класс», «структура», суть абстракции, действуют не классы, не структуры, а люди». [2. С. 173, 182]

³ «Прогностические структуры сознания, эмоциональная окрашенность ситуации в сознании лидера становятся ключевым фактором принятия решений». [5. С. 104]

расчетов и выгод иных держав, чуждых потребностям и задачам национального развития.

Первенствующее положение в иерархии власти поднимает проблему intersубъективности лидерских замыслов и решений.⁴ Главы государств не способны, ни силой мысли, ни личными поступками, создавать объективные потребности в системных изменениях, как и условия запуска, и средства реализации конкретных альтернатив. Их роль ограничена идейным проектированием, программным оформлением одной из них, а также подготовкой обстоятельств, благоприятных для ее выбора, мобилизацией поддержки со стороны ведущих политических сил и населения.

В целом, лидерские замыслы согласуются со шкалой общезначимых ценностей и смыслов, универсалий национальных и локальных культур и менталитета, поскольку участие первых лиц в принятии решений осуществляется:

- в составе мыслительного коллектива, состоящего из ближайшего окружения, привлекаемых советников, помощников и экспертов;

- в формате ранее усвоенных стилей мышления,⁵ включающих уже готовые типовые познавательные приемы и практики, логические операции, стереотипы и шаблоны группового сознания, передающиеся внутри элиты посредством социальных эстафет [7. С. 346].

Когнитивная деятельность первых лиц по принятию решений подчинена исключительно заботам правления, а не абстрактно-умозрительному изучению сути и свойств отвлеченных от их функций предметов. Их мышление направлено на постижение ключевых социально-политических параметров и аспектов осмысливаемых событий и явлений реальности, поиск наиболее оптимальных форм и способов их практического моделирования. Не имея возможности отстраниться от рассмотрения актуальных проблем текущей повестки, они лишены права на самостоятельный выбор объектов своей мысли. Состояние и поведение последних, условия и качество располагаемых ресурсов и инструментария их целенаправленного преобразования, определяют размах и содержание лидерских замыслов. Те, разумеется, могут опережать время, но умозрительные идеи и прожекты, выходящие за рамки возможного, не исполнимы, а потому и не формализуемы в виде решений.

Фактически лидерские когнитивные структуры выступают в качестве «генератора случайных исходов», дающего шанс для реализации любой из

⁴ «Человеческое действие не является чем-то внешним, а как бы включается в систему, видоизменяя каждый раз поле ее возможных состояний. Если своими действиями человек создает определенные условия, ... втягивающие систему в определенное русло развития, то можно считать, что эти процессы сконструированы человеческой деятельностью. Но, с другой стороны, можно рассматривать эти же процессы как естественные, как выражающие сущностные особенности развивающегося объекта. И если человек своей деятельностью направил развитие системы по определенному руслу, то это одновременно и искусственное, и естественное». [6. С. 283]

⁵ Как элемент габитуса власти, *стиль мышления* отражает социальные, политические, групповые и когнитивные компоненты выработки, оформления и реализации лидерских замыслов.

потенциальных альтернатив. Чередование у власти разных по стилю мышления мыслительных коллективов, руководимых избираемым главой государства, позволяет социально-политическим системам сохранять открытость всевозможным формам и способам собственного существования и развития.

Так как общенациональный лидер представляет собой «ключевое звено» в выборе альтернатив, становится возможным многократно сократить объем и сложность решенческих механизмов и процессов, как объекта исследования, сохранив при этом их качественную определенность и смысл. Смещение приоритетов научного поиска на изучение состояния когнитивных структур и мышления первых лиц дает надежду на обнаружение и концептуализацию закономерностей и причинно-следственных взаимосвязей при принятии решений. Хотя в практическом плане уже продолжительное время при оценке намерений и потенциальных реакций союзных и противостоящих государств на развитие военно-стратегической ситуации в неперенном порядке используются составляемые на руководителей данных держав психологические и когнитивные профили, которые включают описание сильных и слабых сторон их интеллекта и психики, склонность к проявлению тех или иных действий в определенных обстоятельствах.

Эвристическая ценность предлагаемого концепта состоит в дополнении объективного способа описания, который реконструирует совокупность внешних относительно сознания лидера связей и взаимодействий в сфере принятия решений, подходом, описывающим механизмы замысливания и отбора альтернатив.⁶ Это позволяет рассматривать решенческие процессы в системной целостности, учитывая закономерные и случайно возникающие взаимосвязи между их внешним и когнитивным контурами.

Содержание и параметры институциональных структур, площадок, норм и регламентов принятия решений, являющихся пространством и технологическим инструментарием оформления мысли, обуславливаются природой человеческого разума как родового инварианта, спецификой национального менталитета, особенностями лидерского мышления как типа когнитивной деятельности. В них формализован обобщенный опыт функционирования системы правления, что помогает первым лицам и прочим участникам ориентироваться в процессах принятия решений, снижая уровень их энтропии. Использование уже готовых познавательных схем и технологий, площадок и алгоритмов обсуждения и согласования отчасти компенсирует ограниченность умственных способностей, ресурса сил и внимания первых лиц, влияние аффективных состояний их сознания, но не определяет ход и продукт мысли.

⁶ «В науке возможен и должен быть, кроме объективного способа описания ... такой способ описания, который реконструирует, или описывает, и феноменологическую действительность мира <...> мы получаем два среза анализа: внешний и феноменологический ... то есть с точки зрения того, что действительно находится в поле сознания индивида». [2. С. 188]

Конкретные комбинации решенческих механизмов и практик, сетевых структур и альянсов, организуются соответственно уровню и специфике лидерского интеллекта, представлениям сторон о ситуации, их толкованиям государственных и частных интересов, а также оценкой возможностей реализации своих притязаний. Объединенные в сети или коалиции участники, фабрикуя и продвигая по различным каналам информацию о состоянии и потребностях отдельных областей и объектов системы, осуществляют ее диагностику или самопознание. Но поскольку предлагаемый ими «материал для обдумывания» фильтруется и критически переосмысливается первым лицом, их действия составляют лишь фон, обстоятельства его мышления, влияя не на сами лидерские представления, оценки и выбор, а на порядок и сроки их оформления в качестве решения.

Особенности когнитивного ракурса лидерских решений ограничивают сферу применения искусственного интеллекта (ИИ) исключительно задачами сбора, классификации и хранения массива данных по установленным человеком алгоритмам [8]. Технологии ИИ позволяют существенно повысить скорость принятия решений, освобождая силы и ресурсы внимания первых лиц от технических аспектов рутинной обработки информации и позволяя сконцентрироваться на ее осмыслении. Но они не в состоянии подменить разум. В противном случае потребуются кардинально перестроить механизмы принятия решений под программы и коды искусственной мысли, принципиально непостижимой для человеческого интеллекта.

ИИ не допустим к принятию решений, поскольку для него отсутствует *интеллигибельность* связи между причиной и следствием, которая не может быть непрерывно удержана в поле внимания и прослежена. Тем самым не обеспечиваются условия и предпосылки понимания сути, смысла явлений и процессов, не прослеживается связь между тем, *что* объясняется, и тем, *посредством* чего объясняется. Недоступность контроля результатов и выводов «вычислительной машины» по всей цепочке расчетов лишает доверия варианты решений, предлагаемые «искусственной мыслью», и, соответственно, легитимности.

Кроме того, любой операциональный сбой ИИ, вследствие программной ошибки, либо совокупности непреднамеренных обстоятельств, способен повлечь самые серьезные последствия. Только человеческий разум в силах критически и интуитивно оценить максимально неопределенную решенческую ситуацию, предупредив катастрофические реакции системы на ложно предполагаемые или несуществующие вызовы.⁷ Человек, общенациональный лидер останется ключевым и крайним звеном в цепочке принятия решений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

⁷ Например, случай ложного срабатывания системы предупреждения о ракетном нападении на СССР в 1983 году.

1. Tony Blair's Speech at the Ditchley Annual Lecture. 16 July 2022 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://institute.global/tony-blair/tony-blairs-speech-after-ukraine-what-lessons-now-western-leadership> (дата обращения: 15.05.2023).
2. Мамардашвили М. Очерк современной европейской философии. – СПб: «Азбука-Аттикус», 2018.
3. Флек Л. Возникновение и развитие научного факта. Введение в теорию стиля мышления и мыслительного коллектива. – М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 1999.
4. Кокошин А.А. Стратегическое управление: Теория, исторический опыт, сравнительный анализ, задачи для России. – М.: МГИМО; РОССПЭН, 2003.
5. Соловьев А.И. Принятие государственных решений. – М.: КНОРУС, 2006.
6. Степин В.С. Классика, неклассика, постнеклассика: критерии различения / Постнеклассика: философия наука, культура. – СПб.: Мирь, 2009. - С. 249-295.
7. Розов М.А. Философия науки в новом ведении / Постнеклассика: философия, наука, культура: Коллективная монография. – СПб.: Издательский дом «Мирь», 2009. - С. 340-360.
8. Кнорозов Ю.В. Машинная дешифровка письма майя / Избранные труды. – СПб.: МАЭ РАН, 2018. - С. 208-220.

Ф.Р. Юскаев

докторант кафедры

«Политологии и политических технологий»

НАО «Казахский национальный университет имени аль-Фараби»

г. Алматы, Казахстан

ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ОСНОВА СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Аннотация: Современная архитектура мирового порядка сопровождается кризисами национальной идентичности, переоценкой традиционных национально-культурных ценностей, отказом от прежних и испытанием новых моделей государственного строительства и формирования национальной идентичности. Понимание нации и идентичности выступает концептуальной основой стратегии национального строительства. В статье анализируются некоторые аспекты основных моделей национального строительства в современном обществе на основе сформировавшихся политическом дискурсе идеальных типа понимания нации. Рассматриваются модели национальной идентичности (национально-культурной и гражданско-политической) и доминирующие идеологемы национального строительства (этнонационализм, гражданский национализм, мультикультурализм). Исследование показало, что оптимальное национальное строительство заключается в поддержании динамического баланса конфликтующих идентичностей через систему взаимных сдержек и противовесов и мобилизацию компенсаторных механизмов с учетом всего комплекса идентификационных моделей.

Ключевые слова: идентичность, нация, национальное строительство, этнонационализм, гражданский национализм, мультикультурализм.

F.R. Yuskeyev

Doctoral student of the Department
of "Political Science and Political Technologies"

NAO "Al-Farabi Kazakh National University"

Almaty, Kazakhstan

IDENTITY AS THE CONCEPTUAL BASIS FOR A NATION-BUILDING STRATEGY

Annotation: The modern architecture of the world order is accompanied by crises of national identity, reevaluation of traditional national-cultural values, rejection of previous and testing of new models of state-building and formation of national identity. The understanding of the nation and identity acts as a conceptual basis for the strategy of nation building. The article analyzes some aspects of the basic models of nation building in modern society on the basis of the ideal types of

understanding of the nation formed in the political discourse. The models of national identity (national-cultural and civil-political) and dominant ideologemes of nation building (ethno-nationalism, civic nationalism, multiculturalism) are considered. The study showed that optimal nation-building consists in maintaining a dynamic balance of conflicting identities through a system of mutual checks and balances and the mobilization of compensatory mechanisms, taking into account the whole complex of identity models.

Key words: identity, nation, nation-building, ethno-nationalism, civic nationalism, multiculturalism.

После публикации бестселлера Самуэля Хантингтона "Столкновение цивилизаций" (1993) общепризнанной стала идея о том, что современный многополярный мировой порядок формируется под влиянием различных типов культурной и цивилизационной идентификации, определяющих модели сплоченности, дезинтеграции и конфликта. Осью возникновения нового мирового порядка является "фундаментальный вопрос идентичности" [1. С. 125].

В то же время переделка архитектуры мирового порядка сопровождается кризисами национальной идентичности, переоценкой традиционных национально-культурных ценностей, отказом от прежних и испытанием новых моделей государственного строительства и формирования национальной идентичности.

Как отмечается в докладе ООН "Культурная свобода в современном мире", построение национального государства с унитарной культурной идентичностью, основанной на чувстве общей истории, ценностях и верованиях, разделяемых народом страны, было доминирующей тенденцией национального развития и "главным политическим проектом 20 века" [2. Р. 55]. Этот проект восходит к Вестфальской модели сосуществования суверенных национальных государств как основной структуре устойчивого миропорядка. Новое тысячелетие характеризуется продвижением нового политического проекта, согласно которому и отдельное государство, и мир в целом должны строить свое единство на основе политико-правовой реализации легитимности множественных и взаимодополняющих идентичностей. "Контекстуально лабильная идентификация", формирование "неоднозначных, амбивалентных, гибридных, трансверсальных и многослойных" [3. Р. 124] идентичностей, становятся нормой процессов социальной идентификации в быстро меняющемся мире 21 века.

Под влиянием глобализации культурно-цивилизационные и национально-государственные идентичности "вынуждены уступить место субнациональным, групповым и религиозным идентичностям" [4. С.36] вплетенным в транснациональные сети коммуникативных взаимодействий. Современность "деконструирует" транснациональную, национально-государственную и

национально-культурную идентичность на основе принципов космополитизма и неотрибализма. В соответствии с кумулятивным действием этих разнонаправленных тенденций должна сформироваться совершенно иная логика национального строительства и новый набор требований к концепциям, стратегиям и политическим технологиям формирования национальной идентичности.

Цель данной статьи - проанализировать основные модели национального строительства в современном обществе.

Задач: - Раскрыть модели национальной идентичности (национально-культурной и гражданско-политической);

- выявить и проанализировать доминирующие идеологемы национального строительства.

В современном политическом дискурсе циркулируют два основных идеальных типа понимания нации. Понимание нации как политического сообщества (Staatsnation) или согражданство, независимо от этнических, языковых, религиозных различий, ведет свою родословную от Ж.-Ж. Руссо и характерно для западноевропейской политической культуры. Французская революция началась с утверждения, что «нацией» должен быть весь «народ», то есть, как разъяснял Э.-Ж.Сийес: «Что такое нация? Корпус членов, живущих под одним общим законом и представленных одними тем же законодательством» [5. С. 25]. Иными словами, народ, заключенный в границах одного политического тела («живущий под одним общим законом»), должен быть «представлен» — и такая «представленность» делает его «нацией».

Понимание нации как дополитической коллективной идентичности (Volksnation), возникающей естественно-историческим путем на основе единства происхождения, культуры, языка, обычаев, традиций, национального духа (Volksgeist) и т.д. и существующей независимо от политических взглядов и воли самих граждан, восходит к И.Г. Фихте и И.Г. Гердеру, «нация» определяется по Фихте как то, что «представляет само себя», как сообщество, принадлежащее к «образованию» (т.е. отсылающее к «республике словесности»), и этой «нации» надлежит распространиться до пределов «народа» через воспитание [6. С. 65-66], «нация» по Гердеру это объективное сообщество, состоящее из членов одной и той же группы. Группа, в зависимости от конкретной ситуации, может определяться на основе единого языка, крови, расы или рождения. Но какой бы вариант ни выбирался для определения группы, принадлежность людей к той или иной нации является предопределенной заранее: она определяется, по сути дела, фактом рождения [7. Р. 78-79]. Донные представления и характеризует своеобразие политической культуры Центральной Европы и Восточной Европы. Немцы рассматривали нацию как основу для создания государства, французы - как продукт государства. Немецкий романтизм XIX века, выступает метафизической обоснованностью немецкого национального духа, как основы национальной

государственности противопоставлял искусственность, плоский рационализм и космополитизм французской модели. В англосаксонской либеральной традиции "государственная нация обозначается как рациональная, универсальная и прогрессивная, а культурная нация - как иррациональная, партикуляристская и консервативная" [8. С.41].

При всем различии моделей соотношения национально-культурной и гражданско-политической идентичности они не конфликтуют, это признается и современной политической теорией. Роджерс Брубейкер отмечает: "Гражданско-этническое различие остается как аналитически, так и нормативно проблематичным". В любом случае, это различие нельзя рассматривать как взаимоисключающее [9. Р. 692]. Ю.Д. Гранин пишет: - в современных исследованиях, обращающих внимание на то, что принадлежность к нации определяется человеком в процедурах самоидентификации, "нация" понимается не как "группа", а как "социальная общность", то есть связанная через воображение и объединенная общими чувствами идентичности и солидарности, общими ценностями прошлого и настоящего социокультурная общность людей, политически объединенных в одно государство [10. С. 15].

Понимание нации и идентичности выступает концептуальной основой стратегии национального строительства.

В современном политическом дискурсе циркулируют три доминирующие идеологии национального строительства: этнонационализм, гражданский национализм, мультикультурализм и их многочисленные гибридации. Ни одна из этих парадигм не предусматривает достижения подлинного единства разнообразия как логической структуры национальной идентичности.

Этнонационализм, по мнению ряда теоретиков, является логическим следствием социальных трансформаций эпохи постмодерна. С.Жижек пишет: "Сегодня мы имеем дело с процессом, противоположным тому, который лежал в основе формирования современной нации: вместо "национализации этнического" (деэтнизации, "снятия (Aufhebung)" этнического в национальном), мы имеем дело с "этнизацией национального", с новым поиском (или реконструкцией) "этнических корней" [11. Р. 103]. Эндрю Хейвуд утверждает, что сегодня есть основания полагать, что эпоха наций подходит к концу. Возникновение национализма было способом обеспечить культурное единство в условиях индустриализации, но в контексте глобализации "нации больше не способны обеспечить значимую коллективную идентичность или чувство социальной принадлежности" [12. Р. 123].

Основные риски политической актуализации этноцентристской доминанты и идентификационных процессов заключаются в трансформации национального государства в «этнократическую государственность» в ее унитарной или сегментарной формах. Национальное государство, в котором этнические группы не объединены надэтнической идентичностью в политическую нацию, лишено иммунитета от угроз дезинтеграции. Обобщение

ценностно-семантических схем этнической идентификации как модели государственно-политического устройства становится формой политизации самой этничности, т.е. превращения демократии в этнократию. В современной политологии под этнократией понимается политический режим, при котором "доминирующий этнос является обладателем абсолютного суверенитета и источником верховной власти в государстве" [13. Р. 47]. Однако в строгом смысле слова "этнокрания" есть наделение этнических групп статусом коллективных политических и правовых субъектов, а не монополизация политической власти этническим большинством. Виктор Мартьянов пишет: "Этнос в рамках национального государства не может быть коллективным политико-правовым субъектом, а только культурно-историческим". Поэтому мультикультурализм как матрица национального строительства через реполитизацию этничности, вопреки доктринальным положениям либеральной идеологии, является одной из форм этнократии. Именно с этим обстоятельством связан провал европейской политики мультикультурализма, официально признанной лидерами ведущих европейских государств. По сути, стратегической целью обновленной европейской политики мультикультурализма является ее поворот к целям достижения общественного согласия, общенациональной консолидации [14. С. 97].

В дальнейшем В. Мартьянов "конкретизирует: единственным прочным основанием современной государственности может быть только национальный суверенитет, где акцент переносится с этнической на политическую (территориально-государственную) общность, включающую в себя всех граждан государства, этническая принадлежность которых не имеет политического измерения" [14. С. 98]. Поэтому самоопределение нации, должно быть в первую очередь как политической, гражданской общности, а любое «вторичное» политическое переопределение по этническому признаку разрушает нацию.

Точку зрения гражданского национализма на стратегию построения нации последовательно проводит Юрген Хабермас. Гражданский национализм исходит из постулата политической нейтральности или политической нерелевантности культурной, этнической, конфессиональной, языковой и иной идентичности. Гражданство как новый уровень юридически опосредованной солидарности граждан, преодолевший рамки корпоративных сообществ и традиционных коллективов, также вводит новый тип легитимации политической власти, в отличие от династических и религиозных форм легитимности. Однако оборотной стороной легитимности национального государства является ее двойственность, напряженность отношений между особым характером нации как культурного сообщества и универсальным характером правового сообщества. "Это напряжение может быть снято при условии, что среди конституционных принципов демократии и прав человека приоритет будет принадлежать космополитическому пониманию нации как

нации граждан, а не этноцентрической интерпретации нации как дополитического единства" [15. С. 371].

Сначала культурная идентичность обеспечивала сплоченную социальную основу для политической идентичности граждан национального государства. Однако сегодня мы все живем в полиэтничных обществах, характеризующихся разнообразием культурных форм жизни, религий и мировоззрений. С точки зрения Хабермаса, культура, претендующая на признание со стороны всех граждан государства, может быть только универсальной политической (гражданской) культурой, кристаллизованной вокруг действующей конституции и независимой от всех форм неполитических идентичностей. Такой культурой становится постнациональный конституционный патриотизм, который приходит на смену традиционному национализму.

Сегодня национальное государство сталкивается с вызовами, вызванными взрывными силами мультикультурализма в его внутренних делах, и с вызовами глобализации во внешних делах. Поэтому, по мнению Хабермаса республиканское наследие можно спасти, только выйдя за пределы национального государства, приведя "свои возможности политического действия в соответствие с глобализацией саморегулирующихся систем и сетей" [15. С. 378-379].

Формирование "постнациональной" политической идентичности гражданского общества угрожает самому существованию национального государства в процессе, обозначенном Хабермасом как "денационализация", а Ульрихом Беком и Даниэлем Леви как "космополитизация" национального государства. Хотя в постмодернистски деконструированном мире национальных идентификаций оксюморон "космополитический национализм" может превратиться в эффективную форму политической практики национального строительства. Например, с 1990-х годов культурная политика Сингапура направлена на внедрение космополитизма в состав мировоззрения и "национального духа" ("космополитический Сингапур"), одновременно усиливая чувство гражданского патриотизма и коллективной идентичности.

Постулат о взаимном безразличии гражданско-политической идентичности и дополитической коллективной идентичности, последовательно проводимый Хабермасом, подготавливает концептуальную платформу для дискредитации национального государства. Оно становится нежизнеспособным и дисфункциональным в современную эпоху, когда суверенитет национальных государств перестает быть структурной основой системы глобального миропорядка.

Хабермас озадачен вопросом, является ли обобщенная политическая культура гражданской нации (и конституционный патриотизм как ее выражение) слишком тонкой ниточкой, чтобы удержать вместе сложные, многосоставные общества. Если гражданскую нацию объединяет только

"интерсубъективно разделяемый контекст возможного взаимопонимания" [16. P. 159] это означает, что ее действительно ничто не объединяет, или объединяет на негативной основе. Поскольку коммуникативная рациональность как единственный легитимный источник гражданской идентичности является, по сути, идеологическим эвфемизмом концепции Канта о гражданском обществе как "системе недружественной общительности". Устранение национально-культурной идентичности из легитимного политического процесса приводит к тому, что гражданская идентичность, основанная на политическом участии, мутирует в свои превращенные, крайние формы: пассивное конформистское гражданство ("паспортная идентичность") и космополитизм.

Таким образом, имманентная логика национального строительства на принципах гражданского национализма и соответствующая этой логике политика идентичности ведут к увеличению внутренних и внешних рисков демонтажа национального государства.

В современном дискурсе мультикультурализма политика поощрения этнокультурного разнообразия рассматривается как вызов национально-государственному единству. Постмодернистская ситуация определяется как такой исторический момент, когда сама форма национального государства активно и целенаправленно вытесняется с исторической сцены. Заметная роль в этом процессе, направленном на дискредитацию легитимирующих функций национального государства, принадлежит ряду неолиберальных идеологов мультикультурализма. Они считают, что транснациональные и экстерриториальные структуры в конечном итоге не только обесценивают статус государства как субъекта мирового порядка, но и разрушают национально-государственный суверенитет. Например, авторы доклада ООН "Культурная свобода в современном многообразном мире" пишут: "К сожалению, в сегодняшних дебатах о глобализации и потере культурной идентичности аргументы часто выражаются в терминах защиты национального суверенитета". Между тем, по мнению авторов доклада, новая архитектура мира предполагает, что "множественные и взаимодополняющие идентичности, возникающие в процессах глобализации, выйдут за пределы государственных границ" [2. P. 107]. По поводу подобных рассуждений Зигмунт Бауман иронично замечает: "Слабые государства — это именно то, что нужно Новому мировому порядку, слишком часто подозрительно похожему на новый мировой беспорядок, для поддержания и воспроизводства самого себя". Политика выхода нации из игры в международной политике во многом заложена через концептуальное переосмысление основ национальной идентичности. Постмодернизм лишает легитимности политические идеологии, опирающиеся на национальное государство и, соответственно, на гражданский и этнокультурный национализм. В то же время постмодернистская идеология вынуждена легитимировать маргинальные или искусственно созданные типы

сообществ (кочевые, расовые, племена), девиантные социальные практики и произвольные "ассамблеи" концептуально противоречивых идентичностей, противостоящих национальному государству [17. Р. 193]. Таким образом, каждая из них односторонняя, ориентированная либо на разнообразие (мультикультурализм), либо на гомогенизацию этнокультурного ландшафта нации (этнонационализм), либо на распределение принципов единства и разнообразия между различными субъектами инаковости (гражданский национализм).

Обретение статуса состоявшегося государства предполагает "инверсию метода" в концептуализации модели национального строительства и политики идентичности. Рассматривая исторический фон капиталистической экономики и ее отношение к капиталу, "который, исходя из своей собственной реальности, сам задает условия своей реализации", К. Маркс [18. С. 453] показывает, что на заключительном этапе своего превращения в систему общественного производства капитал преобразует исторический фон и условия своего формирования в результат своего собственного бытия. Применительно к моделям нациестроительства эта инверсия метода означает, что сформировавшаяся «общая культура» становится основой для переформатирования этнокультурной и гражданской идентичности в соответствии с приобретенным ими новым системным качеством. Оптимальное национальное строительство заключается в поддержании динамического баланса конфликтующих идентичностей через систему взаимных сдержек и противовесов и мобилизацию компенсаторных механизмов с учетом всего комплекса идентификационных моделей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Т. Велимеева. – М.: АТС, 2018. – С. 640.
2. Human development report 2004: Cultural liberty in today's diverse world. – N.Y.: UNDP, 2004. – p.302.
3. Golob T. Exploring identifications in the transnational social sphere: the potential of social fields // Sotsiologija i postor, vol. 52, no. 2(199), – p. 123–139.
4. Хантингтон С. Кто мы?: Вызовы американской национальной идентичности / пер. с англ. А. Башкирова. – М.: Издательство АТС, 2004. – С. 635.
5. Кедури Э. 2010. Национализм / пер. с англ. А. А. Новохатько. – СПб.: Алетейя, 2010. – С. 134.
6. Фихте И.Г. Речи к немецкой нации. – СПб.: Наука, 2009. – С. 350.
7. Herder J.-G. Une autre philosophie de l'histoire. – Paris, 1964. – p. 559.
8. Альтерматт У. Этнонационализм в Европе. – М.: Издательство РГУ, 2004. – С. 635.

9. Brubaker, R. *Ethnicity without Groups*. – Cambridge, MA: Harvard University Press. 2004. – p 296.
10. Гранин Ю. Д. «Нация» и «этнос»: эволюция подходов и интерпретаций в философии и науке XVIII–XX веков». – XX вв. // Вопросы философии. 2015. №7. – С. 5–16.
11. Žižek Slavoj, *Against Human Rights*, *New Left Review*, 34, July-August 2005, p. 115–131.
12. Heywood, A. *Politics*. – London: Springer Nature Limited. 2004. – p. 524.
13. Farukshin, M. H. 'Etnokratiia: zarubezhnyi diskurs' [Ethnocracy: foreign discourse], *Socis. Sociological Studies*, 2015. – no. 4. – p. 44–59.
14. Мартьянов В. Строительство политической нации и этнонационализм // *Логос*. – 2006. №2. – С. 94-109.
15. Хабермас Ю. Европейское национальное государство: его достижения и пределы. О прошлом и будущем суверенитета и гражданства / *Нации и национализм: [сб. ст.]*. – М.: Праксис, 2002. – С. 364-380.
16. Habermas, J. *The Inclusion of the Other: Studies in Political Theory*. – Cambridge: Polity Press. 1999. – p. 348.
17. Bauman, Z. *The Individualized Society*. – Cambridge: Polity Press. 2001. – p. 241.
18. Маркс К., *Экономические исследования 1857-1861 гг: Первоначальный вариант Капитала: в 2 т. М.: Издательство Политиздат, 2011. – Т. 2, – Ч. 1. – С. 564.*

ФИЛОСОФСКИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИКИ

УДК 327

А.С. Артюхин

к.полит.н., доцент

ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет
имени А.С. Пушкина», Санкт-Петербург, Россия

**ФИЛОСОФСКИЙ СПОР О ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ СТАТУСЕ РОССИИ:
ДИЛЕММА ИСТОРИЧЕСКОГО ВЫБОРА**

Аннотация: В статье рассматриваются различные подходы к определению геополитического статуса России, сложившиеся в отечественной философско-политической мысли. Анализируются перспективы принятия Россией европейского и евразийского выбора.

Ключевые слова: геополитический статус, Россия, исторический выбор, западничество, славянофильство, евразийство.

A.S. Artyuhin

Candidate of political sciences, lecturer

Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Russia

**PHILOSOPHICAL DISPUTE ABOUT THE GEOPOLITICAL STATUS OF RUSSIA:
THE DILEMMA OF HISTORICAL CHOICE**

Abstract: The article discusses various approaches to determining the geopolitical status of Russia, which have developed in Russian philosophical and political thought. The prospects of Russia's adoption of the European and Eurasian choice are analyzed.

Keywords: geopolitical status, Russia, historical choice, westernism, slavophilism, eurasianism.

Сегодня Россия оказалась, причём далеко не в первый раз в своей истории, в ситуации переосмысления своего геополитического положения и роли в мировом порядке. В этом несложно убедиться, если сравнить документы стратегического планирования государственной политики: тридцатилетней давности и современные. Если в Концепции внешней политики России (1993) явным образом прослеживалась в качестве главного приоритета ориентация на вхождение в западные интеграционные структуры на основе «равноправного партнёрства с соседними, ведущими демократическими и экономически развитыми странами» [1. С. 20], то в последней редакции (2023) этого

доктринального документа статус России определяется в качестве «самобытного государства-цивилизации, обширной евро-тихоокеанской державы» [2]. Происходит смена главного геополитического вектора – с Запада на Восток, с Европы на Азию, что ведёт к кардинальному пересмотру всей стратегии ведения внешней политики, который начался ещё около десяти лет назад. За таким резким поворотом, конечно, необходимо видеть не только текущие экономические и политические расчёты, а более глубокие основания исторического и философского плана, которые вновь встают в российскую повестку дня.

Проблема определения исторической судьбы и пути развития России была поставлена ещё в XIX веке спором западников и славянофилов. В самом общем виде дискуссия велась вокруг двух альтернатив позиционирования России в мире: неотъемлемая, хотя и специфическая, часть европейской цивилизации или самобытная цивилизация. Пожалуй, можно согласиться с часто высказываемой мыслью о том, что «ни одной стране не приходилось мучительно искать ответ на вопрос, относится ли она к Европе или Азии, к Западу или к Востоку» [3. С. 17]. По мере усиления геополитического влияния России в мире это становилось всё более серьёзной историософской проблемой. Как отметил Н.А. Бердяев, «вся русская мысль XIX века, занятая общими вопросами мирозерцания, была западнической или славянофильской, то есть решала проблему: должна ли быть Россия Западом или Востоком, нужно ли идти путём Петра или следует вернуться к допетровской, Московской Руси» [4. С. 22].

Инициатором философского спора о положении России в мире стал П.Я. Чаадаев: «Мир искони делился на две части – Восток и Запад... Мы живём на востоке Европы – это верно, и тем не менее мы никогда не принадлежали к востоку... Мы просто северный народ и по идеям, и по климату» [5. С. 140]. Россия не относится ни к Западу, ни к Востоку. Но в такой потерянности России П.Я. Чаадаев видел, скорее, преимущество: ведь нет серьёзных препятствий для активного восприятия передового опыта и достижений западной цивилизации.

Придерживаясь евроцентристского взгляда на мировую историю, западники считали, что, как это подчеркнул известный историк С.М. Соловьёв, только «движение от востока к западу, от Азии к Европе, от степи к морю способно превратить Россию в великую державу» [6. С. 440]. Но этот процесс сталкивался с немалыми трудностями и противоречиями. Существенную причину этого В.О. Ключевский видит в том, что культурно Россия ближе к Европе, а географически – к Азии: «Исторически Россия, конечно, не Азия, но географически она не совсем и Европа. Это переходная страна, посредница между двумя мирами. Культура неразрывно связала её с Европой; но природа положила на неё особенности и влияния, которые всегда влекли её к Азии или в неё влекли Азию» [7. С. 40].

Стремление к Западу не означало идеализацию его политического и культурного строя. Любые заимствования с Запада должны быть исторически оправданы. Например, как считал, П.Б. Струве, для построения Великой России недостаточно перенять прогрессивные идеи демократии и правового государства, необходимо обязательно учитывать культурное своеобразие России и руководствоваться в политике возможностями «реального влияния русской культуры» [8. С. 52]. Кстати, по этой причине он считал ошибочным геополитическое устремление России к Тихому океану [8. С. 53].

Поскольку исторический порыв России к Западу всякий раз не находил там должного отклика, более того, оборачивался конфликтами и войнами, это заставило задуматься о смене геополитического вектора в противоположную сторону – к Азии. Как верно это подметил ещё Ф.М. Достоевский, «в грядущих судьбах наших, может быть, Азия-то и есть наш главный исход» [9. С. 33]. В начале XX века роль азиатского направления российской геополитики значительно усилилась благодаря деятельности С.Ю. Витте, Н.Х. Бунге, А.Е. Снесарева.

Противоположная западничеству философско-политическая концепция славянофильства была сформулирована Н.Я. Данилевским, который исходил из того, что «Европы вовсе никакой нет, а есть западный полуостров Азии» [10. С. 58]. Поскольку Европа изначально относилась враждебно к России и продолжает считать её лишь «гигантски историческим плеоназмом», а различие интересов слишком велико, то и попытки России занять достойное место в балансе европейских сил заведомо обречены на неудачу. Более продуктивной является российская геополитическая экспансия на восточном и южном направлениях. Антиевропейский взгляд отстаивает К.Н. Леонтьев, считая, что Россия должна «сойти с европейских рельсов» и стать создательницей совершенно новой государственности восточного типа, которая «должна дать миру и новую культуру, заменить этой новой славяно-восточной цивилизацией отходящую цивилизацию Романо-Германской Европы» [11. С. 107-108].

В русской общественной мысли была представлена и компромиссная позиция. Благодаря особому географическому положению геополитическая миссия России виделась в том, чтобы разрешить исторический конфликт между Европой и Азией. Так считал, например, великий русский химик Д.И. Менделеев: «Страна-то, ведь, наша особая, стоящая между молотом Европы и наковальней Азии, долженствующая так или иначе их примирить» [12. С. 32]. Полем этого примирения он видел Тихоокеанский регион, геополитические позиции России в котором и следует усиливать.

На определённую раздвоенность исторической судьбы России указывает и Н.А. Бердяев: «В России сталкиваются и приходят во взаимодействие два потока мировой истории – Восток и Запад... Россия есть целая часть света, огромный Востоко-Запад, она соединяет два мира. И всегда в русской душе

боролись два начала, восточное и западное» [13. С. 376]. В России европейское и азиатское слишком тесно переплелись между собой, нельзя чётко отделить одно от другого. Как писал Г.П. Федотов, «и на Западе, и на Востоке Россия выросла всеми своими членами глубоко в другие политические миры. Её нельзя оторвать от мировых силовых систем, как нельзя разрубить сиамских близнецов» [14. С. 231]. Г.Н. Трубецкой рассматривал Россию как континентальную державу, которая не может сводить свои стратегические интересы только к укреплению позиций в Европе, сильно вовлекаться в европейские дела: «Россия не только европейская держава. Мы не можем поддаться искушению всецело вернуться в Европу» [15. С. 116].

В дальнейшем тезис о России как «особом культурном мире», о «срединной стране», обеспечивающей социокультурный синтез западного и восточного начал был развит и обоснован движением евразийцев. Как указывал П.Н. Савицкий, для России как Евразии «культуры Востока столь же важны... как культура Запада. В подобной обращённости одновременно и равномерно к Востоку и Западу – особенность русской культуры и геополитики» [16. С. 301]. В географическом плане отсутствие естественных границ между европейской и азиатской частями России определяют её статус как евразийской державы.

После распада СССР и биполярного миропорядка Россия утратила статус сверхдержавы. Вновь началась широкая общественная дискуссия по поводу определения нового места и роли в мире с учётом произошедших геополитических изменений. Высказывались самые разные, порой диаметрально противоположные, точки зрения: мировая держава, великая держава и центр складывающегося многополярного мира, составная часть европейского центра силы, сугубо региональная держава, трансрегиональная держава, евразийская держава. В итоге спор свёлся к тому, что такое историческая Россия: неотъемлемая часть европейской цивилизации или особая евразийская цивилизация.

Сторонники европейской ориентации современной России исходят из исторического опыта, свидетельствующего о том, что «попытки России идти в лоб против течения, против основного потока современной цивилизации ни к чему хорошему для неё не привели», эксперимент по построению особого социокультурного типа человека «оказался полностью несостоятельным» [17. С. 21]. Близость России к европейской цивилизации и культуре отнюдь не означает полного растворения в ней, а предполагает сохранение своей культурной специфики: «Россия была и всегда будет с Европой. Конечно, особой Европой: беспокойной, мало предсказуемой, во многих отношениях отсталой, с огромным, но пока ещё слабо используемым природным и интеллектуальным потенциалом, со своими специфическими, подчас самодовлеющими интересами на периферии евро-азиатского континента и в других регионах мира – и всё-таки Европой» [17. С. 20].

Но, разумеется, одного желания быть частью Европы недостаточно, необходимо добиться международного признания такого статуса России, а с этим возникли серьёзные проблемы. Хотя «мы ощущаем себя частью Европы, но в то же время понимаем, что она ещё долго не будет считать Россию неотделимой частью европейской цивилизации» [17. С. 480]. Как отмечает С.В. КОРТУНОВ, трудности интеграции России в европейские структуры связаны прежде всего с тем, что «при наличии общих исторических корней и традиций культурная идентичность России системно отличается от культурной идентичности многих европейских стран» [18. С. 50].

С точки зрения современных западников, главная дилемма, стоящая перед Россией: или восхищаться своей особостью и уникальностью, даже в ущерб развитию, или активно заимствовать позитивный западный опыт построения демократии, рынка и правового государства. Выбор в пользу второй альтернативы не требует от России полного отказа от своего исторического опыта и культурной специфики. Признаётся, что «Россия не должна, да и не может копировать Запад... Введение институтов демократии не должно лишить жителей России духовности и возможности поиска совершенства» [17. С. 487]. Негативное отношение к Западу в российском обществе увязывается с болезненным восприятием поражения в «холодной войне» и утратой сверхдержавности, прошлого имперского величия России.

Западники признают, что не следует идеализировать Запад, в западном обществе есть немало своих проблем и болезней, но, с другой стороны, подчёркивают, что «выжить и вновь стать великой страной Россия может только при условии принятия демократических ценностей, которые, хотим мы этого или нет, сегодня наивысшее развитие получили на Западе» [17. С. 497].

Критики прозападного стратегического курса России, как правило, указывают на его тупиковый характер, поскольку любые усилия и уступки Западу всё равно не получают взаимности: ведь «Запад всегда испытывал чувство превосходства по отношению к России. Временами он боялся и опасался её... Но при этом он никогда не видел в России авторитетного наставника, а тем более – образец для подражания» [17. С. 433]. Когда очередная попытка России приобщиться к «цивилизованному миру» терпела неудачу, это каждый раз оборачивалось историческим всплеском враждебности и ненависти, не отменяя при этом прежнего «тайного желания» приобщения к Западу, заставить его считаться со своими интересами. Но даже если бы этот замысел оказался воплощённым в жизнь, принятие Россией западных ценностей создаёт «реальную угрозу уничтожения смысловой основы российской цивилизации» [18. С. 359].

Комплекс исторических, цивилизационных и геополитических противоречий делает весьма маловероятным сценарий интеграции России в западное сообщество стран. Понимание того, что Россия – это не только европейская, но и азиатская страна, причём не являющаяся механическим

соединением этих начал, толкает её к евразийскому выбору: «Россия – это Евразия, являющая собой внутренне целостное, интегральное, исторически сложившееся образование. Это позволяет ей выступать одновременно в трёх ипостасях: как часть Запада (Европы), как часть Востока (Азии) и как самостоятельная геополитическая и цивилизационная система. Отсюда следует, что, устанавливая даже самые прочные, самые дружественные, самые равноправные отношения с Западом и/или Востоком, она не сможет – по крайней мере, в обозримой перспективе – полностью идентифицировать себя с одним из них или раствориться в одном из них» [17. С. 456].

Евразийский выбор требует от России кардинальной смены своей самоидентичности: она уже не восток Европы, а запад Евразии. Россия-Евразия рассматривается в качестве «формы существования объединившихся в едином пространстве народов» [19. С. 259], которые составляют «в историко-культурном и этнологическом отношении одно неразрывное целое» [20. С. 46].

Позиционирование России в качестве евразийской страны в геополитическом и культурном смысле ведёт к вполне очевидному следствию, что «взять и интегрироваться в Европу или Азию (тем более в Китай) никак не получится даже при очень большом желании» [17. С. 458]. Евразийское положение России требует проведения сбалансированной внешней политики, направленной на развитие отношений как с Западом, так и Востоком. Практика односторонней ориентации на один из этих центров в ущерб другому наносит вред государственным интересам России. Только нахождение разумного баланса в отношениях способно сделать Россию полноценным центром формирующегося многополюсного мира.

При воплощении евразийской теории на практике существует реальная опасность в сползании к принципиальной конфронтационности по отношению к Западу и чрезмерному преувеличению цивилизационной самобытности России и её мессианской роли в мире. Акцентирование особого евразийского положения создаёт риски того, что Россия окажется исключённой и из Европы, и из Азии. Россия пока так и не смогла полноценно войти ни в западные интеграционные структуры (G7, ЕС), ни в восточные (ОПЕК, АТЭС, АСЕАН). Запад и Восток вполне способны налаживать взаимовыгодное сотрудничество и без посредничества России.

Геополитический выбор, стоящий перед современной Россией, довольно сложен, не имеет однозначно очевидного решения и требует тщательной проработки различных альтернативных сценариев.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Основные положения Концепции внешней политики РФ от 23 апреля 1993 г. №284-рп // Внешняя политика и безопасность современной России.

1991 – 2002: Хрестоматия в четырёх томах / Ред.-сост. Т.А. Шаклеина. – Т.IV. Документы. – М.: Ино-Центр, 2002. – С. 19-50.

2. Концепция внешней политики РФ от 31.03.2023 г. №229 // Собрание законодательства РФ от 3 апреля 2023 г. №14. Ст. 2406.

3. Баталов Э.Я. Русская идея и американская мечта. – М.: Прогресс – Традиция, 2009. – 384 с.

4. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. – М.: Наука, 1990. – 224 с.

5. Чаадаев П.Я. Статьи и письма. – М.: Современник, 1987. – 366 с.

6. Соловьёв С.М. Чтения и рассказы по истории России. – М.: Правда, 1989. – 768 с.

7. Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций: В трёх книгах. – Книга первая. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. – 608 с.

8. Струве П.Б. Patriotica: Политика, культура, религия, социализм. – М.: Республика, 1997. – 527 с.

9. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: В 30 т. – Т. 27. – Л.: Наука, 1984. – 464 с.

10. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – М.: Книга, 1991. – 574 с.

11. Леонтьев К.Н. Избранное. – М: Рарогъ: Московский рабочий, 1993. – 400 с.

12. Менделеев Д.И. К познанию России. – М.: Айрис Пресс, 2002. – 576 с.

13. Бердяев Н.А. Русская идея // Бердяев Н.А. Судьба России: Книга статей. – М.: Эксмо, 2007. – С. 373-636.

14. Федотов Г.П. Судьба и грехи России. – Т. 1. – СПб.: София, 1991. – 350 с.

15. Трубецкой Г.Н. Россия как великая держава // Трубецкой Г.Н. Великая Россия: Сборник статей по военным и общественным вопросам: В 2 т. – Кн. 1. – М., 1910. – С.21-139.

16. Савицкий П.Н. Континент – Евразия. – М.: Аграф, 1997. – 461 с.

17. Россия между Западом и Востоком: мосты в будущее / Отв. ред. Н.П. Шмелёв. – М.: Международные отношения, 2003. – 512 с.

18. Картунов С.В. Становление национальной идентичности: Какая Россия нужна миру. – М.: Аспект Пресс, 2009. – 376 с.

19. Кефели И.Ф. Судьба России в глобальной геополитике. – СПб.: Северная Звезда, 2004. – 286 с.

20. Советская цивилизация и евразийская идея: две истории длиной в век: Коллективная монография / Под ред. И.Ф. Кефели. – СПб.: Петрополис, 2022. – 532 с.

В.Г. Балковая

доктор юридических наук, доцент,

Дальневосточный юридический институт (филиал) Университета
прокуратуры Российской Федерации, г. Владивосток, Россия

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ УРОКОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
КОРРУПЦИИ В РАЗРАБОТКЕ СОВРЕМЕННЫХ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ
СТРАТЕГИЙ⁸**

Аннотация: Статья посвящена возможностям использования исторического опыта при разработке современных стратегий противодействия коррупции. Коррупция рассматривается как цивилизационное явление, присущее государствам любого исторического типа. При подготовке публикации анализировалась практика государств различных исторических типов, что позволило выявить сущностные характеристики, присущие коррупции как социальному явлению, и конкретно-исторические, присущие коррупционному поведению, сформировавшемуся в различных странах.

Ключевые слова: коррупция, история коррупции, противодействие коррупции, историко-сравнительный метод, должностные злоупотребления.

V.G. Balkovaya

Doctor of Law, Associate Professor

Far Eastern Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of
the Russian Federation, Vladivostok, Russia

**USING HISTORICAL LESSONS OF ANTI-CORRUPTION IN THE
DEVELOPMENT OF MODERN ANTI-CORRUPTION STRATEGIES**

Abstract: The article is devoted to the possibilities of using historical experience in the development of modern anti-corruption strategies. Corruption is considered as a civilizational phenomenon inherent in states of any historical type. In preparing the publication, the practice of states of various historical types was analyzed, which made it possible to identify the essential characteristics inherent in corruption as a social phenomenon, and specific historical characteristics inherent in corrupt behavior that has developed in various countries.

Keywords: corruption, history of corruption, counteraction to corruption, historical-comparative method, abuse of office.

На протяжении всей истории человечества важным явлением социальной жизни является коррупция. Ее особая общественная опасность заключается в том, что коррупционное поведение государственных служащих не просто свидетельствует о низких моральных качествах конкретных лиц, а наносит

огромный моральный и материальный вред государству. Коррупция подрывает у населения доверие к нему, ставит под сомнение его роль в обществе, ей присущи такие признаки, как чрезвычайная распространенность и высокая латентность [1. С. 151]. Можно согласиться с тем, что «коррупцированная власть утрачивает не только свой авторитет, но и силу принуждения, поскольку такую власть можно купить» [2. С. 33]. Как свидетельствуют исторические исследования, коррупция зародилась в глубокой древности и присуща всем государствам любого исторического типа, исходя из чего о ней можно говорить как о важном цивилизационном явлении [3. С. 361].

Противодействие коррупции является комплексной политической и юридической проблемой, различные аспекты которой изучаются социологией, криминологией, уголовным правом, криминалистикой. Однако, с учетом того, что многие традиции современного коррупционного поведения формировались на протяжении длительного времени, можно утверждать, что значительный вклад в решение этой проблемы может внести и историко-правовая наука, причем не только в теоретическое познание исторических причин коррупции, но и в разработку практических стратегий противодействия ей.

Как свидетельствуют криминологические исследования, коррупционные формы поведения оформились не вследствие правовых девиаций конкретных лиц, а были обусловлены конкретно-историческими условиями и влиянием определенных экономических, политических и культурных факторов [4. С. 125]. Вследствие этого, их современные формы явились результатом длительного исторического развития, которые нуждаются в систематическом научном изучении и осмыслении

История играет важную роль в государственно-правовом познании, так как именно она снабжает юридическую науку фактическим материалом для теоретического осмысления, многие базовые категории юриспруденции были сформулированы на основе обобщения исторического опыта. Исторические методы познания позволяют изучать явления государственно-правовой жизни в историческом развитии, понимать логику их возникновения и эволюции, а также причины их отмирания [5. С. 185].

Настоящая публикация имела целью определить возможности использования результатов сравнительного историко-правового исследования феномена коррупции для разработки современных государственных стратегий противодействия ей.

«Научный анализ предполагает в качестве своего базового условия построение моделей исторического развития и выявления на основе них идеального типа изучаемой формы» [6. С. 9]. Вследствие этого, на основе сравнения степени выраженности и форм проявления коррупции в различных исторических условиях и на разных этапах развития конкретных государств можно выявить существенные характеристики коррупции как социального

явления в целом, понять закономерности и особенности ее генезиса и эволюции у различных народов.

Коррупция возникла вместе с государством, исходным условием ее возникновения и дальнейшего развития является выделение функции управления в особое направление социально-властной деятельности. В новых исторических условиях у носителя этой функции появилась возможность распоряжаться общими ресурсами и принимать решения не в интересах государства и общества, а исходя из своих личных, зачастую корыстных побуждений. Именно возможность подменить общественный интерес своим личным порождает различные модели коррупционного поведения. Психологический фактор некоторые исследователи считают определяющим в появлении коррупции, предполагая, что она закономерно вытекает из человеческой (чиновничьей) природы. «Главный свидетель этого – история человечества: во все времена в любом обществе «государственные» люди склонны к коррупции, не способны противиться желанию присвоить не принадлежащие им блага» [7. С. 513].

О том, что угроза возникновения коррупции заложена в самой публичной власти, свидетельствует ее существование уже в самых ранних государственных образованиях. Через тысячелетия до нас дошли упоминания о наличии коррупции во всех странах Древнего мира – Египте, Междуречье, Китае. В написанном в III в. до нашей эры древнеиндийском трактате «Артхашастра», посвященном искусству управления, упоминается о существовании сорока способов хищения казенного имущества. В этом сочинении впервые ставилась задача борьбы с ними, поэтому можно сказать, что история противодействия коррупции насчитывает уже свыше двух тысяч лет [8. С. 32].

В Древней Греции в IV в. до н.э. был принят закон, гласивший: «Если кто-нибудь из афинян возьмет от кого-либо взятку, или сам предложит другому, или подкупит кого-либо обещаниями, произведя эти действия во вред народу или кому-либо из граждан, он должен быть лишен гражданской чести, а имущество его подлежит конфискации и продаже с торгов» [9. С. 133].

Коррупция уже в Древнем мире была многолика и многогранна. Так, если в деспотических странах Древнего Востока она чаще выражалась в различных формах присвоения чиновниками казенных средств, то в античных демократических республиках преобладали случаи подкупа общественных и политических деятелей, участвовавших в принятии важнейших решений. Вместе с тем, уже в то время присутствовал такой важный признак этого деяния как злоупотребление возможностями государственной власти в частных интересах.

В Древнем Риме на стадии перехода от республики к империи круг коррупционных злоупотреблений еще более расширился, сохранились свидетельства существования на том этапе таких противоправных деяний как

самовольное присвоение военачальниками части военной добычи, завышение правителями провинций размера налогов, вымогательство с местного населения денег на личные нужды консула. Особый вид коррупционных деяний составило получение взяток частным лицом, приближенным к императору, с целью склонения последнего к принятию решений в интересах взяткодателя [9. С. 136-137].

В Древнем Риме было положено начало научному изучению коррупции. Именно там для должностных злоупотреблений впервые был введен знакомый нам термин, который в переводе означает соvrащение, подкуп, порчу, плохое состояние [10. С. 66]. Из этого видно, что уже в римском государстве это явление оценивалось негативно, как деяние, которое в результате его совершения приводило к ухудшению качества государственного управления и снижению авторитета государства.

В то же время отношение античного общества к такому проявлению коррупции как взятка было достаточно доброжелательным, что в образной форме выразил римский юрист Ульпиан: «Полностью отказываться от подарков проконсул, конечно, не должен, но в этом случае следует соблюдать меру, чтобы, с одной стороны, не проявлять мелочность, отвергая все, а с другой – не впадать в жадность, теряя чувство меры при приеме подарков» [11. Т. 9. С. 93]. Далее приводится словесная формула, которой должен был следовать мудрый правитель: «Не все, не всегда, не от всех». Таким образом, с точки зрения общества вручение «разумного» подарка должностному лицу расценивалось как учтивость, а принятие им подношения – как знак благорасположения.

Такое понимание «разумной» взятки характерно для большинства государств Средневековья, включая Московское государство, праву которого известно схожее по содержанию понятие «почесть» – подношение, вручавшееся при знакомстве в знак «уважения». Такая взятка не предполагала получение взяткодателем каких-либо выгод и преимуществ ни в настоящем, ни в будущем. Такие приношения осуществлялись полулегально, так как государство зачастую поощряло население к вручению чиновникам взяток, это позволяло значительно снизить расходы на содержание государственного аппарата. В истории практически всех стран Древности и Средневековья известны случаи задержки жалованья, а также существования государственных должностей без жалованья или с минимальным жалованьем, изначально предполагавших содержание чиновников за счет просителей.

В странах Западной Европы в условиях утверждения абсолютизма широкое распространение получила торговля государственными должностями. В 1522 г. такая практика была легализована во Франции, именно там она обрела наибольший размах: подавляющее большинство государственных должностей всех уровней в той или иной степени стали продажными и продавались казной за деньги. Лица, приобретшие на таких основаниях свои должности, чувствовали себя независимыми и неподконтрольными.

Изначально большинство таких должностей было сосредоточено в финансовой сфере (откупа, ренты), позже на продажу стали выноситься и иные должности в сфере управления и даже судопроизводства. В 1604 г. была введена практика передачи должностей по наследству при условии внесении в казну особого сбора [12. С. 69].

Другие страны также знали практику продажи отдельных государственных должностей, но только во Франции эта система приобрела такие масштабы и имела столь разрушительные последствия, которые в итоге привели к полному банкротству государства и Великой Французской революции. Государственный механизм, сформированный на таких основаниях, имел серьезные функциональные изъяны, так как фактически был никому не подконтролен. Это привело к массовому внедрению в повседневную управленческую практику протекции, волокиты, должностных и финансовых злоупотреблений и иных проявлений коррупции.

Примечательно, что бороться с коррупцией государственного аппарата должны были представители того же государственного аппарата, это было в принципе невозможно, потому что привело бы к разрушению всей системы государственного управления [13. С. 337]. Отдельные факты наказания за коррупцию (как в случае с суперинтендантом Фуке) могли быть осуществлены лишь лично монархом и являлись не борьбой с коррупцией, а обычным перераспределением сил на рынке коррупционных услуг.

Хотя в России термин «коррупция» известен достаточно недолго, (впервые он был введен в научный оборот отечественными государствоведами в 1913 г. [14. С. 63]), определяемые этим термином явления известны на Руси с глубокой древности. Мздоимство (взяточничество), лихоимство (присвоение казенных средств), посулы (склонение к неправомерному судебному решению), почести (получение подарков), «кормление от дел», волокита, «доходные места» – все это явления управленческой и судебной практики России, закрепляющие различные модели коррупционного поведения чиновничества, появившиеся еще во времена формирования централизованного государственного механизма. Примечательно, что уже в Псковской судной грамоте 1397 г. (1467 г.) упоминаются посулы в судебных делах и устанавливается ответственность за них. Именно эти нормы положили начало формирования российского антикоррупционного законодательства.

Двойственная позиция Московского государства по отношению к коррупции ярко видно на примере института воевод, введенных в 1613 г. Воеводам (главам уездной администрации в XVII в.) запрещалось брать взятки, но принимать добровольные «почести» не возбранялось [15. С. 156].

Хотя Российское государство с XVII в. боролось с коррупционными злоупотреблениями установлением жестоких репрессивных мер, их эффективность в целом можно признать недостаточной. Большинство коррупционных злоупотреблений чиновников в течение длительного времени

не наказывались, за исключением тех случаев, когда они напрямую затрагивали государственный финансовый (фискальный) интерес. Кроме того, наказывались чиновники «взявшие не по чину» и этим дестабилизировавшие сложившуюся полуполюгально систему такс.

Из этого видно, что уже на ранних этапах истории государства были сформированы многие традиции коррупционного поведения, которые, продолжают существовать и сегодня. Можно отметить следующие всеобщие закономерности появления и эволюции коррупции:

1) Возникновение коррупции обусловлено появлением публичной власти как власти, несовпадающей с обществом, внешней по отношению к нему. Уже на ранних этапах существования государственности у лица, являющегося носителем этой власти, имеются возможности злоупотребить своими полномочиями, перераспределять общественные и государственные ресурсы в своих интересах.

2) На различных этапах истории государства и общества коррупция приобретает особые историко-правовые формы. В современных условиях происходит дальнейшее усложнение форм коррупционных проявлений, условия для которого предоставляют усложнение хозяйственных форм. Из этого видно, что коррупция является живым социальным явлением, способным к исторической эволюции, осуществляемой вместе со всем остальным обществом.

3) Размах коррупции и отношение к ней в обществе зависит не только от исторических и экономических факторов, но также от господствующего уровня правосознания, особенностей национального менталитета, исторических традиций поведения конкретного народа по отношению к государству.

Из этого видно, что полностью искоренить коррупцию невозможно, потенциальная угроза ее появления заложена в самом характере публичной власти. В неблагоприятных исторических условиях ее масштаб может сократиться до минимальных размеров, но в новых, более благоприятных для нее условиях, она снова может приобрести значительный размах.

Предпосылками появления коррупционных злоупотреблений являются: недостаточное финансовое обеспечение должностных лиц или полное его отсутствие в сочетании с наличием у них властных полномочий; отсутствие действенного механизма контроля за деятельностью должностных лиц в процессе осуществления ими властных полномочий; сложность многих управленческих процедур и неопределенность сроков их реализации; отсутствие или несовершенство механизма защиты лиц, подвергшихся коррупционным требованиям со стороны должностных лиц; несовершенства антикоррупционного законодательства; низкий уровень правосознания и отсутствие у должностных лиц четких внутренних моральных границ допустимого служебного поведения.

Изучение коррупции в историческом развитии позволяет лучше понимать современные процессы и явления в сфере государственного управления, оценивать потенциальную опасность влияния отдельных факторов на создание условий для коррупционного поведения. Это способствует разработке более эффективных инструментов оценки коррупционной уязвимости отдельных звеньев государственного механизма [10. С. 66]. Все это свидетельствует, что историко-правовая наука способна внести важный вклад в совершенствование современных стратегий противодействия коррупции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гуркин А.Б., Ковбенко Н.Д. Борьба с коррупцией в России: историко-правовой аспект // Экономический вектор. 2015. № 4 (3). С. 151-156.
2. Варсеев В.В. К вопросу о происхождении коррупции // Закон и право. 2017. № 6. С. 33-35.
3. Бухвалова К. А. Детерминанты коррупции: причины и условия коррупции, последствия коррупции // Экономика и социум. – 2015. – № 6-2(19). – С. 359-361.
4. Коловангин П. М., Куприн А.А. Коррупция как объект теоретических исследований и научного моделирования // Экономика и управление народным хозяйством. – 2021. – № 16(18). – С. 122-133.
5. Волкова Н. В. Приемы и методы исторического исследования // Наука и образование: новое время. – 2016. – № 3(14). – С. 180-186.
6. Гринин Л. Е. О методах исторического исследования / Л. Е. Гринин, Н. Н. Крадин, А. В. Коротаев // Вестник Камского института гуманитарных и инженерных технологий. – 2013. – № 6(36). – С. 4-29.
7. Шадрикова В. С. Исторический экскурс антикоррупционной борьбы в российском государстве // Наукосфера. – 2023. – № 1-1. – С. 512-516.
8. Кузнецов А.Ю., Силинский Ю.Р. Российское и зарубежное законодательство о мерах противодействия коррупции. – Москва: Юрист, 2000. – 232 с.
9. Евсеенко, Т. П. К вопросу о некоторых особенностях коррупции в античном мире / Т. П. Евсеенко // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2020. – Т. 30, № 1. – С. 132-138.
10. Коленко Е.В., Маликов Г.Р. Где тонко, там и рвется, или ретроспективный анализ истории коррупции // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2021. – Т. 17. – № 6. – С. 65-77.
11. Золотарев, А. Ю. Коррупция в традиционном обществе (на примере России и Западной Европы в Средние века) / А. Ю. Золотарев // Вестник Воронежского государственного технического университета. – 2013. – Т. 9, № 1. – С. 93-96.

12. Кузовков, Ю. В. Мировая история коррупции : [в 2 т.]. – Москва : Изд-во Анима-Пресс, 2010. – 543 с.

13. Волошин П.А., Кальмуудинов Е.Е. Исторические аспекты и опыт зарубежных стран в борьбе с коррупцией и его использование в деятельности правоохранительных органов // История, культура, экономика Урала и Зауралья. Ханты-Мансийск, 2015. – С. 335-341.

14. Коновалов В.А. Коррупция в российской истории и праве // «Белые пятна» российской и мировой истории. – 2014. – № 6. – С. 61-88.

15. Макарова Е. М. Историко-правовой обзор мер противодействия коррупции в России // Документ в современном обществе: на пути к междисциплинарному изучению: Материалы XV Всероссийской студенческой научно-практической конференции, Екатеринбург, 08–09 апреля 2022 года. – Екатеринбург: Российский государственный профессионально-педагогический университет, 2022. – С. 155-159.

А.К. Ерохин

к. филос. наук, доцент,

Дальневосточный юридический институт (филиал) Университета
прокуратуры РФ, Владивосток

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ ОГЮСТА КОНТА

Аннотация: В статье анализируются политические идеи французского философа и социолога XIX века Огюста Конта. Методология исследования строится на основе анализа его политических трудов, в которых излагаются основные задачи для науки социологии: исследований изменений, вызванных французской революцией, защита современного, но все еще нестабильного общества от предполагаемой опасности грядущих революций, организация политической власти. Обращается внимание на эволюцию идейных установок Конта от либерализма до откровенного консерватизма и «научного» элитизма. Статья может быть использована для дальнейшего изучения взаимовлияния социологии и политики.

Ключевые слова: позитивизм, прогресс, политика, социология, социальный порядок.

A. K. Erokhin

Candidate of philosophical sciences, Associate Professor,
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation,
Far Eastern Law Institute (branch), Vladivostok, Russia

POLITICAL PROJECT OF AUGUSTE COMTEA

Abstract: The political ideas of the 19th century French philosopher and sociologist Auguste Comte are analyzed. The research methodology is based on the study of his political writings, which set out the main tasks for the sociology: researching of the changes caused by the French Revolution, protection of a modern but still unstable society from the perceived danger of future revolutions, organization of political power. Attention is drawn to the evolution of Comte's ideological principles from liberalism to outright conservatism and "scientific" elitism. The article can be used to further study the mutual influence of sociology and politics.

Keywords: positivism, progress, politics, sociology, social order.

Политические идеи французского мыслителя XIX века Огюста Конта можно понять лишь в контексте созданной им новой науки – социологии («социальной физики»), которой он попытался охватить весь спектр общественной жизни, в том числе и политической. Размышления о политике и политическом устройстве общества он изложил в многотомном труде «Система позитивной политики или Социологический трактат об основах религии

человечества» (1854) и в прилагаемом к нему небольшом эссе раннего творческого периода «План научной работы, необходимой для реорганизации общества» (1821). Трактат можно рассматривать как демонстрацию преемственности идей, изложенных в самой известной работе Конта «Курс положительной философии». Учение о «положительной философии» или позитивизме было одновременно философией науки и политической философией, призванной организовать новое стабильное общество, основанное на позитивных или научных идеях, а не на теологических догмах и метафизических спекуляциях, связанных со старым режимом.

Конт не делает четкого различия между политической наукой и социологией, которую он считал совершенной политической наукой будущего, взамен старой политической философии с ее метафизическими методами и концепциями. «Абстрактные рассуждения, – замечает Конт, – не имеющие практической цели, – это мечта об интеллектуальной гордости» [1, р. 95]. Социология же, в противовес метафизике, основывается на научных процедурах наблюдения, эксперимента и сравнения. Поэтому и политическая наука, сосредоточенная на истории государства, теории и практики его организации, неизбежно должна была стать частью позитивной социологии.

В целом Конт отрицал необходимость существования специальных социальных и политических наук, отличных от всеобщей науки об обществе – социологии. Во всяком случае, его политическая теория неразрывно связана с психологией, теологией, этикой и экономикой, включенных в социологию [2, с. 68]. В предисловии к «Системе позитивной политики» он пишет: «Позитивизм включает в себя и философию, и политику, т.к. они представляют собою базу одной общей системы, в которой интеллект и коммуникабельность тесно связаны» [1, р. xv].

А политика и социология, в свою очередь, – это последовательные этапы социальной эволюции и социальной организации от «негативных» ступеней, к позитивным. В концентрированном виде идея неизбежности перехода к «позитивной» политике заложена в тезисе об определении тенденций развития цивилизации к согласованию с политической деятельностью, благодаря чему можно сделать «по возможности, спокойными и непродолжительными неизбежные кризисы, которые человеческий род вынужден претерпеть в своих последовательных переходах через различные стадии цивилизации» [1, р. 121]. В этих словах кроется разгадка нового подхода Конта к политике, исследования ее возможностей сглаживания социальных противоречий.

Обращение Конта к политике не случайно. Его жизнь и творчество протекали на фоне серьезных социальных изменений, вызванных Французской революцией: усиление экономических конфликтов и классовой борьбы, снижение влияния церкви как социальной организации, трансформация семейных отношений, реставрация и падение монархии, укрепление

государственной власти и т.д. Неудивительно в этой связи стремление Конта проникнуть в тайны политических институтов, форм правления и законодательства, чтобы обнаружить глубокие источники социальных действий, к каковым он относил мораль, духовные силы и прогресс. А для морального развития «нет специального закона, и общий принцип возрастания единства будет достаточным для объяснения прогресса» [1, р. 92]. Поэтому все размышления о политике сводились Контом к акцентированию внимания на морали и нравственном прогрессе как центральной задаче человеческих знаний и усилий, в том числе и в изучении государственного устройства. Различные же политические силы (партии, политические и общественные движения), как в целом политическую сферу, Конт считал второстепенными.

Соответственно, он был вынужден отрицать обоснованность традиционных политических концепций иными факторами (экономическими, техническими и пр.). «Общее понятие непрерывного прогресса все больше и больше регулирует современную политику» [1, р. vi], – заявляет Конт. И если бы не позитивизм, то демагогов, метафизически рассуждающих о политике, никогда бы не удалось вытеснить из области доктрин «негативной политики» [1, р. xv].

Способствуют прогрессу только просвещенные люди, и только они должны принимать участие в работе политических институтов, к каковым Конт относит государство и правительство. Лишь тот, кто специально обучен политическим наукам, должен играть активную роль в политике. Ясно осознавая несовершенство современного государства, политики и правительства, Конт, как просвещенный мыслитель, подчеркивал законность притязаний каждого человека на свободу, общественный порядок, стабильность, развитие промышленности, справедливое взимание налогов и распределение общих государственных доходов. Единство жизненных интересов граждан должно способствовать выработке общественных целей, но средства их достижения следует доверить тем, кто знает, какими они должны быть и как правильно их использовать. Очевидно, что знающими субъектами могут быть только социологи. Только образованная элита должна иметь право на свободу в широком смысле: «Свобода... в разумной пропорции... полезна... людям, достигшим известной степени образованности и усвоившим некоторые навыки предвидения... [но] очень вредна тем, кто не выполнил этих двух условий и имеет неприменную потребность, для себя так же, как и для других, чтобы быть под опекой» [3, р. 630-631].

В такой постановке вопроса проявляются авторитарные и элитарные пристрастия Конта: он провозгласил правление социологов и ограничение свободы всех остальных социальных групп. По его мнению, суверенитет народа, т.е. демократия, приведет к власти людей, неподготовленных к управлению ни морально, ни интеллектуально. А в результате «произвол королей заменится произволом людей или, скорее, произволом отдельных

лиц». Нужна была новая «органическая доктрина», поддерживаемая как элитой, так и «простыми» социальными слоями. Вместо ограничения произвола властей Конт предлагал выявить «лидеров общества», которые смогли бы создать правительство, объединяющее население и ориентирующее деятельность каждого человека ко всеобщему благу. Тем самым может быть реализована одна из важнейших идей «социальной физики» – достижение стабильности общества (статики) на основе единства отдельных атомарных субъектов через укрепление социальных связей, разрушаемых неумелыми политиками-метафизиками.

Очевидно, что Конт стремился реабилитировать связи социальных групп в общественной мысли. Ответственность социологии в послереволюционном мире будет состоять в том, чтобы сделать осмысленными первичные и другие более мелкие социальные связи (семейные, дружеские, деловые и др.). А идеи либерализма, по убеждению Конта, не способствуют единству социальной организации, скорее разъединяют ее [3, р. 531-533].

Еще на ранних этапах своей научной деятельности, в «Плане научной работы, необходимой для реорганизации общества» Конт поставил для себя цель – определить причины разрушения социальных связей и выявить так называемые «нормальные» способы их восстановления. Основное внимание в Плане уделялось реорганизации духовной власти, завершающей историческую миссию, начатую Французской революцией.

В небольших очерках («опускулах»), включенных в качестве приложения к «Системе позитивной политики», Конт развивает элитистские идеи. В первой и второй «опускулах» прослеживается настороженное отношение к демократии и растущее пренебрежение мнением народа.

Восьмая и девятая «опускулы» ярче всего раскрывают теоретические положения его грандиозного политического проекта и, безусловно, являются одними из самых значительных его произведений. Наиболее примечательны три вещи. Во-первых, Конт впервые представил глобальную перспективу Французской революции, чего раньше не было в его сочинениях. Во-вторых, он сделал борьбу простых людей за свободу и просвещение центром своего исторического описания; история Франции – это история ее народа, а не могущественных людей, доминировавших над ним. В-третьих, он использовал историю, чтобы объяснить и узаконить причины и цели Французской революции [1, р. 509-531; 3, р. 605-614].

В ходе исследования истории Конт поставил задачу – рассмотреть ретроспективно историю борьбы за свободу в Европе вплоть до средневековья. Созданный им исторический метод позволил ему выявить преемственность истории, в отличие от философов-просветителей, полагавших Средневековье «темными веками». Для Конта же Средние века – это всего лишь этап истории, начало конца старого порядка. Просветителей ввел в заблуждение их собственный атеизм, – заявляет Конт, – который переоценивает роль разума и

создает утопию о «царстве разума». По справедливому замечанию Е.А. Самарской, «указанные особенности атеизма Конт связывал с тем, что тот лишь негативно оценивает прошлое, а в отсутствие позитивной оценки прошлого невозможно открыть будущее человечества» [4, с. 52].

Конт методично описывает, как новая система развивалась из старой. Его модель социальных изменений подчеркивала упадок в XI веке старой феодальной, папской системы, и зарождение новой системы [3, р. 353-411]. Однако прошли сотни лет, прежде чем новая система стала достаточно сильной, чтобы свергнуть старую. Он описал внутренние противодействующие процессы трансформации общества как отрицательное и положительное движение истории, позже переформулировав его в «законе трех стадий» в метафизическую и позитивную стадии развития общества [3, р. 607-614].

Особый акцент Конт сделал на роли Мартина Лютера, бросившего в XVI веке вызов римско-католическому истеблишменту. Он указал на лютеровскую декларацию свободы совести и ее нравственное влияние на будущую революцию. Раскол между монархией и церковью, возникший в результате подъема протестантизма и утверждение его новой этики, предвещали конец старой системы [1, р. 465]. Обнаруженные тенденции привели Конта к мыслям о том, что, как только социальные науки, особенно этика, станут «позитивными», они будут приняты системой образования, наряду с другими науками [3, р. 629-631]. В этот момент общество, наконец, освободится от контроля церкви. Более того, утверждал Конт, поскольку научные теории всегда открыты для пересмотра и опровержения, нет опасности, что новая научная элита будет использовать власть по своему произволу, подобно элитам прошлого. Старая элита навязывала свою волю и власть народу, вопреки его желанию и чувствам. С приходом новой элиты социологов, никому не придется отказываться от собственных убеждений и жить чужим умом, даже если потребуется передоверить часть своего мнения знаниям и опыту ученых.

Однако, отчетливо заявляя, что человек сможет думать самостоятельно, Конт, в то же время, настаивал на необходимости единого морального кодекса для подкрепления стабильности общества. Требования, предъявляемые им к социальной статике, были слишком сильны, чтобы действительно допустить свободу мысли или совести в новом обществе, поскольку «как только верования будут оставлены на усмотрение каждого человека, возможно, не будет даже двух совершенно одинаковых исповеданий веры» [3, р. 641]. Как аргумент для отстаивания своей точки зрения Конт заявляет: «нет свободы совести в астрономии, физике, химии, физиологии в том смысле, что всякий считал бы абсурдным не верить с уверенностью в принципы, установленные в этих науках» [5]. Таким образом, даже право подвергать сомнению науку на основе собственной рациональности, которую Конт в какой-то степени сохранил в первой опускуле, постепенно исчезает.

Вместо существующих институтов либеральных политических институтов Конт предусмотрел фиксированную социальную иерархию, строго контролируруемую позитивистской элитой. Выражая восхищение первобытными обществами, в которых царила абсолютная власть духовных лидеров [1, р. 92-94], он предложил форму теократии с «духовенством», состоящим из социологов. Духовная власть будет иметь явно репрессивную функцию, напоминающую функции католической церкви в средневековый период, но только более мощную. Позитивное духовенство должно будет состоять из людей с общим знанием всех наук, поддерживающих социологию. Контроль над идеями, т.е. идеократия, был бы существенным элементом государственной власти, а включение позитивистских идей в образование должно было стать ключевым инструментом, связующим теорию и практику осознания каждым человеком своего места в общественном порядке [3, р. 223].

Через всю «Систему позитивной политики» мы видим закрепление представлений Конта о структуре позитивистского общества. Ушли все остатки его старых либертарианских и эгалитарных принципов, провозглашаемых в «Курсе положительной философии». Антидемократические тенденции теории Конта в «Системе позитивной политики» выступают на первый план более отчетливо, чем в какой-либо другой.

Таким образом, позитивизм Конта можно рассматривать как попытку создать социальный порядок на основе человеческой эмансипации. Для этого ему пришлось отвергнуть демократию и свободу личности в пользу могущественной элиты, которая будет править железной рукой. Лишь немногие просвещенные могут иметь право голоса в его новом обществе. Конт испытывал глубокое недоверие к массам, и поэтому, хотя он начинал как сторонник свободы слова, но, в конце концов, предложил систему, в которой интеллектуальная элита навязывала обществу образ мыслей. Он был убежден, что теория должна предшествовать практике, и искренне верил, что социологи, следующие его курсом, создадут проект совершенного общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Comte A. System of positive polity. – Vol. 3. – NY: Forgotten Books, 2016. – 619 p.
2. Трошкина В.П. Социологическая теория Огюста Конта // История социологии: В 3 кн.: Учебник / Под ред. проф. В.И. Добренькова. – Кн. 1: История социологии (XIX - первая половина XX в.). – М.: ИНФРА-М, 2004. – С. 47-78.
3. Comte A. System of positive polity. – Vol. 4. – NY: Forgotten Books, 2018. – 799 p.
4. Самарская А.Е. Идеократия как модель государственности у Конта // Политико-философский ежегодник. Вып. 4. – М.: ИФРАН, 2011. – С. 49-69.

5. Хайек Ф. А. Контрреволюция науки. Этюды о злоупотреблениях разумом. Ч. II. Контрреволюция науки. Гл. 13. Социальная физика: Сен-Симон и Конт // Центр гуманитарных технологий. М., 2003. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/6158/6171> (дата обращения: 24.04.2023).

С.П. Иванова

к.э.н, доцент,

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет», Москва, Россия

Г.А. Иванов

студент направления подготовки «Экономическая безопасность»
АНОО ВО ЦС РФ «Российский университет кооперации», г. Мытищи,
Московская область, Россия

БЫЛ ЛИ НЕИЗБЕЖЕН ОКТЯБРЬ 1917 ГОДА

Аннотация: В данной статье рассмотрены подходы различных ученых-историков на события Октябрьской революции 1917 года. Авторами предпринята попытка собственной оценки событий, которые происходили в России в период 23 февраля 1917 года - март 1921 года. Были выявлены основные социальные, политические и экономические причины Октябрьской революции 1917 года, которые привели к смене власти в стране.

Ключевые слова: революция, Временное правительство, гражданская война, большевистская партия, смена власти, революционный совет.

S.P. Ivanova

PhD, Assistant Professor

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

G.A. Ivanov

student of the field of training "Economic security"

Russian university of Cooperation, Mytishchi, Moscow Oblast, Russia

WAS OCTOBER 1917 INEVITABLE

Abstract: This article examines the approaches of various historians to the events of the October Revolution of 1917. The authors attempted their own assessment of the events that took place in Russia in the period February 23, 1917 - March 1921. The main social, political and economic causes of the October Revolution of 1917, which led to a change of power in the country, were identified.

Keywords: revolution, Interim Government, civil war, Bolshevik Party, change of Government, revolutionary council.

Одним из переломных периодов в истории России стала Октябрьская революция 1917 года. На события октября 1917 года существует у историков различные мнения и суждения, иногда диаметрально противоположные. Некоторые ученые-историки полагают, что Октябрьская революция была

поистине народной революцией, которая коренным образом изменила ход истории России.

Именно она впервые в истории человечества «бросила вызов» капиталистической системе и дала возможность построения социалистической системы. Другая группа ученых утверждает, что был незаконно совершен захват власти большевиками-фанатиками в ходе Октябрьской революции, который вверг страну в гражданскую войну, голод, разруху и породил «кровавую диктатуру».

Усталость населения от тяжелейшей Первой мировой войны, которая шла между двумя коалициями, является одной из главных причин октябрьских событий 1917 года. Временное правительство являлось больше декорацией, нежели реальной властью. Поэтому вполне закономерным итогом становится то, что начинают набирать популярность левые радикалы, к которым можно отнести как большевиков, так и левых эсеров. Фактически, единственной сильной и сплочённой политической силой на тот момент являлись большевики, которые все больше завоевывали симпатии населения. [1. С. 87]

Знаменитый английский историк Эдуард Халлетт Карр в своих работах «История Советской России» говорил о том, что ученые-историки еще много десятилетий будут вновь возвращаться и событиям октября 1917 года, переосмысливая их и давая свои оценки этим событиям. И он оказался прав.

В настоящее время многие отечественные и зарубежные историки сходятся во мнении, что события, которые произошли в России в период 23 февраля 1917 года - март 1921 года необходимо рассматривать как единый период революции, который можно разделить на три этапа:

1. Февраль 1917 г. (Создание Временного правительства);
2. Октябрь 1917 г. (Свержение Временного правительства и формирование Совета народных комиссаров);
3. Гражданская война (ее последствия).

Одна из главных причин октябрьских событий 1917 года - усталость населения от тяжелейшей Первой мировой войны, которая шла между двумя коалициями. Так, Российская Империя входила в первую коалицию - Антанту, в которую также входили Англия и Франция. Вторая коалиция, это так называемый Тройственный союз, объединяющий силы Германии, Австро-Венгрии и Османской империи. На наш взгляд, причиной, послужившей началу первой мировой войны стало стремление ведущих держав к переделу мира из-за рухнувшей колониальной системы. [2. С. 289]

Люди просто не понимали, зачем вообще Российская Империя воюет, а главное за что. Потери во время войны были просто колоссальные. В русской армии начались перебои с провиантом, отмечалась нехватка обмундирования. Кроме того, возникли проблемы с обеспечением боеприпасами. Русская армия, измотанная войной и потерями, не хотела воевать. Вопросы провианта, обмундирования и обеспечения припасами за годы войны так и не были

решены. Кроме того, по разным оценкам общее число погибших (как военнослужащих, так и мирного населения) в этой войне составили от 8 до 10 миллионов человек.

Естественно, участие в войне не могло не отразиться на экономике. В 1917 году она была в катастрофическом состоянии. Реальные доходы населения сильно упали, выросла безработица, как таковой сильной власти, которая бы навела порядок в стране, просто не было. Временное правительство являлось больше декорацией, нежели реальной властью. Люди, между тем ждали ответа на вопрос, что делать дальше?

Единственной сильной и сплочённой политической силой на тот момент являлись большевики, которые завоёвывали симпатии населения популизмом. Голодное и уставшее население готово было поддержать кого угодно, лишь бы закончился политический хаос и экономический кризис. Как известно, в период нестабильности к власти часто приходят популисты. В условиях же экономического неравенства, когда рабочие были просто поставлены на грань выживания, им было нечего терять. Это вовремя поняли большевики, воспользовавшись настроением большинства людей. Временное правительство, сформированное после Февральской революции и отречения Николая II, должно было взять на себя решение политических и экономических проблем, но из-за разногласий никак не могло прийти к соглашению и выработать единую политику. [З. С. 204]

Кроме того, в этот период времени фактически было двоевластие. Вторым органом управления страной стал Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов, или Петросовет. Окончательно двоевластие сформировалось, когда по всей стране начали формироваться советы, состоящие из рабочих и депутатов из числа солдат.

Продолжавшаяся Первая Мировая война внесла еще больший раскол в функционирование Временного правительства. Так, военный министр Гучков и министр иностранных дел Миллюков активно выступали за продолжение войны, часть министров выступала категорически против продолжения военных действий. Однако в конце июня наступил перелом в ходе военной кампании, наступление Российской армии было разбито, и Германия перешла в наступление. Российская армия понесла большие потери.

Все эти события не могли не отразиться на настроении людей, которые окончательно потеряли веру во Временное правительство. Кроме того, 4 июня 1917 года Временное правительство жестоко подавило демонстрацию рабочих, что привело к серьезным жертвам. Так, было убито 50 человек, а ранено около 600 человек. При этом Правительство отказалось принимать на себя ответственность за эти кровавые события, переложив ее на большевиков. Большое количество большевиков получили длительные тюремные сроки и были отправлены в ссылку. В связи с этими событиями лидер партии

большевиков В.И. Ленин был вынужден уйти в подполье. Таким образом, на наш взгляд, процесс развала Российской Империи был уже запущен. [4. С.378]

Адвокат Александр Федорович Керенский, который вошел во Временное правительство как министр юстиции после отставки князя Георгия Евгеньевича Львова, возглавил Временное правительство. Керенский очень боялся новых митингов и демонстраций в Петрограде. Пытаясь всеми силами удержать власть в своих руках, Керенский для подавления петроградской оппозиции решил бросить войска под командованием генерала Корнилова. Однако этому не суждено было сбыться. Пока Корнилов перебрасывал свои части к Петрограду, Керенский стал подозревать его в захвате власти, после подавления оппозиции. Керенский спешно перехватил инициативу в свои руки, обвинив Корнилова в мятеже.

Так, можно назвать следующие основные причины Октябрьской революции 1917 года:

1. Двоевластие в стране. Власть принадлежит Временному правительству и одновременно Петроградскому совету рабочих и солдатских депутатов.

2. Неспособность Временного правительства принимать решения (по экономическим, политическим и военным вопросам).

3. Кризисы во Временном правительстве (постоянная смена состава Временного правительства). Это расценивалось народом как слабость власти с подачи активной агитации большевиков.

4. Недоверие солдат к офицерам и ненависть крестьян к помещикам. Большевики обещали осуществить преобразования и передать все земли и фабрики в руки крестьян и рабочих.

5. Продолжение Первой мировой войны. Российская Империя одновременно боролась как с внешним врагом, так и с внутренним (антивоенные настроения среди населения).

6. Сильная и организованная сила большевистской партии. Фактически, это была единственная альтернатива Временному правительству. Большевики делали упор на рабочих и крестьян, обещая им навести порядок и прекратить войну.

Необходимо отметить, что в период февраля-сентября 1917 года продолжают усиливаться инфляционные процессы и наблюдается рост безработицы. Дальнейшее участие в Первой мировой войне выкачивает из страны огромное количество материальных и людских ресурсов. В связи с этим как на фронте, так и в обществе продолжает расти недовольство людей политикой Временного правительства.

Тем не менее Временное правительство во главе с Керенским не предпринимает никаких усилий по стабилизации положения и скорейшему выходу из войны. Поэтому вполне закономерным итогом становится то, что начинают набирать популярность левые радикалы, к которым можно отнести

как большевиков, так и левых эсеров. Именно к левым радикалам полностью переходит власть в Петроградском Совете, однако в руках правых эсеров и меньшевиков все еще остается Временное правительство [5. С.115].

Как мы хорошо знаем из курса истории, в период с 24 по 26 октября 1917 года с помощью вооруженного восстания, под руководством В.И. Ленина и Л.Д. Троцкого, захватили власть в стране. В итоге, было свергнуто Временное правительство и сформирован Совет народных комиссаров (Совнарком).

Таким образом, можно отметить, что Временное правительство так и не выполнило своего основного предназначения. Временное правительство должно было создать парламент и сформировать Учредительное собрание, которое должно было превратить Россию в демократическую республику. Впоследствии отдельные члены Временного правительства вошли затем в различные органы власти при Советах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иванова С.П., Иванов Г.А. Развитие общества как необходимый элемент становления государства в учении древнегреческих софистов // В сборнике: Развитие политических институтов и процессов: зарубежный и отечественный опыт. Сборник научных статей. Омск, 2021. С. 86-91.

2. Ланцов С.А. Октябрьская революция 1917 года: замыслы и результаты // Вестник СПбГУ. Политология. Международные отношения. 2017. Т. 10. Вып. 4. С. 289–300.

3. Безносикова Д.О., Иванова С.П. Проблема социального неравенства в обществе в условиях трансформации российской экономики. // В книге: Социология в постглобальном мире. Материалы всероссийской научной конференции. Санкт-Петербург, 2022. С. 204-206.

4. Юдина, А. С. Октябрьская революция 1917 года в современном политическом дискурсе / А. С. Юдина. - Текст: непосредственный // Молодой ученый. - 2017. - № 21 (155). - С. 377-380.

5. Бирюков С.В., Андреев А.В., Барсуков А.М., Карпов Д.С. Закономерности и парадоксы Октябрьской революции 1917 года // Вестник Томского государственного университета. История. 2022. № 76. С. 111–119.

И.В. Мельникова

к.филос.н., доцент

ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия

**КОНСТАНТЫ И ПЕРЕМЕННЫЕ ЦЕННОСТНОГО ПРЕЛОМЛЕНИЯ ПОЛИТИКИ В
ОПТИКЕ МЕТАМОДЕРНА: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ**

Аннотация: Статья посвящена тезисному выражению констант и переменных политических ценностей в оптике метамодерна. Автором излагаются гипотезы для последующего исследования проблемы корреляции парадигм мышления Западной цивилизации с политическими ценностями, структурирующими идеологические дискурсы современности.

Ключевые слова: политические ценности, парадигмы мышления, идеологии, модерн, постмодерн, метамодерн

I.V. Melnikova

PhD in Philosophy, associate professor,

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

**CONSTANTS AND VARIABLES OF THE VALUE REFRACTION OF POLICY IN THE
OPTICS OF METAMODERN: FORMULATION OF THE PROBLEM**

Abstract: The article is devoted to the thesis expression of constants and variables of political values in the optics of metamodern. The author presents hypotheses for the subsequent study of the problem of correlation of paradigms of thinking of Western civilization with political values structuring contemporary political discourses

Keywords: political values, paradigms of thinking, ideologies, modern, postmodern, metamodern

Мы не полагаем в качестве цели нашей статьи выявление возможного влияния парадигмы метамодерна на современную политическую теорию с присущим ей спектром политических идеологий. Это предмет отдельного исследования. Поскольку политическая теория как аналитический абстрактный конструкт возможен лишь в методическом и дисциплинарном⁹, то есть вспомогательном для научных исследований значении. Если подходить к вопросу содержательно, то политической теории как таковой не существует, политические теории разнообразны по своим мировоззренчески-методологическим ориентирам и идейным установкам. Так, в один ряд

©Мельникова И.В., 2023

⁹ В качестве отрасли знания, нередко совпадающей в объеме и содержании понятия с политической философией. Так, между политическими теорией и философией грань очень тонкая, наблюдается множество точек пересечения, что некоторые научные школы употребляют эти понятия, выражающие различные отрасли знания, в качестве синонимичных.

«политических теорий» попадают, например, либертарианская политическая теория, коммунитарная политическая теория, феминистская политическая теория и прочие идеологические концепции, с одной стороны, и теория рационального выбора, теория полиархии Р. Даля, или политико-экономическая теория – со стороны другой. А также множество других как субъективистских, идеологически детерминированных, так и с претензией и установкой на идейную беспристрастность и объективность (по меньшей мере, стремящихся к таковой). В этом смысле, политическая философия и политическая теория, точнее их предметные области сближаются, пересекаются по причине мировоззренческой детерминированности, характерной для социально-гуманитарного знания в целом. Мы ограничиваем предметную область нашей статьи пролегоменами, разъяснениями установочных гипотез для будущего поэтапного и детального исследования проблемы корреляции парадигм мышления Западной цивилизации¹⁰ с политическими ценностями, структурирующими идеологические дискурсы современности.

Идеологии, понятые как системы политических ценностей и стратегии модернизации в точном и конкретно-историческом своем значении – продукт проекта модерна в веберовской¹¹[1] трактовке последнего понятия. Несмотря на то, что по большому счету довольно сложно условных три столетия уложить в удобное для успокоения разума прокрустово ложе, поскольку в период реализации модернистского проекта (начиная с эпохи Просвещения) имели место самые разнообразные, часто взаимоисключающие мировоззренческие позиции и установки, политические идеологии и режимы, общественные формы, культурные и художественные стили... Однако Макс Вебер справляется с этой задачей. Поскольку он выявил тренд эпохи, соразмерно этому – обнаружил ядро парадигмы мышления. Так, согласно веберовской логике, основополагающими интенциями модернистского проекта явились секуляризация не столько в экономическом, сколько в структурном, онтологическом смысле – «расколдовывание»¹² мира, и как следствие рационализация всех сфер жизни со всеми вытекающими

¹⁰ Модернистской, постмодернистской и метамодернистской, понятий гипотетически синхронно: и в качестве парадигм мышления, закладывающих мировоззренческие установки, ценности и смыслы, и в качестве проектов по их реализации во всех сферах жизни общества.

¹¹ Макс Вебер показывает, что современное ему общество является продуктом модернистского проекта, так как оно несет в себе основные черты и ценности, заложенные культурной революцией Просвещения: секуляризация, рационализация, сциентизм (ориентация на научное познание и рациональное решение всех проблем, стоящих перед обществом), универсализм, прогрессизм, индивидуализм, и как следствие-демократизация (политические ценности свободы, правового государства и суверенитета, уважение прав личности), рыночная экономика и урбанизация.

¹² «Судьба нашей эпохи, с характерной для нее рационализацией и интеллектуализацией, и прежде всего расколдовыванием мира, заключается в том, что высшие благороднейшие ценности ушли из общественной сферы или в потустороннее царство мистической жизни, или в братскую близость непосредственных отношений отдельных индивидов друг к другу». См.: Вебер М. Наука как призвание и профессия // М. Вебер. Избранные произведения. - М.: Прогресс, 1990. С. 733-734.

социально-политическими и экономическими эффектами. «С определенной долей уверенности можно сказать, что современная европейская цивилизация есть продукт осуществления модернистского проекта. Практически всеми своими отличительными признаками она обязана эпохе модерна и модернистскому проекту. Наука, искусство, мораль, индустрия, свобода, демократия, прогресс – эти и прочие составные части сегодняшней жизни, без которых, кажется, просто невозможно существовать, являются продуктом модерна, так же как рациональная общественная организация, беспримерно высокий жизненный стандарт и другие достижения западной цивилизации» [2. С. 303].

Поскольку идеологии формируются априори в качестве политических феноменов (они изначально суть версии общественно-политической модернизации западных обществ [3]¹³, их судьба в XX столетии была и сложной, и незавидной одновременно: рожденные в качестве больших универсалистских проектов (метанарративов), они спровоцировали и ряд драматических периодов в истории человечества в целом: «нельзя забывать и о негативных сторонах развития западноевропейской рационалистической цивилизации: засилье бюрократии, экологический кризис, тоталитарные режимы, а также самые трагические страницы истории Европы – две мировые войны, унесшие десятки миллионов человеческих жизней, – это тоже порождение Модерна» [2. С. 303].

Так, последнее обстоятельство, явленное самой историей, позволило К. Гирцу еще в 1973 году задаться серьезным методологическим вопросом: может ли термин «идеология» сегодня оставаться аналитическим понятием? Поскольку понятие идеологии само стало совершенно идеологическим, «окончательно ли погубило научную полезность этого понятия его поглощение собственным референтом, может ли оно, превратившись в обвинение, оставаться аналитическим понятием?» [4. С.225-226]. Полагаем, что да, способно. Если интерпретировать идеологии прежде всего как системы политических ценностей, а вне ценностного измерения политическое управление и распределение благ, на наш взгляд, не только, немислимо, но и неосуществимо, пока живо человечество, будут живы и ценности, и смыслы.

¹³ Идеология Западного общества капиталистической эпохи оформилась как тримодальное явление. Главным историко-культурным и социально-психологическим результатом Великой французской революции 1789-1799 годов было осознание того, что изменения в обществе можно направлять или конструировать, иными словами, превращать в объект воздействия, прежде всего политического. Вариантов отношения к изменениям может быть только три: один - отрицательный, диктующий задачу торможения изменений, консервации существующих порядков, возврат к прошлому (консерватизм), и два - положительных: один ориентирован на постепенное, то есть эволюционное развитие (либерализм), другой - на революционное (социализм → коммунизм). «Все три идеологии возникли в одном цивилизационном и формационном поле. Все они, так или иначе, выросли из культуры Просвещения, этой предидеологической матрицы.

Поэтому совсем не удивительно, что проект модерна также идеологичен в основе своей, и это не обвинение, а эмпирический факт¹⁴.

Что касается рефлексивных возможностей на предмет феномена идеологии, следует особо подчеркнуть, что сфера социально-гуманитарного знания представляется специфичной именно по причине ценностно-мировоззренческой детерминированности в той или иной форме. Довольно любопытным для исследователей разных областей гуманитаристики и социальных наук выступает тот факт, что со второй половины XX столетия появляются новые парадигмы и новые проекты, призывающие к радикальной девальвации политических ценностных систем, а в начале XXI века мы и вовсе наблюдаем интеллектуальную тенденцию декларировать идею о том, что «нации, общества, идеологии, замкнутые системы не существуют в реальности» [5.С.37-38]. Поскольку это плоды идеологических дискурсов, призванных утвердить власть в качестве абсолюта, а все действия граждан, желающих подлинной свободы, должны быть направлены на девальвацию власти, ее сдерживание и «предотвращение», двигаясь в сторону преодоления идеологических различий, а следовательно, к выходу из конфликтной истории и кооперативному управлению как единственной альтернативе для комфортного будущего на основе свободного обсуждения с учетом конкретных нужд граждан. Схожие суждения были высказаны и Н. Хомским [6], и С. Жижекком[7].

Подвергать рефлексии культурную и политическую ситуацию, в которой мир находится ныне, интерпретировать «текущую современность» с хронологической, и, тем более с типологической точки зрения, представляется довольно сложным, ввиду отсутствия «точки внеаходимости». Тем не менее, проследить основные возможные общественно-политические тенденции в аксиологическом измерении современной (в значении contemporary) Западной цивилизации, фиксируя состояние, интуиции и интеллектуальные тренды, используя характеристику Ж.-Ф. Лиотара, в «современных наиболее развитых обществах» [8], полагаем все же возможным.

Так, в конце 1990-х - начале 2000-х гг. в сфере искусства и технологий в различных вариациях фиксируется необходимость схватывания новых трендов при помощи новых терминов. Возникают концепции с префиксами. Параллельно в ряде публикаций прослеживается стремление «преодолеть постмодерн», свидетельства его «изжитости» и «смерти» [9]. Появляются такие

¹⁴ поскольку идеологии - плод буржуазных революций, а исторический процесс обнаружил только к концу XX столетия, что окончательную победу в глобальном масштабе одержала в итоге либерал-капиталистическая версия модернизации, а не социалистическая (как это ошибочно виделось в перспективе времен буржуазных революций, когда левая идея модернизации казалась более прогрессивной, однако место политического центра на долгие годы по настоящее время заняли не «революционеры» - сторонники радикальных общественно-политических преобразований «по Руссо», но «эволюционеры»- сторонники постепенных реформ «по Вальтеру» (соответственно, нынешний политический порядок и властную гегемонию, которая непоколебима по настоящее время, сформировали именно они).

понятия как «новая искренность», в контексте преодоления постмодернистской иронии, «пост-постмодернизм» [10], «пост-миллениализм» [11] «транс-постмодернизм» [9], «псевдо-модернизм» /«диджимодернизм»[12].

В 2010-е годы мы уже наблюдаем попытку философского обоснования указанных выше культурных симптомов и проникновение термина метамодерн в научный дискурс, с методологической претензией на фиксацию принципиально новой парадигмы, отличной как от модернистской, так и постмодернистской¹⁵. Таким образом, в социальные науки термин метамодерн¹⁶ проникает после резонансной публикации «Заметки о метамодернизме»[13] голландского философа Робина ван ден Аккера в соавторстве с норвежским культурологом и теоретиком медиа Тимотеусом Вермюленом. Год спустя Люк Тернер публикует «Манифест метамодернизма»[14], в котором задает программу дальнейшего развития истории после поспешно объявленного ее конца. «Мы должны освободиться от инертности, вызванной веком идеологической наивности модернизма и циничного лицемерия его антонимичного внебрачного ребенка»¹⁷. И далее: «движение должно осуществляться посредством колебания между позициями с диаметрально противоположными идеями, подобно пульсирующим полярностям огромной электрической машины, приводя мир в действие». Фиксируя вступление человечества в эпоху «пост-правды», когда за каждым мнением признается право на истину, Тернер подчеркивает: «вся информация является основанием для знания, будь оно эмпирическим или афористичным, безотносительно его истинности» [14]

Что мы наблюдаем по факту в пространстве политических коммуникаций различного уровня: от научных и экспертных до обывательских? Концепты «Пост-политики» [15] «пост-демократии» [16] «пост-идеологии» [5],[6],[7], «пост-правды» [14]. Более того, концепты «пост-иронии» и «пост-правды» в различных модификациях множатся в геометрической прогрессии, реализуясь в пространстве медиа. Усиленные технологическими возможностями, но так и не нашедшие полноценного методологического обоснования, высказанные еще в конце XX века теоретиками парадигмы постмодерна, декларации отрицания идеологических детерминант, следовательно, политических ценностей, приправленные, опять же, постмодернистской иронией и игрой, несхватываемые понятийно, остаются перманентно балансирующими сущностями (что в языковой плоскости может быть выражено исключительно

¹⁵ В нашем исследовании не уделяется внимание раскрытию значения парадигмы постмодерна в заданном контексте, так как это уже осуществлено в ряде наших публикаций прошлых лет. См., например: Мельникова И.В. Формы модификации идеологий в ситуации постмодерна: иллюзия плюрализма? // Развитие политических институтов и процессов: зарубежный и отечественный опыт: материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Омск, 2012. С84-93.

¹⁶ Метамодерн - парадигма мышления, претендующая на описание новой эпохи. Метамодернизм- течение, фиксирующее новую парадигму мышления, объединяющую новые общекультурные тенденции, пришедшие на смену постмодернистским, начиная с 90-х гг. XX века по настоящее время.

¹⁷ Тернер имеет в виду парадигму постмодерна.

при помощи оксюморонов). «Мы предлагаем прагматический романтизм, свободный от идеологических устоев. Таким образом, метамодернизм означает подвижное состояние между и за пределами: иронии и искренности, наивности и понимания, релятивизма и истинности, оптимизма и сомнения, в погоне за множеством несоизмеримых и ускользающих горизонтов. Мы должны идти вперёд и колебаться!» При этом, метамодерн претендует на некий «балансирующий синтез» по отношению к предшествующим парадигмам: как к модернистскому детерминизму, рационализму и прогрессизму (которому свойственны большие нарративы и универсальные политические идеологии), так и релятивизму и деконструкции постмодерна, с его интенцией на разрушение любых систем ценностей. Вермюлен и ван ден Аккер формулируют новую интенцию так: «...мы будем называть этот дискурс – осцилляция, раскачивание между энтузиазмом модернизма и постмодернистской насмешкой – метамодернизмом» [13. С.2]. Так, онтологически, метамодернизм даже не балансирует, а «раскачивается» подобно маятнику между модерном и постмодерном.

Несмотря на то, что «экосистема опасно нарушена, финансовая система становится неуправляемой, геополитическая структура начинает казаться настолько неустойчивой, насколько ранее она была несбалансированной» [13. С.2], а моментальное разделение на «мы» (т.н. Запад) и «они» (т.н. Ось Зла), широко распространённое ощущение срочной, очевидное «защиты западных ценностей», привычное использование и принятие рамки «даров демократии» для подготовки вторжения в Ирак, первоначально широкой поддержки войны в Афганистане, и так далее, со всеми остановками. Это не означает, что совсем не было критики подобных рефлексов, проблема в том, что лишь недавно эту критику начали повсеместно замечать, если не признавать» [13. С.13]. – буквально декларируют Вермюлен и ван ден Аккен еще в 2010 году, однако с необходимостью «защиты западных ценностей» в текущем 2023 году в условиях военного конфликта, деление мира на «ось Зла» и «защитников Мира» по линии древней как мир бинарной оппозиции «мы-они» только усилилось, а ценностно-нормативный консенсус западной цивилизации, который был сформирован в эпоху модерна, не только сохранил свое значение и статус, но и усилился в «ситуации метамодерна», несмотря на «революционные» постмодернистские опыты по деконструкции любых ценностных систем.

В политико-рефлексивном пространстве Западного мира набирают популярность различные концепции, которые при первом приближении весьма симптоматично свидетельствуют с одной стороны, о диверсификации политических практик, с другой стороны – о тенденции к отказу от политико-идеологических детерминант («постанархизм»[17], «технопопулизм»[18]). При этом «постдемократическое» («постанархистское», «технопопулистское» – в различных авторских версиях) общество, сохраняя все институты демократии,

но отказавшись (по крайней мере на уровне деклараций) от ценностей, провоцирует опасность того, что все эти институции становятся лишь оболочкой самих себя.

Так, всевозможные современные и набирающие популярность минархистские (от идеи минимального до ультраминимального государства), постанархистские проекты (направленные на искоренение любых форм иерархизма и утверждение горизонтальных кооперативных форм управления), концепция партиципационизма [19] (с идеями «экономики участия» и «политики участия»), вовлекающего любого обывателя в политических процесс – суть либертарианские теории и практики, которые сегодня активно обсуждаются на всех уровнях западного общества, свидетельствующие о дебатах, опять же, внутри системы, однако имеющее основанием модернистскую онтологию¹⁸ Так, модерн сегодня становится ультрамодерном вне условий возможности для системного опровержения или даже критики. Иллюзия плюрализма и самоуправления для масс (не насилие, но влияние, вместо вертикали власти – горизонтальные формы управления, отсутствие идеологии и образа исключительности политика, так как сегодня «политиком может быть любой обыватель»), однако система управления в аспекте принятия политических решений устроена так, что критика ее извне становится невозможной, тем самым, обнаруживая на практике по-прежнему необходимость как иерархии и представительства, так и скрепляющей системы ценностей.

Если проанализировать основные формы современной политико-философской рефлексии и соразмерных идеологических дискурсов, то мы можем увидеть, что все они имеют свой общий знаменатель, выступая составляющими единой ценностно-смысловой матрицы, а перекрестная критика и дискуссия носит также локальный и компромиссный, но отнюдь не парадигмальный и конфликтный характер [20]. Общим знаменателем, по нашему мнению, является ориентация на систему ценностей либерализма, выступающую в качестве концентрированного выражения «духа современности». Поскольку аксиология либерализма, несмотря ни на что, до сих пор является тем направлением, которое дает название всему сложному многомерному обществу, всей противоречивой многовекторной эпохе, продолжая выражать ее «Zeitgeist». Основная ставка культуртрегеров современности на плюрализм в таких условиях парадигмального консенсуса выступает в форме либерального плюрализма не содержит и не может содержать в своих рамках альтернативу и контридеологию¹⁹ (очень мощная

¹⁸ В основе онтологии проекта модерна лежит либерализм, однако понятий не в качестве исторически изменяющейся, *одной из* политических теорий, но в качестве политической онтологии, парадигмы и системы ценностей. Сегодня онтология либерализма, достигая и цивилизационно, и исторически своего апогея, являет себя в предельных формах с точки зрения своих структурных элементов, что на практике проявляется в радикализованных формах (либертарианство, постанархизм и проч.).

¹⁹ Ценностно-нормативный консенсус и верность парадигме необходимо блюсти, если вы желаете пребывать в политико-правовом поле.

политическая энергия такой философии состоит именно в том, чтобы делать их немислимыми и невидимыми – с установками на нейтральность государства и автономию индивида). «Хитрость разума» в нынешнюю эпоху проявляет себя в том, что культивирует «идеологию об отсутствии любой идеологии», однако, как известно, свято место пусто не бывает, и на практике декларируемый релятивизм и плюрализм выступают в форме либерального плюрализма, мультикультуральности, политической корректности. Не в том смысле, что они плохи сами по себе, а в том, что они могут монополизировать политико-идеологическое пространство, сильно потеснив (на обозримое будущее – разрушив в практическом отношении) контридеологии, альтернативные стратегии развития. Их оттеснение и разрушение означает (очередной – ведь все это бывало в истории!) «конец истории», то есть ее превращение в эволюцию с «ручным» будущим как экстраполяцией настоящего. Возможно, периодически тревожимым актами террора и военной угрозы как единственно оставшимися способами явления Иного. Как отмечает Б. Парех, «либерализм стал доминантным голосом сегодня не только в том смысле, что он относительно подчинил себе консервативные, марксистские, религиозные и другие голоса и что большинство политических философов имеют либеральные убеждения, но, что более важно, либерализм достиг беспрецедентной философской гегемонии. Либеральные идеи обрели беспрецедентное влияние в философии. Они стали сегодня практически абсолютным критерием моральных и политических оценок. Все общества подразделяются на либеральные и нелиберальные, причем последние рассматриваются в качестве враждебно-оппозиционных либерализму. Не удивительно поэтому, что все теоретики стремятся выглядеть либералами и пытаются облечь в либеральные формы даже радикальный отход от либерализма» [21. С.487].

Таким образом, эпоха «метанарративов», понятых как политические проекты с претензией на универсальность, завершилась, однако оставила в наследство свои смыслы, которые до сих пор комбинируются и реинтерпретируются нарративами локального характера на матричной основе либеральной системы ценностей, опосредованно свидетельствуя о модерне со всеми присущими ему атрибутами как «незавершенном проекте» [22. С. 40-52], содержание которого отнюдь не исчерпано. Так, проект модерна создал то, что принципиально не может быть подвергнуто деконструкции.

Локальные ценностные нарративы и политические практики, основанные на делиберативном дискурсе и перманентном обсуждении продолжают развиваться, при этом не только сохраняет, но и усиливает свою устойчивость базовая ценностная матрица – идейно-политический метанарратив, заданный и сформированный еще в эпоху модерна, тот самый ценностно-нормативный консенсус на основе либерал-демократической капиталистической парадигмы. Как бы ни диверсифицировался политический процесс на локальном уровне, на уровне глобальном действуют самые устойчивые вертикальные связи,

мирового политического порядка с рельефно выраженным центром принятия решений пока никто не отменял: в этом сила и устойчивость либеральной онтологии, которую не способны разрушить никакие интеллектуальные эксперименты по «деконструкции» (постмодерн) и «балансированию между» (метамодерн).

Теоретиками новой парадигмы метамодерна предлагается исключительно «новая», но на поверку оказавшаяся старой доброй постмодернистской игрой, подменяющей и реальность, и истину. «Сегодняшний, метамодернистский дискурс так же признает, что предназначение истории невозможно осуществить, потому что оно не существует. Тем не менее, он подходит к этому с позиции, как если бы предназначение истории могло существовать. Вдохновлённый современным простодушием, но при этом просвещённый скептицизмом постмодерна, метамодернистский дискурс сознательно вверяет себя невозможной возможности» [13.С.5].

Однако если проанализировать политические ценности Западного мира с точки зрения их внутренней онтологии, их общего знаменателя и экзистенциального стержня, то окажется верным тезис Хабермаса о том, что европейский модерн не завершился, более того, сегодня европейский модерн с его проективной логикой рационализации действительности (десакрализации, модернизации, автономизации индивида, либерализации и демократизации) сегодня торжествует как проект, но в новых более утрированных, радикализованных формах, мимикрирующих под независимые в идейном отношении дискурсы и политические практики, создающих беспрецедентную иллюзию того, что сегодня политическая теория являет собой массовый, а не элитистский проект.

Не считаем возможным фиксировать состояние метамодерна в качестве начала новой эпохи, поскольку сам термин, по словам самих его создателей, лишь обозначает контуры структуры ощущений [13.С.2], являясь на данный момент времени, скорее интуицией, но не началом новой эпохи, ускользающим от понятийной фиксации явлением, неструктурированной парадигмой без внятной и себе тождественной онтологии, оставаясь скорее очередным концептом с префиксом, нежели термином, схватывающим понятийно принципиально новую реальность. Да и в целом, если редуцировать контуры искомой новой онтологии, обратившись к семантическому анализу, то увидим, что нахождение в пространстве префиксов («нео-», « пост-», « пост-пост-», «мета-») уже довольно длительный - для стремительно сжимающейся и ускоряющейся современности период времени - опосредованно может свидетельствовать лишь о возможной зарождающейся стадии перехода, который никак не осуществится в реальности, к потенциально новым ценностям и смыслам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.
2. Ионин Л.Г. Социология культуры. – М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2004. – 427с.
3. Валлерстайн И. После либерализма. М., 2003. – 256с.
4. Гирц К. Идеология как культурная система// Гирц, К. Интерпретация культур / Пер. с англ. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. –560 с.
5. Graeber D. Fragments of an Anarhist Antropology. – Prickly Paradigm Press, 2004. –172р.
6. Хомский Н. Государство будущего. – М., 2012 – 104с.
7. Жижек С. Щекотливый субъект: отсутствующий центр политической онтологии. – М., 2014. – 584с.
8. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна /Пер, с фр. Н.А. Шматко – М.: Институт экспериментальной социологии, Спб.: Алетейя, 1998. –160 с.
9. Kirby A. The Death of Postmodernism and Beyond. Philosophy Now, № 58, November-December, 2006.
10. Epstein M, Genis A., Vladiv-Glover S. Russian Postmodernism. New Perspectives on Post-Soviet Culture. – Berghahn Books: New York, 1999. –P. 457-467.
11. Gans E. The Post-Millennial Age. Antropoetics. № 209. 03.06.2000.
12. Furlani A. Postmodern and After: Guy Davenport. //Contemporary Literature, Vol.43, – № 4. – Winter,2002. – University of Wisconsin Press. – P. 709-735.
13. Vermeulen, T Akker van den, R. Notes on metamodernism // Journal of Aesthetics & Culture. – Vol.2, 2010. – P. 1-14.
14. Turner L. The Metamodernist Manifesto 02.03.2011 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://luketurner.com/the-metamodernist-manifesto> (Дата обращения – 19.05.2023)
15. Рансьер Ж. На краю политического / Пер. с франц. Б. М.Скуратова. – М.: Праксис, 2006. – 240 с.
16. Крауч К. Постдемократия. – М.: Изд. дом Гос. ун-та– Высшей школы экономики, 2010. – 192 с.
17. Newman S. The Politics of Postanarchism.15.08.2010 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://theanarchistlibrary.org/library/saul-newman-the-politics-of-postanarchism> (Дата обращения –13.05.2023)
18. Bickerton Christopher J., Accetti Carlo Invernizzi. Technopopulism: The New Logic of Democratic Politics – Oxford: Oxford University Press, 2021 – 256 p.
19. Shalom S. A political system for a good society.17.08.2021 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://participatoryeconomy.org/a-political-system-for-a-good-society-stephen-shalom/>(Дата обращения–14.05.2023)

20. Кимлика У. Современная политическая философия. Введение. М., 2010. –592с.
21. Парех Б. Политическая теория: политико-философские традиции// Политическая наука: новые направления/ Ин-т «Открытое общество»; Под ред. Гудина Р., Клингеманна Х.-Д., Науч.ред. рус. изд. Шестопап Е.Б. – М.; Вече, 1999. – 815 с.
22. Хабермас Ю. Модерн – незавершенный проект // Вопросы философии. 1992. № 4. С.40-52.

А.Д. Парфенов

Аспирант, ассистент кафедры философии

ТюмГУ, г. Тюмень, Россия

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОММУНИТАРНОЙ И ЛИБЕРТАРИАНСКОЙ
МОДЕЛЕЙ КУЛЬТУРНОГО КОНСЕРВАТИЗМА (НА ПРИМЕРЕ ТЕОРИЙ Р.
СКРУТОНА И Х.-Х. ХОППЕ)**

Аннотация: В статье проводится сравнительный анализ базовых положений двух политико-философских моделей культурного консерватизма. Выявляются основные особенности обоснования связи между политико-философской теоретической основой и культурно-ценностными аспектами в каждом из подходов. На основании сравнения определяются общие и различные черты исследуемых моделей, их сильные и слабые стороны.

Ключевые слова: культурный консерватизм, консерватизм, либертарианство, коммунитаризм.

A.D. Parfenov

PhD student, assistant of the Department of philosophy

Tyumen State University, Tyumen, Russia

**COMPARATIVE ANALYSIS OF COMMUNITARIAN AND LIBERTARIAN MODELS
OF CULTURAL CONSERVATISM (ON THE EXAMPLE OF THE THEORIES OF R.
SCRUTON AND H.-H. HOPPE)**

Abstract: The article presents a comparative analysis of the basic provisions of two political and philosophical models of cultural conservatism. The main features of the substantiation of the connection between the political-philosophical theoretical basis and cultural-value aspects in each of the approaches are revealed. Based on the comparison, the general and various features of the studied models, their strengths and weaknesses are determined.

Keywords: cultural conservatism, conservatism, libertarianism, communitarianism.

Культурный консерватизм представляет собой элемент консервативной политической теории, который отражает установки в области социальных ценностей и культуры. Он сочетает в себе консервативный взгляд на мораль, социальные институты, базовые общественные ценности. В определенном смысле его можно противопоставить культурному либерализму и/или культурному прогрессизму [1].

Культурный консерватизм опирается на совокупность следующих установок: антиэгалитаризм, защита традиционной морали и ценностей, ориентация на сохранение культурной идентичности, особое внимание к

ценности социального порядка и безопасности, критика культурного либерализма и прогрессизма.

Несмотря на то, что чаще всего культурный консерватизм рассматривается как часть общей политической философии консерватизма, можно отметить, что он может сочетаться с различными политическими и экономическими теоретическими моделями. Например, существуют теории, в которых культурный консерватизм сочетается с либертарианством. Классическим вариантом является его сочетание с коммунитарными теориями. Следует оговориться, что такого рода модели могут быть весьма разнообразными, мы сосредоточим внимание при рассмотрении коммунитарной модели на классическом консерватизме, который восходит корнями к Э. Бёрку.

В качестве наиболее ярких примеров теоретиков, которые разрабатывали либертарианскую и коммунитарную модели культурного консерватизма, можно назвать Х.-Х. Хоппе и Р. Скрутона соответственно.

Хоппе является представителем австрийской экономической школы и анархо-капиталистического направления либертарианства, учеником М. Ротбарда. В своих работах он делает попытку обоснования синтеза либертарианства и культурного консерватизма. Основой такого синтеза он считает психологическую и социологическую совместимость обеих теорий [2, С.21]. Интерес представляют способы обоснования подобного теоретического гибрида.

М. Ротбард всегда позиционировал либертарианскую политическую философию как нейтральную в отношении культурных ценностей, блага и добродетели [3, С.359]. В поздний период своего творчества он предпринял попытку создать концепцию синтеза, которая получила название «палеолибертарианство» [4]. Х.-Х. Хоппе попытался сформулировать доводы в защиту данной концепции. В его работах мы можем найти следующие варианты обоснования консервативно-либертарианского синтеза. Во-первых, любой последовательный консерватор должен согласиться с либертарианскими взглядами, так как они предполагают уничтожение либо максимальное сокращение полномочий государства, ответственного за разрушение традиционных институтов, морали и ценностей. Хоппе настаивает на том, что естественный порядок, основанный на добровольных договорах между свободными индивидами, на свободной ассоциации, предполагающий возможность частной дискриминации, является справедливым. Перераспределительная политика государства, опирающаяся на субсидирование различных групп, ведёт к разрушению естественного порядка, уничтожая стимулы для наиболее успешных индивидов, нарушая нормальное функционирование институтов родства, семьи, меритократической социальной иерархии и интеллектуального авторитета. Вместо этого в ходе государственной социальной и культурной политики стимулируются те группы лиц, которые порождают социальные аномалии (безработные, бездомные,

матери-одиночки и т.д.). Из этого Х.-Х. Хоппе делает вывод о том, что последовательный консерватор не должен поддерживать государство и его вмешательство в культурную и социальную сферы. Во-вторых, он приводит несколько доводов в пользу последовательного перехода от либертарианства к консерватизму. Он указывает на психологическую совместимость данных позиций, перечисляя основоположников либертарианства, которые их придерживались. Также отмечается идентичность исследовательской области. В-третьих, совместимость обеих теорий даёт основания проводить между ними некоторые каузально-практические взаимосвязи: сохранение и поддержание естественного порядка возможно только в такой среде, где будут господствовать консервативные ценности, согласно взглядам Х.-Х. Хоппе [5, С.187-221].

У модели, предлагаемой Хоппе, есть ряд слабых мест. Во-первых, он отказывается от попыток чисто дедуктивного построения такой теоретической модели: либертарианство строится, опираясь на спекулятивные логические выводы из общих принципов; консервативная же часть в данном случае выводится, скорее, из опоры на имеющиеся эмпирические факты и практику. Во-вторых, праксеологическая совместимость обеих частей теории как метод обоснования синтеза также может быть подвергнута критике. Можно критиковать сам праксеологический метод с его общими основаниями, а также поставить под удар «совместимость», так как последняя не предполагает строго логического следования, а лишь рассматривает теории как непротиворечащие друг другу с теоретической точки зрения и потенциально взаимодополняющие друг друга. Опора в одной части модели на методологический «рационализм», а в другой части – на «эмпиризм» и имеющуюся практику предполагает определённый разрыв в обосновании, отказ от построения данной гибридной теории на основании единого методологического принципа.

Классический взгляд на обоснование культурного консерватизма при помощи некоторых коммунитарных и традиционалистских установок представлен в работах английского философа Р. Скрутона.

Коммунитарный элемент в классическом консерватизме представлен ориентацией в нём на сообщество как источник идентичности, привязанностей человека. Привязанности, формирующиеся в рамках сообщества, приводят к выстраиванию в обществе доверительных отношений, влияют на выбор человеком тех или иных ролей и социальных практик. По Р. Скрутону сами сообщества являются ассоциациями свободных людей. Однако каждый человек, рождаясь в определённом сообществе, наследует часть обязательств перед ним и его представителями: «Люди приходят в мир обременённые обязательствами и институтами, традициями, которые содержат в себе мудрое наследие, без которого осуществление свободы невозможно» [6, С.20]. Таким образом, каждый человек с рождения принадлежит сообществу, включающему

в себя не только нынешнее поколение, но также предков и потомков. Поколения связаны между собой обязательствами, образующими традицию. Устойчивость институтов во времени – доказательство их ценности.

Область культуры, рассматриваемая в широком смысле как сфера социокультурных ценностей и основанных на них практик, имеет особую важность для консерваторов. Это связано с тем, что именно данная сфера выражает те значимые для различных сообществ элементы, которые обеспечивают и поддерживают их стабильное существование и воспроизводство. Ценности, представления о добродетелях, необходимые для достижения блага, формируются в малых группах внутри гражданского общества. Они передаются путём обычаев и традиций. Политический порядок, воплощённый в государстве и опирающийся на устойчивые институты, является основой для поддержания порядка социального. Традиция как форма передачи социального знания важна как для политической, так и для социокультурной сферы, так как представляет собой не набор произвольных правил, а ответы на некоторые «вечные вопросы» о правилах совместной жизни в обществе [6, С.24].

Таким образом, классическая консервативная политическая теория опирается на представление об ограниченности рациональных методов обоснования в политике и на важность практического опытного знания, заключённого в традициях и обычаях.

Сравнивая либертарианскую и классическую коммунитарную модели культурного консерватизма, стоит отметить следующие общие черты: признание важности прав и свобод граждан, антиэгалитаризм в форме элитаризма обеих теорий, взгляд на гражданское общество и малые группы как на источник традиций, морали и важнейших социальных и культурных ценностей и институтов. Различия между моделями довольно существенны. Во-первых, отличаются исходные принципы политико-философских доктрин: по вопросам природы человека, понимания и соотношения категорий свободы и порядка [7]. Во-вторых, существуют различия в подходах к обоснованию и аргументации моделей. В-третьих, различия в оценке роли государства [8, С.142].

Таким образом, можно отметить следующие моменты. Культурный консерватизм как система установок в области культуры, ценностей и морали может сочетаться с разными политико-философскими платформами. Основная проблема для желающих выстроить некоторые взаимосвязи между культурно-ценностным и политическим элементами связана с выбором методов и инструментов для наиболее убедительного обоснования таких синтетических теорий. На данный момент классический вариант обоснования с позиций коммунитарно-традиционалистских взглядов выглядит более последовательным, нежели консервативно-либертарианские теории. Во многом такая ситуация связана с более длинной историей обоснования

культурного консерватизма в рамках общей консервативной интеллектуальной традиции. Либертарианство же в самом себе содержит, с одной стороны, нейтральную в отношении ценностей ориентацию. С другой стороны, оно пока не получило надёжных инструментов для "строительства мостов". Попытка же проведения таких "мостов" напоминает теорию с применением гипотез ad-hoc, в которой "теоретические дыры" затыкаются путём изменения методологических ресурсов и перехода от чистого рационалистического теоретизирования к эмпирическому обоснованию, основанному на психологических и социологических фактах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Thomson I.T. Culture Wars and Enduring American Dilemmas. – University of Michigan Press, 2010. – p. 1-30.
2. Хоппе Х.-Х. Понимая либертарианство правильно / пер. с англ. Парфенюк. – М.: Библиотека Шевцова, 2018. – 129 с.
3. Rothbard M. N. Frank S. Meyer: the fusionist as libertarian Manque // Modern Age. – 1981. – Vol. 25. – №4. p. 352-363.
4. Chmielowski M. Murray N. Rothbard's paleolibartarianism. In search for a political success during the Republican party presidential primaries 1992 // Res Publica. Revista de Historia de las Ideas Politicas. – 2016. – Vol. 19. – No. 2. – p. 371-387.
5. Hoppe H.-H. Democracy. The God That Failed. The Economics and Politics of Monarchy, Democracy, and Natural Order. – New Brunswick: Transaction Publishers, 2007. – 304 p.
6. Scruton R. Conservatism. An Invitation to the Great Tradition. – St. Martin Press, 2018. – 176 p.
7. Kirk R. Libertarians: the chirping sectaries // Modern Age. – 1981. – Vol. 25. – №4. – p. 345-351.
8. Скрутон Р. Как быть консерватором / пер. с англ. Б. Дынина. – М., 2021. – 211 с.

М.Е. Попов

д. филос. н., профессор,
СКФУ, г. Ставрополь, Россия

Конфликт идентичностей как политический концепт: теоретико-методологические аспекты

Аннотация. В рамках современной политической теории и философии в статье анализируется конфликт идентичностей как концепт и объяснительная модель генезиса глобальных, региональных и локальных этнополитических противоречий. В теоретических и методологических конструкциях, лежащих в основе данных исследований, авторы исходят из того, что конфликты идентичностей (identity-based conflicts) – это конфликты, источником которых выступает персональная и коллективная принадлежность к символически и социально значимой этнорелигиозной группе.

Ключевые слова: конфликт идентичностей, коллективная идентичность, этническая идентичность, трансформация идентичностей, теория конфликта.

M.E. Popov

Doctor of philosophical sciences, professor,
NCFU, Stavropol, Russia

Identity-based conflict as a Political Concept: Theoretical and Methodological Aspects

Annotation. Within the framework of political theory and philosophy, the article analyzes the identity-based conflict as a concept and explanatory model of the genesis of global, regional and local ethno-political contradictions. In the theoretical and methodological constructions underlying these studies, the authors proceed from the fact that identity-based conflicts are conflicts, the source of which is personal and collective belonging to a symbolically and socially significant ethno-religious group.

Keywords: identity-based conflict, collective identity, ethnic identity, identity transformation, conflict theory.

На протяжении нескольких последних десятилетий в политической теории значительное внимание уделяется изучению конфликта идентичностей в различной терминологической постановке. Идентичность как междисциплинарная проблема политической науки становится базовым теоретическим концептом в современной конфликтологии. В концептуальных моделях, лежащих в основе данных исследований, авторы исходят из того, что источником конфликта идентичностей (identity-based conflict) выступают ценностные противоречия и различия. Понятие ценностного противоречия

уточняет концепт конфликта идентичностей, подчеркивая системно-генетический характер данной объяснительной модели. Как отмечают Дж. Эстебан, Л. Мейорал, Д. Рей, в современном мире ценностные конфликты приобретают выраженный идентификационный характер: более половины гражданских столкновений после Второй мировой войны могут быть классифицированы как этнические и религиозные. Одним из оснований классификации конфликта идентичностей является его идентификация в качестве антигосударственного мятежа от имени этнической и религиозной группы [1, 2]. Р. Брубейкер и Д. Лейтин, рассматривая историю внутригосударственных конфликтов второй половины XX века, пришли к выводу об исчезновении биполярной «идеологической оси» на фоне масштабной «этнизации насильственных столкновений» [3].

Конфликт идентичностей – это социокультурный конфликт, фундаментом которого являются ценностные противоречия и различия, обусловленные кризисами и трансформациями идентичностей. Понятие конфликта идентичностей отражает системный характер модернизационных рисков: стирание этнических и национальных границ, кросс-культурные взаимодействия в современном мире являются неисчерпаемыми источниками как социальной интеграции, так и ценностного конфликта. На структурном уровне ценностно-идентификационные противоречия обусловлены процессами модернизации традиционных сообществ, что создает условия для, с одной стороны, их демократизации, с другой – радикализации и эскалации насилия.

Впервые термин «конфликт идентичностей» появляется в работах Дж. Бертона и Дж. Ротмана в 1990-е годы. В работах Дж. Бертона самоидентификация рассматривается как одна из базовых потребностей, при этом угроза коллективной идентичности воспринимается группой как угроза безопасности; в этом аспекте в качестве фундаментальных Бертоном выделяются две потребности – потребность в идентичности и потребность в безопасности. Дж. Ротман важнейшим элементом конфликта идентичностей называет деструктивную иррациональность [4, 5].

В исследовании конфликта идентичностей лежит различие между «реалистическими» и «нереалистическими» конфликтами (Л. Козер), «рациональными» и «нерациональными» конфликтами (Т. Шеллинг), «деструктивным поведением» и «конфликтным поведением» (Й. Галтунг, Т. Гарр) [6]. Анализируя специфику и типы конфликтов идентичностей, Д. Хоровиц отмечает, что в современном мире ценностные конфликты являются не биполярными, как между конфликтующими сторонами А и Б, а мультиполярными [7]. На семантическом и символическом уровнях конфликты идентичностей приобретают характеристики «конфликтов интерпретаций», которые возникают между «конкурирующими герменевтиками» [8]. В исследованиях У. Бека современные ценностные конфликты определяются как

цивилизационная борьба за правильный путь в будущее [9].

Конфликт идентичностей необходимо рассматривать в контексте инструменталистской парадигмы как следствие актуализации и радикализации политизированных идентичностей, изменяющих динамику и содержание групповых конфликтов. По словам Д. Смита, «причиной вооруженных конфликтов служат не этнические различия как таковые, а этническая политика. Опасность возникает тогда, когда этнические различия начинают определять политические пристрастия и когда происходит политизация этнической идентичности. Трагедия заключается в том, что как только этническая маска надета, ее очень трудно сбросить. Пробужденное чувство групповой идентичности использует негодования и обиды, чтобы сплотить людей, особенно в периоды кризиса или войны, и при этом порождает, казалось бы, непримиримую ненависть, которая становится источником затяжных, часто циклических конфликтов» [10, С. 127].

Конфликт идентичностей опасен тем, что в его генезисе и динамике интолерантные культурные стереотипы и социальная неудовлетворенность будут с высокой степенью вероятности политизированы; призыв к открытому насилию состоит в том, чтобы сконцентрировать агрессивный потенциал в точке культурной непримиримости. Величина насилия в конфликте идентичностей детерминирована остротой восприятия угроз безопасности, интенсивностью неудовлетворенности, масштабами институциональной поддержки, эскалацией неравенства, в совокупности являющимися условиями открытого противостояния.

Конфликт идентичностей, отмечает Б. Благоевич, имеет свои уникальные характеристики, и в разных контекстах некоторые из этих элементов будут более заметны, чем другие, но все они являются общими знаменателями генезиса такого конфликта. Примордиалистский подход помогает объяснить роль конфликтного потенциала этнической идентичности. Концепции политических антрепренеров и подходы ресурсной конкуренции объясняют, как взаимодействуют институционально-политические факторы и этнические эмоции. Многообразные полиэтнические сообщества имеют различные степени конфликтного потенциала. Этнические эмоции, коренящиеся в воспоминаниях исторических обид, лежат в основе потенциального конфликта идентичностей [11, С. 15]. «Этничность воплощает в себе элемент мощной эмоциональной напряженности, – пишет Д. Горовиц, – Она может быть реактивирована, если группами осознается угроза собственным интересам, что приводит к этнификации, этнической интолерантности, конкуренции и в конечном итоге – насильственному этническому конфликту» [12, С. 116].

Конфликтогенность групповых идентичностей обусловлена негативной стереотипизацией «других» в процессе конструирования границ. Культурные различия не приводят к неизбежным конфликтам, формируя предпосылки к интеграции и диалогу; однако, когда универсализация (ассимиляция)

интерпретируется группой как угроза безопасности – возникает трудноразрешимый конфликт идентичностей. Мотивы участия групп в конфликте идентичностей будут влиять на перспективы его исхода; участие сторон здесь имеет выраженный характер жертвенности, готовность нести коллективные жертвы ради различающихся идеологий, идентичностей и ценностей эмоционально переживается участниками конфликта. В период 1980-1995 гг. в мире было 72 гражданские войны (на этнической, национальной, религиозной, расовой почве), которые продолжались после 1995 г. в Югославии, Анголе, Либерии, Судане, в поясе центральноафриканских государств, в Израиле, на Филиппинах, Цейлоне, Руанде, Афганистане, Ираке [13, С. 29].

Как отмечают Дж. Ротман и М. Альберштейн, в практике разрешения конфликтов синтез концептов индивидуальной свободы и групповой идентичности как контр-нарративов насильственной ассимиляции можно рассматривать в качестве технологии конфликтного урегулирования; анализируя статус идентичности в динамике конфликтов, авторы указывают на связь групповых идентичностей с «примордиальной и до-модерной идеей общества, что возвращает нас к исследованию закрытых коллективов, в которых индивидуализм не играет заметной идеологической роли. Сегодня эти общества могут функционировать в глобализованном мире посредством сохранения собственной культуры на основе коллективных ценностей; в пределах этих коллективов групповая идентификация может соотноситься с их ценностями, традициями или религиозными текстами. Когда в процессе медиации мы имеем дело с групповым столкновением, обращение к индивидуальным интересам не в состоянии загладить трещину, возникшую в результате конфликта. Попытки манипулировать группами могут привести к интенсификации конфликтов идентичностей» [14, С. 638].

Традиционный рецепт, рекомендуемый отделять идентичность от скрытого противоречия и конфликтной ситуации, является одним из распространенных примеров конфликтологического анализа, способного усугубить, но не разрешить противоречие. Когда конфликт касается ресурсов или рационализированных целей, которые четко определены, этот традиционный подход может быть полезным ориентиром в процессе конфликтного разрешения. Однако, когда в социокультурные конфликты втягиваются глубинные субъективно-эмоциональные проблемы, такие, как поддержание групповой солидарности и безопасность, отделять идентичность от конфликтной проблемы не представляется возможным, потому что коллективные идентичности участников конфликта находятся под угрозой; по крайней мере, стороны конфликта идентичностей так интерпретируют их генезис. В разрешении конфликтов идентичностей нецелесообразно использовать методы управления с помощью структурного разделения различных компонентов конфликта: попытка отделить эмоции и идентичности

от сущности противоречия может только усугубить идентификационный конфликт, придать формам его манифестации деструктивный характер. В теории международных конфликтов предлагается учитывать базовые человеческие потребности, которые отличаются от интересов и включают в себя необходимость в групповой безопасности и признании уникальной идентичности, использовать их в антиконфликтном менеджменте. Основной целью разрешения конфликта идентичностей должно быть устранение морально-психологической напряженности и фрустраций, а не только удовлетворение материальных интересов.

В современной теории этнического конфликта коллективные идентичности рассматриваются как самовосприятия, наполненные определенной «культурной формулой». Культурная формула основывается на внутренних потребностях и предпочтениях, групповых характеристиках и коллективных ценностях. В конфликтах идентичностей она может быть персональной, групповой или межгрупповой, но идентичность всегда является источником противоречия и катализатором конфликта. Стороны могут воспринимать себя в качестве «персональных максимайзеров» (термин Дж. Ротмана), защищая индивидуальные ценности, преследуя собственные интересы и выражая индивидуалистические потребности; они могут быть группами и ощущать себя частью коллективного целого; они могут ощущать себя носителями множественных идентичностей и вступать в конфликт на межгрупповом уровне. Все эти восприятия генерируются культурной формулой – идентичностью. Идентичность становится идеологической базой участников конфликта, наполненной персональными, групповыми и межгрупповыми эмоциями, ценностями и смыслами [15].

Манифестация конфликта идентичностей не обязательно указывает на его истинную сущность. Подход разрешения конфликтов идентичностей требует избегать поверхностного анализа антагонистических притязаний, которые являются «вершиной айсберга» и сосредоточиться на скрытом, глубинном слое. Анализ конфликтующих идентичностей как «скрытых смыслов» занимает центральное место в разработке конструктивных методов трансформации и урегулирования групповых конфликтов. В теории конфликтного разрешения утверждается мысль о том, что работа с глубинным уровнем конфликта идентичностей становится более плодотворной и конструктивной при разрешении основного противоречия, его породившего. Теоретический анализ конфликта идентичностей приводит к необходимости дополнения и уточнения методологии разрешения ценностных противоречий, обусловленных факторами интолерантности, структурной дезинтеграции и неудовлетворенности в базовых потребностях равенства, справедливости, безопасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Esteban J. et al. Ethnicity and Conflict: Theory and Facts // Science. 2012. Vol. 336. Pp. 858-869.
2. Brubaker R., Laitin D. 1998. Ethnic and Nationalist Violence // Annual Review of Sociology. Vol. 24. Pp. 423-452.
3. Попов М. Е. Политика социокультурной интеграции: основные теоретические подходы // Полис. Политические исследования. 2017. № 1. С. 99-115.
4. Burton J. Conflict: Resolution and Provention. London: Macmillan and New York: St. Martin's Press, 1990. – 249 p.
5. Rothman J. Resolving Identity-Based Conflict: In Nations, Organizations, and Communities. San Francisco: Jossey-Bass Publishers, 1997. – 316 p.
6. Horowitz D. Conciliatory Institutions and Constitutional Process in Post-Conflict States. // William and Mary Law Review. 2008. Vol. 49. Pp. 1215-1216.
7. Там же.
8. Рикер П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. М.: Академический Проект, 2008. 695 с.
9. Бек У. Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма. Новая всемирно-политическая экономия. М.: Прогресс-Традиция, Территория будущего, 2007. 458 с.
10. Смит Д. Причины и тенденции вооруженных конфликтов // Этнополитический конфликт: пути трансформации: настольная книга Бергхофского центра / Под ред. В. Тишкова, М. Устиновой. М.: Наука, 2007. – 487 с.
11. Blagojevic B. Causes of Ethnic Conflict: a conceptual framework. // Journal of Global Change and Governance. 2009. Vol. 3. P. 3-18.
12. Horowitz D. Ethnic Groups in Conflict. Los Angeles: University of California Press, 1985. – 245 p.
13. Видоевич З. 2005. Глобализация, хаотизация и конфликты в современном мире. // Социологические исследования. 2005. N 4. Сс. 25-32.
14. Rothman J., Alberstein M. Individuals, groups and intergroups: Understanding the role of identity in conflict and its creative engagement // Ohio State Journal on Dispute Resolution. 2013. N 28 (3). Pp. 631-658.
15. Попов М. Е. Политика социокультурной интеграции: основные теоретические подходы // Полис. Политические исследования. 2017. № 1. С. 99-115.

УДК 321.01 + 159.923 + 159.923.2

В.М. Танаев

магистр частного права, старший преподаватель
Гуманитарный университет, г. Екатеринбург, Россия

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВЛАСТЬ
КАК ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ (1):
МИКРО-УРОВЕНЬ ДИНАМИЧЕСКОЙ ИЕРАРХИЧНОСТИ**

Аннотация: Политическая власть в докладе представлена в виде постнеклассического объекта с пятью само-признаками: самовозникновение, самоструктуризация, саморегулирование, саморазвитие и самовоспроизводство (аутопойэзис). Показано, что политическая власть фрактально самовозникает из структуризации подсознания и связана с особенностями психотипа (типология Майерс-Бриггс), интертными отношениями и интертными структурами и поддерживается соответствующей типологической базовой мотивацией Статус/Власть (микро – уровень динамической иерархичности политической власти).

Ключевые слова: политическая власть, психологическая власть, постнеклассика, типология Майерс-Бриггс, соционика.

V.M. TANAEV

Master of Private Law, Senior Lecturer
Liberal Arts University - Humanities University, Yekaterinburg, Russia

**POLITICAL POWER
AS A POST-NON-CLASSICAL OBJECT (1):
MICRO-LEVEL OF DYNAMIC HIERARCHY**

Abstract: Political power in the report is presented in the form of a post-non-classical object with five self-signs: self-arising, self-structuring, self-regulation, self-development and self-reproduction (autopoiesis). It is shown that political power self-arises fractally from the structuring of the subconscious and is associated with the peculiarities of the psychotype (Myers-Briggs typology), intertype relationships and intertype structures and is supported by the corresponding typological basic motivation Status/Power (micro–level of dynamic hierarchy of political power).

Keywords: political power, psychological power, postnonclassics, Myers-Briggs typology, socionics.

Современный **постнеклассический подход** [1] «новой науки» характеризуется тем, что основной её **«постнеклассический объект»** (ПНКО) (к которому относится, в том числе, и человек, его психическая и социальная деятельность) обладает пятью «само»- признаками: самовозникновением, самоструктуризацией (по фрактальному признаку), саморегуляцией,

саморазвитием (по синергетическому механизму) и самовоспроизводством (аутопойэзисом). Совокупность взаимодействующих постнеклассических объектов («**реальность 2.0**») обладает особой устойчивостью, и сама она, образуемая по фрактальному принципу, представляет собой новый постнеклассический объект с законами собственного существования уже на новом уровне. [2] Именно таким объектом и является социальный институт **политической власти**.

В процессе своего саморазвития по синергетическому механизму политическая власть обретает **динамическую иерархичность**, включающую в себя **Мега-регуляторы цивилизационного уровня**: социокультурная динамика [3], реализуемая через процессы этногенеза [4]; **Макро-регуляторы социального уровня** (как результат взаимодействия мега- и микро-уровней): конкретные исторические процессы и **Микро-регуляторы личностно-группового уровня**: психотипы, интертипные отношения и структуры («кольцо социозаказа» и этнодиады) и типологические базовые мотивации [5].

С другой стороны, современный научный **человекообразный подход** не может обойтись без полноценной теории самого человека во всей его совокупности (в том числе и его психики). На сегодняшний день эту роль наиболее успешно выполняет **типологический подход**, который и взят нами для адекватного описания микро-регуляторов личностно – группового уровня. Основу этого подхода составляет учение Зигмунда Фрейда о подсознании, в дальнейшем развитое Карлом Густавом Юнгом [6] в учении о психологических типах как основной форме его структуризации. Развитое в дальнейшем трудами матери и дочери Катарини Бриггс и Изабель Майерс-Бриггс [7] это учение составило основу самого популярного в мире теста при приёме на работу «Индикатора психологических типов Майерс-Бриггс» и авторитетного международного кадрового стандарта АРТ [8] (в обозначениях которого далее в статье будут упоминаться психотипы). Дальнейшее развитие типологического подхода в трудах представителей соционики (интертипные отношения и интертипные структуры, типологические базовые мотивации) [9; 10] позволило создать **современный интегративный типологический подход** [11], соединяющий достоинства этих двух базовых типологических направлений. Именно с позиций этого подхода и изложен весь материал, представленный ниже.

В соответствие с ним **психотип** – это группа индивидуумов на 80 и более процентов имеющая общий невербальный хабитус, совпадающая по внутреннему самоощущению и внешнему поведению (в прошлом, настоящем и будущем), обладающая общей типологической мотивацией и стандартом межличностных (интертипных) отношений (Танаев В.М. - ТВМ).

В 1913 году Альфредом Адлером (автором термина «комплекс неполноценности», применённого им к личности Наполеона) была описана **базовая типологическая мотивация (ТБМ) Статус/Власть**, которая впервые в

науке была сформулирована ещё Аристотелем в «Политике» как стремление занять максимально высокое положение среди себе подобных.

Особенность природы ТБМ заключается в том, что она носит **неосознаваемый** (подсознательный) и **неудовлетворяемый** характер, определяя собой **человеческое поведение**, в отличие от сознательной и удовлетворяемой целевой мотивации, являющейся основой **«человеческой деятельности»** [12]. ТБМ может прекратить своё действие только после смерти индивидуума, а быть ограниченной в своём проявлении только при столкновении с другими психотипами, имеющими такую же ТБМ (в случае ТБМ Статус/Власть это психотипы ESTP, ESFP, ESTJ, ESFJ), впрочем, в случае необходимости, успешно кооперируясь с ними и фрактально образуя т.н. **первичный общественный саморегулятор Власть**, который в высшем своём проявлении принимает форму Государства. Таким образом ТБМ, находясь в подсознании, является настоящим **perpetuum mobile** человеческой психики. ТБМ Статус/Власть эффективно поддерживается на уровне своеобразного самооправдания **замкнутой моральной системой** «этично делать всё то, чего не делают другие» (т.е. активно брать ответственность на себя), что придаёт поведению представителей этой ТБМ фанатическую уверенность в правоте и оправданности своих действий.

На уровне индивидуума ТБМ Статус/Власть проявляется в виде феномена «психологической власти», т. е. свойства психотипов «начальников» подчинять себе волю «подчинённых» и изменять их поведение в соответствие со своей волей.

Наиболее ярко это проявляется в виде особого свойства (т.н. **«силовой сенсорики»**) некоторых психотипов подчинять себе волю других людей, «принуждая их взглядом» к подчинению («поединки - гляделки» самцов горилл или «дуэли взглядов» в современных боевых видах спорта). Причём, у двух психотипов это свойство является т.н. «первой функцией», т.е. главной в их поведении (ESTP, ESFP), в то время как у двоих других оно носит своеобразно оборонительный характер, являясь «второй (вспомогательной) функцией» и включаясь по мере необходимости (ISFJ, ISTJ). «Силовая сенсорика» является наиболее ярким примером первого аспекта психологической власти – **властного давления**. Вторым аспектом комплексного властного взаимодействия (как уже социобиологического, а не чисто биологического явления) является т. н. **«харизма»**, заключающаяся в особой способности вызывать преклонение и добровольное подчинение, как проявление своеобразного **«принятия»** властного по своей сути воздействия.

С точки зрения **«биохимической структуры»** психологической власти компонент «силовой сенсорики» связан с уровнем **мужских половых гормонов**, наиболее ярко выражаясь в формах т.н. «тестостероновой агрессии» и «стероидной ярости». Компонент же «харизмы» запускает в окружающих деятельность гормона (а, точнее, нейромедиатора) **окситоцина**,

обеспечивающего абсолютные и безусловные понимание, принятие (приятие), поддержку, заботу и защиту властного субъекта типа «политического животного». Деятельность окситоцина определяет суть благоприятных семейных отношений, успешного и счастливого брака, эффективного взаимодействия с домашними животными (виды, у которых при взгляде на человека не происходит выброс окситоцина, не поддаются одомашниванию). Максимальная концентрация окситоцина у людей наблюдается при начале грудного вскармливания сразу же после родов, а также в случае т.н. «стокгольмского синдрома».

Психотипы ESTP и ESFP являются носителями т.н. **«вертикальной власти»**, так как их властные возможности явно превышают таковые у других психотипов.

Так, психотип ESTP, будучи в своём властном проявлении на 80% носителем «силовой сенсорики», является своеобразным «гением силовой власти». Для него характерен взгляд «сверху вниз» на своих подчинённых, причём смотрит он «через чёрные очки», критически оценивая их и подбирая себе в команду абсолютно преданных людей, поддерживая в своём окружении обстановку явного и скрытого террора. Такой тип политической власти наиболее характерен для периода «мир - империи» («мир - идеологии») – периодов идеациональной (идеалистической) культур: Александр Македонский, Чингиз-хан, Тамерлан (Тимур); в российской истории – Иван IV Грозный, Иосиф Сталин. В современной культуре такой стиль руководства наиболее характерен для криминальных бандитских структур под руководством «воров в законе» (первого поколения с акцентом на власть, в отличие от второго поколения – психотип ISFJ - с акцентом на деньги).

Психотип ESFP, будучи в своём властном проявлении на 80% носителем «харизмы», является идеальным «политическим животным», гибко реагируя и подстраиваясь под запросы своих подчинённых, которые смотрят на него «снизу вверх» и через «розовые очки», что помогает ему подбирать преданных людей в обстановке воодушевления и подъёма. Такой тип политической власти наиболее характерен для периодов «мир - экономики» - периодов чувственной культуры: Юлий Цезарь, Людовик XIV, генерал де Голль, Уинстон Черчилль, Ф.Д. Рузвельт; в российской истории – Екатерина II Великая, Борис Ельцин. В криминальных структурах этот стиль руководства наиболее характерен для высокоструктурированных ОПГ.

Следующим психологическим механизмом самоактуализации ТБМ Статус/Власть становятся так называемые **интертипные отношения** (как стандартное внешнее поведение и внутреннее самоощущение закономерно самовозникающее и самоподдерживающееся при взаимодействии двух психотипов (ТБМ) на **межличностном (интертипном) уровне**. Впервые описанные Аушрой Аугустиновичюте в 1972 году (на основе анализа взглядов Эрика Бёрна) [9] интертипные отношения делятся на две большие группы:

асимметричные (сильные, основанные на механизмах психологической власти/подчинения) и симметричные (средние и слабые по силе своего действия, в которых позиции партнёров равны).

Именно в асимметричных «сильных» интертипных отношениях **Заказа** и **Ревизии** феномен психологической власти проявляется во всей своей полноте: от соотношения 20:80 между силовым давлением и харизматическим принятием в случае **Заказных** отношений («начальник-пряник») до варианта распределения 80:20 между двумя этими компонентами соответственно в **Ревизных** отношениях («начальник-кнут»).

Более того, **на уровне группы индивидуумов** [11], именно эти «сильные» отношения становятся основой своеобразной властной структуризации. Каждый психотип имеет свой **«ближний круг»**, в котором он, с одной стороны подчиняется двум своим психологическим начальникам («прянику» и «кнуту»), а, с другой, одновременно сам является начальником над двумя психотипами своих подчинённых. Образуется своеобразная структура **«горизонтальной власти»** со своеобразным **властным дуализмом**, так хорошо показанным в классической русской литературе, описывающей превращение начальника-льва в подчинённого-зайца и обратно.

На уровне всех 16 психотипов оба источника базовой «силовой сенсорики» - психотипы ESTP и ESFP, образуют из 8 зависимых от них психотипов («команд» ESTP и ESFP) интертипные структуры (**«кольца социозаказа»**), основой которых является своеобразная замыкающаяся сама на себя **психологическая властная вертикаль** на основе **Заказных** и **Ревизных** интертипных отношений (ESTP → INTJ → ENFP → ISFJ → ESTP → ...; ESFP → ESTJ → ENTP → ENFJ → ESFP → ...), имеющая, впрочем, встроенный элемент **«первичного конституционализма»** (как механизма саморегуляции, самоограничения власти) [11] на основе **Ревизных** интертипных отношений – психотип ISFJ (или ISTJ - соответственно) со «вторичной силовой сенсорикой», способный ограничивать силовую активность властного лидера ESTP.

Венчает динамическую структурность микро - уровня регуляции политической власти как ПНКО **на уровне этноса (суперэтноса)** особый вид интертипных структур – **этнодиада** (исторически сложившееся сочетание двух психотипов, наиболее полно и ярко выражающих ментальность этноса (суперэтноса)). С точки зрения структуры политической власти этнодиада характеризует национальный колорит, выражающийся в национальных особенностях строения и функционирования политической власти.

Например, для французской модели власти характерно создание властной вертикали от суверена (ESFP) через чётко структурированный административный аппарат (ESTJ) до национальной этнодиады (ENTP+ISFP) по механизму **Заказных** интертипных отношений: ESFP → ESTJ → ENTP+ISFP. Французская властная вертикаль основана на отношениях **Заказа**, 80% которых

составляет харизматически обоснованное принятие (или непринятие) действий Власти, что характерно для стран с активной публичной политикой.

Таким образом типологическая модель структуры микро – уровня регуляции политической власти как ПНКО, расширяет наши эвристические возможности в анализе политической реальности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Степин В.С. Классика, неклассика, постнеклассика: критерии различия // Постнеклассика: философия, наука, культура. СПб.: Мирь, 2009. С. 249 – 295.
2. Постнеклассика: философия, наука, культура. СПб.: Мирь, 2009. 671 с.
3. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика: Исслед. изм. в больших системах искусства, истины, этики, права и обществ. СПб.: Рус. Христиан. гуманитар. Ин-т, 2000. 1054 с.
4. Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. 3-е изд., стереотип. Л.: Гидрометеоздат, 1990. 528с.
5. Буданов В.Г. Методология синергетики в постнеклассической науке и в образовании. Изд. стереотип. М.: ЛИБРОКОМ, 2013. 240с.
6. Юнг К.Г. Психологические типы. М.: Эксмо-Пресс, 2001. 480с.
7. Бриггс-Майерс И., Майерс П. MBTI: Определение типов. У каждого свой дар. М.: Pretext, 2010. 320с.
8. АРТ стандарт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.myersbriggs.org/> (дата обращения: 13.05.2023).
9. Аугустинавичюте А. Соционика. М.: Чёрная белка, 2008. 568 с.
10. Гуленко В. Менеджмент слаженной команды. Соционика для руководителя. М.: Астрель, 2003. 288с.
11. Танаев В.М., Карнаух И.И. Практическая психология управления. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2004. 304с.
12. Мизес Л.фон. Человеческая деятельность: Трактат по экономической теории. Челябинск: Социум, 2005. 878с.
13. Танаев В.М. Конституционализм как форма самоорганизации властного общественного саморегулятора (опыт феноменологического моделирования) // Уральский форум конституционалистов (Екатеринбург, 5-9 октября 2015 года) (выпуск 1). Екатеринбург. 2016. С.201-202.

Т. А. Шебзухова

д. ист. наук, профессор
СКФУ, г. Пятигорск, Россия

**ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ НА КАВКАЗЕ
КАК ПРЕДМЕТ СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА**

Аннотация. Историю государства нельзя рассматривать изолированно от идеологии и политических процессов. Связь истории и политики очевидна, хотя и неоднозначна, именно этот факт обуславливает интерес к природе взаимодействия между политикой и историей. В статье выполнен ретроспективный обзор основных концепций, определяющих сущность исторической политики, обоснована целесообразность системного подхода к анализу феномена исторической политики России. Выявлена специфика исторической политики России на Кавказе, определены ее основные принципы и этапы формирования, формы реализации.

Ключевые слова: историческая политика, политические практики, системный подход

T. A. Shebzukhova

Doctor of Historical Sciences, Professor
NCFU, Pyatigorsk, Russia

**RUSSIA'S HISTORICAL POLICY IN THE CAUCASUS
AS A SUBJECT OF SYSTEM ANALYSIS**

Annotation. The history of the state cannot be considered in isolation from ideology and political processes. The connection between history and politics is obvious, although ambiguous, it is this fact that causes interest in the nature of the interaction between politics and history. The article provides a retrospective review of the main concepts that determine the essence of historical politics, substantiates the appropriateness of a systematic approach to the analysis of the phenomenon of historical politics of Russia. The specificity of Russia's historical policy in the Caucasus is revealed, its basic principles and stages of formation, forms of implementation are defined.

Keywords: historical politics, political practices, systematic approach.

Историческая политика, как одна из компонент многообразной палитры социально-гуманитарных наук, сегодня привлекает внимание исследователей как с точки зрения релевантности самого концепта, так и с прагматических позиций.

Системный анализ исторической политики целесообразно, по мнению автора, начать с определения основных терминов и понятий, дабы избежать

разночтения при формировании историографии политических явлений и процессов, имевших место на Кавказе в XX веке.

В процессе исследования не удалось найти однозначного толкования термина «историческая политика»; так, согласно Ю. Хабермасу, предложившему этот термин для публичного использования историческая политика позиционируется как политизированная система управления историческим прошлым [1]; Третьяков А. В. предлагает «под государственной исторической политикой ... понимать совместную деятельность государственных органов власти и общественных организаций по формированию на основе исторической памяти приемлемого для большинства населения положительного образа прошлого своей страны как основы государственного и исторического суверенитета, определения перспектив развития страны и воспитания людей» [2]. А. Михник, утверждая, что «нет государств, которые бы не проводили «историческую политику», говорит об исторической политике как о процессе трансформации отношения властных структур и общества к историческим процессам, событиям, личностям, явлениям, и, как следствие, о смене приоритетов и системы ценностей во взглядах на историю [3]. Л. Нияховский отождествляет термины «историческая политика» и «политика памяти» [4], что противоречит идеям А. Миллера, который считает, что политизация истории – явление неизбежное и идентифицирует историческую политику как частный случай политики памяти [5,6].

Такой, далеко не полный, ретроспективный взгляд на истоки появления концепции исторической политики, позволяет утверждать, что разнообразные, зачастую диаметрально противоположные толкования сущности исторической политики способствуют росту интереса исследователей к феномену исторической политики, тогда как теория и методология исторической политики находится в стадии формирования.

Отдавая должное многообразию идей и концепций, предлагается в рамках настоящего исследования под термином «историческая политика» понимать совокупность средств и методов, комплекс практик, с помощью которых формируется общественно согласованная позиция в отношении оценки этапов развития государства. Актуальность исследования обусловлена необходимостью всестороннего и комплексного исследования проблем, связанных с противоречивыми, зачастую полярными подходами к оценке исторических событий XX века на Кавказе.

Цель исследования – системный анализ полиаспектного характера исторической политики России на Кавказе и оценка ее влияния на современные политические процессы. Системный анализ государственной политики России на Кавказе и международных отношений в 1901 -1921 гг. и в 20-40-х годах прошлого века предоставит возможность сформировать научно обоснованную позитивную позицию в отношении ключевых исторических событий на Кавказе,

сделать оценку влияния исторических событий прошлого века на процессы решения современных проблем региона.

Двадцатый век в истории Северного Кавказа характеризуется как период, насыщенный исторически значимыми событиями в политической жизни региона. Политическое обустройство жизнедеятельности народов, населяющих Северный Кавказ имеет определенную специфику, обусловленную наличием исторически сложившихся в регионе социальных, религиозных, этнических особенностей. Исследования истории кавказских народов и государственной политики в этом, весьма непростом, регионе являются неотъемлемой частью исследований отечественной истории, но, как показывает практика, пока не имеют обобщающего характера и посвящены, как правило, локальным проблемам. В исследованиях, выполненных отечественными кавказоведами показано, что оценка истории взаимоотношений России и Кавказа неоднократно изменялась. Так, в начале XX века исследования проблем кавказских народов носили, в основном, локальный характер; события 1917 года привели к концептуальному переосмыслению роли Кавказа в геополитическом и экономическом статусе нового государства и, соответственно, изменились политические практики управления регионом, в основе которых лежала идея великодержавности.

Парадоксом можно считать результаты национальной политики, проводимой советской властью в 20-40 -х годах XX века: политика, направленная на формирование новых социально-экономических отношений, повышение культуры горских народов не только не встречала массовой поддержки простого населения и местной элиты, но воспринималась как акт насильственного нарушения вековых традиций [7]. Этот этап развития отношений властных структур центра и коренного населения можно рассматривать, по мнению автора, как классический пример по политической истории: имперское притеснение горских народов, повлекшее за собой всплеск национально-освободительного движения и противостояние политических сил на Кавказе, сменилось становлением и упрочением новой власти в регионе, что привело к усилению роли местных элитных групп, исповедующих идеи сепаратизма и децентрализма под лозунгом возрождения национального самосознания [8].

Интересной представляется, по мнению автора проекция теории фронта к формированию исторической политики на Кавказе [9].

Ключевые принципы теории фронта Ф. Тернера, адаптированные отечественными исследователями к истории российско-кавказских отношений [10,11] сегодня приобретают новую смысловую и функциональную направленность. Фронт рассматривается как

- способ распространения цивилизационных норм при освоении территорий, заселенных отсталыми в культурном отношении народами;
- пространство социокультурного взаимодействия этносов;

– ареал формирования новой социокультурной общности.

Приведенные дефиниции не являются бесспорными, но очевиден факт политизации общества, которая привела к появлению объединений и движений, спекулирующих идеями возрождения национальной идентичности; ярче стали проявляться тенденции к религиозному противостоянию, что нивелировало процесс и результаты многолетней политики формирования ценностных основ межэтнического согласия, усилило динамику межэтнической конфликтности.

Подводя итоги, можно сказать, что в исторической политике российско-кавказских отношений отчетливо просматривается тенденция к интерпретации событий прошлых лет для решения сегодняшних политических задач. Многоаспектность исторической политики, ее влияние на процессы консолидации (или разобщения?) общества требуют корректного определения статуса этого явления. Отсутствие формального признания исторической политики создает предпосылки для интерпретации отечественной истории в рамках примитивных моделей («мы-они») и внедрения в общественное сознание альтернативных концепций отечественной истории, основанных на мифах и символах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Русакова О. Ф. Современная политическая философия: предмет, концепты, дискурс. / Екатеринбург, ИД «Дискурс -Пи». - 2012.-С.238-244.
2. Третьяков А. В. Государственная историческая политика в постсоветской России: необходимость и источники формирования// Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. -2021. -№ 3 (59).
3. Михник А. Историческая политика, Российский вариант // Родина. - 2006.- № 6. - С. 9–13.
4. Траба Р. Польские споры об истории в XXI веке // Историческая политика в XXI веке. – 2012. – С. 65–102.
5. Миллер А. и др. Историческая политика в России: новый поворот? // Историческая политика в XXI веке. – 2012. – С. 328–367.
6. Миллер А. И. Политика памяти в России: Год разрушенных надежд // Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». – 2014. – №. 4 (75). - С.38-49.
7. Афаунов А. А. Национальная политика России и проблемы межнациональных отношений на Северном Кавказе: исторический опыт (1906-1921 гг.): Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02: Владикавказ. - 2004.-220 с.
8. Марченко Г. В. Государственная национальная политика на Северном Кавказе (1917-1945 гг.): военно-исторический аспект: Дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02: Москва. - 2004. -564 с.

9. Шебзухова Т. А., Берберова Е. Г. Северокавказский фронт Российской империи. Монография. М.: ООО «ЦИУМи НЛ». - 2015.-224 с.
10. Вартумян А. А. Гуманитарные и социально-политические проблемы модернизации Кавказа/Назрань: ООО «КЕП»/-2021. -342 с.
11. Вартумян А.А. Фронт в северокавказской истории: специфика формирования // Альтернативные модели глобализации и проблемы современной глобальной динамики. (РИНХ). Ростов-на-Дону/- 2017.- С. 315–321.

Раздел 3

АКТОРЫ (ИНСТИТУТЫ) И ПРАКТИКИ ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ И МИРЕ

УДК 323.21

Е.В. Аверьянова

выпускница по специальности «Политология»
Казанского федерального университета, г. Казань, Россия

ОБЩЕСТВЕННЫЕ СОВЕТЫ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В РОССИИ КАК ОРГАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ

Аннотация: Статья посвящена исследованию видов и порядка формирования общественных советов муниципальных образований в России, направлений и форм их деятельности, рассматривает возникающие проблемы и возможные варианты их решения.

Ключевые слова: общественный совет, местное самоуправление, публичная политика, общественный контроль.

E.V. Averyanova

graduate of the Kazan Federal University
with a degree in Political Science, Kazan, Russia

PUBLIC COUNCILS OF MUNICIPALITIES IN RUSSIA AS PUBLIC CONTROL BODIES

Abstract: The article is devoted to the study of the types and procedure for the formation of public councils of municipalities in Russia, the directions and forms of their activities, problems and options for their solution.

Keywords: public council, local self-government, public policy, public control.

Вопрос деятельности муниципальных общественных советов актуален, поскольку, как отмечается зарубежными авторами, муниципальные должностные лица могут быть более отзывчивы к мнению заинтересованных сторон на низовом уровне, чем их коллеги в правительстве региона или страны, потому что местных чиновников относительно легче контролировать и получить к ним доступ [1. Р. 553].

С.М. Зубарев определяет общественный контроль как системную деятельность уполномоченных институтов гражданского общества и отдельных

граждан по установлению соответствия функционирования публичных органов нормативно-правовым стандартам и корректированию выявленных отклонений посредством обращения в уполномоченные государственные органы либо к общественному мнению [2. С. 12].

Кроме того, его характеризуют как один из видов социального контроля, который осуществляется объединениями граждан и самими гражданами и является важной формой реализации демократии и способом привлечения населения к управлению обществом и государством [3. С. 6].

Т.Н. Михеева, Р.В. Горнев полагают, что целью создания институтов общественного контроля на уровне муниципальных образований «является повышение открытости местной власти и принимаемых ею решений, пресечение коррупции на местах, совершенствование качества муниципального правотворчества и правоприменения» [4. С. 9].

Самым распространенным институтом общественного контроля на местном уровне являются общественные советы (палаты). Первые из них образованы почти двадцать лет назад, еще до принятия действующего закона об основах общественного контроля. Формировались они вскоре после появления Общественной палаты России, и очевидно, что целью их создания было внедрить практики гражданского участия на самом близком к населению уровне публичной власти – муниципальном.

По аналогии с федеральным и региональным уровнями здесь можно выделить два основных вида общественных советов (палат):

1) общественные палаты (советы) муниципальных образований, которые являются аналогом общественных палат России и субъектов, их функции шире, чем у общественных советов второго вида. На муниципальном уровне они могут называться как палатами, так и советами. В данной работе проанализирована деятельность общественных советов муниципальных образований республик Татарстан и Марий Эл, в указанных субъектах РФ характерно использование в наименованиях институтов общественного контроля именно слова «совет», а не «палата». Отметим, что в рекомендациях, разработанных по итогам обсуждений в Общественной палате России, предлагается первый вид муниципальных органов общественного контроля именовать палатами, но закон допускает оба варианта;

2) общественные советы при органах местного самоуправления – в данном случае их можно считать аналогом общественных советов при федеральных и региональных органах власти, т.е. их консультативно-совещательные функции и функции общественного контроля ограничены взаимодействием с конкретным органом местного самоуправления и сферой его деятельности (например, Общественный совет при Управлении жилищной политики г. Казани, общественные советы при отделах образования местных администраций и т.п.).

Имеются также иные варианты: например, общественные советы районов крупных городских округов, в которых органы местного самоуправления посчитали более целесообразным создавать не единый общественный совет на весь город, а общественные советы для каждого административного района. В крупных городах данное решение позволяет вовлечь большее количество общественных активистов во взаимодействие с властью, а также предоставляет им возможность ограничить свою деятельность именно проблемами «своего» района, что понятнее и ближе для граждан. Кроме того, возможно формирование общественных советов иных территорий города.

Разновидностью общественных советов при органах местного самоуправления являются также общественные советы по отраслям (например, в Ульяновске создана сеть отраслевых общественных советов – Общественный совет по вопросам физической культуры и спорта, Общественный совет по развитию культуры и т.д.).

Возможны три основных варианта формирования общественных советов на муниципальном уровне:

1) только одним органом местного самоуправления (представительным, исполнительным органом или главой муниципального образования);

2) двумя муниципальными органами (представительным и местной администрацией);

3) по аналогии с порядком формирования общественных палат России и субъектов РФ, т.е. когда общественный совет (палата) формируется разными органами власти и общественниками. Так, в Московской области одна треть состава общественных палат (советов) муниципальных образований утверждается главой региона, одна треть – советами депутатов муниципальных образований, последняя треть – Общественной палатой Московской области. В Республике Татарстан в настоящее время осуществляется переход к следующему способу создания: одну треть состава общественного совета муниципального образования назначает глава муниципального образования, треть – представительный орган, а треть – сами члены совета на своем первом заседании.

Закон не предписывает определенного порядка формирования, хотя рекомендации по итогам обсуждения в Общественной палате России содержат предложение закрепить в законе именно второй вариант как более демократичный. В Республике Татарстан в 2022-2023 годах начали реализовывать данную рекомендацию, хотя ранее использовался первый вариант.

Более спорным является вопрос о запрете включать представителей местных отделений политических партий в состав муниципальных общественных советов. Федеральный закон ограничений не устанавливает, но в настоящее время по инициативе органов государственной власти многие муниципалитеты прописывают в своих положениях об общественных советах

данный запрет. Кандидатуры могут предлагать общественные организации, кроме партий.

В обоснование данной позиции говорится, что партии и так представлены во власти, поэтому их представителей нецелесообразно включать в состав общественных советов. Но важно отметить, что в России во власти представлена, прежде всего, одна партия, причем, имеющийся законодательный запрет включать в состав общественных советов муниципальных служащих и депутатов уже позволяет избежать попадания в состав «общественников» лиц, представленных во власти. При этом включение в состав общественных советов представителей от оппозиционных партий позволяет усилить независимость этих институтов общественного контроля от органов публичной власти.

В состав общественных советов на муниципальном уровне в тех или иных муниципальных образованиях часто входит значительное число руководителей муниципальных и государственных бюджетных учреждений, а также бывшие депутаты или муниципальные служащие высшей группы должностей на пенсии. Они обладают несомненной компетентностью, но говорить об их независимости от органов власти сложно.

Согласно федеральному закону, общественный контроль осуществляется в формах общественного мониторинга, общественной проверки, общественной экспертизы, общественных обсуждений, общественных слушаний и в иных формах.

Муниципальные положения об общественных советах к их полномочиям обычно относят: рассмотрение проектов муниципальных правовых актов, документов стратегического планирования, муниципальных программ, разработку предложений по вопросам местного значения, участие в антикоррупционной работе, оценке эффективности муниципальных закупок, мониторинге качества оказания муниципальных услуг, анализ качества ответов на обращения граждан и другие.

Проанализировав формы работы, осуществляемой муниципальными общественными советами республик Татарстан и Марий Эл в 2021-2022 годах, можно отметить следующие:

- заслушивание на заседаниях информации представителей местной администрации об итогах работы по тому или иному направлению муниципального управления;

- участие членов совета (палаты) в работе отраслевых комиссий при местной администрации, сессиях представительного органа, совещаниях при главе города;

- приемы граждан, приглашение на заседания чиновников с целью решения конкретных проблем, в том числе содержащихся в обращениях граждан;

- направление обращений (ходатайств) в органы местного самоуправления по местным проблемам и разработка рекомендаций;
- проведение круглых столов по социальным вопросам;
- проверка качества оказания муниципальных услуг;
- осуществление волонтерской деятельности и благотворительности;
- рассмотрение проектов муниципальных правовых актов и внесение предложений по их разработке по актуальным проблемам города;
- участие в общественном контроле на выборах;
- участие в организации и проведении праздничных мероприятий.

Обозначим следующие проблемы, возникающие в деятельности общественных советов (палат):

1) поскольку в законодательстве отсутствует норма об обязательности формирования данных институтов общественного контроля, даже на уровне муниципальных районов или городских округов они не всегда создаются. Поэтому учеными и самими общественниками высказываются предложения о внесении изменений в федеральный закон в части закрепления обязанности органов местного самоуправления по формированию советов (палат);

2) в федеральном законе недостаточно прописан статус муниципальных общественных палат (советов). Например, предлагается закрепить в нем обязательное рассмотрение органами местного самоуправления решений, докладов и других документов общественных советов, а в законах субъектов РФ установить перечень вопросов, при разработке проектов муниципальных правовых актов, по которым обязательно получение заключений общественных советов;

3) проблема недостаточной информации о деятельности муниципальных общественных советов, находящейся в открытом доступе (у большинства из них отсутствуют сайты, у многих недостаточно активно наполняются страницы в социальных сетях, имеются проблемы с наполнением страниц об их деятельности на сайтах муниципальных образований);

4) низкая активность многих общественных советов. Кроме того, даже активные общественные советы (палаты) обычно не выполняют такие функции, как антикоррупционный контроль действий и решений муниципальных должностных лиц, в том числе в сфере закупок, не всегда могут поднять политически острые для власти вопросы. Незначителен вклад в повышение качества муниципального правотворчества, что обусловлено отсутствием соответствующих компетенций у их членов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Long Le Anh Nguyen, Foster M., Arnold G. The impact of stakeholder engagement on local policy decision making // Policy Sciences. – 2019. – Vol. 52. — P. 549-571.

2. Зубарев С.М. Понятие и сущность общественного контроля за деятельностью государственных органов // Административное право и процесс. – 2011. – №5. – С. 7-13.

3. Галяутдинов М.Р. Общественный контроль и ответственность органов местного самоуправления // Новый юридический вестник. — 2023. — №1(40). — С. 6-8.

4. Горнев Р.В., Михеева Т.Н. К вопросу о формировании общественных советов при органах местного самоуправления // Российская юстиция. – 2015. №8. – С. 9-11.

Ван Юй

аспирант,

Шаньсийский финансово-экономический университет,

г. Тайюань, провинция Шаньси, Китай

КФУ, г. Казань, Россия

БОЛЬШАЯ СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ КИТАЯ ПОД РУКОВОДСТВОМ СИ ЦЗИНЬПИНА

Аннотация: В статье анализируется становление и развитие большой стратегии Китая в период стратегических возможностей. Политические лидеры Китая унаследовали понимание преимуществ периода стратегических возможностей, и большая стратегия Китая под руководством Си Цзиньпина вступает в новый исторический период. Были приняты стратегические решения, которые включают и инициативу «Один пояс и один путь» во внешней политике, и стратегию «двойного цикла экономическая модель» во внутреннем развитии, что в конечном счете должно завершить модернизации страны, построении социализма с китайской спецификой и великое возрождение китайской нации.

Цель исследования состояла в последовательном теоретическом анализе содержания внешней политики Китая в период стратегических возможностей и выявление ключевых компонентов большой стратегии развития Китая на современном этапе.

Новизна исследования заключается в том, что впервые исследована преемственность внешнеполитического курса большой стратегии КНР, приведены конкретные политические шаги и решения руководства Китая, подтверждающие содержание этой стратегии.

В результате определено, что фундаментальной целью большой стратегии Китая является обеспечение собственной безопасности и продолжение своего развития, а не превращение в региональную или всемирную страну-гегемона. Она основана на дипломатической теории мирного развития, а конечная цель Китая и реализация «возрождения» зависят не только от самого Китая, но и от его стратегического диалога и взаимодействия с соседними странами, крупными державами и всеми другими странами мира.

Ключевые слова: Си Цзиньпин, большая стратегия Китая, период стратегических возможностей, внешняя политика, XX Всекитайский съезд КПК.

Wang Yu

PhD student,

Shanxi University of Finance and Economics,

Taiyuan City, Shanxi Province, China

Kazan Federal University, Kazan, Russia

CHINA'S GRAND DEVELOPMENT STRATEGY UNDER XI JINPING

Abstract: The article analyzes the emergence and development of China's grand strategy in the era of strategic opportunities. China's political leadership has realized the advantages of the era of strategic opportunities, and China's grand strategy under the leadership of Xi Jinping is entering a new historical phase. Strategic decisions have been made, which include the "One Belt and One Road" initiative in foreign policy and the "dual economic model" strategy in domestic development, to ultimately complete the modernization of the country, the formation of socialism with Chinese characteristics and the great rebirth of the Chinese nation.

The aim of the study was to provide a consistent theoretical analysis of the content of China's foreign policy in the period of strategic opportunities and to identify the key components of China's grand development strategy in the current period.

The novelty of the study lies in the fact that, for the first time, the continuity of the foreign policy course of the grand strategy of the People's Republic of China is examined, concrete policy steps and decisions of the Chinese leadership are identified that confirm the content of this strategy.

As a result, it is found that the fundamental goal of China's grand strategy is to ensure its own security and continue its development, not to become a regional or global hegemon. It is based on the diplomatic theory of peaceful development, and China's ultimate goal and realization of "revitalization" depend not only on China itself, but also on its strategic dialog and interaction with neighboring countries, major powers and all other countries in the world.

Keywords: Xi Jinping, China's grand strategy, strategic opportunity period, foreign policy, XX National Congress of the CPC.

Введение

Слово «стратегия» (strategy) имеет индоевропейское происхождение и восходит к греческому στρατηγία (stratēgiā) «командование войсками; ведение войны», то есть исходное значение термина стратегия связано «искусством руководить». Искусство в данном случае может быть понято как своего рода ответственность за действия своей армии. Как сказал Антуан Генри Джомини: «Стратегия - это искусство умело командовать армией на поле боя» [1. С. 25]. Термин «стратегия» долгое время был сугубо военной категорией, однако в конце XVIII века после промышленных революций в Европе его употребление постепенно перенеслось на всю международную систему и отношений. Так, сейчас мы можем использовать такое словосочетание как стратегическое мышление как термин для описания «инструментов внешней политики» [2. Т. 17. С. 1-18].

В современной политологии под стратегией, которую в китайской науке называют 大战略 («большая стратегия»), понимается оценка всеобъемлющих стратегических факторов с целью выработки соответствующих

дипломатических решений в ответ на сложную международную ситуацию. В это понятие может быть включено множество проблемных вопросов: от проблем и угроз, с которыми непосредственно сталкивается страна (таких как приграничные войны, военно-политические конфликты), до вопросов адекватного использования ресурсов для участия в глобальной конкуренции и поддержания всеобъемлющей безопасности страны. В современном мире факторы, причисляемые к категории государственной стратегии, постоянно увеличиваются, что позволяет понимать это понятие стратегии как ключевой инструмент мышления на уровне государства для обеспечения национальной безопасности и защиты национальных интересов [там же]. Именно в таком контексте мы рассматриваем в данной работе эволюцию стратегических взглядов руководства Китая и детально описываем деятельность Си Цзиньпина на международной арене.

Эволюция представлений о стратегии также отражает и многогранность, и масштаб изменений самой международной системы. Во-первых, эти изменения связаны с расширением современных источников безопасности (от чисто военного к всеобъемлющему представлению о безопасности), а также с переосмыслением понимания средств обеспечения безопасности (от конкуренции к потенциальному сотрудничеству). Во-вторых, поскольку такого рода изменения затрагивают множество аспектов международных отношений, современное понимание стратегии предполагает необходимость всех стран в разработке собственного набора политических решений, которые составляют национальную стратегию и определяются собственными условиями и потребностями [там же].

Таким образом, вполне очевидно, что все страны испытывают необходимость в формулировании своей собственной генеральной стратегии развития, и «правильность выбор и успешная реализация» этой стратегии во многом определяет будущие перспективы развития страны.

Материалы и методы

Американский историк Эдвард М. Эрл одним из первых ввел в научный оборот понятие «большая стратегия», а британский стратег Бэзил Лиддел Харт в своих трудах дал этому термину подробное объяснение. В соответствии с современными представлениями об устройстве современного мира большая стратегия должна включать в себя не только традиционную военную стратегию и дипломатическую стратегию, но и охватывать геополитические соображения внутривнутриполитического, экономического и социального развития, что является даже более важным аспектом современного стратегического мышления [3. С. 5].

Российский эксперт У.Б. Кудаяров в своих работах анализирует развитие большой стратегии Китая, Р.М. Турарбекова и Т.В Шибко дали положительную оценку большой стратегии Китая, не усматривают в ней проявлений агрессии и

полагают, что активное присутствие Китая в Центральной Азии дает лишь положительный импульс для развития региона [4. С. 45-51].

Китайские эксперты Чжоу Цзяньмин и Ван Хайлян отметили, что «генеральная стратегия страны должна основываться на стратегии национальной безопасности, включающей две составляющих, а именно стратегию развития и стратегию безопасности, что предполагает всесторонний учет внутренней и внешней ситуацию, имеющиеся ресурсы, общественные интересы и интересы национальной безопасности» [5. Т. 4. С. 33- 45].

Стратегия национального развития при этом определяется общественными интересами, то есть интересами всех слоев общества, что охватывает все аспекты внутреннего развития, включая стратегию экономического развития, стратегию научно-технического развития, стратегию социального развития и стратегию культурного развития [6. С. 21-26].

В статье Ван Вэня «О периоде стратегических возможностей в новую эру: происхождение, статус-кво и будущее» указываются важные стратегические возможности, с которыми сегодня сталкивается Китай [20]. Работа Ху Ангана представляет долгосрочный стратегический взгляд на «обеспечение выживания и устойчивого развития», в основе которого лежит поступательное развитие экономики. Автор полагает, что необходимо поддерживать политическую и социальную стабильность, добиваться стабильного экономического роста, достигать социальной справедливости, удовлетворения базовых потребностей населения, улучшения качества жизни людей и создания условий для их комфортной жизни. Ху Анган призывает на основании пяти основных целей стратегического развития на базе накопленной национальной мощи создать основу для дипломатической стратегии Китая и стратегии мировой безопасности [7. С. 4-5].

Методология исследования, используемая в статье, включает историческую методологию для изучения эволюции и развития большой стратегии Китая, а также логический анализ изучения исторического подтекста и инноваций большой стратегии Китая под руководством Си Цзиньпина.

Результаты и их обсуждение

Британский стратег Бэзил Лидделл Харт описывает большую стратегию как высший уровень стратегии, используемый для «управления и регулирования всех военных, экономических, политических, дипломатических и духовных ресурсов страны, а также как основные политические цели, регулируемые политикой [8. С. 334-335]. «Словарь военных и смежных терминов», опубликованный Министерством обороны США в 1979 году, определяет большую стратегию как искусство управления развитием и использования политических, экономических, психологических и других сил в мирное и военное время для достижения национальных целей [9. С. 24-26].

Определение стратегии российскими экспертами состоит в том, что большая стратегия включает не только военные, но и дипломатические

средства, так как традиционным средством достижения целей была не только война, но и «дипломатическая игра на стратегическом уровне» [10]. Российские эксперты считают, что «большая стратегия Китая имеет свои особенности, отличающие ее от западной модели, построенной по принципу «цели—пути—средства», и основывается на двух главных концепциях: «всесторонней национальной мощи» и «стратегической конфигурации силы» [11].

Китайские эксперты полагают, что период холодной войны стал своего рода разграничительной линией для стратегического развития Китая и делят стратегию Китая на период холодной войны и после ее окончания. Во время холодной войны цели Китая были более консервативными: «Перед лицом настоятельного давления со стороны сверхдержав главной задачей Пекина являлось обеспечение безопасности относительно слабого Китая» [12. С. 9]. «Пять принципов мирного сосуществования» рассматриваются как руководящая идеология внешнего управления международными отношениями Китая того времени. Таким образом, основная стратегия Китая в этот период заключается в обеспечении стабильности политического режима и восстановлении статуса Китая как крупной державы в международном сообществе.

С 1979 года политика Китая была сосредоточена на собственном развитии, что характеризовалось смещением «акцента с политики на экономику» [13. С. 199-229]. Под руководством Дэн Сяопина Китай провел ряд реформ, открыл китайский рынок и постепенно преобразовал китайскую экономику в рыночную. Эффективные экономические реформы способствовали укреплению национальной мощи Китая. Однако стратегия Дэн Сяопина во внешней политике, отражаемая принципом «держаться в тени и стараться ничем не проявлять себя» отражает то, что Китай в то время находился в на начальной стадии своего развития, и поэтому его внешнеполитическая стратегия была более осторожной. В таком контексте приверженность Дэн Сяопина к осторожной, но независимой внешней политике способствует развитию внешней политики Китая [14. Т. 3. С. 17]. Дэн Сяопин создал «период важных стратегических возможностей», который стал основой для будущего национального развития Китая.

Дэн Сяопин считал: «Китай должен избежать войны по крайней мере в течение 20 лет и стремиться к разрядке международной обстановки» («Хроника Дэн Сяопина (1975-1997)» (ч. 1), с. 622.) Он писал, что Китаю нужно минимум 20 мирных лет, чтобы мы могли сосредоточиться на домашнем строительстве». («Избранные произведения Дэн Сяопина», т. 3, с. 50.)

Временные рамки «периода важных стратегических возможностей» составляют «двадцать лет», что отражает потребность Китая в мирной и стабильной обстановке в течение определенного периода времени. С момента проведения политики реформ и открытости этот период стал периодом важных стратегических возможностей для Китая, создав условия для разработки

национальных стратегий в будущем [15]. Китай показал бурный рост в период стратегических возможностей, чему способствовало принятие важных стратегических решений китайского руководства, направленных на развитие экономики Китая. Все это подтверждает тот факт, что представления предыдущего руководства Коммунистической партии Китая о будущем развитии Китая и международной ситуации в области «мира и развития», а также важные стратегические выводы, сделанные на основе этих представлений о «периоде стратегических возможностей» Китая, стали основной причиной сегодняшних достижений Китая.

Окончание холодной войны вынудило Китай внести корректировки в некоторые из своих основных стратегий. Это серьезное изменение нашло свое отражение и в основных стратегических целях Китая. В условиях непрерывного роста экономической и военной мощи Китай сместил акцент с выживания на «возрождение» или восстановление своего международного статуса исторической державы [16. С. 860]. Прежде всего, стратегическая цель состоит в том, чтобы сосредоточиться на стабильности и безопасности соседних стран. После прихода к власти Цзян Цзэмина было положено начало сотрудничеству Китая и Россией, налажены тесные контакты с соседними странами из Центральной Азии. Это сотрудничество вылилось в создание неформальной организации «стран шанхайской пятерки», которая добилась значительных успехов в разрешении пограничных споров и демилитаризации границ. В 2001 году организация была официально названа Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС). Так, благодаря укреплению сотрудничества с соседними странами была обеспечена стабильная внешняя среда Китая.

На 16-м всекитайском съезде КПК в 2002 году Цзян Цзэминь, тогдашний генеральный секретарь КПК, в своем докладе сказал: «Рассматривая общую ситуацию, мы понимаем, что первые два десятилетия 21-го века являются периодом важных стратегических возможностей для моей Китая. Это нужно крепко усвоить, и это может иметь большое значение» [17]. Можно видеть, что национальная стратегия под руководством Цзян Цзэмина уже подчеркнула, что в этот важный период стратегических возможностей Китай должен переходить к более решительным действиям, и постепенно со стороны Китая началась активная дипломатия. Поддержание «баланса» глобальных стратегических сил и «стабильность» международной обстановки является важным фактором для обеспечения мирного подъема Китая в период реформ и открытости [28]. Поступательный рост национальной мощи Китая показал переход к стратегии возрождения, что отражает приспособление к мировому порядку, а не стремление бросить ему вызов. Главной целью стратегии возрождения является реализация мирного плана собственного развития в «период стратегических возможностей» [19. Т. 1. С. 164-201].

Таким образом после 16-го съезда КПК термин «период важных стратегических возможностей» вошел в контекст официального китайского политического дискурса, и Цзян Цзэминь, Ху Цзиньтао и даже Си Цзиньпин продолжили развивать эту концепцию. Теоретическим условием формирования стратегии Китая является долгосрочное проведение Китаем внешней политики своего мирного развития.

В статье «О периоде стратегических возможностей в новую эру: происхождение, статус-кво и будущее» Ван Вэнь отметил, что дело строительства социализма с китайской спецификой вступило в новую эру, и исследования и суждения о «важном периоде стратегических возможностей» не изменились, но значительно возрос акцент на «осознании возможностей и рисков» [20. Т. 4. С. 35]. В докладе на 18-м съезде партии в 2012 год подчеркивалось: «Мы должны точно оценить изменения в контексте и условиях периода стратегических возможностей, полностью воспользоваться возможностями, спокойно справиться с вызовами, перехватить стратегическую инициативу, получить преимущество и завоевать свое место в будущем» [21. С. 16-17]. На экономическом саммите в 2014 году было подчеркнуто: «Наше представление о том, что развитие Китая все еще находится в периоде важных стратегических возможностей, которые могут привести к большим достижениям, не изменилось. Что изменилось, так это смысл и условия важного периода стратегических возможностей» [22]. В октябре 2015 года, перед лицом глубоких и сложных изменений на международной арене и внутри страны, Генеральный секретарь КПК Си Цзиньпин еще раз четко указал на Пятом пленарном заседании 18-го съезда Центрального комитета КПК: «Хотя международная и внутренняя среда претерпели глубокие и сложные изменения, наше решимость осуществлять свое развитие в контексте использования стратегических возможностей не изменилась» [23].

После вступления Китая в ВТО инвестиции в страну увеличились, экспорт вырос, а экономика быстро развивалась, что позволило накопить новые преимущества в экономическом плане. Однако Центральный комитет Коммунистической партии Китая глубоко осознает, что внутренняя и внешняя среда, которые с одной стороны дали возможности использовать преимущества «периода важных стратегических возможностей», в другой стороны, привели к увеличению переменных факторов в развитии Китая. Долгосрочное развитие Китая столкнулось с внутренними противоречиями, несбалансированностью экономической системы, сосуществованием кризисов и возможностей.

На 19-м всекитайском съезде КПК в 2017 году Си Цзиньпин в своем докладе подчеркнул: «В настоящее время ситуация внутри страны и за рубежом претерпевает глубокие изменения. Развитие моей страны все еще находится в периоде важных стратегических возможностей. Перспективы очень радужные, а вызовы тоже очень серьезны» [24].

«Развитие Китая все еще находится на этапе важных стратегических возможностей, однако внутренняя и внешняя среда, с которой сталкивается КНР, претерпевает глубокие и сложные изменения. Китай обладает уникальными политическими и институциональными преимуществами в области развития. По-прежнему существует много благоприятных условий для экономического и социального развития» [25. С. 131-132]. Это предложение показывает, что, по мнению Центрального комитета Коммунистической партии Китая, Китай все еще будет находиться в «периоде важных стратегических возможностей», по крайней мере, до 2035 года.

В докладе на 20-м всекитайском съезде КПК мы также обнаружили два упоминания «стратегических возможностей» в докладе Си Цзиньпина: «Развитие нашей страны сталкивается с новыми стратегическими возможностями», «развитие нашей страны вступило в период сосуществования стратегических возможностей, рисков и вызовов, а также усиления неопределенных и непредсказуемых факторов» [Там же].

В книге «Вопросы и ответы по изучению мысли Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новую эру» отмечается, что «хотя международная обстановка становится все более сложной, в целом дела по-прежнему складываются в нашу пользу. Время и импульс развития на нашей стороне». Также было подчеркнуто, что «прочная материальная база, обильный человеческий капитал, широкое пространство внутреннего рынка, огромный потенциал развития и значительные институциональные преимущества являются прочной основой для развития Китая в настоящее время и в будущем периоде открытых стратегических возможностей [Там же].

Даже перед лицом сосуществования рисков и возможностей Си Цзиньпин подтвердил, что Китай вступил в новую эру, и со временем произойдут большие перемены. Председатель КНР утверждает: «Начиная с 18-го съезда социализм с китайской спецификой вступил в новую эру. Великие перемены за 10 лет новой эры имеют эпохальное значение в истории партии, истории Нового Китая, истории реформ и открытости, истории социалистического развития и истории развития китайской нации. Следующие пять лет станут критическим периодом для начала всеобъемлющего строительства нашей современной социалистической страны. Усердная работа в течение этих пяти лет необходима для достижения цели второго столетия борьбы» [26].

С этой целью руководство 20-го Национального конгресса Китая сформулировало стратегические задачи Китая на ближайшие пять лет. В докладе на 20-м всекитайском съезде Коммунистической партии указывалось, что ближайшие пять лет станут критическим периодом для начала всестороннего строительства современной социалистической страны [27]. Это строительство предполагает стратегическое развитие по 12 аспектам, таким как экономическое развитие, реформы, национальная оборона и дипломатия и так далее, что предполагает более высокие требования к политической системе

страны. Доклад содержало большое количество лексем, семантически связанных с развитием: «высокий уровень», «более высокий уровень», «ускорение», «общее улучшение». Все эти слова неоднократно упоминались в докладе, который содержал стратегические задачи по развитию сельского хозяйства, торговли, производство, аэрокосмической промышленности, транспорта, сетевых технологий, подготовки кадров, новой энергетики и другие сферы. Стратегическое решение Центрального комитета Коммунистической партии Китая состоит в том, чтобы позволить Китаю завершить модернизацию в китайском стиле к 2035 году.

Рассмотрим в этом контексте ключевые доклады на всекитайских съездах КПК. Так, в отличие от предыдущих периодов доклад на 12-м съезде имеет основной темой «всестороннее создание современной социалистической страны», что предполагает рассмотрение модернизации Китая как главной цели. Доклады на 16 -19-м съездах партии были сконцентрированы на построении благополучного общества. 20-й съезд снова выдвинул план действий по построению современной социалистической страны, а основной целью китайского руководства было признано превращение Китая в могущественную страну и осуществление великого возрождения китайской нации. В 2018 году Си Цзиньпин отметил в своей речи на конференции, посвященной 40-летию реформ и открытости: «Построение современной социалистической державы и великое возрождение китайской нации - это эстафета. Мы должны бежать друг за другом, и каждое поколение должно создавать задел для следующего поколения» [28. С. 43-44]. В докладе на 20-м съезде КПК было указано, что для проведения модернизации по китайскому образцу, реализации цели укрепления страны и задачи возрождения великой нации были «совершены новые прорывы в качественном экономическом развитии, предприняты новые шаги в области реформ и открытости, а также были проведены институционализация и стандартизация народной демократии». В докладе подчеркивалось, что «дальнейшее улучшение духовной и культурной жизни людей, рост доходов населения и экономический рост в основном синхронизированы, жизнь людей в городах и в сельской местности значительно улучшилась, вопросы национальной безопасности были в общем решены, а международный статус и влияние Китая еще больше укрепились [29. С. 22-25].

Предполагается, что под руководством Си Цзиньпина Китай не только будет играть более активную и уверенную новую роль в мировых делах [30]. Перед лицом сложной международной обстановки и вызовов стратегия, которую он сформулировал, заключается в принятии решений, основанных на общей ситуации, долгосрочной перспективе и общей тенденции мирового развития. «Стратегические вопросы являются фундаментальными для партии и страны в целом. Если стратегия выбрана верно и спланирована научно, то наша

инициатива будет выиграна стратегически, а дело партии и народа будет доведено до конца» [31].

Си Цзиньпин сохранил основные принципы внешней политики Китая, при этом он придерживается более активной дипломатической стратегии. Уже первый срок пребывания Си Цзиньпина на посту председателя ознаменовал собой новую эпоху в китайской внешней политике, что отражается в курсе «приветствовать у себя» и «идти вовне», подразумевающий приглашение к сотрудничеству и активное участие в международных делах. Но эта новая эпоха отнюдь не исчерпывается увеличением дипломатической активности, так как Си Цзиньпин привнес в китайскую внешнюю политику четыре новые идеи: новый тип отношений великих держав, дипломатия великой державы с китайской спецификой, построение глобального сообщества единой судьбы и новый тип международных отношений [32]. Подчеркивая взаимовыгодные и взаимовыгодные многосторонние отношения между странами, Председатель КНР предлагает «строить глобальное партнерство, осуществлять великое возрождение китайской нации и способствовать построению сообщества единой судьбы для всего человечества» [33. С. 42]. Китай взял на себя ведущую роль в установлении принципов глобального партнерства в качестве руководящего принципа отношений между странами и привержен построению равноправного, мирного и инклюзивного партнерства со всеми государствами. КНР установила дипломатические отношения со 180 странами, при этом с 110 странами и 4 региональными организациями были созданы различные формы партнерских отношений, включая стратегические партнерства с 93 государствами, что предполагает формирование всесторонней, многоуровневой глобальной сети государств-партнеров [34. Т. 5. С. 23].

Си Цзиньпин подчеркивал: «Отношения между великими державами связаны с глобальной стратегической стабильностью, и великие державы несут на своих плечах особую ответственность» [35]. «Мы должны активно изучать отношения с крупными державами и создавать основу для отношений между крупными державами с общей стабильностью и сбалансированным развитием» [Там же]. В этой связи нельзя не отметить, что российско-китайские отношения – это отношения с высочайшим уровнем взаимного доверия, высочайшим уровнем сотрудничества и наивысшей стратегической ценностью. Китайская дипломатия полагает, что необходимо и далее развивать всеобъемлющее стратегическое партнерство между Китаем и Россией в новый период, твердо поддерживать друг друга в отстаивании своих основных интересов, осуществлять углубленное сотрудничество в различных областях, совместно участвовать в глобальном управлении и поддерживать на высоком уровне стратегическое партнерство. Китайско-американские отношения являются одними из самых важных двусторонних отношений в мире, и в этой связи сотрудничество является единственно правильным выбором для отношений между США и КНР. Си Цзиньпин подчеркнул, что Китай

«придерживается духа неконфликтности, неконфронтации, взаимного уважения и взаимовыгодного сотрудничества, фокусируется на сотрудничестве, контролирует разногласия и способствует здоровому и стабильному развитию китайско-американских отношений» [36].

Также во внешнеполитической стратегии Китая отмечается важность принципа открытости внешнему миру и стремления к участию в строительстве мировых отношений. Си Цзиньпин подчеркнул, что «мы должны открыться внешнему миру на высоком уровне, чтобы создать новые преимущества в международном сотрудничестве и конкуренции» [37]. В последние годы Китай энергично продвигал строительство зон свободной торговли, успешно проводил крупномасштабные мероприятия, такие как Китайская международная выставка импортных товаров и Китайская международная выставка торговых услуг, что позволило всесторонне повысить уровень открытости и создать новую модель открытости на высоком уровне. Этот новый принцип открытости имеет целью создание атмосферы для новой экономической системы и завоевания новых преимуществ в международном сотрудничестве и конкуренции [Там же].

Описанная выше корректировка внешнеполитической стратегии Си Цзиньпина в основном базируется на содержании внутренней политики и ситуации внутри страны и на внешнеполитической ситуации одновременно. С начала китайско-американской торговой войны в политологии стали популярны «теория разделения» и «теория цивилизационного противостояния», что отражает усиление структурной конфронтации между Китаем и Соединенными Штатами. Начавшись со споров по поводу тарифов и пошлин, противостояние с США перешло на вопросы, связанные с Гонконгом, Синьцзяном, проблему прав человека и борьбы за передовые технологии. Отметим, что противостояние между Китаем и Соединенными Штатами в области науки и техники – это «война без дыма», и именно эта сфера стала главным полем сражения Китая с американской «гегемонии». Хотя Китай неоднократно подчеркивал, что Китай рассчитывает на развитие мирным путем, однако в Вашингтоне закрепилась политика стратегического «сдерживания Китая», и вполне вероятно, что в любой момент конфронтация может перейти в горячую фазу. Это сформировавшееся противоречие представляется серьезным камнем преткновения в отношениях между крупными державами.

В этой связи, столкнувшись с международной ситуацией, в которой сосуществуют стратегические возможности и риски, Китай внес стратегические коррективы в свою внешнюю политику, чтобы всесторонне реализовать стратегические потребности построения современной социалистической страны.

Си Цзиньпин отметил, что «социализм с китайской спецификой вступил в новую эру, национальная оборона и военное строительство также вступили в

новую эру своего развития». Председатель КНР подчеркнул: «Мы обеспечили механизацию вооружённых сил к 2020 году, был достигнут значительный прогресс в информационном строительстве, а стратегические возможности в области обороны были значительно улучшены. Мы стремимся в основном осуществить модернизацию национальной обороны и армии к 2035 году, чтобы и превратить НОАК в армию мирового класса» [38].

По мнению китайского эксперта Ши Иньхуна, стратегия Си Цзиньпина на новом этапе в основном отражается в двух категориях: военной и экономической стратегиях. Военно-стратегическая концепция означает, во-первых, использование военной мощи для ведения стратегического соперничества с Соединенными Штатами в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях и во всей западной части Тихого океана; во-вторых, продолжающееся использование военной мощи для противостояния Японии, Вьетнаму и Филиппинам, что дает стратегическое пространство на этом направлении и позволяет защитить ряд морских прав и интересов КНР. Нельзя не отметить, что совокупная военная мощь Китая значительно возросла по сравнению с периодом правления Ху Цзиньтао, и Китай, особенно ВМС НОАК, еще больше расширили сферу своей стратегической активности в западной части Тихого океана [39]. Стратегические интересы Китая в основном сосредоточены в районах, охваченных исторической системой сопредельных и соседних стран. Идея о сфере влияния великих держав и географическое положение Китая в Восточной и Юго-Восточной Азии является аргументом многих китайских рассуждений о международных отношениях. Эта риторика несколько смягчается растущим интересом Китая к установлению торговых и инвестиционных партнерств, однако военно-стратегическое руководство КНР по-прежнему склонны тесно связывать национальную безопасность с военным потенциалом. Под влиянием этой идеи китайские политические и военные деятели придают большое значение морским спорам в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях, и неудивительно, что они сформулировали военную стратегию, направленную на ослабление превосходства США в этом стратегическом регионе [40].

Экономическо-стратегическая концепция отражена в стратегии «Один пояс и один путь», предложенной Министерством иностранных дел в 2013 году. Экономический коридор Китай-Россия-Монголия, экономический коридор Китай-Пакистан, экономический коридор Бангладеш-Китай-Мьянма и экономический коридор Китай-Сингапур – все это важные торговые пути и инфраструктурные проекты для Китая, которые позволяют ему устанавливать тесные экономические связи с соседними странами [41. С. 8].

В своем программном выступлении на церемонии открытия первой Китайской международной выставки товаров для импорта Председатель КНР Си Цзиньпин ясно указал, что «на новом этапе строительства проекта «Один пояс и один путь» Китай будет и впредь основываться на концепции общей

открытости, то есть объединять построение сообщества единой судьбы всего человечества с построением открытой мировой экономики. Си Цзиньпин указывал: «Нужно вместе вдохновлять все страны мира присоединиться к общему развитию человечества и постоянно противостоять протекционизму, однополярной гегемонии, поддерживать открытость и многосторонность» [42].

Следующим шагом стало создание Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, а в 2014 году на встрече организации Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) было предложено создать Азиатско-Тихоокеанскую зону свободной торговли ФТТАР для противодействия возглавляемому США Тихоокеанскому партнерству. Отметим, что переговоры с Южной Кореей и Австралией о создании зон свободной торговли не дали желаемых результатов. Рассматривая результаты внешнеэкономической стратегии Китая, Ван Вэнь в своей статье предположил, что стратегические возможности Китая перед лицом внешней среды проявляются в четырех аспектах:

Во-первых, в обозримом будущем Соединенные Штаты в течение длительного времени будут находиться в состоянии сильного политического раскола, большой экономической стагнации, социального упадка и недоверия к политической власти, что объективно сформирует относительно благоприятную стратегическую ситуацию для дальнейшего усиления Китая. Политика США в отношении Китая будет нацелена на продолжение сдерживания развития Китая, но США не смогут превратиться в эффективную силу для того, чтобы остановить подъем КНР. Деструктивные усилия США могут дать обратный эффект, что может позволить Китаю создать ситуацию мирового единства и прогресса. Также любое давление на КНР создаст предпосылки для еще большего национального подъема и укрепления национального единства всех жителей Китая [20. С. 37].

В настоящий момент две политические партии в Соединенных Штатах имеют серьезные разногласия. Несмотря на то что все политические лидеры США считают, что возвышение Китая представляет собой серьезную проблему для их страны, они не достигли консенсуса относительно того, как с этим бороться и какие силы нужны для его сдерживания. После вступления Д.Трампа в должность в 2017 году Соединенные Штаты использовали экономические рычаги и довели до состояния торговой войны и войны технологий, США провоцировали разногласия с соседями Китая, использовали тему «нарушения прав человека» как предлог для осуществления идеологических атак на Китай, однако данная стратегия все же потерпела неудачу. В 2021 году объем торговли между Китаем и Соединенными Штатами достиг нового максимума, а положительное сальдо увеличилось еще больше. Большинство экспертов полагают, что торговая война США с Китаем закончилась поражением Америки. С тех пор как Д. Байден вступил в должность президента США, американское правительство также не смогло

придумать новый эффективный способ сдерживания подъема Китая. Напротив, внутри самих США наметился серьезный политический раскол. Национальные ценности, такие как демократия, свобода и верховенство закона, и политическая идеология, на которой базируется развитие Соединенных Штатов, подвергаются внутреннему сомнению. Даже философы Ф. Фукуяма, Рэй Далио и другие политические и экономические эксперты предсказали, что «политика вето» в Соединенных Штатах достигла своего пика, невозможность прийти к внутривластному консенсусу в будущем может привести к «гражданской войне» в сфере идеологии и вызвать коллапс национальной идеи [43]. Начиная со второй половины 2021 года уровень инфляции в США неоднократно достигал нового максимума более за последние 40 лет, разрушая иллюзию так называемого «восстановления экономики» после пандемии. В 2021 году совокупный экономический рост Китая составил около 78% от экономического роста Соединенных Штатов, и Китай стал страной с наименьшим отставанием от статуса Соединенных Штатов как ведущей экономики мира за последние 130 лет. Большинство международных институтов прогнозируют, что в ближайшие восемь лет Китай обгонит Соединенные Штаты в своей экономической мощи и станет крупнейшей экономикой мира. Так, в среднесрочной и долгосрочной перспективах время по-прежнему на стороне Китая [44].

Во-вторых, раскол между западными странами и обострение внутренних конфликтов объективно предоставили Китаю стратегические возможности для прорыва экономической блокады и устранения тенденции к развязыванию «новой холодной войны» Запада против Китая. Внутренние противоречия между Соединенными Штатами и европейскими странами обостряются, Франция и Германия, которые стремятся к дипломатической независимости, будут пытаться склонить Европейский союз к большей самостоятельности в дипломатии и не позволят ЕС в полной мере следовать политике Соединенных Штатов по сдерживанию Китая. Хотя антикитайские силы, как например в Литве, проявляются в 17 странах Центральной и Восточной Европы, их недостаточно для того, чтобы задать общий вектор политики всего ЕС. Англия, Япония, Австралия, Канада и др. последовали за США в своей антикитайской риторике. Однако, учитывая огромные экономические интересы в Китае и растущие голоса оппозиции в этих странах, которые не поддерживают политику стратегического сдерживания Китая, мы можем сказать, что эти страны «внешне ориентированы на Соединенные Штаты, но на самом деле они все еще взаимодействуют с Китаем». Стоит подчеркнуть, что общий объем торговли между Китаем и Великобританией, Японией, Австралией и Канадой в последние годы постоянно растет. Также организация Региональное всеобъемлющее экономическое партнерство (RCEP), членом которого является и Австралия, была официально запущено в 1 января 2022 года.

В-третьих, развивающиеся экономики, такие как Россия, Турция и Иран, имеют собственные системы сдержек и противовесов на международной арене и противостоят региональному влиянию гегемонии США, что дает Китаю больше стратегического времени и пространства для установления гибких внешних отношений. В сочетании с продвижением строительства проектов инициативы «Один пояс – один путь» за последние десять лет Китай не только приобрел друзей по всему миру, но и расширил беспрецедентное внешнее пространство для своей дипломатии. Российско-украинский конфликт, вспыхнувший в феврале 2022 года, превратился в перетягивание каната, что полностью по сути разрушило отношения между Россией и Западом, а конфронтация между Соединенными Штатами и Россией по поводу урегулирования украинского кризиса будет затяжной. Рост влияния Турции и Ирана на Ближнем Востоке также оказывает сдерживающее влияние на роль Соединенных Штатов в этом регионе. Немного энергии. Так, инициатива «Один пояс – один путь» изменила внешнеполитические возможности Китая как растущей державы. Вместо того чтобы осуществлять конфронтацию и искать «врагов», как это делают Соединенные Штаты, Китай приобрел множество «настоящих друзей», таких как, например, Пакистан и Сербия, которые поддерживают Китай в критические моменты международных отношений [20. С. 38].

Что еще более важно, доля развивающихся стран в мировой экономике продолжает расти и примерно к 2030 году общий объем экономик этих стран обгонит развитые страны. Повестка дня развивающихся стран станет основным предметом обсуждения в мире. Будь то «Цели устойчивого развития ООН на период до 2030 года» (ЦУР), «Видение Латинской Америки на период до 2040 года» или призыв к «совместным усилиям по построению процветающей и единой Африки на основе общих ценностей и общей судьбы», именно концепция развития стала самым важным общим знаменателем национальных стратегий большинства стран мира [45]. Несомненно, мы наблюдаем беспрецедентное политическое пробуждение развивающихся стран. Китайская концепция сообщества единой судьбы всего человечества, которая в период пандемии нашла практическую реализацию в форме гуманитарной помощи развивающимся странам. Предоставление бесплатных медицинских масок, аппаратов искусственной вентиляции легких, вакцин и других медицинских материалов, а также другая международная помощь во время эпидемии сделали Китай еще более популярным в мире. Согласно данным опроса Исследовательского центра «Pew Research Center» из США благоприятный имидж Китая в различных странах мира во много раз превысил имидж Соединенных Штатов.

В-четвертых, новые формы экономического развития Китая на новом витке промышленной революции позволил КНР впервые в истории оказаться в авангарде мировой промышленной революции. Во время первых трех

промышленных революции Китай объективно серьезно отставал. В настоящее время Китай во многих областях, таких как цифровая экономика, искусственный интеллект, исследования и разработки 5G, суперкомпьютерные технологии, наноматериалы, пилотируемые космические полеты, умные города и квантовая наука, находится на том же уровне, что и развитые страны. Китай девять лет подряд занимает второе место в мире по объему финансирования научных исследований и в 2022 году уже превзошел Соединенные Штаты по этому показателю. В последнем отчете «Великая конкуренция: Китай и Соединенные Штаты в 21 веке», совместно опубликованном Гарвардским университетом и Кембриджским университетом, четко говорится: «Технологии Китая быстро развиваются, и в некоторых областях Китай уже превзошел Соединенные Штаты, КНР обгонит США в научно-технологической сфере в ближайшие 10 лет» [46].

Так, относительно стратегических возможностей внешнего контура развития Китая стоит отметить, что, несмотря на растущие и меняющиеся внешние вызовы, период перестройки структуры мирового господства крупных держав постепенно заканчивается. С ростом китайского влияния голос группы стран, ориентированных на сотрудничество, мир и восстановление экономики, становится все более значимым, так как принципы внешней политики, предложенные КНР, отражают потребности всех стран мира.

Внутренняя экономическая стратегия воплощена в стратегии «двойного цикла экономического развития», предложенной Си Цзиньпином в докладе 20-м съезде КПК. «Двойной цикл» означает, что Китай должен рассматривать внутренний рынок и инновации в качестве основной движущей силы экономического развития, укрепление внутреннего экономического цикла должно осуществляться одновременно поддержкой внешних рынков и привлечения инвесторов в качестве второго двигателя экономического роста. «Пекин привержен укреплению безопасности поставок важных товаров, тем самым снижается зависимость экономики КНР от импорта товаров» [47]. Стратегия двойного цикла экономики может оказать влияние на удвоение усилий по развитию технологий внутри страны, что снизит спрос Китая на чипы иностранного производства и позволит заменить другие ключевые компоненты при производстве смартфонов, компьютеров и других наукоемких устройств. Новая модель развития «двойного цикла экономики» призвана повысить конкурентоспособность экономики Китая, в то время как высококачественное развитие поможет укрепить позиции Китая в глобальной цепочке поставок и повысит его международную значимость. С этой целью китайское правительство внесло коррективы по четырем аспектам своей политики.

1. Институциональная реформа, что предполагает построение социалистической рыночной экономической системы нового уровня. Как указано в докладе на 20-м съезде КПК, необходимо «неуклонно укреплять и развивать государственный сектор экономики, постоянно поощрять,

поддерживать и направлять развитие негосударственного сектора экономики»; «углублять реформу в сфере госкапитала и реформу госпредприятий» и одновременно «содействовать развитию частных предприятий»; «поддерживать развитие средних, малых и микро предприятий»; «рационально сокращать негативный список, регламентирующий доступ иностранных инвестиций на китайский рынок, в соответствии с законом защищать права и интересы иностранных инвесторов, формировать благоприятную интернациональную бизнес-среду, обеспечивающую соблюдение рыночных принципов и принципа верховенства закона» [Там же].

2. Рыночная реформа, что означает стремление Китая построить новую рыночную систему согласно международным стандартам и создать единый крупный национальный рынок. В докладе на 20-м съезде отмечалось, что, «опираясь на сверхмасштабные рыночные преимущества, Китай ускорит установление единых правил национальной рыночной системы, разрушит сегментацию рынка и локальный лоббизм, а также будет способствовать плавному притоку в страну природных ресурсов в еще более широком масштабе». Китайское правительство планирует провести комплексную реформу рыночного распределения ресурсов и товаров между городскими агломерациями и мегаполисами согласно их неотложным потребностям в реформировании, имеющейся базой трудовых ресурсов и потенциалом развития. Этот проект реформы будет включать такие элементы как распределение земельных ресурсов, рабочей силы, капитала, технологий, баз данных и многих других элементы.

3. Технологические инновации, предполагают, что Китай продолжит совершенствовать свою систему научно-технических инноваций и будет дальше способствовать промышленному прогрессу и модернизации промышленности. С одной стороны, принимая во внимание, что китайско-американские трения неизбежно станут долгосрочными и масштабируемыми, укрепление внутреннего технологического независимого инновационного потенциала является единственным путем к стабильному развитию Китая. В докладе на 20-м съезде партии указывалось, что «улучшать общенациональную систему мобилизации экономики нового типа означает наращивать стратегическую научно-техническую мощь государства, что включает в себя оптимизацию распределения инновационных ресурсов, улучшение позиционирования и эффективности работы государственных НИИ, исследовательских вузов и лидирующих предприятий в сфере науки и техники, а также формирование систему государственных научных лабораторий». Также была подчеркнута необходимость «расширения международных обменов и сотрудничества в области науки и техники, активизации работы по созданию среды для международной научно-исследовательской деятельности, формирование открытую среды для инноваций, обладающей международной конкурентоспособностью». С другой стороны, важное место занимает также

укрепление центрального положения Китая в промышленной цепочке в Азии и упрочнение позиций в глобальной производственной цепочке, что будет способствовать непрерывной модернизации промышленной системы Китая. В докладе на 20-м съезде отмечалось, что Китай должен «реализовать программу по реконструкции базовых отраслей производства и программу по разработке технического оборудования, поддерживать развитие предприятий, отличающихся специализацией производства, детализацией управления, уникальностью продукции и инновационной активностью, способствовать развитию промышленности и повышению уровня высокотехнологичности, интеллектуальности и экологичности». В реализации этих программ важнейшее место занимает «способствовать к углубленной интеграции современной сферы услуг и передовой обрабатывающей промышленности с современным сельским хозяйством» и «содействие углубленной интеграции цифровой экономики и реального сектора экономики» [48].

В докладе на 20-м съезде партии Председатель КНР Си Цзиньпин говорил, что «следующие пять лет станут критическим периодом для начала всеобъемлющего строительства современной социалистической страны», и что в Китае «будут активно продвигаться новые шаги в реформировании и открытости, модернизации национальной системы управления и управленческих возможностей, а социалистическая система рыночной экономики станет более совершенной, и в основном будет сформирована новая система открытой экономики более высокого уровня». Все это уже включено в основные цели и задачи предстоящего 5-летнего периода.

Ван Сяохун, заместитель министра науки и технологий и директор информационного департамента Китайского центра международных экономических обменов, отметил, что «международная ситуация сложна и изменчива из-за последствий эпидемии. В настоящее время фундамент восстановления экономики Китая еще не прочен. Тройное сокращение внутреннего спроса, падение предложения и потенциальное ослабление экономики по-прежнему велико, а риски и последствия турбулентной внешней среды для нашей экономики кратно возросли. Эти вызовы требуют от нас лучшей координации общей ситуации внутри страны и продуманной внешней политики, а также содействия экономике для достижения эффективного качественного улучшения жизни людей и достижения целей разумного количественный роста экономики». Все это предполагает необходимость справиться с глубокими и сложными изменениями в международной среде, и является неотъемлемым требованием к качественному развитию экономики Китая [49].

Таким образом, в докладе на 20-м съезде партии открытость внешнему миру на высоком уровне стала одной из центральных экономических вопросов. Новая торгово-экономическая стратегия Китая предполагает, что КНР, «опираясь на сверхмасштабный внутренний рынок как свое преимущество,

посредством бесперебойной внутренней циркуляции экономики будет привлекать глобальные ресурсы, повышать эффективность взаимодействия как внутренних, так и внешних рынков, и ресурсов, повышать качество и уровень торгового и инвестиционного сотрудничества». Для этого Китаю необходимо содействовать открытости на институциональном уровне, в частности, открытости в формировании новых правил и стандартов управления мировой экономикой, а также стимулировать оптимизацию и модернизацию торговли товарами, обновлять механизм торговли услугами, развивать цифровую торговлю, чтобы тем самым ускорить процесс превращения Китая в торговую державу».

Учитывая внутреннюю обстановку в Китае, существуют также стратегические возможности в следующих областях.

Во-первых, растущий авторитет Центрального комитета партии и партийного руководства предоставил Китаю беспрецедентные стратегические возможности для внедрения и реализации крупных реформ в области открытости Китая внешнему миру на высоком уровне. С тех пор как социализм с китайской спецификой вступил в новую эру, ускорились строительство национальной системы политического управления в Китае и модернизация государственного аппарата. Благодаря реализации основных направлений внутренней политики, таких как сокращение бедности, защита окружающей среды, борьба с коррупцией, улучшение социального управления, построение цифровой экономики, укрепление принципа верховенства закона и стремление к всеобщему процветанию, правительства КНР обладает беспрецедентной поддержкой среди народа. «Китайское правительство обладает этим институциональным преимуществом в большей степени, чем любая другая страна, поскольку оно знает, какие основные меры по реформированию страны оно хочет продвигать вперед и на каких основных направлениях внутренней политики ему необходимо сконцентрироваться [20. С. 39].

Во-вторых, КНР обладает огромным экономическим потенциалом и, как следствие, большими возможностями для дальнейшего экономического развития, благодаря чему устойчивое развитие Китая обладает стратегическим потенциалом, не имеющим аналогов в других странах. После того как Китай стал страной с крупнейшим в мире валютным резервом в 2006 году, крупнейшей в мире страной-производителем в 2010 году, крупнейшей в мире страной-экспортером товарами в 2013 году и крупнейшей в мире торговой страной в 2018 году, прямые иностранные инвестиции и привлечение иностранного капитала в Китае превзошли Соединенные Штаты, и КНР впервые заняла первое место в мире по инвестициям, и ожидается, что в ближайшие годы Китай превзойдет Соединенные Штаты и станет крупнейшим в мире потребительским рынком. Кроме того, Китай также обладает наиболее крупным промышленным сектором, а также имеет самый большой людской

капитал в виде высококвалифицированных кадров с высшим образованием и различными профессиональными навыками [50].

В-третьих, внутреннее стремление китайского народа к лучшей жизни стало более решительным, так что будущее качественное развитие Китая имеет стратегический импульс, исходящий от китайского общества. По сравнению с первыми днями основания КНР, китайский народ сегодня больше обеспокоен качеством жизни и материальным благом. По сравнению с начальным периодом политики реформ и открытости сейчас китайский народ уже не может мириться с быстрым экономическим ростом в обмен на загрязнение окружающей среды, коррупцию и несправедливость. Это придает внутренний импульс преобразованию экономики Китая из быстроразвивающейся в качественно-выгодную, позволяя политическому руководству страны постоянно продвигать идеи качества и эффективности в энергетике, а также стремится к созданию зеленой и недорогой экономики, что было постулировано в докладе Си Цзиньпина на 19-м съезде Коммунистической партии Китая. «Экономическая система развития зеленой энергосистемы» принесет большую пользу всем людям и отражает постоянное стремление людей к лучшей жизни [51].

В-четвертых, в последние годы китайский народ постоянно повышает свою уверенность в себе и накапливает опыт борьбы с внутренними и внешними рисками, что позволило развить большое количество стратегических талантов на будущее, позволяющих спокойно справляться с различными рисками и вызовами. За последние 10 лет под руководством Коммунистической партии Китая китайцы эффективно справились с рядом глубоких внутренних конфликтов, таких как коррупция внутри партии, ухудшение экологической обстановки, социальное расслоение, бедность, системные финансовые риски, эпидемия коронавируса. обозримом будущем поколения китайцев «90-х» и нулевых, которые постепенно становятся основой китайского общества, также будут испытывать беспрецедентное доверие к Коммунистической партии Китая. Мы убеждены, что в следующем поколении доля патриотов и сторонников партии будет только повышаться [52].

Подводя итог, можно сказать, что перед лицом внешних рисков и вызовов, а также внутренних проблем Центральный комитет партии предложил соответствующие решения, использовал действия и меры, чтобы придать народу уверенность в себе и укрепить единство и прогресс китайского народа. Как Генеральный секретарь КПК Си Цзиньпин подчеркнул: «Наша партия полагалась на борьбу, чтобы творить историю, и она должна полагаться на борьбу, чтобы завоевать будущее». Председатель КНР указывает, что «перед лицом растущих вызовов и рисков в век перемен нам не нужно бояться и позволять им мешать нам добиваться прогресса. Риски, вызовы и проблемы будут существовать всегда. Мы всегда должны быть дальновидными, быть готовыми к опасности в мирное время и всегда использовать, поддерживать и

продлевать период стратегических возможностей [53]. При правлении Си Цзиньпина во внешней политике Китая постепенно можно наблюдать непрерывность и единство: он решительно укрепил экономическую и военную мощь Китая и активно добивается возрождения Китая и усиления его геополитического влияния.

Заключение

Большая стратегия Китая заключается в формулировании важных стратегических возможностей и постепенно развивается в соответствии с развитием национальной мощи Китая. Мирный подъем является принципом внешней политики Китая, основанным на его международном статусе. Под руководством Си Цзиньпина Китай сталкивается с большим количеством вызовов, однако исходя из содержания большой стратегии, можно сказать, что Китай уже готов идти на риск. С усилением значимости военной стратегии неизбежен риск военного конфликта с соседними странами, такими как Япония или даже США.

Китай под руководством Си Цзиньпина внес коррективы в свою внешнюю политику, при этом основные руководящие принципы остались неизменными. Главной целью китайского правительства является содействие установлению справедливого международного порядка, что и определяет будущую дипломатическую стратегию Китая.

В своей внешнеполитической стратегии Китай стремится к модернизации, созданию гармоничной и стабильной внешней среды, при этом постепенно и поступательно развивает свою экономику. Для достижения целей большой стратегии ключевым пунктом внешней политики Китая остается поддержание мирных отношений с другими странами и следование принципам честности и открытости. Осуществляя внешнеэкономическую деятельность, китайское правительство продвигает мирную дипломатию и укрепляет сотрудничество между странами для достижения взаимной выгоды между странами, а также для придания импульса своему внутреннему развитию. Великая цель – открыть новые возможности для осуществления «мечты о великом возрождении китайской нации» и создании условий для благоприятного развития и повышения качества жизни китайского народа и народов всех стран мира.

Из этого видно, что фундаментальной целью большой стратегии Китая является обеспечение собственной безопасности и продолжение своего развития, а не превращение в региональную или всемирную страну-гегемона. Она основана на дипломатической теории мирного развития, а конечная цель Китая и реализация «возрождения» зависят не только от самого Китая, но и от его стратегического диалога и взаимодействия с соседними странами, крупными державами и всеми другими странами мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Antoine Henri de Jomini, *The Art of War* (El Paso: El Paso Notre Press, 2005. – p.75.
2. 蔡东杰,
关于当前中国大战略讨论的问题辩证问题, 全球政治评论, 2007 年第 17 期. 1-18 页 [Цай Дунцзе, Диалектические вопросы текущего обсуждения Великой стратегии Китая // Глобальное политическое обозрение. – 2007. – № 17. – С. 1-18; Cai Dongjie, *Dialectics of Issues Concerning the Current Discussion of China's Grand Strategy*, *Global Political Review*, No. 17, 2007. – pp. 1-18].
3. Richard Rosecrance, Arthur A.Stein. *The Domestic Bases of Grand Strategy*. Cornell Studies in Security Affairs. Ithaca, NY: Cornell University Press, 1993. – p.5.
4. Турарбекова Р.М., Шибко Т.В. Политика Китая в отношении соседних стран Центральной Азии // Журнал международного права и международных отношений. – 2010. – №3. – С.45-51.
5. 门洪华,如何进行大战略研究——兼论中国大战略研究的意义,国际政治研究, 2004 (4) : 33-45. [Мэн Хунхуа, Как проводить исследования большой стратегии — суждение о значении исследований большой стратегии Китая // Международные политические исследования. – 2004. №4. – С. 33-45; Men Honghua, *How to Conduct Grand Strategy Research — A Judgment on the Importance of China's Grand Strategy Research* // *International Political Studies*, 2004. No. 4. – pp. 33- 45].
6. 周建明, 王海良,
国家大战略、国家安全战略与国家利益,《世界经济与政治》2002年第4期,第21-26页. [Чжоу Цзяньмин, Ван Хайлян, Национальная стратегия, Стратегия национальной безопасности, национальные интересы // Мировая экономика и политика. – 2002. – № 4. – С. 21-26; Zhou Jianming, Wang Hailiang, *National Strategy, National Security Strategy, National Interests* // *World Economy and Politics*, 2002. No. 4. – pp. 21-26].
7. 胡鞍纲, 中国大战略, 浙江人民出版社, 2003年. 4-5页. [Ху Анган, Великая стратегия Китая // Ханчжоу: Изд-во «Чжэцзян Жэньминь чубаньшэ». – 2003. – С. 4-5; Hu Angan, *China's Grand Strategy* // Hangzhou: Zhejiang Renmin Chubanshe Publishing House, 2003. – pp.4-5.].
8. В.Н. Liddell Hart. *Strategy*. – N.Y.: Plume Press, 1991, – pp.334-335.
9. 钮先钟, 战略研究入门, 上海: 文汇出版社, 2016年, 第24-26页. [Ниу Сяньчжун, Введение в стратегические исследования // Шанхай: Изд-во «Вэньхуэ чубаньшэ». – 2016. – С. 24-26; Niu Xianzhong, *Introduction to Strategic Studies* // Shanghai: Wenhue Chubanshe Publishing House, 2016. – pp.24-26].
10. Стратегия и дипломатия (mybiblioteka.su) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://mybiblioteka.su/tom2/3-85054.html?ysclid=lgryfgiy7u594695675> (дата обращения: 18.03.2023).

11. Особенности современной «большой стратегии» Китая // Современная военная стратегия (ozlib.com) [Электронный ресурс] – Режим доступа:

https://ozlib.com/844161/sotsium/osobennosti_sovremennoy_bolshoy_strategii_kitaya?ysclid=lic1u5u174455084937 (дата обращения: 03.04.2023).

12. Rafiq Dossani, Lynn Hu, Christian Curriden, Implementing China's Grand Strategy in Asia through Institutions - An Exploratory Analysis. Publisher. RAND Corporation. – p.9.

13.邓小平《邓小平文选》(第三卷),北京:人民出版社,1993年版,第199、177、229页

Дэн Сяопин. Избранное. Том 3 (1982-1992). Пекин: Издательство иностранной литературы. – 1993. – С. 199-229.

14. 时般弘. 论中国有的外交哲学和世纪性大战略,哈尔滨工业大学学报(社会科学版),第3卷第2期(2001),第17页. [Ши Баньхонг. О философии китайской дипломатии и Великой стратегии века // социальные науки. Харбин: Изд-во «вестник Харбинского технологического института». – 2001. – Том 3, № 3. – С. 17; Shi Banhong. On the Philosophy of Chinese Diplomacy and the Great Strategy of the Century // Social Sciences. Harbin: Publishing House "Bulletin of the Harbin Institute of Technology". - 2001. - Volume 3, No. 3. - P. 17].

15. 人民网. 习近平总书记谈如何认识和把握重要战略机遇期. (интернет-версия «Жэньминь жибао». Генеральный секретарь Си Цзиньпин рассказывает о том, как распознавать и использовать важные стратегические возможности). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://politics.people.com.cn/n1/2022/0906/c1001-32520385.html> (дата обращения: 18.02.2023).

16. Goldstein, Avery, "The Diplomatic Face of China's Grand Strategy: A Rising Power's Emerging Choice". China Quarterly. - Volume 168. – 2001. - pp. 835-864.

17. Цзян Цзэминь о партийном строительстве, экономической реформе и развитии социалистической демократии (речь от 31 мая 2002 года) (china.org.cn). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://russian.china.org.cn/russian/41825.htm> (дата обращения: 20.02.2023).

18. 新华网. 近十年美国学者对邓小平外交思想的正面评价及其意义. (новостная сеть "Синьхуа". Положительная оценка и значение дипломатической мысли Дэн Сяопина американскими учеными за последние десять лет) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.xinhuanet.com/politics/2015-10/24/c_128353573.htm (дата обращения: 20.04.2023).

19. Avery Goldstein, China's Grand Strategy under Xi Jinping: Reassurance, Reform, and Resistance // International Security, 2020. 45(1):164-201.

20. 王文. 论新时代的战略机遇期: 源起、现状与未来. 中国与世界研究. 中央社会主义学院学报. 2022 年, 第 4 期, 第35-39页. [Ван Вэнь. О периоде стратегических возможностей в новую эру: происхождение, статус-кво и будущее // Исследования Китая и мира. Пекин: Изд-во «вестник ЦК академии социализма». – 2022. – № 4. – С. 35-39; Wang Wen. On the period of strategic opportunities in a new era: Origin, status quo and the Future // Studies of China and the World. Beijing: Publishing house "Bulletin of the Central Committee of the Academy of Socialism". – 2022. – № 4. – С. 35-39].

21. Hu Jintao: "Unswervingly Advance along the Road of Socialism with Chinese Characteristics and Strive for the Building of a Well-off Society in an All-round Way – Report at the Eighteenth National Congress of the Communist Party of China," Beijing: People's Publishing House, 2012, pp. 16-17.

22. Central Economic Work Conference Held in Beijing, People's Daily, December 12, 2014, 1st edition.

23. Xi Jinping: "Speech at the Second Plenary Session of the Fifth Plenary Session of the 18th CCP Central Committee," Seeking Truth, No. 1, 2016.

24. Доклад Си Цзиньпина на XIX съезде Компартии Китая представил дорожную карту на пятилетие - ТАСС (tass.ru) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4656537?ysclid=likaic38bz259245524> (дата обращения: 22.04.2023).

25. Propaganda Department of the Central Committee of the Communist Party of China: Questions and Answers on the Study of Xi Jinping Thought on Socialism with Chinese Characteristics for a New Era, Beijing: Learning Publishing House, People's Publishing House, 2021, pp. 131-132.

26. 人民网.新时代十年伟大变革的里程碑意义(Жэньминь жибао. Великие преобразования, произошедшие за десять лет в новую эпоху, являются важными вехами в истории Компартии и Нового Китая) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://dangjian.people.com.cn/n1/2023/0130/c117092-32613867.html> (дата обращения: 01.04.2023).

27. 新华日报. 完整把握未来五年战略部署的深刻意蕴. (Синьхуа жибао. Полностью понять глубокий смысл стратегического развертывания в ближайшие пять лет) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.jsthinktank.com/zhuankanzhuanlan/xinhuaribzhiku/eleseneyesqrsxzk/202212/t20221227_7788658.shtml (дата обращения: 25.04.2023).

28. 习近平. 在庆祝改革开放40周年大会上的讲话, 人民出版社, 2018年, 第43—44页。

[Си Цзиньпин: 40 лет реформ и открытости позволили сделать много ценных выводов// Пекин: Изд-во «Жэньминь чубаньшэ». – 2018. – С. 43-44; Xi Jinping: 40 years of reform and opening up have made many valuable conclusions // Beijing: Renmin Chubanshe Publishing House. - 2018. – pp. 43-44].

29. 习近平.

高举中国特色社会主义伟大旗帜，为全面建设社会主义现代化国家而团结奋斗——在中国共产党第二十次全国代表大会上的报告，第22-25页。[Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, сплоченно бороться за всестороннее строительство модернизированного социалистического государства // Доклад на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая. – 2022. – С. 22-25; Carrying high the great banner of socialism with Chinese characteristics, to fight together for the comprehensive construction of a modernized socialist state // Report at the XX All-China Congress of the Communist Party of China. - 2022. - pp. 22-25].

30. 浅析中国的新经济外交方案. (Анализ новой программы экономической дипломатии Китая) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://carnegieendowment.org/2016/03/08/zh-pub-63580> (дата обращения: 25.04.2023).

31. Си Цзиньпин подчеркнул необходимость более строгого внутрипартийного управления и нулевой терпимости к коррупции /более подробно/_Russian.news.cn [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://russian.news.cn/2022-01/19/c_1310430132.htm (дата обращения: 22.04.2023).

32. Внешняя политика Китая «по Си Цзиньпину» - Фонд Карнеги за Международный Мир - Фонд Карнеги за Международный Мир (carnegie.ru). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://carnegie.ru/2018/01/23/ru-pub-75325> (дата обращения: 10.05.2023).

33. 中共中央宣传部: 习近平新时代中国特色社会主义思想学习问答, 人民出版社, 2021年, 第42页。[Отдел пропаганды и агитации ЦК КПК. Вопросы и ответы по исследованию Си Цзиньпином социалистической мысли с китайской спецификой в новую эпоху // Пекин: Изд-во «Жэньминь чубаньшэ». – 2021. – С. 42; Propaganda and Agitation Department of the CPC Central Committee. Questions and answers on Xi Jinping's study of socialist thought with Chinese specifics in the New Era // Beijing: People's Chubanshe Publishing House. - 2021. – p. 42].

34. 赵可金. 新时代中国国际战略探析, 国际问题研究, 2021年, 第5期. 第23页。[Чжао Кэцзинь. Анализ международной стратегии Китая в новую эпоху // Исследование по международным проблемам. – 2021. – № 5. – С. 23; Zhao Kejin. Analysis of China's international strategy in the new era // Research on international problems. - 2021. - No. 5. - P. 23].

35. 习近平: “顺应时代前进潮流 促进世界和平发展”, 《人民日报》2013年3月24日, 第2版。(Си Цзиньпин: обеспечивать мир и развитие, содействовать солидарности и прогрессу // Жэньминь жибао. 2013. Вып. 2). [Электронный ресурс] – Режим доступа:

<http://cpc.people.com.cn/n/2013/0324/c64094-20893328.html> (дата обращения: 16.04.2023).

36. Си Цзиньпин провел телефонный разговор с Джо Байденом // Жэньминь жибао. 2021. Вып. 1. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://politics.people.com.cn/n1/2021/0212/c1024-32028825.html> (дата обращения: 16.05.2023).

37. 李学仁: “习近平主持召开经济社会领域专家座谈会强调: 着眼长远把握大势开门问策集思广益研究新情况作出新规划”, 《人民日报》2020年8月25日, 第1版。

Ли Сюэжэнь: "Си Цзиньпин председательствовал на симпозиуме экспертов в экономической и социальной областях, подчеркнул: сосредоточьтесь на долгосрочной перспективе, уловите общую тенденцию, открывайте двери, задавайте стратегии, проводите мозговой штурм, изучайте новые ситуации и стройте новые планы // Жэньминь жибао. 2020. Вып. 1. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://cpc.people.com.cn/n1/2020/0825/c64094-31835132.html> (дата обращения: 12.05.2023).

38. 新华网. 习近平: 为实现党在新时代的强军目标把人民军队全面建成世界一流军队而奋斗 http://www.news.cn/politics/19cpcnc/2017-10/26/c_1121862632.htm

Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на 19-м съезде КПК [_russian.china.org.cn](http://russian.china.org.cn) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2017-11/04/content_41845752_17.htm (дата обращения: 12.05.2023).

39. 时殷弘: 习近平外交大战略渐成型.(Ши Иньхун: Дипломатическая стратегия Си Цзиньпина постепенно обретает форму) – URL: <https://cn.nytimes.com/china/20150120/cc20shiyinhong/> (дата обращения: 20.05.2023).

40. 人民网. 倡导者·塑造者·推行者——世界眼中的习近平. (интернет-версия «Жэньминь жибао». Инициатор, Создатель, распространитель – Си Цзиньпин в глазах всего мира). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://cpc.people.com.cn/n1/2017/0629/c64094-29372604.html> (дата обращения: 02.05.2023).

41. 邢广程, 李国强, 对外关系、和谐边疆与中国战略定位. 社会科学文献出版社, 2016. 第8页. [Син Гуанчэн, Ли Гоцянь. Международные отношения, гармоничные границы и стратегическое позиционирование Китая // Пекин: Изд-во «литературы по общественным наукам». – 2016. – С. 8; Xing Guangcheng, Li Guoqiang. International Relations, Harmonious Borders, and China's Strategic Positioning // Beijing: Social Science Literature Publishing House. - 2016. - P. 8].

42. СИНЬХУА Новости. Полный текст выступления Си Цзиньпина на церемонии открытия 5-го Китайского международного импортного

ЭКСПО_Russian.news.cn [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://russian.news.cn/20221105/40919a5c3de6452b85d9b03f84e0df98/c.html> (дата обращения: 12.05.2023).

43. Stephen Marche. The Next Civil War: Dispatches from the American Future. Avid Reader Press. Simon & Schuster, 2022.

44. 王文. 中美新战略定位与中国对美博弈方案, 世界社会主义研究. 2021年, 第4期. [Ван Вэнь. Новое стратегическое позиционирование Китая и Соединенных Штатов и план действий Китая в отношении Соединенных Штатов // Исследование о мировом социализме. – 2021. – № 4; Wang Wen. The New Strategic Positioning of China and the United States and China's Action Plan for the United States // Research on World Socialism. – 2021. – No. 4].

45. 王文. 中国重塑全球话语和观念提升的重大变革, 人民论坛, 2021年, 第29期. [Ван Вэнь. Основные изменения Китая в формировании глобального дискурса и улучшении восприятия // Трибуна люду. – 2021. – № 29; Wang Wen. The main changes in China in the formation of global discourse and improvement of perception // Tribuna Ludu. – 2021. – No. 29].

46. Graham Allison, Kevin Klyman, Karina Barbesino 和 Hugo Yen, “伟大的科技竞争：中国 VS 美国”，哈佛大学

47. Китай расширит рынки для импорта, пообещал Си Цзиньпин - Российская газета (rg.ru) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rg.ru/2022/11/04/kitaj-rasshirit-rynki-dlia-importa-poobeshchal-si-czinpin.html?ysclid=likbztmc8q451193862> (дата обращения: 18.05.2023).

48. 鲁晓东, 推进高水平开放 (Лу Сяодун, продвижение открытости на высоком уровне; Lu Xiaodong, high-level promotion of openness). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.21jingji.com/article/20221117/c2d076edac12acf7981f12d1c83c3e2c.html> (дата обращения: 10.05.2023).

49. 中国财经网.
专访中国国际经济交流中心科研信息部副部长王晓红：对接高标准国际经贸规则 加快推动制度型开放. (Китайская финансовая сеть. Интервью с Ван Сяохуном, заместителем министра научных исследований и информационного департамента Китайского Центра международных экономических обменов: Согласование международных экономических и торговых правил высокого стандарта для ускорения продвижения институциональной открытости). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://m.21jingji.com/article/20230429/3ee7bd4a9131a2824b3552737ff8eed4.html> (дата обращения: 11.05.2023).

50. 林毅夫.
百年未有之大变局下的中国新发展格局与未来经济发展展望.
北京大学学报（哲学社会科学版），2021年，第5期. [Линь Ифу. Новая модель развития Китая и будущие перспективы экономического развития в условиях

беспрецедентных изменений за последние сто лет // философия и общественные науки. Пекин: Изд-во «Вестник Пекинского университета». – 2021. – № 5; Lin Yifu. New Model of China's Development and Future Prospects for Economic Development in Conditions of Unprecedented Changes over the Last Hundred Years // Philosophy and Social Sciences. Beijing: Peking University Bulletin Publishing House. – 2021. – No. 5].

51. 王文: 《外媒文章: 中国崛起将继续, 中美三大领域角逐, 谁赢谁赢》, 2021. 第4期.

Ван Вэнь. Статьи зарубежных СМИ: Подъем Китая продолжится, Китай и Соединенные Штаты конкурируют в трех основных областях, кто победит, а кто нет // 2021. Вып. 4. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/2488> (дата обращения: 30.03.2023).

52. 王文. “90后”与“十四五”视域下的中国改革. 中国发展观察, 2019, (9). [Ван Вэнь. Реформы в Китае в соответствии с концепцией “После 90-х” и “14-м пятилетним планом”. Обзор развития Китая. – 2019. – № 9; Wang Wen. Reforms in China in accordance with the concept of "After the 90s" and the "14th Five-Year Plan". China Development Review - 2019. - No. 9].

53. 习近平. 以史为鉴, 开创未来, 艰苦奋斗, 砥砺前行. 《求是》, 2022年, 第1期.

Си Цзиньпин. Находясь на отправной точке новой истории, мы оглядываемся на прошлое и заглядываем в будущее // Цюши. 2022. Вып. 1. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.qstheory.cn/zhuanqu/2022-01/05/c_1128235046.htm (дата обращения: 28.05.2023).

Д.М. Заманапулов

к. истор. н., научный сотрудник

ИСКРАН им. академика Г.А. Арбатова, г. Москва, Россия

СРЕДЫ ПРОТИВОБОРСТВА МЕЖДУ США И КОНКУРИРУЮЩИМИ ДЕРЖАВАМИ: РОЛЬ ССО

Аннотация: Настоящая статья посвящена анализу конкурентной среды, в которой проходит глобальное соперничество между США и такими странами как Россия, Китай и Иран. При этом автор уделяет основное внимание роли Сил специальных операций в данном процессе. После краткого введения, автор переходит к освещению компонентов стратегической среды, с которыми приходится сталкиваться указанным державам на современном этапе.

Ключевые слова: Международная безопасность, стратегическая среда, США, Силы специальных операций, военная политика, противоборство, политика.

Zamanapulov Demokrit Malhazovich

Ph. D. Historical Sciences

GEORGY ARBATOV INSTITUTE FOR U.S. AND CANADA STUDIES

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

ENVIRONMENTS BETWEEN THE US AND COMPETING POWERS: THE ROLE OF SPECIAL OPERATIONS FORCES

Abstract: Analysis of the strategic environment of confrontation between the United States, Russia, China and Iran and the role of Special Operations Forces in this process International security, competition, MTR, war, politics, environment.

Keywords: International security, strategic environment, USA, Special Operations Forces, military policy, confrontation, politics.

В соответствии с действующей Стратегией национальной безопасности [1], американское оборонное сообщество переориентировалось с контртеррористических миссий, которые доминировали на протяжении более десяти лет, на новый акцент направленный на конкуренцию с почти равными противниками. Американские доктринальные документы, а именно Стратегия национальной обороны (NDS), указывает, что «долгосрочное стратегическое соперничество с Китаем и Россией является главным приоритетом» для министерства обороны США [2, р. 4]. Наряду с этим, отмечается, что данное соперничество будет проходить ниже порога открытой конфронтации, что предполагает наличия особых инструментов в силовом механизме государства.

На протяжении веков столкновения между великими державами проходили в рамках крупномасштабных военных действий с применением всех видов и родов войск. Появление ядерного оружия трансформировало войну, перенесло ее в новую стратегическую среду, основанную на необходимости скрытного применения силы в целях избежания ядерной войны. Для ведения подобной войны, обычные вооруженные силы с их сложной системой управления, тяжелой техникой и т. д. не приспособлены. Более того данный вид противоборства требует от военных планировщиков нового вида конкурентного мышления. Так Совместная доктринальная записка 1-19 от 3 июня 2019 г. определяет данный вид конкурентного мышления как фундаментальный аспект современных международных отношений. Когда государственные, так и негосударственные актеры стремятся защищать и продвигать свои собственные интересы, путем конкуренции, проводимой через смесь сотрудничества, и применения силы ниже уровня открытого вооруженного конфликта [3, р. 7].

Ведение боевых действий ниже порога открытого военного столкновения является прерогативой ССО. Концепция ССО предполагает наличие различных подходов в деле ведения противоборства ниже порога открытой военной конфронтации. Как это отмечалось выше, ССО США имеют передовые возможности в области проведения информационных и психологических операций, нетрадиционных боевых действий, ведения разведки и контрразведки [4]. Указанные методы, являются надежными средствами сдерживания потенциальных агрессоров. Следует сказать, что десятилетие войны с международным терроризмом несколько задвинули на второй план изначальную функцию ССО, которые были созданы в период холодной войны как инструмент сдерживания СССР. По этой причине, на данной стадии развития нового витка конкуренции между великими державами и прежде всего между США и Россией, целесообразно предположить, что КСО обратится к начальной модели построения ССО как механизма сдерживания.

Сегодня ССО активно используются США, как дополнительных фактор сдерживания, путем развертывания его компонентов вблизи границ России. Структуры ССО, отвечающие за ведение информационных и психологических операций и личный состав, специализирующийся на подготовке ВСУ по программам нетрадиционных военных действий, налагают значительные издержки на российские войска выполняющие СВО на Украине.

Стратегия национальной безопасности, определяет Россию, как «ревизионистское государство» [5], которое «стремятся увеличить, а не просто сохранить свои ресурсы» [6, р. 2]. Такие государства, хотят ниспровергнуть существующий статус-кво и инициировать процесс перераспределения силы в свою пользу в том или ином регионе.

Конкурентная среда противоборства США с Россией чрезвычайно широкое и охватывает почти все виды деятельности, за исключением прямого военного

конфликта. Данная среда включает в себя проведение информационных и психологических операций, оказание военной помощи направленной на обеспечение безопасности граничащих с Россией государств и прежде всего Украине, и борьба с нетрадиционными угрозами, исходящими по мнению американских стратегов от России.

Согласно аналитическому докладу «РЭНД», основная конкуренция между США и Россией будет проходить в трех средах:

- 1) Устойчивая (стационарная) конкурентная среда;
- 2) Интенсивная среда;
- 3) Информационная среда [7].

Устойчивая конкурентная среда типична для ведения стратегической конкуренции. В этих условиях акторы стремятся защищать и продвигать свои интересы, не приближаясь к уровню вооруженного конфликта. Стратегия действий США в данной среде заключается в том, что Вашингтон активно пытается уменьшить влияние своих конкурентов, не прибегая к силе. Так большой пакет экономических санкций в отношении России, принятый по инициативе США, после начала украинских событий 2014 г. является хорошим примером противоборства в стационарной среде. Наряду с этим, главной задачей противоборства в устойчивой среде, является формирование выгодных для интересов США условий и блокирование аналогичных интересов конкурирующих держав. Следует сказать, что деятельность по сотрудничеству в области безопасности является одним из наиболее часто используемых инструментов конкуренции в этой среде. Наличие развернутых ССО США на территории союзных стран, способных создать потенциал к ведению нетрадиционных боевых действий в случае агрессии, уже само по себе является сдерживающим фактором, парализующим свободу стратегического маневра противника и ведущим к обеспечению широких внешнеполитических целей США.

Особенности противоборства в *интенсивной среде*, которую еще называют «серой зоной», характеризуются переходом из состояния мира к обострению ситуации, однако еще не перешедшей к полномасштабным военным действиям между США и конкурентом. При этом вооруженный конфликт при помощи прокси-сил на территории третьей страны допустим в данной среде противоборства. Примером такого конфликта являются боевые действия на Украине, где США и их союзники оказывают поддержку ВСУ. По мере обострения конкуренции в рамках такого конфликта как на Украине, становится востребованным целый ряд инструментов, использование которых в стационарной среде не возможно в силу высокого, или оперативного риска для военного персонала США. Эти инструменты включают в себя такие виды операций ССО как: создание сил сопротивления способных бороться с иностранной армией в случае вторжения, или свергнуть существующий политический режим, если цели политики США состоят в том, чтобы заменить

существующее правительство страны. Существует три категории помощи иностранным правительствам в обеспечении внутренней безопасности. Это непрякая поддержка, небоевая прямая поддержка и боевые операции США, когда силы США и принимающей страны проводят совместные, либо интегрированные операции, или силы США действуют вместо сил принимающей страны.

На данной стадии противоборства большое значение имеет подготовка среды «к вводу сил и вспомогательных учреждений для разрешения конфликтов с использованием как летальных, так и нелетальных средств» [8, р. II-5.]. Данное словосочетание означает мероприятия проводимые ССО с целью создания благоприятной обстановки для проведения будущих специальных операций [9, р. 187]. Последнее является необходимым условием для того, чтобы лучше понять ключевые характеристики конкретного региона, состояния союзных и вражеских вооруженных сил, морального настроения местного населения которые необходимо знать руководству США в случае нападения на союзную Вашингтону страну.

Противоборство в *информационной среде*, которая определяется как совокупность

многочисленных социальных, культурных, когнитивных, технических и физических факторов, которые воздействуют на знания, понимание, убеждения, мировоззрения и, в конечном итоге, на действия человека, группы, системы, сообщества или организации. Особенность данной среды заключается в том, операции в данной среде являются непрерывными и непосредственно влияют на результаты операций в стационарной и динамичной средах.

Конкурентное пространство между Соединенными Штатами и Россией широкое и охватывает целый спектр военных действий. ССО США развернуты во многих регионах мира, в большей части которых потенциал прямого военного столкновения с вооруженными силами США остается низким. В данных районах американские специальные подразделения проводят подготовку вооруженных сил и структур безопасности союзных государств с целью сдерживания потенциальных агрессоров и получения информации о данном регионе.

Наряду с этим, существует ряд районов размещения ССО (Восточная Европа, Ближний Восток), где конфликтный потенциал остается довольно высоким. В их число входят страны с повышенным риском скатывания к насилию, а также страны, в которые уже ведутся боевые действия (гражданские войны, классические войны и т.д.). В этих конкурентных средах ССО могут играть важную роль, в некоторых случаях через органы по сотрудничеству в области безопасности, либо напрямую через собственные оперативные органы. Так по сообщению американских журналистов Дж. Райзена и К. Клиппенштейн, ССО США еще до начала российской СВО

находились на территории Украины в рамках широкомасштабной тайной операции, в которой также принимали участие сотрудники ЦРУ [10]. В статье, представленной указанными журналистами со ссылкой на высокопоставленных офицеров армии и спецслужб говорится о том, что первоначально США вывели аппарат ЦРУ и ССО из Украины, поскольку американская разведка считала, что Киев будет занят российскими войсками. Но когда стало ясно, что этого не произойдет, администрация Дж. Байдена направила оперативников ЦРУ и ССО обратно в Украину [10]. В статье отмечается, что тайные операции США на территории Украины «сейчас гораздо более интенсивны, чем в начале войны, когда сотрудники американской разведки опасались, что Россия одолеет украинскую армию» [10]. Несколько нынешних и бывших сотрудников разведки заявили, что «в Украине находится гораздо больше сотрудников ЦРУ и специальных операций США, чем во время российского вторжения в феврале» [10]. Еще в июне 2022 г. «Нью-Йорк Таймс» написала о присутствии ЦРУ на Украине, но не упомянула о силах специальных операций США, однако подчеркнула, что на территории Украины находятся ССО союзников США из Великобритании, Франции, Канады и Литвы [11]. В данной статье было указано, что специальные операции на территории Украины проводятся в соответствии с тайным заключением президента Дж. Байдена [11].

Таким образом, в условиях, когда уровень угрозы со стороны «ревизионистских государств» невелик ССО могут организовать и подготовить необходимый аппарат для силового противодействия конкурирующей державе на территории третьей страны и использовать его в будущем в случае вторжения. Данный аппарат предназначен для оказания помощи вооруженным силам союзника в отражении агрессии или решении территориальных споров с соседними странами, как это имело место в Грузии в 2008 г.

Одним из основных преимуществ для ССО США данного подхода является то, что живя и работая в другой стране, проводя тренировки с вооруженными силами союзника, оперативники ССО изучают окружающую стратегическую среду, вникают в реалии военно-политической обстановки региона развертывания, изучают чужую культуру. Этот тип информации может использоваться, при формировании стратегических замыслов США. Таких как широкомасштабные программы сотрудничества в области безопасности с ранее не входящими в зону американских интересов странами, при планировании операций или компаний КСО на театре военных действий, или с целью ведения разведки с территории союзника. Кроме того, программы по сотрудничеству в обеспечении внутренней безопасности союзных стран, являются определяющим элементом американской системы сдерживания и демонстрации союзникам, решимости США в случае необходимости применить силу.

Однако некоторые программы деятельности ССО на территории союзных государств требуют повышенной секретности, а их афиширование не является желательным даже в условиях надвигающегося военного конфликта. Последнее актуально в отношении Украины, где ССО США и их союзников занимаются подготовкой ВСУ [12]. Так по заявлению командующего ОКСО США генерала Р. Кларка за время совместной подготовки в период с 2014 по 2022 гг. численность ССО Украины удвоилась [13]. Вместе с тем, Р. Кларк признал, что обучение украинских ССО проводили инструкторы из Национальной гвардии США, ССО Великобритании и других стран НАТО [13]. Р. Кларк также подчеркнул, что основной упор в обучении украинских ССО делался на ведении нетрадиционных боевых действий [13]. Помимо боевых навыков, подразделения психологических операций и военно-гражданских дел ССО США работали с украинцами над когнитивными навыками, которые могли повысить их эффективность на поле боя [13].

По заявлению ветерана греческих коммандос С. Атламазоглу, с начала российской СВО в феврале 2022 г. украинские силы вели высокоэффективную информационную войну [13]. Информация, которую украинцы перехватывали, с помощью радиоперехвата или БПЛА сразу транслировалось мировыми СМИ с негативной оценкой действий российских войск. Все это делалось при деятельной поддержке отделов по психологическим операциям ССО США. В этой связи Р. Кларк выступая перед комитетом конгресса по вооруженным силам подчеркнул, что «наши компоненты психологических операций и спецназ также работали бок о бок с украинцами», Р. Кларк так же заметил, что «это были не только боевые части, но и другие компоненты специальных операций, которые очень тесно сотрудничают со своими украинскими партнерами» [13]. Если говорить о боевой составляющей деятельности украинских ССО, то их тактика заключалась в подрыве логистических цепей российских войск, при помощи небольших противотанковых групп передвигающихся на квадроциклах или мотоциклах. Указанные мобильные группы обгоняли российские танковые колонны, после чего использовали противотанковые ракеты или мины для нанесения урона противнику [13].

Тем самым, по мере обострения конкурентного пространства действия ССО в основном проводятся для подготовки к потенциальному или даже ожидаемому конфликту (традиционному или нерегулярному), чтобы сорвать планы противника до того, как он перейдет к их реализации, или создать сопротивление противнику если конфликт уже начался.

Следует сказать, что точное определение победы в противостоянии в «серых зонах» сложно дать. Как заметил бывший командующий КСО США Дж. Л. Вотел, «Победа в серой зоне — это не победа в классическом военном смысле слова. Победа, в данной среде заключается в сохранении позиционного преимущества правительства США, а именно способности влиять на партнеров, население и угрозы, для достижения наших региональных или

стратегических целей. В частности, это будет означать сохранение пространства для принятия решений, максимизацию желаемых стратегических вариантов, или просто противодействие противнику в занятии решающего позиционного преимущества» [14].

Хотя традиционная победа в «серой зоне» не может быть достигнута, успешная конкуренция в значительной степени требует, чтобы национальные институты продвигались при помощи оснащенной сети ССО, способной совместно с силовыми структурами союзника противостоять враждебным влияниям, нивелировать его преимущества, а затем и перейти в наступление во всех трех средах противоборства. В случае если, целью США является свержение правительства в той или иной стране, то ее вооруженные силы и органы безопасности будут противником. В этом случае жизнеспособными партнерами в большинстве случаев будут нерегулярные силы, группы несогласных, оппозиционеры и др. В целом для победы в конкурентном пространстве для США необходимо выполнение следующих условий:

- Информационные и психологические операции противника сведены к минимуму, в то время как аналогичные действия США и союзников эффективны. Противник предпринимает усилия сформировать общественное мнение в свою пользу и дискредитировать правительство принимающей страны. Некоторые из этих усилий могут быть более активными и многогранными по своему характеру и сосредоточены на ключевых группах населения, чтобы заручиться поддержкой своих целей и усилий и посеять недоверие к государственным институтам союзника. Этим типам усилий необходимо противодействовать и сводить их к минимуму среди широкой публики и в определенных группах населения, которые с большей вероятностью будут подвержены влиянию в связи с чем, следует подорвать вражескую систему коммуникаций и проводить наступательные информационные операции для формирования благоприятной инфосреды.

- Ключевые группы населения союзника США отрицательно оценивают действия противника и приветствуют политику США. Противник будет стремиться воздействовать на отдельные группы населения с помощью подкупа, манипулирования идеологическими или культурными связями с ним. Группы населения союзника, должны быть устойчивыми к попыткам использовать разочарование в национальном правительстве и заручиться поддержкой враждебных государств. В условиях нерегулярных боевых действий противник, скорее всего, предпримет многочисленные целенаправленные усилия для склонения, при помощи подкупа или идеологических либо культурных связей населения в свою сторону. Чтобы противостоять этим усилиям, США необходимо стимулировать решение, ключевых проблем этих групп населения заслуживающими доверия институтами принимающей страны.

- Лица, принимающие решения, устойчивы к внутренним и внешним угрозам, включая попытки их привлечь к сотрудничеству со стороны враждебных государств. В конкурентной среде, противник будет пытаться формировать (или, в некоторых случаях, ограничивать или подрывать) институциональные процессы принятия решений и вербовать должностных лиц, которые участвуют в этих процессах. Эти усилия могут быть предприняты внешними противниками или внутренними субъектами, которые были коррумпированы или ранее находились под влиянием противника. Чтобы защититься от этих угроз, гражданское и военное руководство стран-партнеров должно активно бороться с коррупцией, институционализировать методы и процессы и опираться на поддержку Соединенных Штатов и других союзников и партнеров, «чтобы сохранить глубину управления, для защиты от противников, действующих в серой зоне, и негосударственных акторов, стремящихся дестабилизировать государство» [15].

- Союзники и противники должны быть уверены в решимости США применить силу в случае необходимости. Враждебные акторы будут стремиться подорвать уверенность союзника в том, что он может положиться на Соединенные Штаты и их партнеров в случае враждебного вторжения, и представить себя сильными игроками в регионе. Чтобы противостоять этим действиям и помешать враждебным субъектам позиционировать себя как надежных партнеров, Соединенные Штаты и другие страны должны принять меры, демонстрирующие приверженность и решимость. Для этого необходимо проводить постоянные совместные военные учения для того, чтобы партнеры США (регулярные вооруженные силы или нерегулярные), в зависимости от потребностей политики США, были обучены и оснащены для выполнения операций на тактическом, оперативном и стратегическом уровнях.

- США должны эффективно отслеживать, выявлять, и разрушать сети противника.

Поскольку вражеская деятельность будет представлять собой стимуляцию различных акторов, сетей, прокси-сетей, к подрывным действиям, они должны быть своевременно обнаружены, идентифицированы и уничтожены. Для этого местным силам (военным или гражданским), потребуется иметь средства для обнаружения и отслеживания этих сетей, многие из которых могут быть тайными. В эти сети могут входить разочарованные правительственные и военные чиновники, движения сопротивления и отдельные представители групп населения, которые могут быть более подвержены коррупции или принуждению. Для противодействия этим усилиям задействованные военные или гражданские силы (будь то государственные или негосударственные субъекты) должны иметь возможность опираться на разведывательные возможности США в сфере обнаружения и отслеживания, а также быть способными разрушать эти сети, которые могут быть иностранными, или местными или представлять из себя симбиоз того и другого.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Стратегия национальной безопасности Администрации Байдена-Харрис. [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://www.state.gov/translations/russian/%D0%B8%D0%BD%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9-%D0%B1%D1%8E%D0%BB%D0%BB%D0%B5%D1%82%D0%B5%D0%BD%D1%8C-%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D1%8F-2/> (дата обращения: 06.03.2023).
2. Department of Defense, Summary of the National Defense Strategy of the United States of America: Sharpening the American Military’s Competitive Edge, Washington, D.C., 2018, p. 4.
3. Joint Chiefs of Staff, Competition Continuum, Washington, D.C., Joint Doctrine Note 1-19, June 3, 2019. P. 7.
4. U.S. Army Training and Doctrine Command (TRADOC), The U.S. Army in Multi- Domain Operations 2028, Fort Eustis, Va., TRADOC Pamphlet 525-3-1, December 6, 2018.
5. Tenenbaum Y. “International Relations: It's time to revise how we talk about revisionist powers”. Oxpol: The Oxford University Politics Blog. Retrieved 18 August 2019. P. 2.
6. Watts S., Zeigler S., Jackson K. Countering Russia The Role of Special Operations Forces in Strategic Competition. [Электронный ресурс] – режим доступа: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RRA412-1.html (дата обращения: 07.03.2023).
7. Joint Chiefs of Staff, Special Operations, Washington, D.C., Joint Publication 3-05, 2011, p. II-5.
8. Joint Chiefs of Staff, Department of Defense Dictionary of Military and Associated Terms, Washington, D.C., Joint Publication 1-02, February 15, 2016, p. 187.
9. Risen J. THE CIA THOUGHT PUTIN WOULD QUICKLY CONQUER UKRAINE. WHY DID THEY GET IT SO WRONG? [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://theintercept.com/2022/10/05/russia-ukraine-putin-cia/> (дата обращения: 08.05.2023).
10. New-York Times. Commando Network Coordinates Flow of Weapons in Ukraine, Officials Say A secretive operation involving U.S. Special Operations forces hints at the scale of the effort to assist Ukraine’s still outgunned military. [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://archive.ph/X6JQb#selection-393.0-397.141> (дата обращения: 08.05.2023).
11. Atlamazoglou S. US special operators borrowed a unique part of Army Green Beret training to prepare Ukrainians to fight Russia. [Электронный ресурс] –

режим доступа: <https://www.businessinsider.com/us-developed-version-of-special-forces-q-course-for-ukrainians-2023-1> (дата обращения: 08.03.2023).

12. Atlamazoglou S. Ukrainian special-operations forces doubled in size while training with the US, top US special-ops commander says. [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://www.businessinsider.com/ukrainian-special-ops-forces-double-in-size-during-us-training-2022-6> (дата обращения: 08.03.2023).

13. Atlamazoglou S. Ukrainian special operators may soon be putting years of secretive training from the US to use against Russia. [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://www.businessinsider.com/ukraine-could-soon-be-using-us-provided-unconventional-warfare-skills-2022-3> (дата обращения: 08.03.2023).

14. Watts S., Zeigler S., Jackson K. Countering Russia The Role of Special Operations Forces in Strategic Competition. P. 14. URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RRA412-1.html (дата обращения: 07.03.2023).

15. Wasser D., Connable B., Atler A., Sladden J. Comprehensive Deterrence Forum: Proceedings and Commissioned Papers, Santa Monica, Calif.: RAND Corporation, CF-345-A, 2018. P. 5.

А.В. Зимин

к. полит. н., доцент,
Тамбовский государственный
университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Россия

В.Д. Демина

студентка III курса отделения «Политология»
Тамбовского государственного
университета им. Г.Д. Державина,
г. Тамбов, Россия

ПАРЛАМЕНТСКАЯ ЭЛИТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ VIII СОЗЫВА В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Аннотация: В условиях нарастающих современных вызовов и угроз на парламентскую элиту Государственной Думы VIII созыва возлагаются ответственные решения принятия важнейших нормативных документов, определяющих вектор развития страны. При разработке российской внешне- и внутреннеполитической повестки депутаты активно обсуждают меры недопущения распространения оружия массового поражения, противодействия западным санкциям, демографической ситуации, миграционной политики, реиндустриализации отечественной экономики, улучшения материального обеспечения граждан особенно в период пика пандемии, а также социальной поддержки военнослужащих и добровольцев, принимающих непосредственное участие в Специальной военной операции на Украине. По всем основным аспектам внешнеполитической повестки наблюдался консенсус парламентских партий, а по внутривнутриполитическим – возникали разногласия в основном по поводу финансирования социальных расходов бюджета страны. В условиях ухудшения международной ситуации приоритетное значение в деятельности парламентской элиты стали проблемы обеспечения суверенитета, независимости и национальной безопасности РФ.

Ключевые слова: Парламентская элита Государственной Думы VIII созыва, Правительство и Президент РФ, законотворческая деятельность, экзистенциальные вызовы и угрозы, новая геополитическая реальность.

A.V. Zimin

Docent of political science, Docent
Science of G.R. Derzhavin Tambov State University

V.D. Demina

3rd year student of the Political Science Department
Of the G.R. Derzhavin Tambov State University

THE PARLIAMENTARY ELITE OF THE STATE DUMA OF THE VIII CONVOCATION IN THE CONTEXT OF A NEW GEOPOLITICAL REALITY

Abstract: In the conditions of increasing modern challenges and threats, the parliamentary elite of the State Duma of the VIII convocation is entrusted with responsible decisions on the adoption of the most important regulatory documents defining the vector of the country's development. When developing the Russian foreign and domestic political agenda, deputies actively discuss measures to prevent the proliferation of weapons of mass destruction, countering Western sanctions, demographic situation, migration policy, reindustrialization of the domestic economy, improving the material security of citizens, especially during the peak of the pandemic, as well as social support for military personnel and volunteers directly involved in a special military operation in Ukraine. On all the main aspects of the foreign policy agenda, there was a consensus of parliamentary parties, and on domestic political issues, disagreements arose mainly over the financing of social expenditures of the country's budget. In the context of the deteriorating international situation, the problems of ensuring the sovereignty, independence and national security of the Russian Federation have become a priority in the activities of the parliamentary elite.

Keywords: The parliamentary elite of the State Duma of the VIII convocation, the Government and the President of the Russian Federation, legislative activity, existential challenges and threats, the new geopolitical reality.

Деятельность нынешней парламентской элиты проходит в непростых условиях, обусловленных тектоническими изменениями в геополитической структуре мира, произошедшими после 24 февраля 2022 г. Поэтому народным избранникам необходимо адекватно реагировать на возрастающие вызовы и угрозы, изменяющегося миропорядка. В условиях роста напряженности по периметру границ РФ с рядом соседних государств ключевыми направлениями деятельности депутатского корпуса стали противодействия западным санкциям, демографической ситуации, миграционной политики, реиндустриализации отечественной экономики, улучшение материального обеспечения граждан в период пика пандемии, а также социальной поддержке военнослужащих и добровольцев, принимающих непосредственное участие в СВО. В условиях ухудшения международной ситуации приоритетное значение в деятельности парламентской элиты стали проблемы обеспечения суверенитета, независимости и национальных интересов страны. Научное сообщество только лишь приступает к изучению деятельности парламентской элиты нижней палаты, которая постоянно испытывает давление как внешне-, так и внутривнутриполитических факторов [1].

С какими вызовами и угрозами сталкивается РФ в условиях новой геополитической реальности? Каковы гендерные, социально-демографические и профессиональные характеристики нынешнего состава парламентской

элиты? Каковы ключевые направления деятельности депутатского корпуса в условиях обострения международной обстановки и непростой внутривластной ситуации в стране? Каковы механизмы взаимодействия народных избранников с Президентом и Правительством РФ? Какие нормативные документы, принятые парламентариями, способствовали смягчению внешне- и внутривластных вызовов и угроз? Какие выводы и уроки можно извлечь из деятельности парламентской элиты Государственной Думы VIII созыва? Авторы настоящего исследования, не претендуя на полноту изложения попытались ответить на поставленные вопросы.

Для изучения основных направлений деятельности федеральной парламентской элиты было проведено авторское прикладное исследование персонального состава нижней палаты Федерального Собрания. Основу анализа составили биографические данные и карьерная траектория наиболее влиятельных депутатов, официальные встречи парламентариев с Президентом и Правительством РФ, ключевые федеральные конституционные и федеральные законы, принятые народными избранниками и др.

Государственная Дума VIII созыва была избрана 17-19 сентября 2021 г. По результатам выборов «Единая Россия» получила конституционное большинство – 324 мест из 450, КПРФ – 57, «Справедливая Россия – За правду» – 28, ЛДПР – 23, «Новые Люди» – 15. В нижней палате 74 депутата – женщины, что на шесть человек больше, чем в прежнем созыве. Средний возраст парламентария составил 53 года, тем самым увеличился на один год по сравнению с прошлым составом. 45 депутатов имеют ученую степень доктора наук, а 135 – кандидата. Нынешний созыв палаты обновился на 218 депутатов, и таким образом, ротация парламентской элиты составила 48%.

Парламентская элита конструктивно взаимодействует с Президентом и Правительством РФ. Так, в частности 7 июля 2022 г. прошла встреча В.В. Путина с руководством Государственной Думы VIII созыва, в том числе с руководителем палаты В.В. Володиным, главами фракций – В.А. Васильевым, Г.А. Зюгановым, С.М. Мироновым, Л.Э. Слуцким и А.Г. Нечаевым. В рамках встречи обсуждались итоги весенней сессии нижней палаты и ряд других вопросов. Глава государства поблагодарил парламентариев за успехи в законотворческой деятельности, в рамках которой значительное внимание уделялось проблемам эффективного развития экономики, социальной поддержки населения, в том числе военнослужащих и добровольцев, принимающих участие в СВО [2].

В преддверии дня российского парламентаризма 28 апреля 2023 г. осуществилась встреча Президента РФ с представителями Совета законодателей. В.В. Путин отметил, что важнейшей задачей парламентариев является долгосрочное и независимое развитие страны. Глава государства приоритетным направлением внутренней политики определил стабилизацию

экономики, социальную поддержку населения, полную интеграцию новых субъектов РФ [3].

21 февраля 2023 г. состоялось Послание Президента РФ Федеральному Собранию. В.В. Путин обозначил основные задачи парламентариям, которым необходимо уделить приоритетное внимание развитию экономики и социальной сферы, а также поддержке военнослужащих и добровольцев, принимающих участие в СВО. Кроме того, глава государства выступил за необходимость приостановления договора СНВ-III [4].

13 марта 2023 г. Председатель Правительства РФ вместе с ключевыми министрами встречался с руководством парламентской фракции «Единая Россия». М.В. Мишустин поблагодарил депутатов за активную гражданскую и профессиональную позицию, отметил результативную и слаженную работу парламентариев с министерствами и ведомствами. Подобные встречи того же состава правительства произошли в этот же день с руководством парламентской фракции ЛДПР, 15 марта 2023 г. – с парламентскими фракциями КПРФ и «Справедливая Россия – За правду», а 16 марта 2023 г. с парламентской фракцией «Новые Люди». По итогам встречи министров с руководством пяти фракций следует отметить, что стороны пришли к полному взаимопониманию по ключевым направлениям стратегического развития страны.

23 марта 2023 г. состоялся ежегодный отчет Правительства РФ перед Государственной Думой VIII созыва. М.В. Мишустин в ходе своего доклада отметил, что страна располагает возможностями противостоять западным санкциям и адекватно реагировать на внешние вызовы. Ключевыми направлениями развития он обозначил адаптацию экономики к текущим вызовам и угроз, обеспечение стабильности на рынке труда, цифровизацию и созданию благоприятных условий для частной инициативы [5].

За неполные два года работы Государственная Дума VIII созыва приняла ряд ключевых законодательных документов, направленных на защиту национальных интересов страны, развитие экономической сферы, социальной защиты граждан, материального обеспечения участников СВО и членов их семей. Парламентская элита единогласно поддержала постановление об обращении к Президенту РФ о признании ДНР и ЛНР независимыми республиками. Депутаты также единогласно проголосовали за ратификацию договоров с ДНР и ЛНР, Запорожской и Херсонской областями и в конечном итоге признании их в качестве новых субъектов РФ. Народные избранники единогласно проголосовали за приостановку участия РФ в договоре СНВ-III.

По инициативе В.В. Володина, Г.А. Зюганова, П.О. Толстого и других депутатов, а также сенатора В.В. Матвиенко были приняты федеральные законы об уголовной ответственности за дискредитацию Вооруженных сил РФ, а затем и добровольцев. По инициативе всех пяти руководителей парламентских фракций и ряда депутатов был принят федеральный закон о признании участников СВО ветеранами боевых действий. Кроме того, были

приняты федеральные законы о цифровизации воинского учета, а также усиления ответственности за преступления террористической направленности и преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства.

В условиях новой геополитической реальности, наступившей после 24 февраля 2022 г., а также включения новых субъектов в состав РФ западные государства ввели санкции в отношении 351 депутата. Данное обстоятельство существенно затрудняет осуществление международной деятельности и межпарламентского сотрудничества российскими политиками. Несмотря на сложности и проблемы парламентская элита Государственной Думы VIII созыва достаточно оперативно реагировала на внешне-и внутривнутриполитические вызовы и угрозы. Работа депутатского корпуса проходила в тесном взаимодействии с Президентом и Правительством РФ. По всем основным аспектам внешнеполитической повестки наблюдался консенсус пяти парламентских фракций, а по внутривнутриполитической – в основном наблюдались разногласия по вопросам формирования бюджета, финансирования науки, образования, здравоохранения и культуры депутатов «Единой России», ЛДПР и «Новых Людей» с представителями КПРФ и «Справедливой Россией – За правду».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зимин А.В., Шишкина А.В. Политические конфликты в Федеральном Собрании Российской Федерации: технологии и механизмы урегулирования // Актуальный вектор государственно-правовых исследований: действительное право, как отражения стратегий конфликта и сотрудничества в современном социуме: материалы Международной научной конференции. – Тамбов. – 06-07 октября 2022 г. – гл. ред. В. Трофимов. – Тамбов: Изд. дом «Державинский» – С. 226-231.

2. Встреча Президента РФ с руководством Государственной Думы и главами парламентских фракций. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/68836> (дата обращения 27.04.2023).

3. Встреча Президента РФ с членами Совета законодателей при Федеральном Собрании РФ. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/71047> (дата обращения 28.04.2023).

4. Послание Президента РФ Федеральному Собранию. [Электронный ресурс] –

Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_440178/ (дата обращения: 28.04.2023).

5. Ежегодный отчет Правительства перед Государственной Думой.
[Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://government.ru/news/48055/>
(дата обращения 01.05.2023).

А.В. Зимин

к. полит. н., доцент,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Россия

П.А. Елисеева

студентка III курса отделения «Политология»
Тамбовского государственного университета им. Г.Д. Державина,
г. Тамбов, Россия

К ВОПРОСУ О ФЕНОМЕНЕ ПАРЛАМЕНТСКОЙ ФРАКЦИИ «НОВЫЕ ЛЮДИ» В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ VIII СОЗЫВА

Аннотация: в условиях обострения международных отношений, введения санкций в отношении РФ и в целом усиления антизападной риторики внутри страны весьма проблематично либеральным оппозиционным силам преодолеть 5% барьер на выборах в нижнюю палату российского Парламента. Несмотря на все сложности избирательной кампании-2021 политической партии «Новые люди» удалось получить поддержку на выборах 5,3% голосов электората. В результате впервые за последние 18 лет удалось создать новую парламентскую фракцию в Государственной Думе VIII созыва.

Депутаты этой фракции активно обсуждают комплекс мер по развитию отечественной экономики и противодействию западным санкциям; по стимулированию демографии и решению экологических проблем, включая защиту заповедников и водных ресурсов; а также по социальной поддержке военнослужащих, добровольцев и волонтеров, принимающих участие в Специальной военной операции на Украине, и материальной поддержки граждан, особенно в период пика пандемии. «Новые люди» придерживаются умеренных оппозиционных взглядов и стремятся новаторскими подходами в области управления влиять на разработку внешне- и внутривнутриполитической повестки страны. В условиях нарастания международной напряженности и рисков депутаты парламентской фракции принимают участие в разработке и принятии федеральных конституционных и федеральных законов, обеспечивающих суверенитет, независимость и территориальную целостность РФ.

Ключевые слова: депутатский корпус Государственной Думы VIII созыва Федерального Собрания, парламентская фракция «Новые люди», законотворческая деятельность, кризис системы международных отношений, экзистенциальные вызовы и угрозы.

A.V. Zimin

Docent of political science, Docent

P.A. Eliseeva

3rd year student of the Political Science Department
Of the G.R. Derzhavin Tambov State University

**TO THE QUESTION OF THE PHENOMENON OF THE PARLIAMENTARY
FRACTION**

«NOVYE LYUDIE» IN THE STATE DUMA OF THE VIII CONVOCATION

Abstract: In the context of the aggravation of international relations, the imposition of sanctions against the Russian Federation and, in general, the strengthening of anti-Western rhetoric within the country, it is very problematic for liberal opposition forces to overcome the 5% barrier in the elections to the lower house of the Russian Parliament. Despite all the difficulties of the 2021 election campaign, the «Novye lyudie» political party managed to get the support of 5.3% of the electorate in the elections. As a result, for the first time in the last 18 years, it was possible to create a new parliamentary faction in the State Duma of the VIII convocation.

The deputies of this faction are actively discussing a set of measures to develop the domestic economy and counter Western sanctions; to stimulate demography and solve environmental problems, including the protection of nature reserves and water resources; as well as social support for military personnel, volunteers and volunteers taking part in the Special Military Operation in Ukraine, and material support for citizens, especially during the peak of the pandemic. The «Novye lyudie» adhere to moderate oppositional views and seek to influence the development of the country's foreign and domestic political agenda with innovative approaches to governance. In the context of growing international tension and risks, deputies of the parliamentary faction take part in the development and adoption of federal constitutional and federal laws that ensure the sovereignty, independence and territorial integrity of the Russian Federation.

Keywords: deputy corps of the State Duma of the VIII convocation of the Federal Assembly, the parliamentary faction «Novye lyudie», law-making, the crisis of the system of international relations, existential challenges and threats.

Политическая партия «Новые люди» привержена правоцентристской либеральной идеологии. Социальная база данного объединения в основном формировалась за счёт молодёжного электората и, прежде всего, студенчества. Ключевым месседжем предвыборной риторики явился слоган «Люди важнее», ставший руководством действий для активистов и сторонников партии. В программных установках выдвигаются идеи развития малого и среднего бизнеса, минимального участия государственных структур в управлении, в области высшего образования предлагается практико-ориентированное обучение и др. Модернизация политической системы занимает ключевое

место во внутривполитической повестке, в рамках которой акцентируется внимание на верховенстве прав и свобод, конкурентоспособности партийной системы, прямом избрании мэров городов, более активном участии граждан в общественно-политической жизни.

Основателем политической партии «Новые люди» стал учредитель компании «Faberlic» А.Г. Нечаев, входящий в совет Общероссийского народного фронта. Партия была зарегистрирована в министерстве юстиции 1 марта 2020 г., в течение которого «Новые люди» смогли провести своих представителей по пропорциональной избирательной системе в четыре региональных парламента, в том числе Новосибирской, Рязанской, Костромской и Калужской областей. Данное обстоятельство позволило кандидатам партии участвовать на выборах 17-19 сентября 2021 г. в Государственную Думу VIII созыва без сбора подписей избирателей. По итогам прошедших выборов представители этого объединения получили 5,32 %, что позволило сформировать парламентскую фракцию из 15 депутатов, из которых 13 – члены партии и 2 – самовыдвиженца.

Парламентская фракция состоит из 11 мужчин и 4 – женщин, средний возраст которых – 41 год, в то время, когда всей нижней палаты – 53. Все депутаты фракции имеют одно или два высших образования, в основном в области гуманитарных дисциплин. Лидером фракции стал А.Г. Нечаев. Представители «Новых людей» получили в нижней палате парламента следующие руководящие посты: заместителем Председателя Государственной Думы избран В.А. Даванков, Председателем Комитета по малому и среднему предпринимательству – А.В. Дёмин, Председателем Комитета по туризму и туристической инфраструктуры – С.А. Тарбаев.

Большинство депутатов фракции в количестве 11 человек смогли реализовать себя в качестве предпринимателей, а остальные работали в сфере муниципального управления и образования. Согласно еженедельному рейтингу депутатов от 16 апреля 2023 г., составленного экспертами нижней палаты, в категорию «Фавориты» (наибольший положительный рейтинг) вошли 7 депутатов от «Единой России», 6 – «Новых людей» (С.В. Авксентьева, К.А. Горячева, В.А. Даванков, А.В. Дёмин, А.О. Ткачёв, Р.Б. Чемерис), а три другие фракции имеют по одному представителю [1].

16 марта 2023 г. состоялась встреча Председателя Правительства РФ вместе с ключевыми министрами с представителями парламентской фракции «Новые люди». М.В. Мишустин поблагодарил парламентариев за успехи в вопросах развития и поддержки предпринимательства, венчурных стартапов, агротуризма, создания рабочих мест для IT-специалистов. Лидер фракции А.Г. Нечаев выразил признательность главе правительства за понимание и поддержку по многим ключевым вопросам развития отечественной экономики, а также предложил меры по поддержке программы молодёжного

предпринимательства и модернизации собственных технологических платформ [2].

Депутаты фракции по ключевым вопросам внешне- и внутренней политической повестки, как правило, голосуют консолидировано с партией власти, в том числе по таким вопросам, как признание независимости ЛНР и ДНР, вхождении четырёх новых субъектов в состав РФ, поддержки военнослужащих СВО, принятии федерального бюджета, приостановки ратификации СНВ-III, продлении сроков использования военных баз в Беларуси, уголовной ответственности за дискредитацию армии и др. Однако не все инициативы «Новых людей» получают поддержку парламентского большинства. Так, в частности, такие предложения «Новых людей», как отсрочка от призыва на военную службу учёным, а также владельцам бизнеса и предпринимателям с числом работников не менее 5 граждан, уравнивание стипендиальных выплат студентам с МРОТом, продление майских праздников в связи с началом дачного сезона и др. Кроме того, депутаты нижней палаты не приняли во внимание критику «Новых людей» законопроекта о публичной власти. По нашим оценкам, скорее всего не получают поддержку выдвинутые фракцией следующие законопроекты: переход на 4-дневную рабочую неделю, разблокировка социальной сети Твиттер, продажа «красивых» автомобильных номеров для устранения теневого рынка [3].

В заключении следует отметить, что депутаты парламентской фракции имеют свежий взгляд на актуальные проблемы внутривластной повестки, в рамках которой предлагается модель эффективной и ответственной власти. «Новые люди» полагают, что необходимо продолжать работу, направленную на создание более комфортных условий для отечественных производителей и дополнительных доходов бюджета на продвижение отечественных товаров, на реальную борьбу с коррупцией, качественное повышение уровня жизни граждан, развитие институтов гражданского общества. Кроме того, самые молодые представители фракции выдвигают амбициозные цели, в том числе более активное внедрение IT-технологий и цифровизацию, поддержку молодёжного предпринимательства «Я в деле».

Малочисленность фракции не позволяет ей оказывать более существенное влияние на законодательный процесс. В целом за два неполных года своей деятельности в нижней палате «Новые люди» внесли на рассмотрение депутатского корпуса 257 поправок в федеральное законодательство, 27 – собственных законопроектов, провели 2181 встречу с избирателями, отработали 20 233 обращения граждан, провели 497 профильных мероприятий и 85 – выступали на пленарных заседаниях нижней палаты [3]. Депутатам фракции присущи качества с ярко выраженной гражданской позицией и новаторскими подходами в области управления, образования и науки, а также энергично работающими с молодёжными структурами и занимающимися благотворительностью в области реализации молодёжных проектов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Табель депутатов восьмого созыва [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://t.me/rugosduma> (дата обращения: 16.04.2023).
2. Встреча премьер-министра М. Мишустина с «Новыми людьми»: сайт партии [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://newpeople.ru/News/prem-er-ministr-mihail-mishustin-podderzhal-ekonomicheskie-iniciativy-novyh-lyudej/> (дата обращения: 04.05.2023).
3. Отчёт о работе фракции «Новые люди»: сайт партии [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://newpeople.ru/page_report?utm_source=stories (дата обращения: 24.04.2023).

Н.В. Кефнер

к.и.н., доцент кафедры отечественной истории, социологии и политологии,
ФГАОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»,
г. Омск, Россия

**МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ**

Аннотация: Появление специализированного федерального закона «О молодежной политике» ускорило процесс обновления регионального законодательства в этой сфере. На 2023 г. практически все субъекты Российской Федерации имеют «молодежные» законы. В статье представлен сравнительный анализ их современных редакций. Исключение составляет Чукотский автономный округ и новые регионы. Базовый закон задал единый подход к правовому регулированию молодежной политики на региональном уровне. Основными мерами поддержки молодых россиян, предусмотренными в региональном законодательстве, являются меры поддержки по обучению, профориентации и трудоустройству молодежи; молодых семей; талантливой молодежи; молодежного предпринимательства; решение жилищных вопросов. Повсеместно сформирована правовая основа информационного, кадрового, финансового обеспечения реализации молодежной политики в субъектах РФ. Но, например, строгие суммы на покрытие мероприятий, действий, связанных с молодежными вопросами, присутствуют лишь единично. Предусмотренные ФЗ-№489 возможности учета специфики субъекта РФ практически не используются.

Пробелы федерального законодательства «перекочевали» в региональное. В частности, редко даются определения понятий, которыми оперируют законодатели в описании приоритетных направлений молодежной политики «молодежное предпринимательство», «наставничество» и т.д. Унификация возрастных рамок социально-демографической группы «молодежь» (14-35 лет), не привела к учету потребностей и возможностей самореализации различных возрастных подгрупп молодежи. Не все законодательские практики федерального уровня востребованы в регионах. В частности, обсуждение поправок законов не является распространенным на региональном уровне.

Ключевые слова: молодежь, молодежная политика, нормативное правовое регулирование молодежной политики, региональные законы, законы субъектов Российской Федерации, государственная политика, региональная политика.

N.V. Kefner

PhD in historical sciences, Docent, Omsk State University F.M. Dostoevsky,

YOUTH POLICY IN THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION: REGULATORY AND LEGAL ASPECTS

Abstract: The emergence of a specialized federal law "On Youth Policy" accelerated the process of updating regional legislation in this area. For 2023, almost all subjects of the Russian Federation have "youth" laws. The article presents a comparative analysis of their modern editions. The exception is the Chukotka Autonomous Okrug and new regions. The basic law set a unified approach to the legal regulation of youth policy at the regional level. The main measures to support young Russians, provided for in regional legislation, are support measures for training, career guidance and employment of young people; young families; talented youth; youth entrepreneurship; solution of housing issues. The legal basis for information, personnel, and financial support for the implementation of youth policy in the constituent entities of the Russian Federation has been formed everywhere. But, for example, strict amounts for covering events and actions related to youth issues are present only sporadically. The possibilities provided by Federal Law No. 489 for taking into account the specifics of the subject of the Russian Federation are practically not used.

Gaps in federal legislation "migrated" to the regional. In particular, definitions of the concepts that legislators use in describing the priority areas of youth policy "youth entrepreneurship", "mentoring", etc. are rarely given. The unification of the age limits of the socio-demographic group "youth" (14-35 years old) did not lead to taking into account the needs and opportunities for self-realization of various age subgroups of young people. Not all legislative practices at the federal level are in demand in the regions. In particular, discussion of amendments to laws is not common at the regional level.

Keywords: youth, youth policy, normative legal regulation of youth policy, regional laws, laws of the subjects of the Russian Federation, state policy, regional policy.

С принятием долгожданного Федерального закона «О молодежной политике в Российской Федерации» в декабре 2020 г. (ФЗ-№489) обычно связывают старт нового этапа развития этой сферы. В последующие годы наблюдаются значительные преобразования в работе с молодежью в России на разных уровнях. В частности, «в 2020-2021 г. произошло обновление национальных проектов и программ, включающих в себя инструменты реализации молодежной политики, ... в каждом вузе появился проректор, ответственный за молодежную политику, а в школах – советники по воспитанию» [1, С. 24]. На современном этапе запущен процесс обновления федерального закона № 489, к обсуждению которого на разных этапах был привлечен широкий круг экспертов, политиков, общественности, в том числе и молодежь. По итогам заседания Государственного Совета, посвящённого

вопросам реализации молодёжной политики в современных условиях²⁰ был сформирован комплекс поручений, направленных на совершенствование механизма ее реализации, в том числе касающихся внесения корректировок в нормативно-правовые акты отдельных сфер молодёжной политики. К 1 декабря 2023 г. должна быть разработана и утверждена «Стратегия реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года» [2]. Всё это обуславливает интерес к вопросам регулирования молодежной политики, в том числе обращение к региональному опыту. К тому же поправки к Конституции РФ вопросы молодежной политики определили к совместному ведению Федерации и субъектов Российской Федерации [3, С. 97].

Федеральный закон задал рамки реализации молодежной политики в России, определил полномочия в этой сфере органов власти различных уровней. Согласно федеральному закону «О молодежной политике в Российской Федерации», разработка единой молодежной политики отнесена к ведению федеральных органов власти. Реализация же молодежной политики непосредственно осуществляются на местах, поэтому вопросы регионального регулирования являются значимыми.

Цель статьи – сравнить структуру и содержание законодательных актов субъектов РФ в сфере молодежной политики.

Основными источниками исследования выступили законы субъектов РФ, Конституции / Уставы, принятые после 1993 г. Из сравнительного анализа исключены документы новых субъектов РФ, так как длительное время эти территории не являлись частью политико-правовой системы России. Сравнивались региональные законы в 85 субъектах Российской Федерации. Помимо этого, источниками выступали нормативно-правовые акты федерального уровня, принятые и действующие после указанного года.

Нормативно-правовое регулирование сферы молодёжной политики в Российской Федерации представлено комплексом документов различных уровней. Помимо Конституции РФ и специализированного рамочного закона «О молодежной политике в Российской Федерации» меры поддержки молодежи обеспечиваются Распоряжением Правительства РФ «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года», широким спектром федеральных законов, подзаконных актов и т.д. Например, различные направления молодежной политики представлены в таких законодательных актах как федеральные законы «Об образовании в Российской Федерации», «О науке и государственной научно-технической политике», «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», «Об основных гарантиях

²⁰ Заседание Государственного Совета, посвящённое вопросам реализации молодёжной политики, состоялось 22 декабря 2022 г.

прав ребенка в Российской Федерации», «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)», «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» и др. Помимо федеральных и региональных законов инструментом политико-нормативной и нормативно-правовой коммуникации в России выступают «постановления и распоряжения, которыми утверждаются, в частности, концепции, стратегии и другие политико-управленческие решения (на разных административно-управленческих уровнях), ... решения и соответствующие документы межгосударственного (международного) уровня коммуникации» [4, С. 202].

Процесс формирования нормативно-правовой базы в сфере молодежной политики на региональном уровне в России начался до принятия Конституции Российской Федерации 1993 г. Как отмечает А.В. Кочетков, «было принято немалое количество подзаконных актов в сфере государственной молодежной политики. Они были посвящены вопросам: поддержки молодежного и детского общественного движения, талантливой молодежи; обеспечения гарантий в области труда и занятости молодых граждан, создания молодежных бирж труда и социальных служб для молодежи; предоставления социальных услуг учащейся и студенческой молодежи; организации работы с детьми и молодежью по месту жительства, профилактики правонарушений среди них; создания комитетов и иных органов по делам молодежи; образования фондов молодежи и финансирования молодежных программ и многим другим. В немалой степени развитие системы этих актов было обусловлено следованием органов власти республик, краев, областей, автономной области и автономных округов указаниям и рекомендациям, которые содержались в Указе Президента РФ от 16 сентября 1992 г. № 1075 "О первоочередных мерах в области государственной молодежной политики"» [5, С. 249-250]. Принятие Конституции дало старт преобразованиям по всем направлениям государственной политики, в том числе и в сфере работы с молодежью. Был закреплен принцип равноправия субъектов Федерации в отношениях с Федерацией. Появление федеральной программы «Молодежь России» и придание ей статуса президентской ускорили региональный законотворческий процесс в этой сфере.

Принятие долгожданного специализированного федерального закона «О молодежной политике» способствовало корректировке, упорядочиванию, обновлению нормативно-правовых актов в этой сфере в регионах. Во-первых, на данный момент «молодежные законы» приняты практически во всех регионах (84 из 85 регионов выборки, 98,8%). Исключение составляет один из малочисленных регионов России – Чукотский автономный округ (численность молодежи около 11 тыс. чел. [6] и новые регионы. Молодежная политика Чукотского автономного округа частично урегулирована региональными

законами, посвященными молодежному вопросу. Например, законом «О государственной поддержке деятельности молодежных и детских общественных объединений на территории Чукотского автономного округа» [7]. К 2020 г. закон отсутствовал только в трех субъектах РФ: Чукотском АО, Республике Крым и г. Севастополе. Во-вторых, более половины субъектов Российской Федерации приняли новые законы о молодежной политике в период с 2021 по 2022 гг. (55 из 85 регионов, 64,7 %), даже те, в которых они уже были (53 из 85 регионов, 62, 3%). Новые законы преимущественно краткие: включают от 2 до 13 страниц. Самыми краткими (2 страницы) являются Закон Смоленской области от 24 ноября 2022 г. № 145-з «О разграничении полномочий органов государственной власти Смоленской области в сфере молодежной политики» и Закон Республики Адыгея от 02 ноября 2021 г. № 16 «О полномочиях органов государственной власти Республики Адыгея в сфере молодежной политики», фиксирующие лишь полномочия органов власти в регионе, в целом, они представляют собой выдержки из федерального «молодежного» закона.

В остальных регионах в 2021-2023 гг. были приняты поправки (в 30 из 85, 35,3%): в Белгородской, Владимирской, Воронежской, Калужской, Волгоградской, Ростовской, Самарской, Саратовской, Новосибирской областях и др. Законом «долгожителем» можно считать закон Республики Татарстан, который был принят еще в 1993 г. На протяжении 30 лет в него были внесены поправки, в том числе менялось наименование от Закона «О молодежи Республики Татарстан», Закона «О молодежи и государственной молодежной политике в Республике Татарстан» до Закона «О молодежной политике в Республике Татарстан» [8]. Законы, появившиеся до принятия федерального закона, имеют более разнообразную структуру, детально проработанные механизмы реализации молодежной политики.

Отметим, что региональное законодательство изменяется более динамично. Так, если первые поправки к новому федеральному закону № 489 только обсуждаются с момента его принятия, то в законы некоторых субъектов РФ уже были внесены поправки после ключевого пересмотра документов с декабря 2020 г. Например, в Кемеровской области действует редакция Закона от 12 октября 2021 г. № 91-ОЗ «Об отдельных вопросах реализации молодежной политики в Кемеровской области – Кузбассе (с изменениями на 24 апреля 2023 года)» [9], а в Курганской области Закон от 30 июня 2021 г. № 77 «О молодежной политике в Курганской области (с изменениями на 26 октября 2022 года)» [10].

Принятие федерального «молодежного» закона способствовало большей унификации в наименованиях, структуре и содержании региональных законов. В отличие от предыдущих федеральных документов, регламентирующих молодежную политику в России, новый закон представляет собой документ, упорядочивающий отношения в сфере самореализации молодежи между

широким кругом акторов, не только государственные меры поддержки молодежи. Федеральный закон № 489 «О молодежной политике в Российской Федерации» ориентирован на соучастие в ее реализации как государственных, так и негосударственных субъектов. Региональные законы на 2023 г. преимущественно имеют наименование «О молодежной политике». Часть из субъектов РФ исключили из названия законов о молодежной политике слово «государственная» после принятия ФЗ–№ 489. Например, один из первых региональных законов «О государственной молодежной политике в Республике Башкортостан» (1991 г.) заменил в 2021 г. Закон «О молодежной политике в Республике Башкортостан» [11], в этом же году утратил силу Закон «О государственной молодежной политике в Республике Бурятия» (действовал с 1992 г.), и был принят новый закон от 20 декабря 2021 г. № 1903-VI «О молодежной политике в Республике Бурятия» [12]. Осознание необходимости включения в правовое поле реализации молодежной политики государственных и негосударственных субъектов в некоторых случаях наблюдается раньше федерального решения. Например, с июля 2015 г. действует Закон «О молодежной политике в Тверской области» [13].

Федеральный закон задает единые правовые рамки, на основе которых осуществляется корректировка региональных нормативно-правовых документов. В нем определены цели и принципы молодежной политики, формы и основные направления ее реализации, полномочия федеральный органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления; раскрываются основные понятия [14, С. 25]. Новый закон ориентирует на реализацию молодежной политики «с учетом социальных потребностей молодежи, национальных традиций, региональных, местных и этнокультурных особенностей субъектов Российской Федерации региональной, национальной, культурной специфики» [15]. Региональные законы в основном включают типовой набор мер поддержки молодежи: меры поддержки по обучению, профориентации и трудоустройству молодежи, молодых семей, талантливой молодежи, молодежного предпринимательства; решение жилищных вопросов и др. Но, например, к полномочиям Правительства Тверской области в сфере молодежной политики помимо прочего относится: обеспечение инвалидам в соответствии с федеральным законодательством условий доступности объектов и услуг, связанных с реализацией молодежной политики [13]. Отметим, что ряд законов формируют правовую основу участия в реализации молодёжной политики не только государственных акторов, но и коммерческих и некоммерческих субъектов.

Достаточно остро стоит проблема сохранения молодого населения в субъектах Российской Федерации, но меры ее преодоления практически не являются предметом регулирования региональных законодателей. Исключение составляет Приморский край. Закон Приморского края от 09 августа 2021 г. №

1127-КЗ «О Молодежной политике в Приморском крае» включает конкретные меры поддержки молодых специалистов в социально значимых и приоритетных отраслях экономики Приморского края и молодежных инициатив.

На данный момент в региональных молодежных законах унифицированы возрастные границы социально-демографической группы молодежь. Они приведены в соответствие с федеральными и включают молодых людей 14-35 лет. Достаточно редко в региональном законодательстве предусмотрены более высокие возрастные рамки для отдельных групп молодежи. В частности, в законах Рязанской, Нижегородской, Костромской области для категории «молодой ученый» предусмотрен более высокий возраст: в первом случае – до 45 лет, при наличии ученой степени доктора наук, во втором и третьем – до 40 включительно для той же ученой степени [16].

Перечень направлений молодежной политики, представленный в законах субъектах Российской Федерации, уже и идентичен тому, что обозначил федеральный законодатель.

В федеральном законе «О молодежной политике в Российской Федерации» представлено девять понятий. В региональных законодательных актах часто фиксируется отсылка к ФЗ-№489, либо даются определения идентичные тем, что представлены в федеральных документах. Однако «региональный» перечень понятий шире и чаще связан с непосредственной деятельностью уполномоченных органов в сфере молодежной политики. Даются определения таких понятий как «молодежное предпринимательство», «молодежный центр», «молодежный проект», «молодежный форум», «молодежный обмен», «молодежное мероприятие», «молодой ученый», «неформальное образование», «государственная поддержка молодежных и детских общественных объединений», «молодежный совещательный орган» и другие. Региональный опыт может быть востребован на федеральном уровне.

Региональное законодательство создаёт условия для соучастия молодого поколения в формировании и реализации молодежной политики, представительства его интересов в различных ветвях власти. Наиболее распространенными формами являются молодежные консультативные, совещательные органы, молодежные общественные объединения.

На сегодняшний день, важным признается обеспечивать мониторинг положения молодежи в стране, поэтому как на федеральном, так и на региональном уровне этому посвящены отдельные статьи, определяющие тип данных, ответственные органы, периодичность обнародования докладов. В некоторых случаях устанавливаются сроки: «заслушивается на сессии Государственного Собрания – Эл Курултай Республики Алтай не позднее 2-го квартала года, следующего за отчетным, и подлежит размещению на официальном сайте уполномоченного Правительством Республики Алтай исполнительного органа государственной власти Республики Алтай в

информационно-телекоммуникационной сети "Интернет"». «Доклад о положении молодежи и реализации государственной молодежной политики в Омской области представляется Правительством Омской области в Законодательное Собрание Омской области ежегодно не позднее 1 мая года, следующего за отчетным» [17].

Итак, к 2022 г. практически все регионы приняли новые специализированные законы о молодежной политике или внесли существенные поправки в действующие региональные законы после принятия в декабре 2020 г. ФЗ-489. Отметим, что до этого законы не принимались и не обновлялись так массово.

Сегодня правовая основа реализации молодежной политики в регионах представляет собой многоуровневый, разнообразный комплекс документов: документы федерального уровня; в части субъектов РФ вопросы молодежной политики представлены в региональных уставах / конституциях, практически во всех регионах действуют «молодежные законы»; существует широкий спектр региональных законов, касающихся отдельных направлений молодежной политики (например, законы о поддержке детских и молодежных объединений, о патриотическом воспитании, о безнадзорности, добровольческой (волонтерской) деятельности в регионах и т.д.); подзаконные акты обеспечивающие поддержку решениям в сфере работы с молодежью (приказы, распоряжения), стратегии, концепции и т.д.

В некоторых регионах вопросы реализации молодежной политики являются предметом регулирования Конституции / Устава субъекта Российской Федерации. Преимущественно это главы, статьи, пункты, которые посвящены в целом политике в области образования, науки, социальной политике, деятельности на территории региона уполномоченного по правам ребенка. Исключение составляют основные законы, принятые в последние годы, некоторые из них содержат отдельные статьи, посвященные молодежной политике. В частности, Устав Хабаровского края от 2022 г. [18].

По данным исследования 2022 г., проведенного коллективом НИУ ВШЭ, в текстах стратегий социально-экономического развития регионов в подавляющем большинстве «регионов (50 субъектов Российской Федерации) присутствуют специализированные разделы, посвященные вопросам молодежной политики». [19, С. 58].

Федеральный закон установил новые возрастные рамки молодежи – 14-35 лет. В период с 2021 г. законы субъектов РФ повсеместно были скорректированы. Хотелось бы обратить внимание на то, что потребности, интересы и возможности этой обширной группы значительно разнятся. Законодательство ни федерального, ни регионального уровня этому аспекту не придает значительного внимания. Исключение составляют лишь отдельные группы молодежи (например, молодые ученые), для которых предусматриваются специализированные меры поддержки в регионах.

Базовый закон задал единый подход к правовому регулированию молодежной политики на региональном уровне. Но дискуссионным остается вопрос: является ли продолжающаяся стандартизация в этой области в регионах благом. Повсеместно сформирована правовая основа информационного, кадрового, финансового обеспечения реализации молодежной политики в субъектах РФ. Но, например, строгие суммы на покрытие мероприятий, действий, связанных с молодежными вопросами, присутствуют лишь единично. Например, в Законе города Москвы от 15 декабря 2021 г. № 36 «О молодежной политике в городе Москве» перечисляются конкретные величины выплат молодым семьям при рождении первого и последующих детей.

Предусмотренные ФЗ-489 возможности учета специфики субъекта РФ практически не используются.

Пробелы федерального законодательства «перекочевали» в региональное. В частности, редко даются определения понятий, которыми оперируют законодатели в описании приоритетных направлений молодежной политики «молодежное предпринимательство», «наставничество» и т.д.

Не все законотворческие практики федерального уровня востребованы в регионах. В частности, обсуждение поправок законов не является распространенным на региональном уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Меры поддержки российской молодежи: актуальное состояние и приоритеты регулирования: докл. к XXIV Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2023 г. / Д.И. Земцов (рук. авт. кол.), А.П. Метелев, С.В. Янкевич, А.В. Горошкина, Ю.Ю. Лескин, И.А. Шульга, Е.В. Пучков, Д.Э. Дорфман, В.В. Бальжинимаева. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. – С. 24.
2. Перечень поручений по итогам заседания Государственного Совета Российской Федерации, состоявшегося 22 декабря 2022 года // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/70421> (дата обращения: 22.04.2023 г.).
3. Кефнер Н.В. Практика реализации государственной молодежной политики в Омской области: направления и формы // Развитие политических институтов и процессов: зарубежный и отечественный опыт: сборник научных трудов / ответственные редакторы: Н. В. Кефнер, Ю. В. Попова – Омск : Издательство Омского государственного университета, 2022. – С. 97.
4. Пертушкин С.Н. Нормативно-правовые коммуникации в сфере государственной молодежной политики: содержание и специфика // Коммуникалогия. – 2015. – С. 202.

5. Кочетков А.В. Теория правового регулирования государственной молодежной политики в России. Дисс. на соиск. уч. степ. д-ра юрид. СПб., 2011. – С. 249-250.
6. Федеральная служба статистики // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282>] (дата обращения: 14.03.2023 г.).
7. Закон Чукотского автономного округа от 04 июня 2008 г. № 52-ОЗ «О государственной поддержке деятельности молодежных и детских общественных объединений на территории Чукотского автономного округа» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/819054689> (дата обращения: 09.05.2023 г.).
8. Закон Республики Татарстан от 19 октября 1993 г. № 1983-XII «О молодежной политике в Республике Татарстан (с изменениями на 6 апреля 2023 года)». // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/917000266> (дата обращения: 09.05.2023 г.).
9. Закон Кемеровской области - Кузбасса от 12 октября 2021 г. № 91-ОЗ «Об отдельных вопросах реализации молодежной политики в Кемеровской области - Кузбассе (с изменениями на 24 апреля 2023 года)» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/577916735> (дата обращения: 09.05.2023 г.).
10. Закон Курганской области от 30 июня 2021 г. № 77 «О молодежной политике в Курганской области (с изменениями на 26 октября 2022 года)» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/574787558> (дата обращения: 09.05.2023 г.).
11. Закон Республики Башкортостан от 06 декабря 2021 г. № 478-з «О молодежной политике в Республике Башкортостан» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/577994904> (дата обращения: 09.05.2023 г.).
12. Закон Республики Бурятия от 20 декабря 2021 г. № 1903-VI «О молодежной политике в Республике Бурятия» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/578045640> (дата обращения: 09.05.2023 г.).
13. Закон Тверской области от 06 июля 2015 г. № 57-30 «О молодежной политике в Тверской области (с изменениями на 2 марта 2023 года)» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/428613819> (дата обращения: 09.05.2023 г.).
14. Верещак С.Б., Абрамова Л.А., Верещак А.В. Новые векторы правового регулирования молодежной политики в контексте федерального и регионального законодательства // Право и практика. – 2021. – № 3. – С. 25.
15. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/573248507> (дата обращения: 09.05.2023 г.).
16. Закон Рязанской области от 12 сентября 2013 г. № 51-оз «О регулировании отдельных отношений в сфере молодежной политики в Рязанской области (с

изменениями на 8 октября 2021 года)»; Закон Нижегородской области от 28 декабря 2021 г. № 163-З «О молодежной политике в Нижегородской области (с изменениями на 6 февраля 2023 года)»; Закон Костромской области от 21 октября 2010 г. № 675-4-ЗКО «О молодежной политике в Костромской области» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://kodeks.ru/> (дата обращения: 09.05.2023 г.).

17. Закон Республики Алтай от 06 июня 2014 г. № 18-РЗ «О молодежной политике в Республике Алтай (с изменениями на 15 октября 2021 года)»; Закон Омской области от 23 июня 2021 г. № 2395-ОЗ «О регулировании отношений в сфере молодежной политики на территории Омской области» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/> (дата обращения: 09.05.2023 г.).

18. Устав Хабаровского края (с изменениями на 28 июня 2023 года) Устав Хабаровского края от 19 мая 2022 г. № 1331 Закон Хабаровского края от 19 мая 2022 г. № 1331 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/> (дата обращения: 09.05.2023 г.).

19. Доклад о реализации молодежной политики в современных условиях. – М., – 2022. – С. 58.

Х.А. Кобелева

к.полит.н., старший преподаватель

кафедры социологии и политологии исторического факультета

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Воронеж, Россия

**СОЦИАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ И СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ ЖИТЕЛЕЙ
ГОРОДА ВОРОНЕЖА (ИТОГИ 2022 ГОДА)**

Аннотация: Основываясь на данных опроса общественного мнения, в статье обозначены основные проблемы, которые волнуют жителей города Воронежа и оказывают непосредственное влияние на их социальное самочувствие и оценку своего уровня благополучия, приведены данные оценки населения по поводу социально-экономической ситуации в городе. Показано, что в условиях существования многочисленных социальных проблем, остается актуальным запрос горожан на использование всех ресурсов региона для их решения и обеспечения устойчивого развития города.

Ключевые слова: социальное благополучие, социальное самочувствие, гражданское общество, государство, уровень жизни, социальная политика.

Kh. A. Kobeleva

Candidate of Political Sciences

Lecturer of Sociology and Political Science Department Historical faculty

FSBEI High Education «Voronezh State University»

Voronezh, Russia

**SOCIAL WELL-BEING AND SOCIAL WELL-FARE OF THE VORONEZH RESIDENTS
(RESULTS OF 2022)**

Abstract: Based on the results of a public opinion poll, in the article identifies the main problems that concern residents of the Voronezh city and have a direct impact on their social well-being and assessment of their level of well-being, provides data on the assessment of the population about the socio-economic situation in the city. It is shown that in the conditions of the existence of numerous social problems, the request of citizens to use all the resources of the region to solve them and ensure the sustainable development of the city remains relevant.

Key words: social well-being, social well-fare, civil society, state, standard of living, social policy.

Социальное самочувствие, социальное благополучие и социальное настроение часто становятся предметом научного исследования и регулярных мониторингов, проводимых службами по изучению общественного мнения. При этом исследователи используют самые разнообразные наборы показателей и

индикаторов. Обусловлено это тем, что наряду с экономическими индексами, такими как среднедушевой доход, ситуация на рынке труда и многое другое, ключевыми параметрами оценки динамики социально-экономического развития выступают показатели, отражающие общее социальное самочувствие населения определенного региона. Однако при измерении социального самочувствия и настроения важно учитывать не только социально-экономические показатели, но и ценностные ориентации населения региона, поскольку оценка населением своего социального и материального положения интерпретируется также сквозь призму иерархии жизненных ценностей и культурно обусловленных императивов поведения.

Социальное самочувствие можно определить как своего рода «синдром сознания», показывающий соотношение между уровнем притязаний человека (в основном определяемой содержательными характеристиками жизненной стратегии) и степенью удовлетворения жизненно важных потребностей (удовлетворенность степенью реализации личной жизненной стратегии). В свою очередь, «социальное настроение» показывает оценку индивидом внешней ситуации (обстановки), эмоционально-рациональную реакцию на окружающую среду и происходящие события, а также собственное положение человека. Тем самым социальное настроение представляет собой целостную форму жизнеощущения отдельного человека, отражающую действительность, исходя из содержания интересов, насущных потребностей человека, его жизненных целей и идеалов.

С помощью совокупности различных индикаторов (объективные показатели уровня жизни и их оценка респондентами, оценка положения дел в регионе и стране, оценки деятельности основных политических институтов) исследователи пытаются определить характер общего эмоционального фона и атмосферы в обществе как на уровне страны в целом, так и в каждом отдельном регионе. Для этого используются и другие значимые показатели, например, уровень обобщенного доверия, позволяющего судить о социальном климате в целом, уровне напряженности, комфортности жизнедеятельности в обществе и отражающего представление людей о надежности потенциальных партнеров по коммуникации.

В этой связи предлагаем рассмотреть «индикаторы тревожности» и неудовлетворенности населения города Воронежа, которые были выявлены в ходе проведенного осенью 2022 г. опроса. [1]

На первое место среди данных показателей вышло «*падение доходов граждан, низкая оплата труда*» - 55,5%. При этом женщин данная проблема, согласно опросу, волнует больше, чем мужчин (47,32% среди женщин-респондентов и 38,64% мужчин). При этом «*проблема безработицы*» в регионе волнует лишь 23,25% опрошенных респондентов. Тогда как «*состояние коммунальной сферы и коммунальные платежи*» занимает стабильно высокое место среди индикаторов тревожности населения

Воронежской области и в 2022 году составил 35,25% среди всех респондентов (женщин данная проблема волнует в 40% случаев, а мужчин — лишь в 29%) [2]. Это напрямую коррелируется с высокими темпами роста тарифов на данные услуги в регионе.

Так, с 01 июля 2022 года в районах области услуги ЖКХ подорожали на 5,3% – такой предельный показатель установило для региона правительство РФ. В областном центре тарифы в среднем выросли в пределах от 5,3% до 8,5%. На разные коммунальные услуги цены выросли по-разному, но больше всего повышение тарифов коснулось отопления — до 7,9% и водоотведения — до 7,5% [3]. Высокий рост тарифов в городе Воронеже уже не первый год объясняют инвестиционными программами концессионеров теплосетей и водоканального хозяйства – ПАО «Квадра» и ООО «РВК-Воронеж». Вкладывая деньги в развитие коммунальной инфраструктуры города, они хотят получать прибыль, но без постоянного повышения тарифов это невозможно.

Учитывая высокий уровень инфляции в стране в целом в 2022 году, а также рост цен на определённые товары и жилищно-коммунальные услуги, покупательская способность воронежцев снизилась вместе с их доходами. При этом по данным официальной статистики, размер инфляции в Воронежской области оказался на том же уровне, что и в целом по стране – 12,6%.

На динамику инфляции в Воронежской области, считают финансовые аналитики, повлияли следующие факторы: расширение предложения и снижение издержек производителей отдельных товаров, сдержанный спрос на некоторые непродовольственные товары, в частности, из-за сокращения их ассортимента (к примеру, это европейские автомобили, бытовая техника западных производителей).

В целом, по официальным данным в 2022 году средняя зарплата жителя города Воронежа выросла до 47 тысяч рублей (по итогам первого полугодия 2022 года). Такие показатели позволили Воронежу занять 58 место в рейтинге зарплат среди 100 крупнейших городов России. По сравнению с первым полугодием 2021 года, средняя зарплата в Воронеже выросла на 13,4%. Соотношение зарплаты со стоимостью фиксированного потребительского набора составило 2,64 [4]. Ранее глава Воронежской области А. Гусев называл сумму, при которой жители региона не будут чувствовать себя бедными. По мнению губернатора, для этого достаточно 50.000 рублей в месяц. Однако проблема в том, что многие жители региона фактически не получают заработную плату в размере 47.000-50.000 рублей, а меньшую по сумме, что заставляет людей постоянно экономить, отслеживать динамику цен, отказывать себе в покупке дорогостоящих, но необходимых товаров (например, крупной бытовой техники).

Ещё одним постоянным проблемным показателем среди жителей Воронежа остается - *«ситуация в здравоохранении»*. В 2022 г. эта проблема волновала 43,50% населения региона, что гораздо ниже, чем в предыдущие

годы. Видимо, снижение данного «индикатора тревожности» обусловлено стабилизацией ситуации с коронавирусом в стране в целом и в регионе, в частности. В целом, проблема коронавируса в текущем году волнует лишь 17,25% жителей Воронежской области, что гораздо ниже тех показателей, которые фиксировались в прошлые годы. За последние два года люди морально устали от «волн» COVID-19, а также всевозможных ограничений, связанных с ним. При этом проблемы в системе регионального здравоохранения никуда не исчезли, по-прежнему требуют своевременного решения и со стороны общества есть запрос на улучшение ситуации в данной сфере на постоянной основе, а не только в периоды появления новых вирусов.

В пятёрку проблемных показателей по Воронежской области в 2022 году также вошли - «*качество дорог*» - волнует 37,25% респондентов и «*состояние общественного транспорта*» - 30,50% респондентов соответственно [5]. Стоит отметить, что данные проблемы волнуют горожан уже на протяжении многих лет.

Однако стоит отметить, что Губернатор Воронежской области А. Гусев принял решение, по которому ежегодно на ремонт дорог в 13 пригородных микрорайонах столицы Черноземья будут выделять из регионального бюджета не менее 500 миллионов рублей. Так в 2022 году в рамках государственного контракта на выполнение работ по ремонту автомобильных дорог общего пользования регионального и межмуниципального значения предусмотрено выполнить работы на 3,6 млрд. рублей (из них из федерального бюджета в рамках нацпроекта «БКД» 2,5 млрд. рублей). На эти средства планируется привести в порядок 296 км дорог [6].

Кроме ремонта дорог, нацпроект предусматривает и строительство новых автодорог, возведение мостов и путепроводов, а также работы, направленные на повышение безопасности движения.

Что касается ситуации с общественным транспортом, то в этой сфере проблем по-прежнему много. Так, Институт экономики транспорта и транспортной политики Высшей школы экономики изучил состояние и перспективы массовых пассажирских перевозок в России. Согласно опубликованному докладу, Воронеж занял 47-ое место из 50-ти городов страны. Учитывались такие показатели, как инфраструктура, средняя вместимость подвижного состава, задублированность маршрутной сети, объем предложения общественного транспорта (на 1 тыс. жителей) и доля электротранспорта в пассажирских перевозках. Интегральный рейтинг города – 62 балла, в то время как у лидера рейтинга Казани – 212 баллов.

Более того, Воронеж показал наихудший результат среди всех столиц субъектов Черноземья. Наилучший результат у Липецка – 26-ое место. Следом расположились Белгород (30-ая позиция), Орел (39-ое место) и Курск (40-е). Согласно данным проектного института SIMETRA Воронеж в обновленном ежегодном рейтинге городов России по качеству общественного транспорта за

2021 год занял 63 место из 76-ти. Это лучше показателя за 2020 год на пять пунктов. Однако среди городов-миллионников Воронеж оказался на последней, 15-ой строчке. Из минусов отмечался и показатель комфортности общественного транспорта, который сегодня ниже требуемого практически в два раза [7].

Однако стоит отметить, что в 2022 году на обновление автобусного парка региона по решению губернатора Воронежской области А. Гусева было выделено 2,6 млрд. рублей. Региональный департамент промышленности и транспорта приобрел 63 низкопольных автобуса большого класса, которые уже курсируют по улицам Воронежа. Машины оснащены климатической системой и приспособлены для маломобильных граждан. Также в ближайшие годы планируется улучшение транспортного обслуживания в целом и модернизация системы диспетчеризации. В целом, в 2022 году в столице Черноземья стало больше автобусов большой вместимости и низкопольных: их доли сейчас составляют 18,2 и 17,6% соответственно. Но по этому показателю городу еще далеко до лидеров: в Твери порядка 51,1% транспорта низкопольный, а в Екатеринбурге – 24,9% [8]. Кроме того, помимо обновления подвижного состава общественного транспорта продолжается модернизация остановок в городе Воронеже. Так, в 2021 году совместно с предпринимателями уже было установлено 48 павильонов-остановок нового формата.

В свою очередь, среди проблем, которые, согласно данным опроса, меньше всего волнуют жителей города Воронежа в 2022 году оказались (по степени убывания):

- негативное влияние санкций — 10,50% респондентов;
- доступная среда для маломобильных граждан — 8,75%;
- обеспечение безопасности — 8%;
- состояние историко-культурных объектов — 7%;
- межнациональные отношения в регионе волнуют лишь 4% опрошенных респондентов (для сравнения, в 2021 году этот показатель составлял 7,2%) [9].

Таким образом, можно сделать вывод, что среди факторов благополучия населения в городе Воронеже доминирующими являются следующие:

- экономический, складывающийся из следующих компонентов: низкий уровень жизни, общая нестабильность экономики, негативное влияние на состояние здоровья низкого уровня материального достатка;
- социально-валеологический, показывающий, что удовлетворенность жизнью зависит от стабильной работы и хороших отношений с коллегами; здоровья - как возможности и способности быть активным, мобильным, энергичным в любом возрасте;
- экологический, подразумевающий, что для благополучия должна быть достигнута удовлетворенность соотношением «работа/отдых», удовлетворенность состоянием экологии в районе проживания, жилищными условиями, общей безопасностью;

- фелицитарный - фактор, означающий, что чем счастливее человек, тем более он удовлетворен жизнью, а счастье имеет следующее содержание: «общее благополучие в семье и отсутствие тревоги за близких людей», «ощущения, эмоции, которые трудно описать»;

- медико-технологический - фактор, акцентирующий внимание на том, что на благополучие населения отрицательно влияет интенсификация трудовой деятельности, снижающая уровень и самооценку здоровья; появление хронических заболеваний; общее неудовлетворительное состояние медицины и недостаточная компетентность врачей.

В числе аспектов, которыми жители города Воронежа были не удовлетворены в большей степени в 2022 году, лидируют следующие: доход, здравоохранение, жилищно-коммунальные услуги, транспортная инфраструктура, общественный транспорт. Подобная ситуация наблюдается во всех возрастных группах (молодежь, лица среднего возраста, лица зрелого возраста, пожилые) с тем лишь отличием, что чем старше человек, тем чаще в числе неудовлетворительного аспекта жизни в этом году называется респондентами «безопасность». Видимо, это обусловлено внутри- и внешнеполитической ситуацией в стране и мире в целом, сложившейся на сегодняшний день.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Опрос проводился кафедрой социологии и политологии ВГУ, Институтом социально-политических исследований по заказу Общественной палаты Воронежской области в сентябре-октябре 2022 г. В опросе участвовали жители г. Воронежа. Всего было опрошено 400 респондентов.

2. Опрос проводился кафедрой социологии и политологии ВГУ, Институтом социально-политических исследований по заказу Общественной палаты Воронежской области в сентябре-октябре 2022 г. В опросе участвовали жители г. Воронежа. Всего было опрошено 400 респондентов.

3. В Воронежской области с 1 июля вырастут тарифы на услуги ЖКХ // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://vestivrn.ru/news/2022/06/30/v-voronezhskoi-oblasti-s-1-iyulya-vyrastut-tarify-na-uslugi-zhkkh/>. (дата обращения: 07.08.2022).

4. Аналитики: средняя зарплата воронежца в 2022 году составила 47 тысяч рублей // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://vestivrn.ru/news/2022/09/26/analitiki-srednyaya-zarplata-voronezhca-v-2022-godu-sostavila-47-tysyach/>. (дата обращения: 28.09.2022).

5. Опрос проводился кафедрой социологии и политологии ВГУ, Институтом социально-политических исследований по заказу Общественной палаты Воронежской области в сентябре-октябре 2022 г. В опросе участвовали жители г. Воронежа. Всего было опрошено 400 респондентов.

6. В Воронежской области на ремонт дороги планируется потратить 3,6

млрд. рублей // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.eizh.ru/articles/sotsiosfera/v-voronezhskoy-oblasti-na-remont-dorog-planiruetsya-potratit-3-6-mlrd-rublej/>. (дата обращения: 30.07.2022).

7. Подробнее см.: Высшая школа экономики низко оценила развитие воронежского пассажирского транспорта // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://vrntimes.ru/articles/obshchestvo/vysshaya-shkola-ekonomiki-nizko-ocenila-razvitie-voronezhskogo-passazhirskogo>. (дата обращения: 15.09.2022).

8. Воронеж поднялся на 5 мест в рейтинге качества общественного транспорта России // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://riavrnr.ru/news/voronezh-podnyalsya-na-5-mest-v-rejtinge-kachestva-obshhestvennogo-transporta-rossii/>. (дата обращения: 07.10.2022).

9. Опрос проводился кафедрой социологии и политологии ВГУ, Институтом социально-политических исследований по заказу Общественной палаты Воронежской области в сентябре-октябре 2022 г. В опросе участвовали жители г. Воронежа. Всего было опрошено 400 респондентов.

УДК 321.6; 330.354

Д.А. Коновалов

к.полит.н., доцент; доцент кафедры отечественной истории, социологии и политологии ФГБОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского», г. Омск, Россия

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ ЭФФЕКТОВ НЕФТЯНОЙ РЕНТЫ В
СОВРЕМЕННЫХ АФРИКАНСКИХ ДИКТАТУРАХ**

Аннотация: Статья посвящена осмыслению феномена нефтяной ренты как политико-экономического явления в контексте капиталистической экономики, воспроизводящейся в современных африканских диктатурах.

Ключевые слова: нефть, нефтяная рента, африканские диктатуры, политическая экономия, диктатура развития.

D.A. Konovalov

PhD, Associate Professor; Associate Professor of the Department of Russian History, Sociology and Political Science, Federal State Autonomy Institution of Higher Education «Omsk State University named after F.M. Dostoevsky», Omsk, Russia

**POLITICAL ECONOMY OF OIL RENT EFFECTS IN MODERN AFRICAN
DICTATORSHIPS**

Abstract: The article is devoted to understanding the phenomenon of oil rent as a political and economic phenomenon in the context of capitalist economics, reproduced in modern African dictatorships.

Keywords: oil, oil rent, African dictatorships, political economy, development dictatorship.

Территориальная предопределенность современных африканских диктатур формирует такие институциональные связи, которые отображают авторитарный метод извлечения нефтяной ренты посредством политического насилия [8]. Африканские диктатуры отыгрывают примитивные модели колониализма также, как метрополии выкачивали нефть, ничего не оставляя взамен колониям. Сейчас нефтяная рента есть такой же примитивный способ манипуляции над обществом на тему осуществления благосостояния. Нефть, благосостояние, насилие – пункты, вокруг которых выстраивается политическая экономия нефтяной ренты в африканских диктатурах.

Кризис нефтяных государств показывает кризис национальной идентичности, которая должна была соответствовать экономическому развитию государства, тогда как она не может этого сделать, поскольку манипуляция благосостоянием есть проявление институциональной вовлеченности в мировую экономику, воспроизводящаяся на уровне регионального развития и/или конкретной страны. В этом смысле легитимность государства достигается

через постулирование благосостояния посредством символизации экономического насилия над институтами, вовлекая политических акторов в борьбу за распределение нефтяных доходов, формируя нефтяную ренту как способ осуществления политической власти над обществом.

Нефтяные государства-рантье слабы перед экономической борьбой с другими странами за достижение паритета покупательной способности [7]. Такой механизм раскрывает противоречия между нефтью и капиталом, где нефть есть благо и товар, а капитал есть основа собственности и производимых гешефтов, когда образ будущего определяется через успех и благосостояние. Насилие и образ, подкрепляющиеся иллюзиями толпы, формируют то, без чего не могут существовать некоторые африканские диктатуры – «благословение» нефтью как преодоление атрофии институциональных связей внутри государства, т.е. такого вида ассоциации, могущей определить доходы населения через корпоративные модели нефтяной ренты.

Экстрактивные состояния и неподконтрольность обществу делает нефтяные государства проблемным полем столкновения разных интересов, где автономия селектората определяет изоляцию и отчуждение общества от институтов власти [5]. Нефть становится символом успеха, насилие становится символом страха, но успех не может достигаться через страх, а страх есть оформленное насилие, манипуляция нефтяной рентой через достижение прибыли в искусственно создаваемой экономической ренте как способе арендной платы через политическое насилие и давление на государство.

Нефтяные доходы постулируют институциональные различия в диктатурах и показывают, как диктатуры угадывают политические курсы других стран и врываются в их институциональные поля с целью разрушения противника и столкновения в цивилизационном смысле за ресурсы, которые дальше могут служить нефтяным государствам избавлением от проклятия нефти, где обреченность и страдание граждан не стоят практически ничего, потому что последние есть перераспределенные средства производства, и их неустойчивость отражается на политическом поведении и приводит государства к голландской болезни роста, когда экономический рост уменьшает ценность произведенных товаров, а реальная недвижимость и услуги зависят от доходов государства через институциональный контроль над нефтяной рентой.

Богатый труд в африканских диктатурах пока что слабо осуществим, но показывает модель формирования среднего класса, где этот социальный слой вырастает на нефтяной ренте и становится рантье, «играющий на нервах» других стран угрозой войны [10].

Институциональные амортизаторы не приводят к потере экономического роста, но в очередной раз доказывают, что нефтяная рента приводит к катастрофе нефтедобывающих государств, а символическое насилие избирает

экономическую гордость существующим положением, нежели ориентацию на реальный экономический рост.

Дезинтеграция среднего класса в африканских странах связана, в том числе, с падением цен на нефть, и в результате этого он не может организовать и предстать перед обществом спасителем и надеждой от социальных шоков и непредвиденных обстоятельств вторжения институтов государства в экономические зоны влияния, а политическая игра по достижению нефтяной ренты показывает, что трагедия политического сознания африканцев есть проецированная и неприглядная экономическая отсталость экономического дохода, показывающего траекторию развития, где доход с нефти показывает фактическое колониальное правление государств над собственными гражданами.

Господство экономической установки нефтяного благосостояния элиминирует социальную структуру общества, отчуждение достигает пика, когда способы распределения продуктов подавляют благосостояние через институционализованные отношения товара и субъекта, в которых углеводородные профиты образуют иллюзию равных отношений между государством и экономическим сектором.

Доходы от нефти могут уменьшать другие добывающие возможности современных африканских диктатур [4]. Добывающая способность государства зависит от циклического исхода ренты, когда стабильность доходов граждан прямо пропорциональна налоговым ставкам оптимального размера. Ограничивающий набор оптимальных альтернатив налоговых поступлений в контексте реализации государственной политики эластичных расходов показывает, что нефтяные богатства снижают качество экономической информации о выгоде распределения товара в институциональном равновесии стратегической ренты со стороны международных финансовых институтов.

Эффекты нефтяной ренты для африканских диктатур подлежат дифференциации в зависимости от того, насколько эффективной является диктатура в зависимости от нефтяного статуса [9]. Есть диктатуры, которые эксплуатируют нефть достаточно часто, и это является важным компонентом их экономики и политики. Такие диктатуры могут воевать за нефтяные источники месторождения, делить рынки сбыта, показывать свое влияние на регион только потому, что могут обеспечить себя нефтью и спекулировать её стоимостью. Такие диктатуры являются достаточно серьезными в политическом плане, и они могут воевать, эксплуатировать, проявлять насилие в области нефтедобычи и ее дальнейшей реализации. Такие диктатуры достаточно сильны в экономическом плане в отличие от других африканских стран, и потому могут влиять на региональную экономику и политику.

Нефтедобывающие страны, как правило, используют нефтедобычу в качестве главного источника экономического развития [4]. Для этого необходима довольно жёсткая институциональная структура управления

экономикой. Это означает, что политический режим тесно связан с корпоративной моделью государства, которая включает взаимодействие органов государственной власти и крупного бизнеса. Нефтедобыча является крупным бизнесом, она аффилирована с государственным аппаратом, так как авторитарные режимы преимущественно корпоративные. Политическая элита таких государств ставит перед собой задачу обогащения, а самый простой и быстрый способ – это подчинить себе крупный бизнес, чтобы он начал работать именно на государство и приносить ему прибыль.

Таким образом, можно провести взаимосвязь между уровнем добычи нефти в определенном государстве и типом политического режима, который использует нефтедобычу для того, чтобы развиваться экономически. Если мы возьмем список из 15-ти африканских стран по уровню добычи сырой нефти, то окажется, что 11 из них являются авторитарными [1]. Данные страны, несмотря на насилие внутри политической системы, где главной ценностью считается процветание политической элиты, на международной арене сталкиваются с трудностями, которые определяются их ресурсным проклятием, т.е. таким состоянием экономики, когда доминирующий ресурс не позволяет стране построить гибкую и вариативную экономику, поскольку все силы подчинены воспроизводству именно нефтедобывающего сектора (к примеру, Демократическая Республика Конго, Египет). В этих странах государственные институты не могут создать отлаженную экономику (Экваториальная Гвинея, Судан), а в некоторых случаях и вовсе непонятно, смогут ли страны восстановиться после тяжелых военных конфликтов и обеспечить экономический рост (Ливия, Чад) [2], [3]. Некоторые страны вообще демонстрируют откат от плюралистичной экономики к формированию монополий, где главную роль начинает играть как раз нефтедобыча (Египет).

Случай Судана в данном контексте особо примечателен, потому что можно говорить о нефтяных войнах национальной власти с южными регионами, из которых затем сформировалось государство Южный Судан, которому и отошли многие нефтедобывающие районы после завершения второй гражданской войны. Конечно, Судан сохранил за собой определенные нефтедобывающие территории, но этого оказалось мало, чтобы сформировать конкурентоспособную экономику (даже если нефтедобыча занимает главное место в экономике страны) [6].

В списке стран есть и такие, в которых добыча нефти никак не связана с высоким уровнем авторитарности государства. Наоборот, такие страны как Камерун и Кот-д'Ивуар по сравнению с другими являются примерами более мягких диктатур, предполагают даже небольшую политическую конкуренцию. Кот-д'Ивуар, например, в принципе уже способен на то, чтобы выйти из разряда авторитарных государств, перейти на уровень гибридного режима; в целом у страны это получается, и можно сказать, что руководство Кот-д'Ивуара влияет на успех в нефтедобыче и в целом на экономический рост.

Среди списка стран есть и такие, которые можно назвать диктатурами развития (Ангола, Алжир) [4], [8]. Несмотря на некоторые противоречия в их экономическом развитии, данные страны являются одними из самых развивающихся быстрыми темпами стран из авторитарных государств Африки, качество их институтов способствует экономическому росту. Они инвестиционно привлекательны, обладают гибкой институциональной структурой, их экономика в целом не носит репрессивный характер, это довольно стабильные (или уже стабильные) страны, стремящиеся к построению гибкой модели экономики.

Таким образом, подтверждается предположение относительно того, что авторитарные страны, которые формируют определённую политическую систему и структуру политических институтов, напрямую влияют на экономический рост и в том числе на развитие такого сектора экономики как нефтедобыча. В работе мы акцентируем внимание в большей степени на добычу сырой нефти, потому что не все африканские страны способны её перерабатывать. Это связано не в последнюю очередь с тем, что не все страны входят в ОПЕК, а это негативно влияет на производство и переработку нефти.

Действительно, авторитарные режимы акцентируют внимание на определённых секторах развития экономики, и главным из них становится нефтедобыча. Развитие нефтедобычи связано напрямую с крупным бизнесом, который тесно связан с государством. Именно государство получает прибыль в бюджет, тогда как крупный бизнес получает для себя различные льготы. Чем свободнее экономика, более вариативна, тем меньше вероятность того, что режим может оказаться авторитарным, потому что он не сможет подчинить себе всё многообразие экономики за достаточно короткий срок. Конечно, такое можно сделать силовым методом, и в истории достаточно примеров того, как определённая военная, персоналистская или однопартийная диктатура присваивала себе относительно свободную экономику, одновременно разрушая её. Тем не менее, если мы говорим о нынешнем состоянии, то, как правило, страны с высоким уровнем вариативности экономики в меньшей степени становятся авторитарными, и это также характерно для африканских стран.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Laourari I. and Gasmi F. The impact of real oil revenues fluctuations on economic growth in Algeria: evidence from 1960-2015 data [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://mpr.aub.unimuenchen.de/77590/1/MPRA_paper_77590.pdf Дата обращения: 21.05.2023.
2. Kurečić, P., Lulić, L. and Kozina, G. The influence of oil exports' dependence on corruption and political freedoms in the countries of the gulf of Guinea region [Электронный ресурс]. Режим доступа:

https://www.researchgate.net/publication/272614056_The_Influence_of_States'_Dependence_on_Natural_Resources_Exploitation_on_GDP_and_GNI_per_capita_A_Comparative_Study Дата обращения: 26.05.2023.

3. Gary I. and Reisch, N. Chad's Oil: Miracle or Mirage? Following the Money in Africa's Newest Petro-State [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.internationalbudget.org/wp-content/uploads/Chads-Oil-Miracle-or-Mirage.pdf> Дата обращения: 17.05.2023.

4. Shabafrouz, M. Oil and the Eruption of the Algerian Civil War: A Context-sensitive Analysis of the Ambivalent Impact of Resource Abundance [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1541906 Дата обращения: 05.06.2023.

5. Corkin, L. After the Boom: Angola's Recurring Oil Challenges in a New Context [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.oxfordenergy.org/wpcms/wp-content/uploads/2017/05/After-the-Boom-Angolas-Recurring-Oil-Challenges-in-a-New-Context-WPM-72.pdf> Дата обращения: 02.06.2023.

6. McSherry, B. The Political Economy of Oil in Equatorial Guinea [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://asq.africa.ufl.edu/files/McSherry-Vol8Issue3.pdf> Дата обращения: 09.06.2023.

7. Добыча сырой нефти – Список стран – Африка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.tradingeconomics.com/country-list/crude-oil-production?continent=africa> Дата обращения: 05.06.2023.

8. Appel, H. Offshore work: Oil, modularity, and the how of capitalism in Equatorial Guinea [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.sv.uio.no/sai/english/research/projects/anthropos-and-the-material/Intranet/economic-practices/reading-group/texts/appel-offshore-work.pdf> Дата обращения: 02.06.2023.

9. Bhattarai, K. and Taloba, A. Source of Growth in Libya: Is MRW Model Still Applicable for an Oil Based Economy? [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/324519523_Source_of_Growth_in_Libya_Is_MRW_Model_Still_Applicable_for_an_Oil_Based_Economy Дата обращения: 08.06.2023.

10. Hassana, Kh. and Abdullah, A. Effect of Oil Revenue and the Sudan Economy: Econometric Model for Services Sector GDP [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/272523423_Effect_of_Oil_Revenue_and_the_Sudan_Economy_Econometric_Model_for_Services_Sector_GDP Дата обращения: 22.05.2023.

УДК 329.1/.6

Д.И. Попов

доктор исторических наук, профессор
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск,
Россия

**АНТИЭЛИТИЗМ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
ПРАВОПОПУЛИСТСКИХ ПАРТИЙ В ЕВРОПЕ**

Аннотация: В статье показано, что антиэлитизм стал неотъемлемой частью политического дискурса правого популизма в Европе. Используя образ паразитирующей на простом народе политической элиты, возлагая на неё ответственность за угрозы благополучию простого народа, правопопулистские политики делегитимируют правящий класс, открывая себе путь к власти.

Ключевые слова: Европа, правый популизм, политическая элита.

D.I. Popov

Doctor of Historical Sciences,
Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia
**ANTI-ELITISM IN THE POLITICAL DISCOURSE OF RIGHT-WING
POPULIST PARTIES IN EUROPE**

Abstract: The article shows that anti-elitism has become an integral part of the political discourse of right-wing populism in Europe. Using the image of the political elite parasitizing on the common people, making it responsible for threats to the well-being of the common people, right-wing populist politicians delegitimize the ruling class, opening the way to power for themselves.

Keywords: Europe, right-wing populism, political elite.

Популизм представляет собой стратегию политической борьбы, подразумевающую непосредственное обращение к народу (нации), как к обладающему единой общей волей и моральной чистотой группе, коллективная традиция которой хранит политические добродетели [1, С. 322]. Подлинный народ не может ошибаться и всегда делает морально правильный выбор. «Нация не может быть в оппозиции», - так лидер венгерской партии «Фидес» Виктор Орбан оценил результаты всеобщих выборов 2002 г. [2, С. 33]. «Нидерланды – это вы», - говорилось в обращении руководства Партии свободы к своему электорату [3]. Отстаивание интересов народа не является специфической характеристикой правого популизма. Его отличает именно претензия на право монопольно выявлять аутентичные народу интересы, выражать и представлять их.

Свою миссию популисты не сводят только к отстаиванию интересов народа,

но заявляют также о необходимости его защиты. При этом число участников народа не имеет значения, поскольку определяющим началом является не «количество», а «качество» социальной общности, её «дух, единая общая воля и истинная идентичность» [2, С. 32].

Популистский дискурс имеет оценочный, моралистический характер и основан на однозначных утверждениях о том, что правильно и что неправильно, что хорошо и что плохо. Политические добродетели популисты находят только в среде простого народа и его коллективной традиции. Одновременно они указывают на конфликтный, поляризованный характер общества, где подлинному народу противостоят социальные группы, от которых исходит угроза. «Другие» в интерпретации правых популистов не просто являются людьми с иными приоритетами и ценностями, но именно злом, в отношении которого никакой компромисс невозможен. Тем самым конструируется разделение общества на «своих» и «чужих», развивается манихейское мировосприятие, основанное на видении политического процесса как противостояния сил «добра» и сил «зла».

Кто же в представлении европейских правых популистов к подлинному народу не относится, его обманывает и на нём паразитирует, разрушая общественное благополучие? В первую очередь это политическая элита, характеризуемая популистами такими признаками, как «коррупционность», «космополитизм», «продажность», «лживость», «беспринципность», «безразличие к голосу простых людей» и др. В правопопулистской картине мира нравственно безупречным, честным труженикам противостоит лживая, коррупционность, аморальная, оторванная от национальных и культурных корней элита, «паразитирующая на простом народе. Лидер «Национального объединения» Марин Ле Пен назвала элиту «некомпетентным политическим классом», с помощью манипуляций и лжи превращающим «свои провалы в успехи, последовательные отступления в победы...» [4, С. 202].

В идейных конструкциях европейских правых популистов политическая элита не является ни хранительницей порядка, как утверждают консерваторы, ни обладателем знаний и профессионализма, как полагают либералы. Развивая взгляды немецкого юриста и политического мыслителя Карла Шмитта, популисты наделяют элиту исключительно отрицательными качествами. В 1920-х гг. К. Шмитт утверждал, что в условиях массовой демократии XX в. парламент уже не является местом рациональных политических дебатов. За демократическим фасадом парламентаризма публичные дела превратились в объект наживы элиты, а политика стала её «презренным гешефтом» [5, С. 8].

В результате творческого осмысления идейного наследия К. Шмитта современные правые популисты приходят к выводу о том, что элита является тем самым противостоящим народу «врагом», существование которого не только является самым источником политического конфликта, но и придаёт ему наивысшую экзистенциальную степень интенсивности.

В начале XXI в. тема глухого к интересам рядовых граждан истеблишмента приобрела злободневный характер и активно разрабатывалась западными интеллектуалами самых разных политических взглядов и убеждений. В частности, об утрате правящим классом, определяющим повестку дня, точек соприкосновения с народом писал в книге «Восстание элит и предательство демократии» американский социальный философ и историк Кристофер Лэш [6]. Нарастающий кризис демократии и последовательное отчуждение управляющих от управляемых показали в своих работах французский экономист Томас Пикетти [7], лауреат Нобелевской премии по экономике Джозеф Стиглиц [8], итало-американский экономист Луиджи Зингалес [9] и другие.

Рост неравенства в распределении национального дохода, сокращение доступности услуг образования и здравоохранения, стремительное уменьшение уровня благосостояния рядовых граждан, утрата ими веры в социальную справедливость и верховенство закона, все это, вместе взятое объясняется «пагубной политикой верхов». Поставив диагноз современному обществу, западные интеллектуалы в своих работах предлагают конкретные рецепты выхода из сложившейся кризисной ситуации, разрабатывают рекомендации тем, кто будет «строить лучшее завтра». В частности, Л. Зингалес, считая причиной общественного разложения на Западе предательство коррумпированных, ориентированных на рыночные интересы элит, разработал развёрнутую программу реформ, призванную вернуть западному обществу «утраченный дух процветания» [9].

Правые популисты сравнимой позитивной повестки не предлагают, поскольку их антиэлитизм имеет специфический инструментальный характер. Антогонизм простого народа и элиты оказывается не общественной проблемой, пути решения которой могли бы составить программу реформ, а способом достижения и удержания правопопулистскими партиями политической власти. Они не просто используют, но, по сути, разжигают конфликт «верхов» и «низов» для того, чтобы с помощью различных форм политической активности (акций гражданского неповиновения, общественных кампаний, шествий и митингов в знак протеста против тех или иных решений правительства) делегитимировать якобы противостоящий подлинному народу - суверену правящий класс. Популисты придают эмоциональный накал этому противостоянию: они почти всегда «рассержены» антинародной политикой власть имущих, а сам народ в их интерпретации испытывает «разочарование» или «обиду». Описание неэффективной политики бюрократических структур ЕС и правящих кругов Нидерландов в программе «Партии свободы» завершается громким заявлением: «Наше терпение лопнуло!» [3]. «Мы не можем вечно ждать, чтобы стать свободными!», - заявляет в предвыборной программе венгерской партии «Йоббик» её лидер Габор Вона [10].

Наделяя политические элиты различными отрицательными качествами, правые популисты не отрицают необходимость деления общества на две части – управляющих и управляемых. Для правых популистов важно делегитимировать политическую элиту, находящуюся у власти в данный момент и принимающую «губительные» для нации решения. Самым надёжным способом защитить «маленького человека», правые популисты называют собственный приход к власти. Получив в результате победы на выборах контроль над законодательным и исполнительным органами власти, правые популисты объявляют, что власть над правительством теперь принадлежит народу. Любая оппозиция в этой ситуации оказывается нелегитимной, поскольку оппозиционные партии никого не представляют. Всякая политическая сила, выступающая против решений правопопулистского правительства, выступает против народа – суверена, интересы которого это правительство (и только оно) представляет, будучи монопольным исполнителем подлинной воли народа.

Находящиеся у власти правопопулистские партии всё равно продолжают использовать антиэлитистскую риторику, подвергая критике теперь уже «глобалистскую элиту», к которой относят «жонглирующих миллиардами» международных финансистов, топ-менеджеров транснациональных корпораций, политиков, возглавляющих международные организации и трансрегиональные политические группы. Именно их правые популисты обвиняют в собственных неудачах на властном поприще, поскольку, оторвавшись от национальных корней и, достигнув глобального уровня влияния, элиты не прекращают закулисных интриг, продолжая паразитировать на простом народе.

Таким образом, антиэлитизм стал неотъемлемой частью политического дискурса правого популизма в Европе. Правопопулистская пропаганда нацелена на широкую аудиторию и почти всегда направлена на поиск виноватого, того, кто должен понести ответственность за угрозы благополучию подлинного народа. В погоне за голосами европейских избирателей правые популисты используют образ «паразитирующей» на простом народе политической элиты. В конечном итоге, делегитимируя правящий класс, лидеры европейских правопопулистских партий открывают себе путь к власти с тем, чтобы надолго закрепиться на её вершине.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Jagers J., Walgrave S.* Populism as political communication style: An empirical study of political parties discourse in Belgium // *European Journal of Political Research*. 2007. Vol. 46, № 3. P. 319–345. DOI: 10.1111/j.1475-6765.2006.00690.x.

2. Мюллер Я.-В. Что такое популизм? / пер. с англ. А. Архиповой. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. 135 с.
3. Het gaat om u Verkiezingsprogramma 2021 – 2025. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.pvv.nl/images/09012020/verkiezingen2020/0acxyuew34z/VerkiezingsProgramma2021-Final.pdf> (дата обращения: 08.05.2023).
4. Ле Пен М. Сквозь враждебные волны / пер. с фр. О.Е. Ивановой. М.: Кучково поле, 2016. 317 с.
5. Шмитт К. Духовно-историческое состояние современного парламентаризма (О противоположности парламентаризма и демократии) // Социологическое обозрение. 2009. Т. 8. № 2. С. 6-16.
6. Лэш К. Восстание элит и предательство демократии / пер. с англ. Дж. Смити, К. Голубович. М.: Изд-во Логос, 2002. 224 с.
7. Пикетти Т. Капитал в XXI веке / пер. с фр. А.А. Дунаева. М.: АдМаргинем Пресс, 2015. 592 с.
8. Стиглиц Дж. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему / пер. с англ. Е. Рождественская. М.: Эксмо, 2015. 512 с.
9. Зингалес Л. Капитализм для народа. Либеральная революция против коррумпированной экономики / пер. с англ. М. Бендет. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2016. 368 с.
10. Magyar szívvel, józan ésszel, tiszta kézzel. A Jobbik 2018-as választási programja [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://blob.jobbik.hu/programs/magyar_szivvel_jozan_esszel_tiszta_kezzel.pdf (дата обращения: 12.05.2021).

К.П. Турцева

аспирант историко-политологического факультета ПГНИУ,
г. Пермь, Россия

**ДИНАМИКА ИНТЕНСИВНОСТИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НА
РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ В РОССИИ**

Аннотация: В данной статье проводится анализ применимости к российским условиям количественного показателя экологического управления – интенсивности экологического регулирования, который широко используется в зарубежной литературе для оценки строгости экологических мер, предпринимаемых региональными органами в отношении природопользователей. На основе произведенных расчетов и анализа был сделан вывод об ограниченной возможности его применения, необходимости учета дополнительных факторов при его исследовании, а также специфики интерпретации значений данного показателя в российском контексте.

Ключевые слова: интенсивность экологического регулирования; региональное экологическое управление; управление охраной окружающей среды; качество окружающей среды; регионы России

Ch. P. Turtseva

postgraduate student of the Faculty of History and Political Science; Perm State
University, Perm, Russia

**THE DYNAMICS OF THE INTENSITY OF ENVIRONMENTAL REGULATION AT THE
REGIONAL LEVEL IN RUSSIA**

Abstract: This article analyzes the applicability of a quantitative indicator of environmental governance - the intensity of environmental regulation to Russian conditions. It is widely used in foreign literature to assess the severity of environmental measures taken by regional authorities in relation to users of natural resources. Based on the calculations and analysis, it was concluded that there is limited possibility of its application, the need to take into account additional factors in its study, as well as the specifics of interpreting the values of this indicator in Russian context.

Keywords: intensity of environmental regulation; regional environmental governance; environmental management; environmental quality; Russian regions

В существующих исследованиях использовались различные количественные методы расчета экологического управления. Некоторые исследования основаны на оценке затрат на регулирование качества окружающей среды, такие как инвестиции в борьбу с загрязнением

окружающей среды и стоимость очистных сооружений [1,2]. Другие сосредоточены на эффектах регулирования с использованием измерения плотности выбросов загрязняющих веществ для представления интенсивности регулирования окружающей среды [3,4]. В целом все они так или иначе относятся к экологическому регулированию, которое, с одной стороны, может проявляться в регулировании качества окружающей среды, используя финансовые инструменты, с другой, в наложении ограничений или ответственности на отдельных лиц, корпорации и другие организации с целью предотвращения ущерба окружающей среде или ее улучшения.

Применительно к российским условиям представляется важным выявить именно эффекты регулирования, так как это позволит оценить вклад органов власти в достижение высокого качества окружающей среды, проследить интенсивность и качество принимаемых мер и в целом провести анализ того, как интенсивность регулирования окружающей среды интерпретируется в российском контексте и можно ли ее использовать для проведения оценки качества экологического управления.

Мы интерпретируем данный показатель следующим образом: установление определенных правил, регулирующих отношение промышленных предприятий к обеспечению охраны окружающей среды при производстве своей продукции, оказывает влияние на их действия, проявляющиеся в инвестировании в данную сферу и выполнении обязательств, что приводит к ограничению выбросов загрязняющих веществ, при этом само государство одновременно с ними вкладывается в ликвидацию последствий загрязнения. Далее, действия приводят к изменению состояния окружающей среды. Таким образом, интенсивность экологического регулирования, с одной стороны, может указывать на степень проработки экологического законодательства и действия всех субъектов, включенных в данный процесс, с другой, позволит оценить качество принимаемых мер и их эффекты.

В литературе сложилось две точки зрения относительно влияния данного показателя на экологическую и экономическую эффективность. В некоторых исследованиях обращают внимание, что экологическое регулирование сильно ограничивает техническую эффективность, а негативного влияния на экономические выгоды больше, чем экологических выгод [5,6], что означает сокращение доли рынка и ослабление рыночной конкурентоспособности, вызванное расширением издержек производства для компании [6,7]. В других исследованиях подтверждается, что интенсивность экологического регулирования в разумных пределах может способствовать увеличению экономических и экологических выгод – экологические нормы, реализуемые государством, могут повысить эффективность технологического прогресса предприятий [8] или способствовать инновациям [6].

Рассмотрим формулу на основе существующего подхода [9]:

1) Изначально рассчитывается интенсивность выбросов загрязняющих веществ региона i следующим образом:

$$P_{ijt} = \frac{T_{ijt}}{Y_{it}} / \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n \frac{T_{ijt}}{Y_{it}}$$

где i, t, j – регион, год и загрязнитель соответственно; P_{ijt} – интенсивность выбросов загрязняющего вещества j в регионе i в течение года t . T_{ijt} – суммарный сброс загрязняющего вещества j в регионе i в течение года t . Y_{it} – стоимость валовой промышленной продукции в регионе i в течение года t . n – количество единиц анализа. Более высокое значение P_{ijt} , особенно если оно превышает единицу, указывает на то, что выбросы загрязняющих веществ высокие из-за более мягкого экологического регулирования.

2) За основу мы берем два вида выбросов: выбросы от стационарных источников и сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты, так как мы ограничены имеющимися данными на региональном уровне, единственными, которые отражают и промышленное загрязнение. Поэтому, отдельно рассчитав данную формулу для каждого из них, рассчитываем их суммарную интенсивность:

$$P_{it} = 1/2(P_{i1t} + P_{i2t})$$

где P_{it} – суммарная интенсивность выбросов загрязняющих веществ в регионе i в течение года t , измеренная по загрязнению сточных вод и выбросам от стационарных источников.

3) Далее рассчитывается непосредственно интенсивность экологического регулирования региона i :

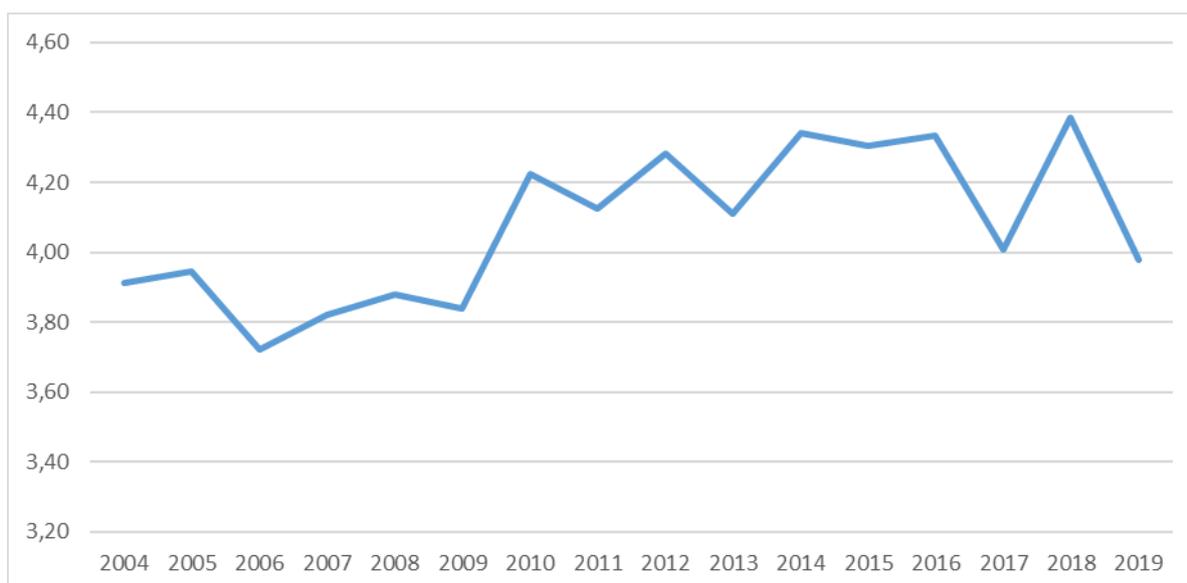
$$ER_{it} = 1/P_{it}$$

где ER_{it} – интенсивность экологического регулирования в регионе i в течение года t . Более высокое значение ER_{it} указывает на то, что регионы достигают лучшего экологического управления за счет более строгого экологического регулирования; в противном случае экологические стандарты и интенсивность экологического регулирования ниже.

Используя вышеуказанную формулу расчета и данные информационной системы Росстат²¹, было рассчитано среднее значение интенсивности экологического регулирования для 83 регионов России в период с 2004 по 2019, чтобы определить общую тенденцию (график).

График. Среднее значение интенсивности экологического регулирования регионов России с 2004 по 2019 года

²¹ Данные о сбросах загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты и выбросы от стационарных источников взяты с сайта: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>

Источник: рассчитано автором на основе данных Росстата

Полученные значения показателя показывают, что интенсивность экологического регулирования менялась с течением времени, в целом увеличившись с 3.91 до 3.98 за последние 15 лет, и ее динамика может быть разделена на две фазы. На первом этапе с 2004 по 2009 год она была относительно стабильной, исключая 2006 год, когда был резкий спад. Это может быть связано с тем, что начавшаяся в то время реализация федеральной целевой программы по экологии, включающая в себя подпрограмму «Регулирование качества окружающей природной среды», где предусматривались мероприятия по снижению загрязнения атмосферного воздуха, внедрению в производство новых технологий и технологических процессов, строительству и реконструкции сооружений по очистке сточных вод в промышленности, быстро завершилась из-за ее низкой эффективности, в 2005 году. Иными словами, ее результаты не были достигнуты и это могло сказаться на экологическом регулировании в плане его смягчения. Кроме того, в 2006 году, несмотря на реальный 6,7%-ный рост ВВП, показатель скорректированных чистых накоплений был отрицательным (-13,8%) [10] во многом из-за истощения природных ресурсов. Стремление привлечь прямые иностранные инвестиции в конце 1990-ых годов явилось причиной смягчения экологических требований в интересах обеспечения экономического роста, что привело к ослаблению российской системы управления окружающей средой

Также падение с 2005 по 2006 год может быть связано с ростом «грязных производств». К 2005 году удельный вес энергетического сектора увеличился почти в 3 раза по сравнению с 1990 годом, достигнув около 32%, в то время как удельный вес черной и цветной металлургии вырос в 1,7 раза. В противоположность этому, за тот же период происходило сокращение удельного веса секторов с относительно небольшим экологическим воздействием: доля машиностроения уменьшилась в 1,7 раза, а сектора потребительских товаров – в 2,1 раза [10]. Кроме того, к увеличению уровня

выбросов от стационарных источников привел и возврат к использованию угля при производстве тепла и электроэнергии, в связи с ограничениями поставок природного газа на внутренний рынок.

В целом, первая фаза характеризовалась высокими темпами экономического роста вплоть до кризиса 2008 года и относительно стабильным экологическим менеджментом регионов. Несмотря на кризис 2008 года, который привел к сокращению валовой добавленной стоимости промышленной продукции, это не оказало влияния на темпы роста интенсивности экологического регулирования. Кроме того, в части регионов были реализованы региональные целевые программы, что также поддерживало экологическое регулирование на относительно стабильном уровне.

Второй этап – повышение интенсивности экологического регулирования, частично за счет начала реализации федеральной государственной программы в сфере охраны окружающей среды и соответствующих региональных госпрограмм во всех регионах России, и далее за счет старта национального проекта «Экология». Кроме того, подъем показателя связан также с совершенствованием экологического законодательства, принятием Основ государственной политики в области экологического развития Российской Федерации до 2030 года, где зафиксированы принципы создания стимулов для модернизации производства, сокращения его энергоемкости и потребления природных ресурсов.

В целом, наличие резких спадов и подъёмов на протяжении всего периода анализа свидетельствует о том, что региональные власти слабо контролировали загрязнение окружающей среды. Экологическая политика подчинялась императиву экономического роста. Однако, подъем показателя в определенные годы можно объяснить, во-первых, увеличением количества региональных нормативно-правовых актов в сфере охраны окружающей среды в среднем в 5 раз²², принятием федеральных актов, способствующих снижению энергоемкости предприятий, во-вторых, началом внедрения добровольных рыночно-ориентированных механизмов (сертификация, нефинансовая отчетность), в-третьих, устранением неэффективности энергетики и использования природных ресурсов в процессе перехода к рыночной экономике, рационализации и постепенной модернизации промышленности [10].

И все же за 15 лет не произошло серьезного изменения экологических стандартов и нормативов. Большинство российских природоохранных норм и положений являются неэффективными (предприятиям зачастую выгоднее платить штрафы, нежели тратить финансовые средства на экологически чистое оборудование). Сказывается также и отставание по темпам внедрения

²² На основе анализа количества нормативно-правовых актов субъектов РФ с 2004 по 2019 год с сайта Министерства юстиции РФ: <https://pravo-search.minjust.ru/bigs/portal.html>

добровольных рыночно-ориентированных механизмов экологической ответственности (экологической сертификации и экологического страхования). Проблема заключается в том, что предприятия практически не используют данные механизмы, так как риски превышают возможную пользу [11].

Выявляя связь данного показателя с экологическими мерами, принимаемыми природоохранными ведомствами в регионах (на основе содержания региональных НПА) можно предположить, что он скорее отражает не жесткость принимаемых в отношении промышленных предприятий мер (установление нормативов, стандартов качества окружающей среды, налогов и льгот), а в большей степени прямые меры региональных властей по улучшению качества окружающей среды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Deng J., Zhang N., Ahmad F., Draz U.M. Local government competition, environmental regulation intensity and regional innovation performance: An empirical investigation of Chinese Provinces // *Int. J. Environ. Res. Public Health.* – 2019. – № 16:2130.
2. Liu J., Xie J. Environmental regulation, technological innovation, and export competitiveness: An empirical study based on China's manufacturing industry // *Int. J. Environ. Res. Public Health.* – 2020. – № 17:1427.
3. Huang Z., He C., Yang F., Zhou Y. Environmental regulation, geographic location and growth of firms' productivity in China // *Acta Geogr. Sin.* – 2015. – № 70. – pp. 1581–1591.
4. Shen J., Wei Y.D., Yang Z. The impact of environmental regulations on the location of pollution-intensive industries in China // *J. Clean. Prod.* – 2017. – № 148. – pp. 785–794.
5. Fu J., Li L. An Empirical Study on Environmental Regulation, Factor Endowment and Industrial International Competitiveness // *Manag. World.* – 2010. – № 10. – pp. 87-98.
6. Wang L, Yan Y. Environmental Regulation Intensity, Carbon Footprint and Green Total Factor Productivity of Manufacturing Industries // *Int. J. Environ. Res. Public Health.* – 2022. – № 19(1):553.
7. Song M., Wang S. Environmental Regulation, Technological Progress and Economic Growth // *Econ. Res. J.* – 2013. – № 3. – pp. 122–134.
8. Zhang C., Lu Y., Guo L., Yu T. Environmental Regulation Intensity and Production Technology Progress // *Econ. Res. J.* 2011. – № 2. – pp. 113–124.
9. Yang J, Xue D, Huang G. The Changing Factors Affecting Local Environmental Governance in China: Evidence from a Study of Prefecture-Level Cities in Guangdong Province // *Int. J. Environ. Res. Public Health.* – 2020. – № 17(10): (10): 3573.

10. Состояние российской системы управления окружающей средой: Пути ее модернизации // Всемирный Банк, Департамент Устойчивого Развития. –2009. – 141 с.

11. «Экологическое страхование как инструмент управления природопользованием и обеспечения экологической безопасности» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.council.gov.ru/activity/activities/roundtables/32172/> (дата обращения: 17.03.2023).

И.П. Юшков

аспирант 1 курса,

ФБГОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», г. Саранск, Россия

**РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ
И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ
В ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОМ БЛОКЕ: НИЖЕГОРОДСКИЙ КЕЙС**

Аннотация: в статье рассматривается программно-целевой подход к гражданско-патриотическому воспитанию и формированию патриотического сознания граждан в Нижегородской области. В работе выделены принципы реализации публичной властью политики патриотического воспитания и формирования гражданственности, осуществляется анализ некоторых мероприятий гражданско-патриотического блока. Автором акцентирован такой институт гражданского общества, как некоммерческая организация, способствующий развитию политики Нижегородской области в сфере гражданско-патриотического воспитания.

Ключевые слова: гражданско-патриотическое воспитание, патриотизм, программно-целевой подход, Нижегородская область, молодежная политика, публичная власть.

I.P. Yushkov

1st year postgraduate student

National Research Mordovia State University, Saransk, Russia

**THE ROLE OF REGIONAL PROJECTS
AND SOCIO-POLITICAL ORGANIZATIONS
IN THE CIVIL-PATRIOTIC BLOC: NIZHNY NOVGOROD CASE**

Abstract: the article considers a program-targeted approach to civic-patriotic education and the formation of patriotic consciousness of citizens in the Nizhny Novgorod region. The paper highlights the principles of the implementation of patriotic education and the formation of citizenship by the public authorities, analyzes some of the activities of the civil-patriotic bloc. The author focuses on such an institution of civil society as a non-profit organization that contributes to the development of the policy of the Nizhny Novgorod region in the field of civic and patriotic education.

Keywords: civic and patriotic education, patriotism, program-target approach, Nizhny Novgorod region, youth policy, public authorities.

На протяжении более двух десятилетий в российском политическом дискурсе все чаще встречаются взаимно корреспондирующие понятия

«патриотическое воспитание» и «гражданская идентичность». Они присутствуют в выступлениях представителей политической элиты и в проектах общественно-политических организаций (либо некоммерческих организаций (НКО)), способствующих развитию соответствующего направления.

Президент России В.В. Путин неоднократно подчеркивал значимость формирования обширного и эффективного гражданско-патриотического блока в стране. Следует подчеркнуть, что в документах в области стратегического планирования артикулирована роль патриотического воспитания как фундамента развития государства и государственности в целом [1]. Президент РФ, ссылаясь на запрос общества, трактует патриотизм и гражданственность как основу сегодняшней государственной молодежной политики [2].

Гражданско-патриотическая тематика затрагивается не только высшим руководством государства, но и в программных документах политических партий Российской Федерации, дискурсивных практиках региональных лидеров и деятельности некоторого количества общественных организаций либо некоммерческих организаций. Национальный проект «Образование», охватывающий аспект патриотического воспитания, создает условия для обучения и воспитания развитой и социально-ответственной личности на основе развития духовно-нравственных и гражданских ценностей. В паспорте национального проекта Министерство Просвещения РФ постоянно публикует результаты развития проектов, внедренных в блок «Патриотическое воспитание» [3].

В рамках проекта «Образование» выделилось несколько регионов, в которых пилотируется внедрение ставки советника по воспитанию в общеобразовательных учреждениях. В этом списке оказалась и Нижегородская область, которая стала развивать проект как региональный [4]. Специализацией советника по воспитанию, как упоминала бывший министр образования, науки и молодежной политики Нижегородской области О.В. Петрова (ныне заместитель министра науки и высшего образования РФ), являются актуализация, внедрение и проведение федеральных инициатив и проектов в регионах [5].

На раннем этапе возникали вопросы в отношении подобного нововведения. Неоднократно звучали ссылки на то, что в общеобразовательных учреждениях существует должность заместителя директора по воспитательной работе, наделенного теми же функциями, что и советник по воспитанию. Впоследствии встречается уже видоизмененное и дополненное понятие – советник директора по воспитанию, что означает укрепление инструментария, имеющегося у директора, с помощью которого можно пропагандировать федеральные, региональные, так и инициативы муниципалитета в гражданско-патриотическом аспекте. Так, в ходе интервью с советником директора по воспитанию в одной из нижегородских школ выяснилось, что все те задачи, которые ставятся перед ним, выполняются

(учащиеся включаются в различные акции, проекты, движения: «Вахта Памяти»; «Молодая Гвардия»; «Волонтеры Победы»; «Успех каждого ребенка»; «Молодежь России» и т.п.) [6].

Состояние гражданственности в России последнего десятилетия представляет огромный интерес при рассмотрении средств и инструментов гражданского участия общественных объединений (некоммерческих организаций) как элементов политической системы. Так, в Нижнем Новгороде создана подобная организация, которая ставит перед собой цель участия неправительственного актора в разработке политического курса муниципалитета – региона – страны. Автономная некоммерческая организация «Общественное самоуправление Нижнего Новгорода», учрежденная в марте 2019 года администрацией города, вносит свои предложения в сфере гражданско-патриотического блока: мероприятия, флешмобы, акции, гражданские инициативы, оказывает помощь в создании социальных проектов [7]. Подобной деятельностью занимается ещё одна некоммерческая организация – Нижегородская региональная общественная организация военно-патриотического воспитания граждан «Наследники Победы». Основные задачи, которые ставит перед собой эта организация, – создание центров военно-патриотического воспитания (в области физической культуры). Так, «Наследники Победы» неоднократно проводили турниры по дзюдо, самбо, гиревому спорту к датам, приуроченным к главнейшим событиям в истории страны (блокада Ленинграда; победа в Великой Отечественной войне и т.п.) [8].

Вызывает интерес деятельность движения, о создании которого заговорили в 2022 году на федеральном уровне, – Российского движения детей и молодежи (РДДМ) «Движение Первых». С самого начала движение подчеркивало важность идеи сохранения этнокультурных ценностей и исторической памяти [9]. 6 октября 2022 года губернатор Нижегородской области Г.С. Никитин провел первое заседание регионального Координационного совета Российского движения детей и молодежи. Губернатор выделил основные цели совета: координация и содействие развития движения в Нижегородской области. Он отмечает, что данное движение должно работать совместно с ведомственными и подведомственными организациями региона, создавая диалог между властью региона и общественными организациями (подтверждает такой тезис и директор Нижегородского РДДМ В.А. Амосов) [10]. Региональная публичная власть в рамках осуществления названных проектов на сегодняшний день делает определенные успехи. Региональное РДДМ, как и вышеперечисленные проекты, проводит различные проекты и акции: «Хранители истории»; «Герои Волги»; «Все профессии важны», способствующие развитию гражданско-патриотического блока [11].

Система воспитания патриотизма постоянно обновляется в связи с идеологическими и техническими изменениями. Правительство

Нижегородской области вносит коррективы в план проведения патриотических мероприятий. Для того, чтобы составить подобные планы, Правительство Нижегородской области провело 18 апреля 2023 года проектную сессию, посвященную патриотическому воспитанию. В ходе обсуждения выявились главные направления патриотического блока в регионе на ближайший год, которые впоследствии проходят следующие этапы: молодежь (первый этап) – представители учебных заведений (второй этап) – представители муниципалитета (третий этап). Спикеры, принявшие участие в сессии, уверены, что такая взаимосвязь поможет выстроить программу патриотического воспитания в регионе [12].

Политика Нижегородской области в сфере гражданско-патриотического воспитания предусматривает фокусировку определенных векторов его развития. Выводы, сделанные публичной властью за годы складывания данного направления, на сегодняшний день коррелируют с формированием программных установок, которые реализуются посредством вовлечения граждан региона (конкретно – молодежи) в гражданско-патриотические мероприятия. Важно отметить сотрудничество по линиям ассоциация (НКО) – общество – региональная публичная власть, где диалог содействует утверждению системы ценностных ориентаций в области патриотизма и гражданственности. Представители публичной власти Нижегородской области считают, что только лишь с участием государственных институтов, общественных организаций, учреждений образования создаются все условия для становления «здорового» общества – гражданского общества, способного к воспитанию патриотизма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/1e2b5c5fc29c839c457c3d876e9cc7b475bc7d45/ (дата обращения: 28.04.2023)
2. Владимир Путин обозначил главные приоритеты воспитания и образования российской молодежи. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rg.ru/2023/03/02/urok-dlinoiu-v-god.html> (дата обращения: 28.04.2023)
3. Паспорт национального проекта «Образование». [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://edu.gov.ru/application/frontend/skin/default/assets/data/national_project/main/Паспорт_национального_проекта_Образование.pdf (дата обращения: 28.04.2023)
4. Приказ Министерства образования, науки и молодежной политики Нижегородской области «О внедрении ставок специалистов по воспитанию в

общеобразовательных организациях, а также муниципальных координаторов системы патриотического воспитания Нижегородской области» от 29.01.2021 №316-01-63-120/21. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://minobr.nobl.ru/documents/active/54843/> (дата обращения: 28.04.2023)

5. Навигаторы детства: в Нижегородских школах появились новые специалисты. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://pravda-nn.ru/news/navigatory-detstva-v-nizhegorodskih-shkolah-poyavilas-novaya-professiya/> (дата обращения: 28.04.2023)

6. Советники директора делают школьную жизнь ярче и интереснее. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://nnews.nnov.ru/posts/88779> (дата обращения: 28.04.2023)

7. Патриотическое мероприятие «Открытие памятной доски герою Советского Союза Усилова И.А.». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://anotosnn.ru/patrioticheskoe-meropriyatie-otkrytie-pamyatnoj-doski-geroyu-sovetskogo-soyuza-usilova-i-a/> (дата обращения: 30.04.2023)

8. Официальный сайт Нижегородской региональной общественной организации военно-патриотического воспитания граждан «Наследники победы». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://naslednikipobedy.ru/> (дата обращения: 12.05.2023)

9. Российское движение детей и молодежи «Движение Первых». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://будьвдвижении.рф> (дата обращения: 02.05.2023)

10. Глеб Никитин: «Создание Российского движения детей и молодежи дает возможность проявить себя, раскрыть свой потенциал». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://minobr.nobl.ru/presscenter/news/16527/> (дата обращения: 02.05.2023)

11. Официальный сайт РДДМ Нижегородской области. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.association52.org/rddm> (дата обращения: 02.05.2023)

12. В Нижегородской области разрабатывается новая программа патриотического воспитания. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://nobl.ru/novosti-nizhegorodskoj-oblasti-za-vse-vremya/v-nizhegorodskoy-oblasti-razrabatyvaetsya-novaya-programma-patrioticheskogo-vozpitanija> (дата обращения: 02.05.2023).

Раздел 4. «ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НА ПОСТСОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ»

УДК 321

И.И. Какадий

к. воен. н., доцент,
МГППУ, г. Москва, Россия

С.А. Изюмченко

студ. МГППУ, г. Москва, Россия

ОСОБЕННОСТИ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ РЕЖИМОВ В СТРАНАХ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Аннотация: В статье исследуются особенности демократических режимов в странах постсоветского пространства, а также анализируются перспективы данных режимов. По итогам эмпирического исследования был сделан вывод о состоянии демократических режимов на постсоветском пространстве, а также выявлены некоторые их проблемы.

Ключевые слова: политический режим, принципы демократии, страны постсоветского пространства, демократизация, демократические процессы.

I.I. Kakadiy

Candidate of Military Sciences, Associate Professor,
MSUPE, Moscow, Russia

S.A. Izyumchenko

student MSUPE, Moscow, Russia

FEATURES OF DEMOCRATIC REGIMES IN POST-SOVIET COUNTRIES

Abstract: The article examines the features of democratic regimes in the post-Soviet countries, as well as analyzes the prospects of these regimes. Based on the results of an empirical study, a conclusion was made about the state of democratic regimes in the post-Soviet space, as well as some of their problems were identified.

Keywords: political regime, principles of democracy, post-Soviet countries, democratization, democratic processes.

Изучая протекающие в современную эпоху политические процессы и изменения в странах постсоветского пространства, мы можем проследить целенаправленное движение к демократизации. Большинство стран бывшего советского союза реформируют тоталитарно-авторитарные политические процессы, открывая возможности для свободного волеизъявления народа. Если смотреть на происходящее с этой точки зрения, то можно заметить, что у

граждан появляется все больше механизмов, через которые можно осуществлять свою власть. Однако, с другой стороны, они могут оказаться не действенными на уже устоявшуюся государственную модель.

Абсолютное большинство стран мира выбрали демократию как фундаментальную основу своего государства, однако на практике большое количество стран являются демократическими лишь на бумаге. Это наглядно можно наблюдать на примере постсоветских стран, где после развала СССР все преобразования в современных странах этого пространства проходят под началом демократизации [1]. Однако, как мы можем видеть, у многих из этих государств существует своя «особая модель демократии», которая во многом черпает вдохновение из авторитарных режимов.

«Демократия – это форма общественно-политической организации государства (политический режим), которая дает возможность народу осуществлять свою власть напрямую, например посредством референдумов, а также опосредованно через лиц, которых они сами избирают путем честных и справедливых выборов» [2].

Основой демократии является принцип народовластия, однако зачастую прямого процесса управления государством практически не происходит, это крайне редкая форма политического участия, так как, например, те же референдумы требуют особых условий их появления и проведения [3]. В большинстве стран мира данный принцип характеризуется участием в процессах принятия политических решений отдельных лиц, которые представляют интересы своего народа или каких-то определенных его категорий. Исходя из этого логично предположить, что человек, которого избирают политическим лидером, должен обладать определенного рода компетенциями, а если его работа не устраивает граждан, то у них должна быть возможность назначить другого.

Однако если опираться на опыт стран постсоветского пространства, то можно наблюдать совершенно иную картину. Здесь на второй и третий срок могут быть избраны лица, которые не раз дискредитировали себя, что вполне логично приводит к снижению уровня доверия со стороны граждан. Из этого следует, что к власти приходят люди, которые к ней допущены быть не должны. В итоге возникает ситуация, при которой население попросту привыкает к отсутствию выбора у них, что, во-первых, снижает вовлеченность народа в процесс принятия решений, а, во-вторых, выстраивает между гражданами и политическими лидерами определенного рода стену [4].

Стремление людей к свободе и лучшей жизни привело к тому, что практически все государства мира решили отказаться от тоталитарных и авторитарных режимов. Если они отказались от них, то логично, казалось бы, предположить, что все они пришли к демократии. Однако как мы можем видеть из опыта большинства стран бывшего Советского Союза, попытка выйти из тоталитаризма не приравнивается к полноценному переходу на

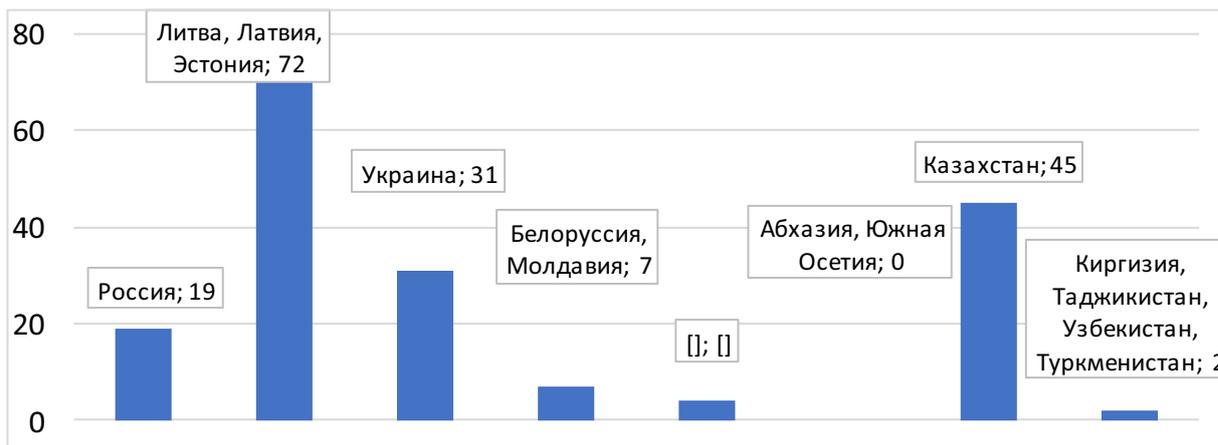
демократический политический режим. Такое пограничное состояние государства приводит к определенным негативным последствиям.

Революционные настроения начала 2000-х в некоторых странах бывшего СССР, например в Украине и Грузии, могли служить своеобразным индикатором того, что протекающие политические процессы на тот момент не отвечали потребностям общества, а, следовательно, не реализовывали основные принципы демократического государства [5]. Хотя при этом граждане проявляли свое политическое участие посредством свободных выборов, что в теории должно было привести к положительному исходу.

Революционные настроения коснулись почти всех стран постсоветского пространства, причем зачастую это заканчивалось серьезными столкновениями с силовыми структурами. Примерами могут быть не только Украина и Грузия, но, например, ситуация с президентскими выборами в Белоруссии, митинги в Казахстане и других странах [6]. Однако, как мы можем видеть, кардинальных изменений это не повлекло, социально-политическая, экономическая и гражданская сферы не возымели какого-то действительно значимого улучшения.

В ходе изучения данной проблематики было проведено эмпирическое исследование, ведущим методом которого был выбран социологический опрос в формате анкетирования. Выборку составили 135 человек из разных групп стран постсоветского пространства: Россия; Украина; Белоруссия и Молдавия; Латвия, Литва и Эстония; Грузия, Армения и Азербайджан; Казахстан; Киргизия, Туркменистан, Таджикистан и Узбекистан; Абхазия и Южная Осетия. В ее состав вошли мужчины и женщины в трех возрастных группах: от 18 до 30; от 30 до 45; от 45 и более.

Демократию в современных постсоветских странах часто называют условной, так как в них отрицаются ценности американско-европейских демократий, которые считаются эталонными [7]. Собственно, поэтому мы задали вопрос: «Как вы считаете, существует ли в странах бывшего СССР демократия?» Результаты были следующими: 9% – несомненно, да; 13% – отчасти, да; 31% – идет ее становление; 39% – нет; 8% – затрудняюсь ответить.

Уже на данном этапе можно сделать вывод, что в странах постсоветского пространства есть проблемы с демократизацией, что подтверждается мнением многих политологов о том, что постсоветские страны переживают кризис политического режима, обусловленный стремлением народа к демократии и попыткой удержать власть государством.

Рис. 1. Ответ на вопрос «В каких странах бывшего СССР на Ваш взгляд в полной мере реализуются демократические принципы?»

Как мы можем видеть на рисунке 1 наиболее демократичными считаются государства, которые более тесно связаны со странами Евросоюза и их государственными стандартами. Из этого следует, что в глазах респондентов страны, приближенные к Евросоюзу и разделяющие его ценности, являются более демократичными. Однако при этом на вопрос: «Как Вы считаете движутся ли страны бывшего СССР к демократизации?» преимущественное большинство ответили «несомненно, да», что говорит нам о существовании некоего развития демократии (рис. 2).

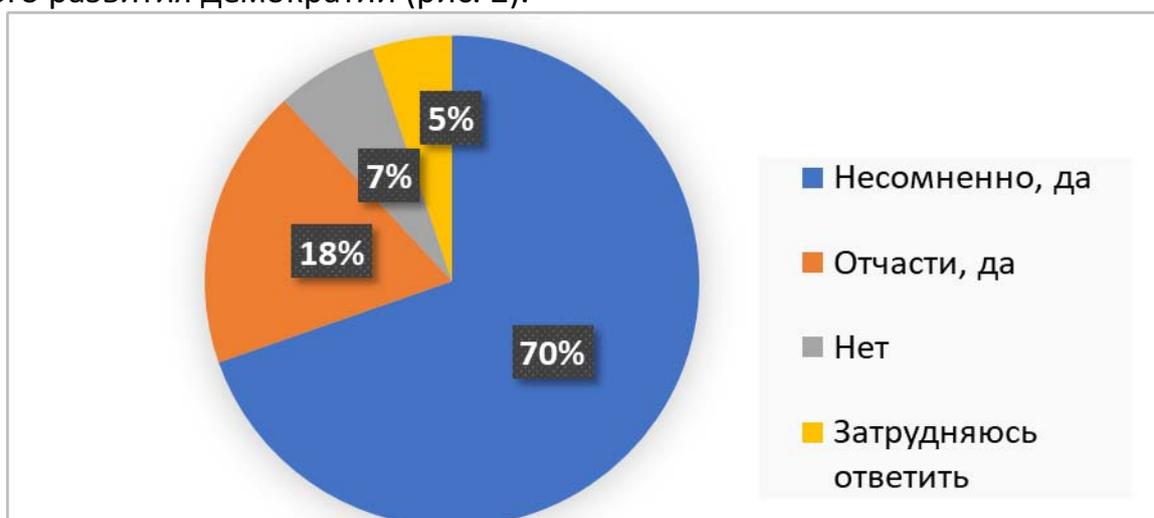

Рис. 2. Ответ на вопрос «Как Вы считаете движутся ли страны бывшего СССР к демократизации?»

Если страны постсоветского пространства все-таки движутся к демократии, то нам необходимо узнать к какой именно. Мы выделили несколько стран или групп стран, в которых ярко выражена их собственная демократическая система. Исходя из этого мы предложили респондентам выбрать какая из демократических систем им ближе, то есть в направлении какой демократии они хотели бы, чтобы двигались страны постсоветского пространства.

Рис. 3. Ответы на вопрос «Какую демократическую систему Вы бы хотели видеть в постсоветских странах (не включая Россию)?»

Как мы видим большая часть показывает безразличие – 44%, что может говорить о высоком уровне абсентеистских воззрений среди респондентов, что следует отметить очень характерно для стран постсоветского пространства [8]. Среди всего прочего, практически наравне с этим вариантом выходит «американо-европейская» демократическая система – 33%, то есть треть опрошенных хотят двигаться в сторону европейских и американских демократий.

Интересно, что при ответе на аналогичный вопрос про Россию, одним из самых популярных вариантов был «меня устраивает то, в каком направлении движется» 29%, а следующий по популярности ответ «американо-европейская» 22%. При этом процент безразличных все еще остается самым большим 37%, что еще раз подтверждает мысли о политическом абсентеизме респондентов.

Подводя итоги хочется сказать о том, особенности демократических режимов постсоветского пространства можно рассматривать как фактор пограничного положения политических режимов этих стран. Такая ситуация характерно для тех стран, которые перешли из авторитарных режимов к демократическому или же находятся в процессе перехода.

Современное состояние демократий на постсоветском пространстве на данный момент, говорит лишь о кризисном их положении. Однако как нам известно кризис – это точка роста, пройдя которую нас будет ждать прогресс.

Главное не прекращать процесс демократизации, ведь чем более свободно политическое и социальное пространство, тем больше возможностей и перспектив развития у стран

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Убилава И.Д., Чачия С.М. Формирование нелиберальных демократических систем в постсоветских странах // Обозреватель – Observer. - 2021. - №2.
2. Васильев В. П. Государственное и муниципальное управление : учебник и практикум для академического бакалавриата — 3-е изд., перераб. и доп. - М. : Издательство Юрайт, 2019. - 325 с.
3. Бадретдинов И.Р. Общественное голосование в контексте форм прямой (непосредственной) демократии в Российской Федерации // Вестник УЮИ. - 2020. - №3 (89).
4. Ди Грегорио А. Кризис современной демократии и появление новых промежуточных категорий между демократией и авторитаризмом // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. - 2020. - №3.
5. Шагов А.Е. К вопросу о характере «цветных революций» на постсоветском пространстве // Современная научная мысль. - 2022. - №5.
6. Баженов И.А., Линде А.Н. Трансформация политических режимов в постсоветских Белоруссии и Казахстане: этапы и перспективы развития // The Newman in Foreign policy. - 2022. - №68 (112).
7. Харламов С. О., Нечай С. Л. Эталон демократии и демократическая практика: оценка оптимальности // Вестник Московского университета МВД России. - 2022. - №2.
8. Старыш А.Р. Политический абсентеизм как форма политического участия // StudNet. - 2022. - №6.

И.И. Какадий

к. воен. н., доцент,
МГППУ, г. Москва, Россия

А.А. Следнева

студ. МГППУ, г. Москва, Россия

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ
И ФОРМЫ ЕЕ ПРОЯВЛЕНИЯ**

Аннотация: В данной работе рассматриваются основные понятия политической активности молодежи и причины необходимости вовлечения ее в политические процессы. Также были выявлены методы привлечения молодежи к политической жизни, формы проявления их политической активности и технологии, позволяющие ее повысить.

Ключевые слова: политическая активность, молодежная политика, молодёжь, формы политического участия, политические процессы.

I.I. Kakadiy

Candidate of Military Sciences, Associate Professor,
MSUPE, Moscow, Russia

A.A. Sledneva

student MSUPE, Moscow, Russia

**POLITICAL ACTIVITY OF YOUTH AND FORMS
OF ITS MANIFESTATION**

Abstract: This paper examines the basic concepts of political activity of young people and the reasons for the need to involve them in political processes. Methods of attracting young people to political life, forms of manifestation of their political activity and technologies to increase it were also identified.

Keywords: political activity, youth policy, youth, forms of political participation, political processes.

Молодежь как особая социально-демографическая общность всегда являлась центром социальных и политических изменений в государстве. Нередко можно услышать фразы о том, что молодое поколение — это будущее, собственно, поэтому государство как социальный конструкт на всех временных промежутках делало ставки именно на эту социальную группу. Именно молодые люди в дальнейшем станут основным источником развивающей тяги государства, а следовательно, чем более активная и заинтересованная молодежь, тем более результативной ее деятельность будет в будущем [1].

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что актуальность

проблемы политической и социально-общественной активности молодых граждан носит всеобъемлющий характер. Однако в настоящее время молодое поколение становится все более абсентеистичным, то есть безучастным в деятельности, связанных с политикой. Такого рода пассивность, во-первых, задает тренды в изучении молодежи как социальной группы, а с другой стороны, несет огромное количество угроз будущему государству.

Как мы уже выяснили, молодежь – это особая социально-уязвимая группа, которая, как мы говорили выше, является фундаментальным звеном социально-политических изменений государства в будущем. Согласно федеральному закону Российской Федерации, молодежью считается социально-демографическая группа лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно, которые имеют статус гражданина Российской Федерации [2].

В современной России сложилась весьма парадоксальная ситуация: молодое поколение стало все чаще проявлять пассивность в политической жизни государства, однако при этом ее нельзя назвать безучастной, так как в протестных движениях и демонстрациях молодежь участвует весьма активно, а также активно участвуют в обсуждениях политических вопросов в интернет-пространстве, на страницах политических блогеров и т.д. В первую очередь необходимо сказать о том, что за последние несколько лет сильно изменился политический дискурс, который вызывает большое количество волнений среди молодого населения, что спровоцировало массовую миграцию населения в свое время, где большую часть составили именно молодые граждане.

Собственно, так мы плавно переходим к проблеме пассивности молодежи в политической жизни страны и причинах такого явления [3]:

- Отсутствие веры в то, что правовые механизмы политического участия могут что-то изменить.

- Молодое поколение практически не имеет доступа к органам власти.

- Низкий уровень осведомленности среди населения о вопросах, связанных с избирательным правом, выборами и другими прямыми формами участия граждан в политической жизни.

- Политика имеет определенный имидж, причем достаточно негативный, создавая у молодежи представление, что политическая деятельность – это «грязная» деятельность [4].

- Молодежь хочет видеть новые лица на политической арене.

В эмпирической части работы были исследованы методы привлечения и формы проявления политической активности молодежи в Российской Федерации. Основой исследования стал социологический опрос в формате анкетирования. Выборку составили мужчины и женщины в возрасте от 18 до 25 лет, всего приняло участие 113 человек.

Для начала необходимо было узнать, насколько респонденты политически активны, поэтому был задан соответствующий вопрос (рис. 1).

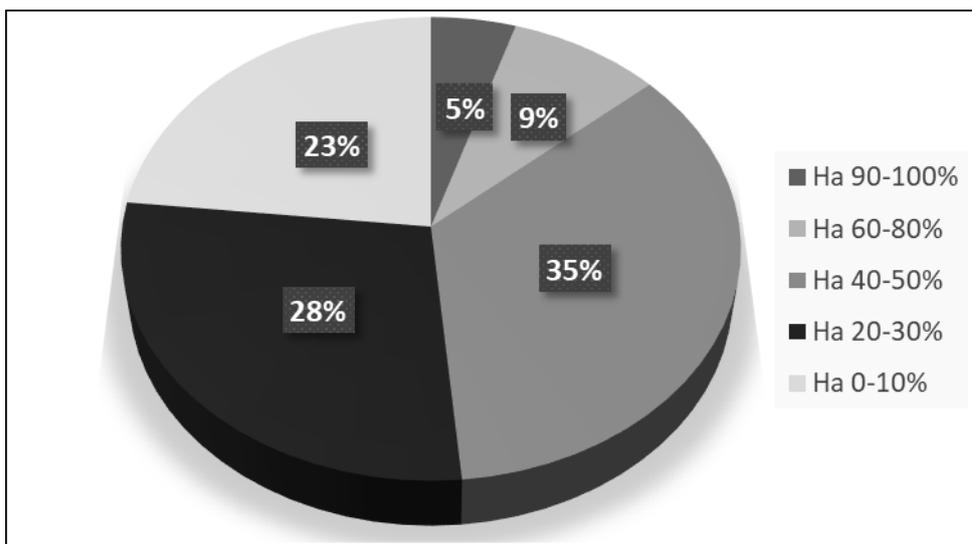

Рис. 1 Ответ на вопрос: «на сколько Вы считаете себя политически активным человеком?»

Как мы видим исходя из результатов исследования процент людей, активно принимающих участие в политической жизни гораздо меньше, это еще раз подтверждается ответом на вопрос: «Являетесь ли Вы участником молодёжного политического движения?» Всего 4% опрошенных состоят в политических движениях, при этом 78% не состояли, не состоят и не хотят состоять. Собственно, вот мы напрямую столкнулись с проблемой пассивности молодого поколения в политической сфере государства.

Далее нам необходимо было узнать о том, какие формы проявления политической активности, которые доступны для молодёжи, знают респонденты (Рис. 2).

Рис 2. Ответ на вопрос (представлен в количестве человек): «Какие формы проявления политической активности, которые доступны для молодёжи, Вы знаете?»

Как мы видим, самым популярным ответом является «Участие в выборах» – 41 респондент его выбрали, однако интересно в данном случае, что остальные 7 респондентов, если исключить тех, кто ответил «Никакие...», а это около 35%, не выбрали этот вариант ответа. Из этого следует что около 10% респондентов не знают о базовых формах проявления политической активности, что может существенно влиять на пассивность молодежи [5].

Затем нами был задан вопрос: «хотели бы Вы более активно участвовать в молодёжных политических движениях?» Результаты были следующие: «Да» ответило 9% респондентов; «Возможно» – 11%; «Скорее нет, чем да» – 23%; «Нет» – 57%. Опираясь на это, можно сделать вывод, что политические движения как форма вовлечения молодежи в политическую деятельность не имеет успеха. Поэтому мы считаем, что молодежные политические движения, стоит перенести в разряд поддерживающих активность, а не вовлекающих в нее. На наш взгляд более удачной будет стратегия привлечения молодежи через социальные сети и различный контент как образовательный, так и развлекательный, ведь это хороший способ, во-первых, увеличить привлекательность политической жизни, а во-вторых, привлечь молодое поколение или хотя бы обратить на себя внимание [6].

Чтобы понять в какую сторону следует развивать молодежную политику, необходимо узнать, что останавливает респондентов от активного политического участия (Рис. 3).

Рис. 3 Результаты ответа на вопрос (Представлен в количестве человек): «что останавливает Вас от активного политического участия?»

Как мы видим, самые частые ответы связаны непосредственно с теми причинами политической пассивности молодежи, которые мы выделяли, в меньшей степени свою роль играет страх и отсутствие единомышленников. И несмотря на то, что результаты демонстрируют нам явное недоверие политической власти, половина респондентов при ответе на другой вопрос: «способно ли государство активизировать политическую деятельность молодежи существующими методами?» Практически половина дает

положительный ответ: «Да» – 18% и «Скорее да, чем нет» – 31%, что оставляет надежду на улучшение ситуации.

Подводя итоги нашего исследования хочется отметить, что дабы заинтересовать молодых людей в политическом участии необходимо в первую очередь ориентироваться на их особенности. Мы выделили наиболее успешные методы привлечения молодежи к политической деятельности, тем более что государство уже достаточно давно разрабатывает различные направленные на это проекты [7]:

— Усиление значимости политической активности посредством образовательных мероприятий.

Государства давно выделяют средства на различного рода научные форумы, которые имеет множество интересных форматов. Такого рода мероприятия проходят, в частности, при поддержке общественной палаты РФ, так и местных общественных палат. В школах же, как и в университетах, например проводят различные деловые игры, олимпиады, цель которых – это привлечение в дальнейшем этих молодых людей к более активной политической жизни.

— Молодежные парламенты.

Это действительно хороший способ воспитать будущих политиков, так как более активно погружает во внутреннюю «кухню» политической деятельности, что развивает больше интерес у молодежи.

— Волонтерская и добровольческая деятельность.

Волонтерский сектор в последние годы в России обрел большую популярность и среди молодежи в том числе, а если учесть, что политическая волонтерство все больше выделяется в отдельную отрасль, то можно говорить об эффективности привлечения молодых людей к политической жизни посредством добровольческой деятельности [8].

В последние 10 лет государственная молодежная политика стремительно начала набирать обороты, появилось огромное количество разных олимпиад, конкурсов, стажировок, стипендий, форумов, волонтерских мероприятий и т.д. Все это должно вовлечь молодежь в политическую деятельность и чем шире спектр общественно-политических практик в данном ключе, тем более эффективной будет проводимая политика. Ведь на самом деле все эти программы дают огромное количество плюсов для самих молодых людей, так, например волонтерство помимо того, что расширяет круг знакомств, в перспективе дает возможность реализовывать свои собственные социальные проекты [9].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Селезнева А. В., Зиненко В. Е. Политическая активность российской молодежи: современные тенденции развития // Вестник МГОУ. - 2020. - №2.

2. Подъячев К. В., Халий И. А. Государственная молодежная политика в современной России: концепт и реалии // Вестник РУДН. Серия: Социология. - 2020. - №2.
3. Качанов А. В. Электоральный абсентеизм в современной России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2020. - №6.
4. Хайбулина Ф. Д., Мамбетова Л. М. О некоторых составляющих «политического имиджа» современного лидера // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2022. - №4–1.
5. Попов П. В. Политическая активность молодёжи в современной России // Проблемы национальной стратегии. - 2022. - № 3 (72). - С. 28–46
6. Калабанов В. А., Сковиков А. К., Шумилов А. В. Государственная молодежная политика в России в социальных сетях // PolitBook. - 2021. - №4.
7. Бакулева К. К., Самуйлова И. А. Мотивы и формы социально-политического участия современной молодежи // Междисциплинарные исследования: опыт прошлого, возможности настоящего, стратегии будущего. - 2021. - №1.
8. Барсукова С. Ю., Звягинцев А. Ва., Лаптиева Л. С., Сафиуллина Э. И. Мотивы участия молодежи в избирательных кампаниях // Мониторинг. - 2021. - №4.
9. Овсий В. В. Молодежное волонтерство в современной России: особенности становления и перспективные направления развития // Гуманитарий Юга России. - 2021. - №2.

Б.И. Кандауров

магистр политологии,

г. Луганск, Россия

«ДИНАМИКА ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ НА ПОСТСОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ»

Аннотация: Данная статья исследует взаимосвязь между глобализацией, национальной идентичностью и политическими процессами на постсоциалистическом пространстве. В свете глобальных изменений и социальных трансформаций, происходящих в постсоциалистических странах, важно понять, как эти процессы влияют на политическую стабильность, демократию, гражданское общество и управление.

Ключевые слова: постсоциализм, политические процессы, глобализация, национальная идентичность, демократия, гражданское общество, управление, политические институты, социальные трансформации, сравнительный анализ, эмпирические данные, опросы общественного мнения.

B.I. Kandaurov

Master of Political Science,

Lugansk, Russia

«DYNAMICS OF POLITICAL PROCESSES IN THE POST-SOCIALIST SPACE: ANALYSIS OF THE IMPACT OF GLOBALIZATION AND NATIONAL IDENTITY»

Abstract: This article explores the relationship between globalization, national identity and political processes in the post-socialist space. In the light of global changes and social transformations taking place in post-socialist countries, it is important to understand how these processes affect political stability, democracy, civil society and governance.

Keywords: post-socialism, political processes, globalization, national identity, democracy, civil society, governance, political institutions, social transformations, comparative analysis, empirical data, public opinion polls.

Постсоциалистическое пространство, состоящее из стран, которые пережили процесс политической и экономической трансформации после распада Советского Союза и других социалистических режимов, продолжает быть объектом внимания политологов и исследователей. Политические процессы на этом пространстве не только отражают сложные последствия постсоциалистических изменений, но и оказывают влияние на политическую стабильность, демократию и гражданское общество.

Целью данной статьи является анализ динамики политических процессов на постсоциалистическом пространстве с учетом влияния глобализации и национальной идентичности. Глобализация, в свою очередь, обусловлена усилением международных связей и взаимозависимостей, а также развитием информационных и коммуникационных технологий. Она оказывает значительное влияние на политические системы и процессы, вызывая как позитивные, так и негативные последствия.

Исходя из поставленной цели – можем выделить несколько аргументов для обоснования актуальности данного исследования [3]:

1. Постсоциалистические страны находятся в процессе политической и экономической трансформации после распада Советского Союза и других социалистических режимов. Изучение политических процессов в этих странах является важным для понимания динамики политического развития и укрепления демократии.

2. Глобализация является одним из основных факторов, влияющих на политическую и экономическую сферы постсоциалистических стран. Исследование влияния глобализации на политические процессы позволит лучше понять, как эти страны адаптируются к глобальным тенденциям и вызовам.

3. Национальная идентичность играет важную роль в политической мобилизации и формировании политических предпочтений на постсоциалистическом пространстве. Изучение взаимосвязи между национальной идентичностью и политическими процессами поможет лучше понять, как национальные идентичности формируются, эволюционируют и влияют на политическую динамику.

4. Изменения политической ситуации в постсоциалистических странах могут иметь глобальные последствия и влиять на международные отношения. Понимание политических процессов в этих странах является важным для формирования эффективных политических стратегий и поддержки стабильности в регионе.

5. Влияние глобализации и национальной идентичности на политические процессы является сложным и многогранным процессом. Исследование этой взаимосвязи позволит лучше понять, как глобальные процессы влияют на политическую реальность постсоциалистических стран и как национальная идентичность формируется и взаимодействует с политическими институтами.

Глобализация, как процесс углубления и ускорения международной интеграции, оказывает влияние на политические процессы в постсоциалистических странах. Ниже приведем некоторые конкретные изменения, которые могут происходить под влиянием глобализации:

Экономические изменения:

- увеличение экономической интернационализации и интеграции в мировую экономику;

- возникновение новых форм экономической активности, таких как международные инвестиции, глобальные цепи поставок и международная торговля;

- влияние глобальных экономических трендов на местные экономические системы и политику.

Политические изменения:

- усиление влияния международных организаций и институтов, таких как Международный валютный фонд, Всемирная торговая организация и другие;

- возникновение новых акторов в политической сфере, таких как неправительственные организации и транснациональные корпорации;

- переход к демократическим институтам и практикам, включая изменения в политической системе и процессах принятия решений;

- открытие для политического плюрализма, свободы слова и выражения мнений под влиянием глобальных стандартов прав человека и демократии;

- использование технологий информационного обмена и социальных сетей в организации политических движений и протестов.

Социокультурные изменения:

- распространение и влияние западной культуры, стандартов и ценностей на постсоциалистические общества;

- усиление культурных контактов и обменов, включая миграцию, туризм и информационные технологии;

- возникновение новых идентификационных практик и гибридных форм идентичности [4;5].

Современные исследования показывают, что национальная идентичность играет важную роль в формировании политических ориентаций и поведения граждан в постсоциалистических странах. Национальная идентичность является совокупностью ценностей, символов, традиций и общих представлений о нации, которые формируются на основе общего языка, культуры, истории и принадлежности к определенной территории. Влияние национальной идентичности на политические ориентации и поведение граждан можно рассмотреть в нескольких аспектах:

1. Политические предпочтения и партийная поддержка: национальная идентичность может влиять на политические предпочтения граждан, определяя их симпатии и приверженность к определенным политическим партиям или идеологиям. Люди склонны поддерживать политические силы, которые выступают за защиту интересов этой группы или поддерживают национальные традиции и ценности.

2. Политическое поведение и участие: национальная идентичность может оказывать влияние на политическое поведение граждан, включая их участие в выборах, уровень политической активности и мобилизацию. Граждане могут быть более склонны к участию в политических действиях, таких как митинги,

петиции или общественные акции, для защиты интересов своей национальной группы.

3. Отношение к политическим институтам: национальная идентичность может влиять на отношение граждан к политическим институтам, таким как правительство, парламент или судебная система. Граждане могут иметь большее доверие к институтам, которые представляют и защищают интересы и ценности их нации.

4. Влияние на политические предпочтения: национальная идентичность может оказывать влияние на восприятие политических вопросов и приоритетов. Граждане могут отдавать предпочтение политическим инициативам и программам, которые соответствуют их представлениям о национальной безопасности, защите культурного наследия или преодолению исторических обид.

5. Политическая мобилизация: национальная идентичность может стать фактором мобилизации граждан в политических процессах и движениях. Люди, которые чувствуют угрозу для своей национальной идентичности или желают укрепить и защитить ее, могут активно участвовать в политических движениях и протестах [1].

Однако стоит отметить, что роль национальной идентичности в формировании политических ориентаций и поведения граждан может варьироваться в зависимости от конкретного контекста и условий в каждой постсоциалистической стране.

Исходя из этого важно проанализировать влияние глобализации и национальной идентичности на политические институты и механизмы их функционирования. Рассмотрим некоторые из них:

1. Государственные институты: глобализация может вызывать реакцию со стороны государственных институтов, которые стремятся адаптироваться к новым глобальным реалиям и преобразованиям. Многие государства вступают в международные организации и формируют международные договоры для сотрудничества с другими странами и борьбы с глобальными вызовами.

2. Политические партии и движения могут реагировать на глобализацию и национальную идентичность разными способами. Некоторые политические силы могут выступать за открытость и интеграцию в глобальные структуры, в то время как другие акцентируют национальные интересы и сохранение культурной идентичности.

3. Политические процессы и принятие решений: глобализация и национальная идентичность могут влиять на политические процессы и принятие решений. Вопросы, связанные с глобализацией, такие как торговля, международные договоры и миграция, могут стать предметом политической дискуссии и влиять на принятие решений.

4. Общественное мнение и избиратели: идеи, связанные с глобализацией и национальной идентичностью, могут быть ключевыми факторами, влияющими на выборы и политическую поддержку.

5. Гражданское общество и неправительственные организации могут реагировать на глобализацию и национальную идентичность, выступая в защиту прав и интересов граждан и национальных групп. Они могут осуществлять мониторинг политических процессов, привлекать внимание к вопросам, связанным с глобальными мировыми проблемами, и предлагать альтернативные решения и стратегии [2; 7].

Важно отметить, что реакция политических институтов на глобализационные процессы может быть разнонаправленной и зависит от множества факторов, таких как политическая система, лидерство, социально-экономические условия и культурные особенности каждой страны. Поэтому в различных постсоциалистических странах можно наблюдать различные подходы и реакции на эти явления.

Приведем несколько примеров влияния глобализации и национальной идентичности на политические институты и механизмы в постсоциалистических странах:

В Венгрии правительство Виктора Орбана проводит политику, которая акцентирует национальные интересы и защиту национальной идентичности. Орбан призывает к «орбанизму», что означает укрепление венгерской идентичности и национальных ценностей, в то время как ослабляет влияние глобализации и международных структур [5].

Правительство Польши, состоящее из партии «Право и справедливость» (PiS), активно пропагандирует национальные интересы и защиту польской идентичности. Оно проводит политику, направленную на ограничение влияния международных структур и акцентирующую роль национального права и суверенитета [5].

В России глобализация и национальная идентичность также играют важную роль. Правительство Владимира Путина выступает в защиту национальных интересов и укрепления государственного суверенитета в условиях глобализации [6].

Эти примеры демонстрируют, как глобализация и национальная идентичность могут влиять на политические институты и механизмы в постсоциалистических странах. В каждом случае политические лидеры и правительства стремятся учитывать национальные интересы и защитить идентичность своей страны в условиях глобализации. Это может проявляться в форме политических деклараций, политических решений и законодательных мер, направленных на укрепление государственного суверенитета и независимости.

Исходя из вышесказанного можем сделать следующие выводы. Глобализация и национальная идентичность играют важную роль в

политической трансформации постсоциалистических стран и требуют глубокого исследования [8].

Сохранение политической стабильности, развитие демократии и укрепление гражданского общества на постсоциалистическом пространстве требуют учета влияния внешних факторов на политические процессы. Глобализация, с одной стороны, может способствовать развитию открытых экономик и политической интеграции, а с другой стороны, вызывать сопротивление и негативные последствия в виде экономической нестабильности и потери национальной идентичности. Понимание этих процессов и их взаимодействия имеет важное значение для разработки эффективных политических стратегий и механизмов управления на постсоциалистическом пространстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гельман В. Е. Границы и политические идентичности / В.Е. Гельман // Научный журнал НИУ ВШЭ. – 2008. – № 1(2). – С. 101-112.
2. Гудков Л.Д. Российская национальная идентичность: политологический анализ / Л.Д. Гудков // Полития: Аналитический журнал. – 2006. – №3(49). – С. 14-28.
3. Иванов Д.В. Постсоциалистическая трансформация и национальная идентичность / Д.В. Иванов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2018. – №2(12). – С. 162-165.
4. Котыгин Г.И. Глобализация и политическая сфера / Г.И. Котыгин, А.В. Лупарев // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – №340. – С. 169-172.
5. Медведева Н.А. Глобализация и политическая идентичность в контексте постсоветского пространства / Н.А. Медведева // Полис. Политические исследования. – 2017. – №6(5). – С. 74-85.
6. Михайлов В.А. Политические процессы и политическая идентичность в России / В.А. Михайлов // Политические исследования. – 2008. – №5(88). – С. 20-27.
7. Поляков Ю. Глобализация и политическая система России / Ю. Поляков // Мировая экономика и международные отношения. – 2004. – №3. – С. 3-8.
8. Федоров Г.М. Глобализация и региональная политика в России / Г.М. Федоров // Вестник Российской академии наук. – 2006. – №76(4). – С. 344-350.

М.Ю. Мартынов

д. полит. н., профессор,

БУ ВО Сургутский государственный университет, г. Сургут, Россия

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ЮГРЕ

Аннотация. Рассматриваются тенденции формирования политического пространства Ханты-Мансийского автономного округа в первой половине 1990-х гг. Приводятся архивные материалы, характеризующие становление и развитие основных институтов гражданского общества в этот период: общественных организаций, политических партий, средств массовой информации. События начала 1990-х гг. для Ханты-Мансийского автономного округа, также как и для всей страны, были временем коренных перемен. Уход с политической сцены КПСС, развитие демократии и политические свободы привели к повышению общественной активности граждан округа, росту интереса к политической сфере и возникновению в автономном округе институтов гражданского общества в виде значительного числа общественных организаций.

Ключевые слова: гражданское общество, общественные организации, постсоветский период, Югра.

M.Y. Martynov

Doctor of Political Sciences, Professor,

Surgut State University, Surgut, Russia

THE FORMATION OF CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS IN UGRA IN THE POST-SOVIET UGRA

Abstract. The tendencies of the formation of the political space of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug in the first half of the 1990s are considered. Archival materials describing the formation and development of the main institutions of civil society during this period are given: public organizations, political parties, mass media. The events of the early 1990s were a time of fundamental changes for the Khanty-Mansi Autonomous Okrug, as well as for the whole country. The withdrawal from the political scene of the CPSU, the development of democracy and political freedoms led to an increase in public activity of the citizens of the district, an increase in interest in the political sphere and the emergence of civil society institutions in the autonomous district in the form of a significant number of public organizations.

Keywords: civil society, public organizations, post-Soviet period, Ugra.

В течение последних 10-15 лет в Ханты-Мансийском автономном округе-Югре произошел настоящий прорыв в развитии институтов гражданского общества. Для оценки масштабов достигнутых успехов, а также понимания

проблем, с которыми сталкивается развитие гражданского общества в Югре

© Мартынов М.Ю., 2023

сегодня, важно исследовать тенденции начального этапа этого развития, который приходится на первую половину 1990-е гг.

В последнее десятилетие XX века Ханты-Мансийский округ, также как и другие регионы, входил с доставшимися еще от прежней политической системы институтами власти. Действовавшие в это время советские органы представляли собой «вертикаль» иерархического управления, где каждый нижний «этаж» подчинялся вышестоящему. Но основным барьером на пути развития гражданского общества был контроль со стороны КПСС, являвшейся в соответствии с Конституцией СССР «ядром политической системы, руководящей и направляющей силой» (ст.6). Отмена этого пункта, последовавшая затем ликвидация КПСС, а главное - бурные политические события начала 1990-х гг. способствовали быстрой политизации граждан и росту интереса к созданию общественных организаций, в первую очередь, политических партий.

В начале 1990-х гг. в Ханты-Мансийском автономном округе действовало уже более двух десятков региональных и местных отделений политических партий, как правило, объединяющих немногочисленные группы активных сторонников, хотя некоторые партийные лидеры заявляли о сотнях членов, состоящих на учете²³. Так, в Сургуте ещё с конца 1989 г. существовал «Народный фронт», который периодически проводил свои собрания и митинги [1. Л. 1, 15]. Хорошо оформленная партийная структура в автономном округе была у ЛДПР. «Соколы Жириновского» имели окружную организацию, зарегистрированную в Сургуте, а местные организации функционировали в Нефтеюганске, Сургутском районе и Ханты-Мансийске [2. Л. 1, 2].

В условиях бурных политических дебатов, проходивших в средствах массовой информации, на заседаниях местных Советов, в общественных дискуссиях власти округа стремились опереться на структуры, способные в море этого политического плюрализма сыграть роль консолидирующего центра. Результатом стало появление организации, получившей название «Ассоциация коренных малочисленных народов «Спасение Югры»». Эта организация, образованная 10 августа 1989 г., формально должна была представлять интересы коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Югры. Но фактически, она сыграла гораздо большую политическую и даже историческую роль, консолидировав советских и хозяйственных руководителей округа в условиях чрезвычайной экономической и политической неопределенности.

Ассоциация «Спасение Югры» (президент Т.С. Гоголева) формально являясь национально-культурным объединением, активно участвовала в политической жизни

²³ Смирнов А., Осокина Э. Мечта о коммунизме жива? // Новости Югры. 1992. 18 апреля. С. 3.

региона, в избирательных кампаниях всех уровней. Преимуществами новой организации было ее идеологически нейтральное позиционирование, позволившее объединять с различными политическими ориентациями. Но главное, сами смыслы, лежащие в основе создания Ассоциации «Спасение Югры», подчеркивали особость и специфику региона, весьма удачно отражающие долгосрочные политические цели истеблишмента округа, направленные на достижение политической автономии территории.

Признанием состоятельности претензий деятельности Ассоциации «Спасение Югры» на ведущую политическую силу округа стало участие этой, казалось бы, только что созданной организации, в предвыборном блоке на выборах в органы местных Советов народных депутатов в марте 1990 г., в который кроме нее вошли окружком КПСС и окружной исполкомом Совета народных депутатов [3. Л. 23].

К моменту выборов в Государственную Думу Российской Федерации в декабре 1993 г., по данным Минюста, в округе было зарегистрировано 34 политических организации. Достаточно влиятельной являлась ЛДПР, которая имела региональную организацию, зарегистрированную в Сургуте, и городские организации в Нефтеюганске, районную – в Сургутском районе. КПРФ также имела региональную организацию, зарегистрированную в Нефтеюганске, городские – в Сургуте и Мегионе.²⁴ В начале 1992 г. в Нижневартовском районе была создана организация «Российской коммунистической рабочей партии» (РКРП). Ее уставом разрешалось двойное членство: за членами РКРП сохранялось членство в КПСС. Секретарем организации стал бывший первый секретарь городской организации КПСС А.В. Смирнов²⁵. С 1993 г. действовали окружные отделения «Аграрной партии» и движения «Выбор России», а с конца 1994 г. партии «Демократический выбор России».²⁶ С конца 1994 г. в Нягани функционировало городское отделение общероссийского движения «Вперед, Россия!»²⁷. В Урае работало отделение Партии российского единства и согласия (ПРЕС), а в Когалыме – отделение патриотического движения «Русское национальное Единство» [4. Л. 1, 2]. С 1993 г. в округе также действовали региональные отделения «Аграрной партии» и движения «Выбор России»²⁸. Активную работу проводил Югорский комитет поддержки Президента России²⁹.

Популярность основных политических игроков среди югорского электората подтвердилась на выборах в Государственную Думу 1993 г. Больше всех голосов - 21% - набрал блок «Выбор России». Партия Жириновского получила чуть меньше, 18,5% проголосовавших. Если «Выбор России» в большей степени поддерживали жители городов, то ЛДПР более прочную позицию имела в сельских поселениях

²⁴ Новости Югры. 1998. 17 декабря. С. 4.

²⁵ Новости Югры. 1992. 18 апреля. С. 3.

²⁶ Новости Югры. 1994. 5 ноября. С. 1.

²⁷ Новости Югры. 1998. 17 декабря. С. 4.

²⁸ Патранова В. Есть такая партия! // Новости Югры. 1994. 5 ноября. С. 1.

²⁹ Обращение Югорского комитета поддержки Президента России // Новости Югры. 1993. 6 апреля. С. 1.

автономного округа. Третью и четвертую позицию разделили движение «Женщины России» и ПРЕС, получив около 8% голосов³⁰.

Одновременно общественно-политическая ситуация в стране стимулировала создание и общественных организаций. В результате, в автономном округе к концу 1990-х гг. в округе их количество исчислялось сотнями. В том числе: спортивных объединений (181), профессиональных союзов (170), объединений по социальной защите различных групп населения (76), объединений женщин (18), благотворительных фондов (36), организаций ветеранов войны, труда и правоохранительных органов (21), военно-патриотических объединений (44), творческих союзов (21), научно-технических объединений (4), культурно-духовных организаций (23), национально-культурных объединений (44) и религиозных организаций (63)³¹.

Существенную роль в институализации гражданского общества играло развитие его нормативно-правовых основ. Одним из первых таких правовых актов стал закон № 24-ОЗ «О государственной молодежной политике в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре» от 8 мая 1998 года. 2 августа 1999 года был принят закон № 43-ОЗ «Об уполномоченном по правам человека в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре».

Важным фактором развития гражданского общества этого периода являлось становление политической журналистики. На территории автономного округа во второй половине 1990-х гг. издавалось более 60 газет и журналов. Наибольший тираж имели, издававшиеся в г. Ханты-Мансийске «Новости Югры», «Свежий ветер» (г. Нижневартовск), «Северный дом» (г. Сургут), «Вестник» (г. Сургут). Телевизионное вещание на территории округа осуществляла ГТРК «Югория» [5. Л. 10].

С появлением ОТРК «Югра» информационная жизнь округа заиграла всеми красками. В журналистский коллектив окружной компании влились журналисты из Сургута - О.А. Урушев, из Нижневартовска - Т.Я. Козлова, многие другие. Появились первые информационно-аналитические передачи, в эфире демонстрировались материалы городских и районных телекомпаний. Более подробно стали освещаться выборные кампании, демонстрировались результаты социологических опросов, политические прогнозы. Подводя 10-летний итог развития печатных СМИ округа, социологи констатировали: «Закономерно, что именно газеты являются массовыми информаторами о новостях региона, и именно эти материалы наиболее востребованы населением [6. С.27].

В целом, события начала 1990-х гг. для Ханты-Мансийского автономного округа, также как и для всей страны, были временем коренных перемен. Принципиально изменились социально-экономические отношения, а вместе с ними неизбежные перемены произошли и в общественно-политической сфере.

³⁰ Малахов С. В зеркале выборов // Новости Югры. 1994. 13 января. С. 2, 3.

³¹ Общественно-политическая карта Ханты-Мансийского автономного округа. Информационно-аналитический обзор управления Минюста по ХМАО с 1 декабря 1991 г. по 8 июля 1998 г. // Новости Югры. 1998. 17 декабря. С. 4.

Ушла в прошлое советская система государственного управления. На смену ей, как в центре, так и в регионах пришла новая организации власти, основанная на принципах разделения властей и участия в публичном управлении институтов гражданского общества. Уход с политической сцены КПСС, развитие демократии и политические свободы привели к повышению общественной активности граждан округа, росту интереса к политической сфере и возникновению в автономном округе институтов гражданского общества в виде значительного числа общественных организаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО). Ф. 107. Оп. 1. Д. 2841.
2. Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа (ГАХМАО). Ф. 500. Оп. 3. Д. 3.
3. Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа (ГАХМАО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 1769.
4. Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа (ГАХМАО). Ф. 500. Оп. 3. Д. 3.
5. Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа (ГАХМАО). Ф. 500. Оп.1. Д. 210.
6. Верховский И.А., Малахов С.П. Информационное пространство Югры: опыт социологического анализа (К разработке концепции информационной политики ХМАО). - Ханты-Мансийск. - ГУИПП «Полиграфист». - 2001 г. - 213 с.

Ю.В. Попова

к.и.н., доцент,

ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия

**ВОЗМОЖНОСТЬ И НЕОБХОДИМОСТЬ ПРИНЯТИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО
КОДЕКСА В РФ**

Аннотация: В статье предлагается обоснование необходимости и возможности принятия в России избирательного кодекса. Преимущество кодекса – в систематическом и компактном формулировании базовых избирательных норм, актуальных для всех участников избирательных правоотношений. Это существенно разгрузит весьма сложное и зачастую противоречивое избирательное законодательство РФ. В статье также указывается, что использование кодекса не противоречит федеративной природе российского государства. Но принятие кодекса нуждается в особой процедуре, которая позволит согласовать позиции всех значимых участников политического пространства, занимающих как парламентские, властные, так и оппозирующие, непарламентские позиции.

Ключевые слова: избирательный кодекс, избирательные правоотношения, выборы, РФ, политический режим.

Y.V. Popova

PhD in historical sciences, associate professor,
Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

**THE POSSIBILITY AND THE NECESSITY TO ADOPTION OF THE ELECTORAL CODE
IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Annotation: The article proposes a rationale for the necessity and possibility of adopting an electoral code in Russia. The advantage of the code is in the systematic and compact formulation of basic electoral norms that are relevant for all participants in electoral legal relations. This will significantly relieve the very complex and often contradictory electoral legislation of the Russian Federation. The article also points out that the use of the code does not contradict the federal nature of the Russian state. But the adoption of the code needs a special procedure that will allow coordinating the positions of all significant participants in the political space, occupying both parliamentary, government, and opposing, non-parliamentary positions.

Key words: electoral code, electoral legal relations, elections, Russia, political regime.

На сегодняшний день является общепринятым утверждение, что свободные, равные, на основе всеобщего избирательного права выборы,

которых заранее не предрешен, и которые происходят с установленной законом периодичностью, - и есть основа демократического режима. Важным условием обеспечения устойчивости политического режима, его воспроизводства власти является формирование твердых, относительно постоянных, не подверженных влиянию политической конъюнктуры правовых норм, в том числе регламентирующих избирательные практики.

В России избирательное право - одна из наиболее интенсивно меняющихся подотраслей конституционного права. Это объясняется как особым характером отечественной политической системы, так и не прекращающимися попытками со стороны ряда акторов достичь политических результатов правовыми средствами.

Возможным выходом из порочной практики использования законодательства для достижения конкретного политического результата, одним из направлений оптимизации избирательного законодательства является кодификация норм избирательного права, разработка и принятие специального избирательного кодекса.

Кодекс — это специальный законодательный акт, содержащий в систематизированном виде все основные нормы избирательного права. Отличительная особенность кодекса - повышенная обобщенность нормативных предписаний, регулирующих сходные, однородные общественные отношения. Избирательные кодексы отличаются компактностью и систематичностью изложения, они удобны для использования, но не всегда являются исчерпывающими. Избирательные кодексы действуют, в частности, во Франции, Аргентине, Бельгии, Бразилии, Белоруссии, Грузии, Молдове, Мексике. В кодексе содержится основная масса норм. Но, поскольку далеко не все детальные вопросы организации и проведения выборов представлены в кодексе, то могут действовать параллельно и дополнительные законы, которые регулируют те вопросы, которые не попали в избирательные кодексы. Как видно из перечисленных стран, использующих избирательные кодексы, среди них есть как унитарные, так и федеративные государства, государства, отличные по характеристикам своих политических режимов.

В этой связи возникает ряд смежных вопросов: каким должно быть само содержание избирательного кодекса (насколько подробно в нем должно быть отрегулированы избирательные правоотношения, учитывая федеративную организацию российского государства), какой должна быть процедура принятия избирательного кодекса.

По нашему мнению, создание избирательного кодекса может стать важным дополнительным механизмом защиты избирательных прав граждан России. Кодификация позволила бы устранить дублирование норм и существующие противоречия между положениями различных нормативно-правовых актов, регламентирующих избирательный процесс, сделать

единообразной избирательную нормативную базу, упростить деятельность правоприменения, минимизировать непреднамеренное нарушения избирательного законодательства.

Нормативно-правовая база, регулирующая важнейшие нормы избирательного права в России, характеризуется высокой сложностью и пестротой. Наличие «базового» Федерального закона № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав» ярко иллюстрирует это: с момента своего принятия в 2002 он по 3-4 в год в среднем изменялся (последние изменения в него внесены в апреле 2023 г.). Понятно, то такие объемные дополнения к базовому закону совершенно не облегчают его использование и создают потенциальную возможность для нарушения норм закона. Помимо указанного закона, избирательные правоотношения регулируются Конституцией РФ, принципами и нормами международного права и международными договорами РФ, рядом федеральных законов (в том числе и другими кодексами), указами Президента РФ, Постановлениями Правительства РФ, постановлением Пленума Верховного Суда РФ, конституциями (уставами) субъектов РФ и региональным избирательным законодательством, судебной практикой, муниципальными правовыми актами, нормативно-правовыми актами избирательных комиссий РФ [См., например: 1]. Как видим, эта правовая база весьма обширна и плохо систематизирована. Отдельные вопросы удовлетворительно не отражены в нормативно-правовых актах, существуют лакуны в правовой защите избирательных прав [См.: 2, 3]. Вместе с огромным по объему базовым 67 федеральным законом в области избирательных правоотношений все это создает очень трудную для целостного восприятия систему регулирующих норм.

Наличие кодекса способно не просто устранить многочисленные лакуны и противоречия в этой отрасли права, уменьшить соответствующие лазейки в законодательстве. Но и сформулировать целостное понимание того, какими основополагающими нормами должны руководствоваться участники избирательных правоотношений.

Еще одним важным преимуществом кодификации является обеспечение иерархии норм избирательного права, что не в состоянии сделать обычный закон. Кодификация избирательного права тем самым устраняет дублирование правовых норм в разных законах и снимает проблему правовых коллизий.

На первый взгляд может показаться, что кодекс как система правовых норм, вступает в противоречие с федеративным принципом устройства РФ. Но, во-первых, избирательные кодексы есть в странах с федеративным устройством: в Бельгии, Бразилии, Аргентине [См.: 4]. Во-вторых, избирательный кодекс не обязательно предполагает глубокую унификацию норм избирательного права, не допуская учета региональной специфики. Вполне возможно сочетать общефедеральные нормы, гарантирующие базовые для всех граждан федерации и политических объединений права, условия

участия в избирательном процессе, ограничения и обязанности. Это те нормы, которые будут детализировать и гарантировать реализацию первых двух глав Конституции РФ. В этом смысле избирательный кодекс будет выступать в качестве основополагающей гарантии актуальности и неизменности важнейших избирательных прав и свобод (если будет содержать в своем составе положения, защищающие его от изменений в течении как минимум года до очередных выборов). А обозначенное равенство прав создаст основу для реализации (при необходимости) специфики избирательного процесса в субъекте федерации и на уровне местного самоуправления. Поэтому избирательный кодекс должен предполагать четкое разграничение объема компетенций и сфер регламентации избирательного процесса на федеральном уровне и уровне субъектов. Тем более, то в ряде субъектов РФ (в 16) избирательные кодексы уже существуют. Принятие в конце 2021 г. ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» делает еще менее проблемным, с точки зрения организации российского государства как федеративного, принятие избирательного кодекса.

Возможность и даже необходимость внедрения избирательного кодекса в российскую практику подтверждается и тем обстоятельством, что идея кодификации избирательного права России существует уже начала 1990-х гг. После распада СССР этот вопрос ставился перед парламентом России (Верховным Советом) еще в 1992 г. Разработкой этого документа впоследствии занимались политические партии и экспертное сообщество; задача подготовки кодекса была включена в программу деятельности Центральной избирательной комиссии РФ. Более того, на пути к избирательному кодексу последовательно были предложены четыре проекта подобных кодексов, ни один из которых не дошел до стадии принятия [См.: 5]. Получается, что базовый для избирательного процесса на сегодняшний день ФЗ №67 разрабатывался как начальный шаг более глубокой регламентации избирательных правоотношений, но ввиду, как можно предполагать, изменившихся как приоритетов ключевых политических акторов, так и самих политических обстоятельств, последующие шаги так и не были сделаны.

В феврале 2023 г. фракция КПРФ внесла в Государственную Думу проект нового Избирательного кодекса. Но на май 2023 г. законопроект так и находится на стадии предварительного рассмотрения, даже не дошел до первого чтения [6].

Проект Избирательного кодекса РФ, подготовленный фракцией КПРФ в Государственной думе, ориентирован на решение ряда актуальных проблем избирательного законодательства. Прежде всего – это создание единого непротиворечивого, удобного и понятного избирательного законодательства. Еще одна цель, как указывают сами авторы, - демократизация избирательного законодательства, отмена дискредитировавших институт выборов норм, обеспечение и защита избирательных прав граждан [См.: 7]. Данный проект

избирательного кодекса предполагает регулирование важнейших компонентов избирательных правоотношений: порядок организации и проведения выборов в органы государственной власти и местного самоуправления, порядок организации и проведения референдумов; избирательные права, права на участие в референдуме граждан, гарантии их реализации и защиты. Собственно, это те базовые положения, которые составляют основу института выборов. Анализ содержательных предложений КПРФ не входит в задачу данной статьи.

Не менее важным, и напрямую взаимосвязанным с содержательной составляющей кодекса, на наш взгляд, является процедура его обсуждения и принятия. Такой важный, опорный институт политической системы как выборы требует максимально высокой согласованности и учета позиций, предложений, оценок тех субъектов, которые подпадают под действие этих норм. И здесь, на наш взгляд, учитывая федеративную природу нашей страны и наличие многообразных, зачастую конфликтных интересов, нельзя идти только узким парламентским путем принятия избирательного кодекса. С точки зрения политической целесообразности и обеспечения эффективного правоприменения следует допустить общественное осуждение проекта избирательного кодекса. К обсуждению проекта кодекса в парламенте необходимо привлечь представителей не только парламентских, но и иных партий, экспертное сообщество, применяя систему квалифицированного голосования. За основу можно взять опыт принятия конституций в федеративных государствах: через обсуждение на уровне представителей субъектов в специально сформированном собрании представителей и ратификацию норм кодекса на уровне субъектов. Без обеспечения согласования интересов различных политических сил относительно положений кодекса обеспечить реализацию не только его буквы, но и духа, вряд ли будет возможно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лебедева Н.В., Огурцов А.Ю. Система источников российского избирательного права [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-istochnikov-rossiyskogo-izbiratelnogo-prava> (дата обращения: 30.04.2023)

2. Обзор судебной практики по вопросам, возникающим при рассмотрении дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации (утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 20 декабря 2017 года) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_285846 (дата обращения: 30.04.2023)

3. Цветков В.В. Техничко-юрдическое несовершенство основ федерального избирательного законодательства в России // Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2019. - №4 (48) - С. 75-80 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehniko-yuridicheskoe-nesovershenstvo-osnov-federalnogo-izbiratel'nogo-zakonodatelstva-v-rossii> (дата обращения: 30.04.2023)

4. Лысенко В. Избирательный кодекс: зарубежный опыт [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rfsv.ru/law/normy-i-printsipy/izbiratelnyi-kodeks-zarubezhnyi-opyt> (дата обращения: 30.04.2023)

5. Гришин Н. В., Мармилова Е. П. Избирательный кодекс как проект оптимизации избирательной системы России // Человек. Сообщество. Управление. - 2013. - № 4. - С. 53-63 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/izbiratelnyy-kodeks-kak-proekt-optimizatsii-izbiratelnoy-sistemy-rossii/viewer> (дата обращения: 30.04.2023)

6. Система обеспечения законодательной деятельности [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/301714-8> (дата обращения: 30.04.2023)

7. Пост Геннадия Зюганова от 22 февраля 2023 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://vk.com/wall41362423_412193 (дата обращения: 30.04.2023)

УДК 321.7

Савченко И.А.

кандидат политических наук, доцент кафедры
МГППУ, г. Москва, Россия

Ефимов А.Н.

студент МГППУ, г. Москва, Россия

**ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА ВЛАСТИ В КАЗАХСТАНЕ
В 1990-Х ГОДАХ**

Аннотация: В статье рассмотрено становления нового института власти в 1990-х годах в Казахской ССР, далее Республика Казахстан. Статья содержит анализ сформировавшихся ветвей власти, таких как исполнительная, законодательная и судебная, а также раскрыты основные их полномочия и баланс этих ветвей между собой. Описана роль и влияние каждой из ветвей власти и то, какие изъяны имела данная система.

Ключевые слова: власть, институт власти, президент, правительство, парламент, судебная власть.

Savchenko A.I.

D. in Political Science, Associate Professor
Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia

Efimov A.N.

student, Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia

**FORMATION OF THE INSTITUTE OF POWER IN KAZAKHSTAN
IN THE 1990 S**

Abstract: This article examines the formation of a new institution of power in the 1990s in the Kazakh SSR, hereinafter the Republic of Kazakhstan. The article contains an analysis of the formed branches of power, such as executive, legislative and judicial, and also discloses their main powers and the balance of these branches among themselves. The role and influence of each branch of power and what faults this system had are described.

Key words: power, institution of power, president, government, parliament, judiciary.

В 1990-х годах Казахстан только начинал свой путь к независимости и формированию институтов власти. В этот период в стране происходили серьезные политические, экономические и социальные изменения, которые влияли на структуру и функционирование институтов власти.

Одним из первых шагов к формированию по созданию ныне действующего института власти в Казахстане стало принятие «Декларации о государственном суверенитете Казахской ССР». Согласно ей власть стала делиться на три

ветви: законодательную, исполнительную и судебную [1]. Стоит отметить, что Российская Федерация пошла же по такому же пути.

Одним из основных институтов власти в Казахстане в 1990-х годах был президент. Начиная с 1991 года, главой государства стал Нурсултан Назарбаев, который оставался на этой должности до 2019 года. Президент имел ряд полномочий, которые имели мощный рычаг в управление страной:

- Назначение и увольнение высших должностных лиц, включая министров, глав регионов и других чиновников. (С помощью этого полномочия президент мог назначить на руководящие роли людей, которым он доверяет и сформировать власть, которая могла решать все вопросы, так как хотел бы президент [2])

- Принятие законов и распоряжений, которые были обязательны для исполнения всеми органами власти и гражданами.

- Руководство внешней политикой страны, в том числе заключение международных договоров и соглашений.

- Назначение и роспуск парламента, а также проведение референдумов. (Также, как и в первом пункте, позволяло президента собирать «удобных» ему людей [2])

- Решение вопросов национальной безопасности, обороны и правопорядка.

- Управление экономической и финансовой политикой страны. (Возможность использовать любые имеющиеся методы стимулирования политики и создать «удобную» экономическую систему в стране)

- Представление страны на международных форумах и встречах.

Таким образом, полномочия президента Казахстана в 1990-х годах были очень широкими и позволяли ему эффективно управлять страной. Нурсултан Назарбаев, по сути, в начале 1990-х годов имел очень мощный ресурс, чтобы выстроить институт власти в стране, как ему нужно. Чем он и пользовался в годы своего пребывания на посту президента Казахстана.

Хотя можно и отметить, что он сделал много важного для страны в 1990-х годах:

- В 1991 году президент Назарбаев провел референдум, на котором большинство населения высказалось за независимость Казахстана от СССР. В том же году Казахстан стал независимым государством.

- Президент Назарбаев также провел реформы в экономике, направленные на переход от плановой к рыночной экономике. Он также установил курс на привлечение иностранных инвестиций в экономику страны.

- В политической сфере президент Назарбаев провел реформы, направленные на укрепление демократических институтов и гражданских свобод. Он также установил курс на мирное сосуществование и дипломатические отношения с другими государствами.

• Президент Назарбаев также уделял внимание развитию образования и культуры в Казахстане. Он провел реформы в системе образования, направленные на повышение качества образования и доступности для всех граждан. Он также поддерживал развитие культуры и искусства в стране.

Далее с течением времени полномочия президента ограничивались, в связи с развитием демократических институтов в стране, и он уже не имел таких мощных рычагов давления, как раньше [3]. Далее рассмотрим другие ветви власти.

Другим важным институтом власти было правительство. В 1990-х годах правительство Казахстана было сформировано из представителей различных партий и политических сил. Оно занималось решением экономических и социальных проблем страны, а также управлением бюджетом и финансовыми ресурсами.

В 1990-х годах правительство Казахстана было руководимо президентом Нурсултаном Назарбаевым. В состав правительства входили министры и другие высокопоставленные чиновники, назначаемые президентом.

Правительство Казахстана проводило реформы в экономике, направленные на переход от плановой к рыночной экономике, и стимулировало привлечение иностранных инвестиций в экономику страны. Кроме этого, оно же проводило реформы, направленные на укрепление демократических институтов и гражданских свобод.

Также правительство уделяло внимание развитию образования и культуры в стране. Оно проводило реформы в системе образования, направленные на повышение качества образования и доступности для всех граждан и поддерживало развитие культуры и искусства в стране [4].

То есть можно сделать вывод, что правительство было не самостоятельным органом, так как отношения между президентом и правительством Казахстана в 1990-х годах можно охарактеризовать, как сотрудничество и взаимодействие. Президент Нурсултан Назарбаев был активным участником реформ, проводимых правительством, и поддерживал их реализацию. Правительство, в свою очередь, выполняло указания президента и работало на достижение общих целей.

Также в Казахстане в 1990-х годах появился парламент. Он был многопартийным и назывался Верховным Советом. Он состоял из двух палат: Сената и Мажилиса. Сенат формировался президентом, а Мажилис – выборами.

Парламент Казахстана состоял из двух палат: Сената и Мажилиса. Сенат включал 47 членов, избранных на сроки по пять лет. Мажилис состоял из 177 депутатов, избранных на сроки по четыре года путем всеобщих, равных и прямых выборов. В парламенте были представлены различные политические партии и движения.

Одним из важных событий в деятельности парламента в 1990-х годах было принятие новой Конституции Казахстана в 1995 году. Она установила президентскую республику и определила основные принципы организации государственной власти.

В 1990-х годах в парламенте были представлены следующие партии:

- Народно-демократическая партия Казахстана (НДПК)
- Партия национального единства Казахстана (ПНЕК)
- Коммунистическая партия Казахстана (КПК) в она парламенте Казахстана КПК представляла оппозиционную силу.

- Движение "Азат"

- Демократическое движение "Желтоқсан"

- Движение "Азамат"

В целом, деятельность парламента Казахстана в 1990-х годах была направлена на укрепление демократических институтов и создание правового государства [4]. Однако, в то же время, парламент не всегда был способен эффективно контролировать действия исполнительной власти и принимать решения, необходимые для развития страны.

Также в стране появилась судебная власть была подчинена президенту страны. Суды были не независимыми, а скорее являлись инструментом политической власти. В то время существовали две системы судебных органов - государственные и партийные. Государственные суды занимались рассмотрением уголовных и гражданских дел, а партийные суды - контролировали выполнение решений партийных органов и преследовали политических оппонентов. Судьи были назначаемыми и неизбранными, что также подрывало их независимость. В целом, судебная система Казахстана в 1990-х годах не отвечала международным стандартам прав человека и была критикована за нарушение прав граждан.

Можно сделать вывод, что В 1990-х годах в Казахстане институт власти был сосредоточен в руках президента страны Нурсултана Назарбаева. Он контролировал все сферы жизни страны, включая экономику, политику и судебную систему. В то время не было никакой реальной оппозиции, а все политические партии и организации были под контролем правительства. Свобода слова и свобода собраний были ограничены, и критика правительства часто преследовалась. Кроме того, коррупция была широко распространена в государственных структурах, что подрывало доверие населения к власти. В целом, институт власти в Казахстане в 1990-х годах был централизованным, авторитарным и не отвечал международным стандартам демократии и прав человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баженов И.А., Линде А.Н. Трансформация политических режимов в постсоветских Белоруссии и Казахстане: Этапы и перспективы развития // The newmen in foreign policy – 2022. - №68. – С. 26-35.
2. Осинина Д.Д. Формирование суверенных властных систем в «молодых» центральноазиатских республиках в период 1991–2000 годов. // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. - 2021 - №11(3)- С. 89-92.
3. Мухамеджанов Б.А. Казахстан: на пути от президентской до президентско-парламентской республике // Бизнес в законе – 2018. - №4. – С. 70-72.
4. Абил Е.К., Кошербаева А.Б., Абишева М.А., Алдиярова А.Е., Бурлаков Л.Н., Есенгельдина А.С., Жаров Е.К., Кадырова М.Б., Карамалаева З.Т., Мармونتова Т.В., Медеуов Ж.К. Эволюция государственного управления в странах постсоветского пространства. Республика Казахстан. //Государственная служба. - 2021. - - № 1. - С. 89–118.

Раздел 5
ПЕРВЫЕ ШАГИ В НАУКЕ

УДК 32.019.5

А.А. Титов

Студент. Направление 41.03.04 «Политология»
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина

СМИ как субъект публичной политики

Аннотация: в данной статье исследуется роль средств массовой информации как субъекта реализации публичной политики в России на федеральном и региональном уровне (на примере Тамбовской области), рассматривается их значимость на политическую жизнь в рамках реализации публичной политики. Раскрываются основные механизмы политико-коммуникационной деятельности СМИ. Также подчеркивается использование властью средств массовой информации в качестве инструмента пропаганды и то влияние, которое они оказывают на общественное мнение.

Ключевые слова: СМИ, политическая коммуникация, публичная политика, общественное мнение.

A.A. Titov

Student. Direction 41.03.04 "Political Science"
Tambov State University named after G.R. Derzhavin

Mass media as a subject of public policy

Abstract: this article examines the role of the media as a subject of the implementation of public policy in Russia at the federal and regional levels (on the example of the Tambov region), examines their significance for political life in the framework of the implementation of public policy. The main mechanisms of political and communication activities of the media are revealed. It also highlights the use of the media as a propaganda tool by the authorities and the influence they have on public opinion.

Keywords: mass media, political communications, public policy, public opinion.

Публичная политика предполагает сложное взаимодействие между политическими акторами, СМИ и общественностью, обусловленное столкновением их интересов, связанных с распределением ресурсов, участием в политической сфере, а также выстраиванием их деятельности и взаимодействия. Именно публичное пространство представляет собой сферу

межличностной коммуникации, где строятся и транслируются общественно значимые заявления. Особенно в «информационном» обществе коммуникация

приобрела особый вес, выступая специальным ресурсом общественности, и является одним из самых важных компонентов в публичном пространстве. В свою очередь, для СМИ публичная политика представляет собой область медийной активности, в которой они являются проводником общественного мнения в политическом процессе вследствие того, что политические институты не в состоянии грамотно выстраивать механизм политического управления без корректировки его со стороны общества, а общество не может корректировать политический процесс без помощи СМИ [1].

К тому же, СМИ выступают одним из основных демократических институтов, где свобода слова является основной составляющей и гарантирована Конституцией, выступая аксиологической базой политической системы. В связи с данной аксиомой, современное общественное пространство так или иначе включается в публичную политику.

Исходя из этого, все люди имеют отношение в публичном пространстве, являясь его участниками. Однако, есть две позиции участия в публичном пространстве: активная и пассивная. Так, средства массовой информации выступают в роли активного участника (говорящего), транслируют новостную повестку для пассивных (слушающих) участников пространства, делая их втянутыми в сферу публичного. То есть, СМИ выступают тем посредником для пассивных участников, которые вещают и передают им информацию, заставляя пассивных участников быть втянутыми в этот процесс благодаря усваиванию, реакции и восприятию с их стороны. Так, средства массовой информации выступают организатором конструктивного диалога между властью и обществом, являясь субъектом публичной политики.

В условиях цифровизации СМИ можно назвать ключевым актором политической коммуникации, осуществляющие распространение информации, идей и взглядов на государственные дела [2]. Именно поэтому, ключевым компонентом в публичной сфере, со стороны коммуникативного воздействия, выступают СМИ, особенно когда оно характеризуется как «информационное». При помощи функций, которыми обладают СМИ (информационная, регулирующая, культурологическая), они являются неотъемлемой частью, процесс которых является показателем эффективной реализации публичной политики. Более того, как было сказано, выступая субъектом публичной политики, средства массовой информации представляют собой не просто институт, они являются посредником между системой управляющей и системой управляемых, выступая медиатором, цель которых состоит в создании всестороннего диалога между публичностью и властью. С помощью предоставляемой информации они выполняют общественную миссию в публичном пространстве, целью которой может быть, как просто освещение определенной проблемы и привлечение внимания к политическим предложениям, так и влияние СМИ на общественную реакцию по конкретным

вопросам, контролируя реализацию публичной политики, привлекая к ответственности лиц, определяющих государственный курс. Кроме того, средства массовой информации могут предоставить заинтересованным сторонам платформу для выражения общественного мнения, что представляет собой такой важнейший элемент коммуникационного обмена как обратную связь, помогая информировать о ходе реализации публичной политики со стороны общественности [3].

Однако, вследствие установления определённой модели отношений в публичной политике, средства массовой информации, как актор в данном процессе, имеют некоторые особенности в реализации государственно-правовой жизни общества. Они могут выступать как ценным инструментом, который призван стабилизировать наблюдаемые процессы, происходящие в публичной сфере, формировать и развивать само общество, благодаря продвижению верховенства права и справедливости, предоставляя общественности точную и своевременную информацию, и в этом смысле, особенность существования СМК, носит модернизирующий характер. Но в их деятельности также могут прослеживаться потенциальные противоречия, распространяя дезинформацию и придавая сенсационность юридическим вопросам, которые могут повлиять на их эффективность. Исходя из этого, массово-информационная природа СМИ в процессе своего функционирования – самопротиворечива, которая зависит от проводимого политического курса правительства и степени развитости публичного пространства в государстве. Эти факторы средств массовой коммуникации в публичной сфере представляют собой объективные контуры их деятельности в рамках зародившейся политической системы и оказывают значительное влияние на информационную повестку дня.

Деятельность масс-медиа в публичной политике происходит в рамках определённой политической системы, с теми институтами, которые существуют, благодаря чему воспроизводятся аспекты функционирования государственной деятельности. На основании этого они призваны отражать связь между принятым государственным курсом и их реализацией в публичной сфере. Более того, государство способно выстраивать пропагандистскую линию.

Институциональный дизайн политической системы, напрямую связан с характером публичной политики [4]. Несмотря на то, что публичная сфера предполагает участие большинства, при сложившемся государственном устройстве в современной России, публичная политика испытывает доминирование государственного курса. В нашей стране складывается политическая система с уклоном в авторитарный стиль управления, одновременно с классической системой политического выбора, что проявляется в ограниченной деятельности СМИ. Исходя из этого, участие широких масс в осуществлении публичной политики не приходится

наблюдать, происходит имитация важности в политическом процессе, делая вывод, что мнение граждан учитывается в публичном пространстве. Выстроенная иллюзия никак не сказывается на дальнейшую трансляцию со стороны активных участников этого процесса, а направлена на выстраивание общественного мнения, которое является продуктом реализации публичной сферы. СМИ в рамках публичной политики стала площадкой для мобилизации населения, где передаются и формируются основные политические идеи, является средой для выработки общественной реакции.

Что касается институционального дизайна в публичной политики Тамбовской области, то он сложился в процессе формирования региональной политической системы, подсистем и институтов по линии «центр - регион» [5]. Федеральная власть оказывает непосредственное воздействие на проводимую политику регионов, и в немалой степени с учетом того, что Тамбовская область представляет собой дотационный регион. Вместе с тем, СМИ выступают важнейшим элементом региональной политической системы, являясь субъектом публичной политики, которые вписаны как в вертикальные, так и в горизонтальные коммуникационные процессы управленческой деятельности. С точки зрения региональной политики, СМИ являются основополагающим звеном, одновременно встроенным в национальную государственную политику и проводником запросов и потребностей граждан, рассматриваясь на выходе политической системы, являясь каналом, формирующим новостную повестку дня. Исходя из этого, Тамбовские СМИ не могут оказаться вне региональной политики, поскольку деятельность их редакций совместима с той системой правил, норм и ценностей в рамках которой осуществляется публичная политика региона, и зависит от разнообразных факторов (экономических, социальных, исторических, культурологических), отражая финансовую зависимость от местной власти.

Сфера региональных СМИ отличается в первую очередь тем, что в Тамбовской области, по существу, не осталось влиятельных и хоть сколько-нибудь независимых СМИ. Большая часть представителей разнообразных масс-медиа в составе своих учредителей имеет государственное или областное участие. Даже те СМИ, которые позиционируют себя как независимые и имеющие частных учредителей, занимают нейтральную позицию и принадлежат к одному идеологическому контексту – исполнительной власти региона, логично выстраиваясь в общий механизм политической системы региона. Такая модель отражает синергетический эффект между СМИ и властью, для целей осуществления публичной политики в Тамбовской области [6].

Таким образом, рассматривая региональные СМИ как субъект публичной политики, можно прийти к тому, что они являются центром общественного и гражданского согласия, способным формировать у граждан необходимый для современного цивилизованного общества уровень культуры. Как субъект в

публичной сфере, они несут идею выполнения своей миссии – освещение новостей. Вместе с тем, в их деятельности прослеживается идеологический контекст власти. Выступая частью и инструментом политической коммуникации современного российского пространства, которое находится в руках власти, СМИ оказывают существенное воздействие на политическую сферу и помогает отдельным политическим акторам добиваться конкретных задач. Именно эти противоречия лежат в рамках сложившейся действительности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Anderson. J.E. Public Policy Making, Wadworth-USA, 2011.
2. Бахтуридзе З. З. Формирование общественного мнения в условиях развивающегося информационного общества // Армия и общество. Вып. №5. М., 2013.
3. Fischer. J. News Media Functions in Policy Making, 1991. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://cjconline.ca/index.php/journal/article/view/589/495>
4. Soroka, S.Lawlor, A. Farnsworth,S. and Young, L. Mass Media and Policy Making, 2012. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.snsoroka.com/files/Media&Policymaking.pdf>
5. Глухова А.В. Адаптационный потенциал региональных политических систем в условиях неопределенности и рисков (на примере областей Центрального Черноземья): монография. -Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2020. 300с., с.230-232.
6. Титов А.А. Политико-коммуникативные ресурсы влияния тамбовских СМИ в условиях цифровизации — Россия и политический порядок в меняющемся мире: ценности, институты, перспективы: материалы IX Всероссийского конгресса политологов «Цифровизация, общество и политика». IX Всероссийский конгресс политологов РАПН: сборник материалов. — Москва: «Аспект Пресс», 2021. 608 с., с. 503 - 504.

К.А. Шевченко

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск,
Россия

**СВЯЗЬ МЕЖДУ ОБРАЗОВАНИЕМ И ПОЛИТИЧЕСКИМ РЕЖИМОМ:
ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА РОССИЙСКОЙ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ**

Аннотация: в данной работе рассматривается связь между демократическим политическим режимом и системой образования, а также поднимается ряд коренящихся в ней проблем, не способствующих и даже препятствующих формированию у населения необходимых для демократии качеств, что значительно усложняет процесс ее построения.

Ключевые слова: система образования, демократические ценности, демократизация.

K.A. Shevchenko

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

**THE CONNECTION BETWEEN EDUCATION AND THE POLITICAL REGIME: THE
EDUCATIONAL PROBLEM OF RUSSIAN DEMOCRATIZATION**

Abstract: this work examines the relationship between the democratic political regime and the education system, and also raises a number of problems rooted in it that do not contribute to or even hinder the formation of the qualities necessary for democracy among the population, which significantly complicates the process of its construction.

Keywords: system of education, democratic values, democratization.

Еще более двух тысяч лет назад Платон, создавая свое «Государство», большое внимание уделил в нем системе воспитания граждан как тому элементу, благодаря которому вообще возможно существование такого государства, а также воспроизводство его институций. Несмотря на существенное различие между древним платоническим идеалом и реальным положением вещей в настоящем, то есть действительной демократией, образование не только не растеряло своей важности, но, возможно, и приобрело ее.

Под системой образования принято понимать – совокупность образовательных программ и стандартов, сеть образовательных учреждений и органов управления, а также комплекс принципов, определяющих ее функционирование. В данной же работе, говоря об образовании, мы будем иметь ввиду преимущественно образование среднего школьного, общего и высшего

уровней, а также частично затронем инновационные для нашей системы принципы.

Вот уже более тридцати лет Россия является демократическим государством, однако, ее система образования не способствует укреплению и становлению демократического политического режима. Эта проблема решается путем воспитания граждан в форме сходной с практиками, характерными для того или иного режима. Так, если мы живем в демократической системе, то и в воспитание детей стоит привнести демократический элемент: допустим, практику самоуправления посредством регулярных ученических собраний для обсуждения насущных вопросов и выработки правил по типу, например, школы Александра Нилла Саммерхилл [1, с. 20-21].

Общество и образование неотделимы друг от друга и составляют одну систему [2, с. 12]; поэтому проблемы в области образования всегда перетекают в проблемы всего общества в целом. Однако верно и обратное: хорошо настроенная эта система ведет любое общество к процветанию.

Тем не менее, автор сознательно откладывает вопрос пересмотра образовательной программы и самой системы образования; данная же работа носит своей целью обозначение связи между настоящим режимом и образованием, а также привлечение внимания к ряду коренящихся в нем проблем, так или иначе препятствующих процессу демократизации.

В сущности, демократия – такой же своего рода утопичный идеал, равный социализму и коммунизму – хотя все же и более приближенный к реальности [3, с. 15]. Он основывается на ряде важнейших допущений, выделенных, например, Р. Далем в его книге «Демократия и ее критики». В рамках данной работы мы приведем те из них, которые пригодятся нам для дальнейшего размышления, а именно: высокий уровень компетенции граждан, развитая политическая культура, определенный набор нравственных ценностей, высокий уровень активности граждан в сферах от социальной до политической. К сожалению, в подавляющем большинстве наши граждане не могут быть названы обладателями описанных характеристик, а тяжелая задача компенсации их отсутствия и подготовки молодых поколений для существования в рамках демократического режима лежит именно на образовании в целом и, особенно, на образовании школьного уровня.

Автор ни в коем случае не сводит комплексную проблему демократизации к одному только образованию, однако призывает не умалять его важности и обратить особое внимание на данный вопрос, потому что на текущий момент в отечественной науке не существует работы, посвященной образовательной проблеме в области российской демократизации.

В данном случае автор будет обращаться преимущественно к зарубежным источникам, посвященным непосредственно образованию (работы Дж. Дьюи, А. Нилла, М. Нуссбаум), а также ряду отечественных опросов и исследований.

Так в книге «Не ради денег. Зачем демократии нужны гуманитарные науки» М. Нуссбаум освещает важную тенденцию, наблюдаемую в мировом образовании: слишком сильный перекося в сторону естественнонаучного, экономического и технического направлений, но в тоже время спад востребованности специалистов в областях гуманитарных наук. Подобный перекося в сторону материального затрудняет процесс формирования гармоничной личности, со столь необходимыми для демократии навыками критического мышления, творческих способностей, самовыражения, эмпатии, рефлексии и самопознания [4, с. 6-7]. Упор образования на создание специалистов, обеспечивающих экономический рост, выводит вперед эгоистичные частные интересы, усиливает атомизацию общества и сконцентрированность людей на собственных прибылях, а это негативно сказывается на: терпимости, уровне социального доверия и, таким образом, значительно затрудняет готовность граждан к взаимодействию друг с другом. А ведь общество и особенно демократическое общество складывается и укрепляется тогда, когда среди сотен различных интересов и желаний людей находятся те общие цели и устремления, которые и побуждают отдельных индивидов объединяться, сочувствовать друг другу и повсеместно сотрудничать ради достижения таковых [5, с. 10].

Кризис гуманитарных наук стал следствием утилитаризации образования, превращения его в товар: молодые люди предпочитают учиться там, где можно заработать больше денег, а гуманитарные направления здесь, к сожалению, не конкурент техническому или естественнонаучному [6]. Подобная проблема характерна и для России, где гуманитарные науки, такие как, например, социология, политология, философия, история и др., находятся в катастрофическом состоянии. Из этого логически вытекает низкий уровень знаний российских граждан в данных областях, что особенно характерно для молодого поколения [7]. Между тем, для граждан, существующих в демократической системе, крайне необходимо обладать обширными знаниями в этих областях, а особенно знанием действующих политических партий, чтобы иметь хоть какую-нибудь опору в своих суждениях и решениях по тем или иным важным социальным, политическим, духовным и экономическим вопросам. Таким образом, в нашей стране существует проблема компетенции, то есть отсутствие навыков, способностей и знаний населения в интересующей нас области политики.

Напрашивается закономерный вывод: из-за неспособности текущего образования эффективно передавать подобные знания, из-за отсутствия развития на этой основе навыков критического мышления и критического восприятия действительности, молодые люди имеют бедную политическую картину мира и остаются неспособными к разумному и осознанному политическому выбору [8, с. 170]. Более того такие граждане крайне легко

подвержены любым формам влияния: демагогии, популистской риторике, популистским лозунгам.

С этим также тесно связана проблема политической культуры. Под политической культурой в данном случае автор подразумевает не просто знания в области политики, о чем уже было сказано выше, но в первую очередь сформированное политическое сознание, совокупность политических идей, осмысленных убеждений, а также умений мирного выражения и защиты своих взглядов, а также интересов [9, с. 20].

Политическое сознание большей части молодежи из-за недостатка исторических знаний, дающих возможность критического восприятия действительности, носит эмоционально-оценочный, зачастую противоречивый характер [8, с. 148]. Так, для нашего населения традиционно характерны патерналистские взгляды и в то же время отчасти противоречащий им запрос на свободу и автономию при низком проценте реально готовых к активным действиям по защите своих интересов [10]. Прежде же чем защищать свои интересы, надо хотя бы знать свои права и свободы, а согласно ВЦИОМу только шесть процентов россиян хорошо знают Конституцию своей страны, в которой те и прописаны [11]. Более того поддержка концепции «осажденной крепости» и курс на развитие «патриотизма» ведет к снижению терпимости населения к другим людям и национальностям, а также готовности к восприятию и осмыслению иных взглядов на злободневные вопросы; а это, в свою очередь, ведет к частичной консервации и без того не развитого политического сознания.

Задача развития у населения в рамках государственного масштаба политической культуры и культуры мышления в принципе лежит в первую очередь на таком институте социализации, как школа. Однако, для этого необходима желающая того грамотная и сильная политическая воля, которая будет способна вначале найти необходимых для пересмотра образования специалистов, а затем и привести эти изменения в жизнь, тщательно фиксируя динамику изменений.

Из-за отсутствия педагогических компетенций, автору трудно говорить, какого характера должны быть эти изменения, однако ясно то, что образовательный процесс не должен быть слишком бюрократизирован, чем и грешит современное образование. Чересчур обширная бумажная волокита и огромный список дел, не касающихся непосредственно педагогики, усложняет процесс качественной подготовки к занятиям, а, следовательно, негативно сказывается на состоянии преподаваемых знаний.

Помимо этого, процесс образования, направленный на сдачу тестов, приводит к механистическому изучению и запоминанию алгоритмов и методик сдачи тех или иных контрольных точек, однако реальный уровень таких знаний, полученных путем заучивания, а не осмысления, совсем не высок [12].

Далее это рассуждение будет вестись преимущественно вокруг образования школьного уровня. Из-за сложности школьной программы, с которой зачастую не способен справиться даже редкий заинтересованный ребенок, мы наблюдаем повсеместную тенденцию к списыванию, либо уже упомянутое выше зазубривание. Незаинтересованность обучающихся в знании также является основной причинной уклонения от реального освоения предметов в сторону списывания. Причинами этому отчасти является сложность программы, а вместе с тем и непонимание причины для изучения того или иного предмета [13].

Вступив в третье тысячелетие, человечество стало переживать сверхнормальную скорость перемен, что послужило для многих областей, в том числе и для образования стимулом стремиться к максимально возможному ходу в ногу со временем [14, с. 32]. Однако, при том подходе, при котором гонка с этим временем приобретает характер простого усложнения программы и часто бессмысленных технологических нововведений, наша школа скорее деградирует, потому что упускает или переоценивает реальные возможности обучающихся.

Думается, программа образования должна перестать безуспешные попытки передачи детям обширных комплексных знаний всех наук, ведь уже сейчас очевидна их неспособность к действительному пониманию и освоению всего зачастую ненужного школьного материала. Попытка вырастить комплексно развитую во всех областях личность, этакого энциклопедиста школьной скамьи не представляется возможной и даже нужной. Вместо этого гораздо более эффективной была бы передача ребенку фундаментальных знаний всех предметов, без погружения против его же воли в их глубины, скажем, до седьмого класса. Дальнейшее же образование должно носить профильный факультативный характер, опирающийся на интересы ребенка, с возможностью в течение всего периода обучения свободно выбирать и изменять в учебном плане предметы, которые ему хотелось бы изучать более углубленно, а какие – нет. Только заинтересованный человек наиболее эффективно и быстро усваивает необходимый ему материал; тот же, кто учится «из под палки» в большинстве случаев всегда будет среди отстающих, даже если обучается на инновационных программах. В нашей же школе профилизация происходит слишком поздно, а вместе с тем и неэффективно, так как старшеклассник все равно обязан изучать глубины ненужных ему предметов, несоответствующих выбранному профилю. К примеру, гуманитарий должен изучать термоядерный синтез, чтобы сдать тест по физике и получить оценку.

Однако часты случаи, когда ребенок даже в старшей школе еще не знает, кем он хочет быть и к чему стремиться. Профилизация образования в условиях повсеместной потерянности детей будет иметь мало смысла. Вот почему наше школьное образование должно не просто переработать существующую

программу, но и сделать радикальный поворот, имеющий главной целью – воспитание гармоничной сознательной личности, а не эффективного субъекта экономики, политики и проч. с чем оно и без того слабо справляется.

Воспитание гармоничной личности невозможно без постоянного взаимодействия людей между собой. Потому система образования должна культивировать в своих воспитанниках постоянную кооперацию, коллективное решение многих обусловленных образовательным процессом задач, чего не происходит в нашей школе на постоянной основе. Должны стимулироваться свободомыслие и новаторство; в рамках образовательного процесса развиваться умения построения диалога и ясного выражения своих мыслей. В ученической среде должны проходить регулярные общешкольные и общегрупповые обсуждения различных вопросов. Должно поощряться и развиваться создание различных органов самоуправления по типу ученических советов, школьных газет и проч., что крайне неразвито в наших школах и не только в них.

Подобный подход к образованию послужил бы серьезным подспорьем всему демократическому режиму, так как развитие молодых поколений происходило бы в демократичном духе самоуправления, свободомыслия, терпимости, конструктивного диалога и критического восприятия происходящего.

И все же цель данной работы в другом; подобное рассуждение было приведено лишь для того, чтобы показать, как образование может способствовать формированию у населения важных для демократического режима навыков, знаний, ценностей. Описанные выше проблемы представляют собой, безусловно, только верхушку огромного айсберга, а в глубине находится более щепетильный вопрос уже упомянутых демократических ценностей.

Частично о них было сказано выше, однако автор чувствует необходимость раскрыть этот элемент более подробно. Американский социолог и политолог Рональд Инглхарт констатировал корреляцию между так называемыми ценностями «самовыражения» и ценностями «выживания» с одной стороны, и демократическим режимом с другой [15, с. 111-112]. Ценности выживания препятствуют становлению и развитию не только важной для нас демократии, но и тесно с ней связанной рыночной экономики.

К таким ценностям можно отнести столь характерные для нашего общества: низкий уровень межличностного доверия [16]; патерналистские взгляды на государство [17]; высокий уровень пассивности населения, отчасти обусловленный установкой на патернализм, отчасти иерархичным бюрократизированным государством; высокий уровень доверия к властным институтам, но низкий к организациям гражданского общества и партиям [18]; высокий уровень социального конформизма; низкий уровень терпимости [19]; неготовность открыто отстаивать свои интересы [20].

Дело в том, что система образования не просто может, но и должна в демократических государствах преобразовывать подобные негативные установки в установки прямо им противоположные. Помимо прочего, необходимо развивать чувство солидарности, чрезвычайно важное чувство причастности как к стране, так и к обществу, а также чувство ответственности перед ними. В ходе образовательного процесса, коль скоро мы хотим наладить наше социальное и политическое устройство, ценности потребления должны быть заменены ценностями самовыражения и самоактуализации, чему образование может значительно поспособствовать.

Таким образом, одним из краеугольных камней российской демократизации является ее система образования, существенные проблемы которой не только не культивируют необходимые для демократии знания, навыки, умения и ценности, но и зачастую препятствуют им.

Еще в самом начале было сказано, что процветание того или иного общества зависит от состояния его системы воспитания граждан, потому что как бы банально это не звучало, эти общества состоят из отдельных людей, задействованных в экономике, политике, духовной и социальной сферах. Действиями же индивидов руководят не только внешние обстоятельства и законы, но по большей части именно внутренние установки, от качества которых и зависит характер взглядов, решений и действия человека.

Крайне редки случаи, когда отдельный человек, имеющий уникальные для своей среды ценности, может массово их распространить, повлияв на глобальное положение дел в государстве. Однако, когда мы имеем дело с образованием, буквально формирующим умы своих подопечных, подобные изменения уже не представляются невозможными. Поэтому, говоря о важности демократии, необходимо говорить и о кардинальных изменениях в системе образования, потому что иначе, без серьезной опоры в народе, демократия рискует не прижиться и деградировать в сторону авторитаризма.

Заключая, можно сделать вывод: не только определенные институции, практики, но и сама система образования имеет непосредственное влияние на состояние политического режима в государстве. Работая со знаниями людей, их менталитетом, культурой в самом широком ее смысле, образование подготавливает почву, на которой и будет основываться, например, демократический политический режим. От качества этой почвы зависит качество всего на ней образующегося, а, следовательно, забота об этой почве – первостепенная задача как демократического, так и любого другого общества.

Достаточно красноречиво в данном контексте выразился ранее упомянутый Рональд Инглхарт: «Демократию невозможно учредить с помощью институциональных перемен или манипуляций правящей элиты. Ее выживание в основном зависит от ценностных установок и убеждений простых граждан».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нилл А. Саммерхилл Воспитание свободой / перевод Турнчанинова Ю., Гусинский Э. М.: Издательство АСТ, 2020.
2. Гершунский Б.С. Философия образования: Учебное пособие для студентов высших и средних педагогических учебных заведений. М.: Московский психолого-социальный институт, 1998.
3. Даль Р. Демократия и ее критики. Москва: РОССПЭН, 2003.
4. Нуссбаум М. Не ради прибыли: зачем демократии нужны гуманитарные науки: Изд. дом Высшей школы экономики. М., 2014.
5. Дьюи Дж. Демократия и образование: Пер. с англ. М.: Педагогика-Пресс, 2000.
6. Лазарев М. А., Стукалова О. В. Девальвация гуманитарного знания в высшем образовании: пути преодоления кризиса. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/devalvatsiya-gumanitarnogo-znaniya-v-vysshem-obrazovanii-puti-preodoleniya-krizisa/viewer>
7. Всероссийский центр исследования общественного мнения. История страны: ставим «отлично», в уме держим «неуд». [Электронный ресурс] URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/istoriya-strany-stavim-otlichno-v-ume-derzhim-neud> (дата обращения: 29.05.2023).
8. Селезнева А.В. Российская молодежь: политико-психологический портрет на фоне эпохи. М., 2022.
9. Тульчинский Г.Д. Политическая культура. Учебное пособие для академического бакалавриата. Москва: Юрайт, 2014.
10. Фонд общесвтенного мнения. Социальная и политическая активность молодежи. [Электронный ресурс] URL: <https://fom.ru/TSennosti/13286> (дата обращения: 29.05.2023).
11. Всероссийский центр исследования общественного мнения. Конституция РФ: наши права и свободы. [Электронный ресурс] URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/konstitucziya-rf-nashi-prava-i-svobody> (дата обращения: 29.05.2023).
12. Шведов Д.В., Цуркан Н.В. Исследование факторов успешного запоминания. Практические рекомендации. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-faktorov-uspeshnogo-zapominaniya-prakticheskie-rekomendatsii/viewer>
13. Болкунов И.А. Списывание в школе: причины, параметры, способы снижения масштабов. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spisyvanie-v-shkole-prichiny-parametry-sposoby-snizheniya-masshtabov/viewer>
14. Тоффлер Э. Шок будущего. М.: ООО «Издательство АСТ», 2004.

15. Хантингтон С. Харрисон Л. Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу. М.: Московская школа политических исследований, 2002.

16. Всероссийский центр исследования общественного мнения. Круги доверия. [Электронный ресурс] URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/krugi-doverija> (дата обращения 29.05.2023).

17. Левада-центр. Государственный патернализм. [Электронный ресурс] URL: <https://www.levada.ru/2020/02/25/gosudarstvennyj-paternalizm/> (дата обращения 29.05.2023).

18. Левада-центр. Доверие общественным институтам. [Электронный ресурс] URL: <https://www.levada.ru/2022/09/20/doverie-obshhestvennym-institutam-2/> (дата обращения 29.05.2023).

19. Левада-центр. Ксенофобия и мигранты. [Электронный ресурс] URL: <https://www.levada.ru/2022/01/24/ksenofobiya-i-migranty/> (дата обращения 29.05.2023).

20. Левада-центр. Протестные настроения: март 2023 года. [Электронный ресурс] URL: <https://www.levada.ru/2023/04/11/protestnye-nastroeniya-mart-2023-goda/> (дата обращения 29.05.2023).